

«Историко-культурные связи славянских народов: от союза племен до союза государств»

Международная
научно-практическая
конференция
Сборник статей

Смоленск • «Свиток» • 2024

УДК 32
ББК 66.4
И90

С использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

Рецензенты:

Гавриленков Алексей Федорович, доктор исторических наук, кандидат философских наук, проректор по научной работе Централизованной религиозной организации «Смоленская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Моменков Артем Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор Академии военных наук, доцент кафедры социально-политических коммуникаций ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; старший научный сотрудник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

И90 **Историко-культурные** связи славянских народов: от союза племен до союза государств: сборник статей. Международная научно-практическая конференция / Авт.-сост.: Е.А. Ульяненкова, А.М. Иванов, канд. ист. наук, доцент / Под общей ред. Е.А. Ивановой, канд. ист. наук. — Смоленск, 2024. — 408 с., ил.

ISBN 978-5-907495-98-2

В сборник статей Международной научно-практической конференции «Историко-культурные связи славянских народов: от союза племен до союза государств», которая проводится в рамках реализации проекта «Земля кривичей — территория единства народов России и Беларуси на основе общей истории и культуры», вошли научные исследования в сфере историко-культурных связей славянских народов; государственно-правового взаимодействия России и Беларуси; роли личности в историческом процессе.

УДК 32
ББК 66.4

ISBN 978-5-907495-98-2

© Коллектив авторов, 2024
© Оформление, издательство «Свиток», 2024

Уважаемые друзья, коллеги! 11

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ: АРХЕОЛОГИЯ, ТОПОНИМИКА, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

Ганслингер Д. А.

Общность бытовых верований крестьян Смоленской
губернии и Беларуси: от праздников до загробной жизни 13

Грачикова К. П.

Из опыта сохранения исторической памяти славянских
народов 20

Жмакова Д. А.

Смоленские и Полоцкие земли в составе Великого
княжества Литовского 29

Захарова К. А.

Современная российская историография Крещения
Руси 35

Карнюшин В. А.

Идея единения славян и концепция становления
государственности Древней Руси в исторической прозе
Б.Л. Васильева (на примере исторических романов
о князьях Древней Руси и публицистики разных лет) 39

Крылова К. А.

Историография отмены крепостного права в Смоленской
губернии 46

- Купченко К. В.*
Земское управление во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Смоленской губернии) 53
- Лавриненкова А. О.*
Реконструкция осады Смоленска 1609–1611 гг. на основе работы современных историков 58
- Марутян А. М.*
Смоленские и Витебские земли в составе Великого княжества Литовского 64
- Родионов А. Е.*
Международное сотрудничество в сфере ядерной безопасности и проблема ядерного наследства СССР 69
- Свистова А. Р.*
История государства и права на Руси (экскурс в историю) 74
- Сидорова И. В.*
Влияние Западной цивилизации на разрыв культурных связей внутри славянских народов 80
- Фёдоров Т. Е.*
Современная историография Смоленской войны 1632–1634 гг. 85
- Чебакова И. А.*
Историко-правовой аспект погребения и похоронного дела российско-белорусского пограничья 91
- Чернова Т. Г.*
Долгая дорога через столетия по полям-лесам-дюнам 99
- Чернова У. Д.*
Кривичи были знакомы с ...химией 112

СЕКЦИЯ 2. РОССИЯ И БЕЛАРУСЬ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ПОЛИТИКА,
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Багузова Д. Р., Жегрова В. Р.

Экологическая проблема российско-белорусского
пограничья 120

Войтенкова Н. Н.

Природоохранная деятельность как основа народной
дипломатии на территории Российской Федерации
и Республики Беларусь 126

Володченко Л. В.

Приграничное сотрудничество в аграрном секторе
Белоруссии и России 130

Гайдукова Д. М.

Становление Республики Беларусь в рамках развития
российской государственности 136

Зуева С. М.

Российско-белорусское сотрудничество на примере
Смоленской области 149

Иванова Е. А.

Роль народной дипломатии в условиях современных
вызовов (на примере Смоленской области) 155

Иванова М. В., Ермачкова А. П.

Партийно-политическая работа и её влияние на
служебно-оперативную деятельность Вяземского
городского отдела милиции в 1950-е гг. 159

Изместьева С. А., Мухина Э. В.

Изучение ценностных ориентаций современной
студенческой молодежи в условиях поддержания
историко-культурного взаимодействия России
и Беларуси 165

Ковганов В. В.

Вместе — в будущее! 170

Куликова О. Н.

Общие вопросы судебно-психиатрической экспертизы
в отношении несовершеннолетнего: закон и практика
России и Беларуси 177

Крутиков М. А.

Государственный подход к развитию финансовой
грамотности в Беларуси 183

Мухина Э. В., Терехова А. А.

Актуализация тенденции социокультурной интеграции
России и Белоруссии в академической практике вуза
физической культуры и спорта 189

Морозикова И. В.

Менталитет как основа системы образования:
психологический анализ (на примере России
и Республики Беларусь) 195

Никитина Н. В.

Социокультурное развитие городов российско-
белорусского приграничья в первое десятилетие после
Отечественной войны 1812 года (по материалам РГИА
и ГАСО) 200

Осипова К. С.

Историко-культурные связи российско-белорусского
пограничья 208

Пахомова Е. А., Фоменков А. А.

Вехи истории попыток объединения Российской
Федерации и Белоруссии в 1990-х годах 212

Родионов И. И.

Политика белорусизации в российско-белорусском
приграничье, 1920-е гг.: историографический аспект 216

- Сапотько П. М.*
Белорусско-российское молодежное сотрудничество
в контексте народной дипломатии 222
- Силина К. В.*
Военно-патриотическая работа Советского комитета
ветеранов войны и труда в середине 1980-х гг. по
материалам Смоленской области 229
- Симукова В. А.*
Становление и развитие историко-культурных связей
российско-белорусского пограничья 240
- Смирнов А. С.*
Историко-культурные аспекты взаимодействия
Белорусских и Смоленских земель 244
- Соловьева Г. В.*
Уроки доброты 251
- Табунова М. П.*
Международная защита беженцев: проблемы и вызовы
современного мира 256
- Туров А. В.*
Гибридная война против Союзного государства 262
- Шикова П. В.*
Патриотическое воспитание в школах России
и Беларуси 265
- Федоскин Н. Н.*
Магдебургское право на землях Смоленщины
и Белоруссии: историко-правовой аспект 269

СЕКЦИЯ 3. РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ:
УЧЕНЫЕ, КРАЕВЕДЫ, ПОДВИЖНИКИ, ДИПЛОМАТЫ ОБ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ СЛАВЯН

Абрамова Ю. Н.

Программа развития «славянской цивилизации» в трудах
Н.Я. Данилевского 274

Азаренкова А. С., Котова Э. А.

Демократ первой волны, основатель Смоленского
народного фронта, полномочный представитель
Президента РФ по Смоленской области — Александр
Иосифович Маноим (1951–2004) 278

Аксёнова Е. К., Иванов А. М.

Смоляне — участники движения «За Смоленский
народный фронт» (1989–1991 гг.) 284

Антропова Д. А., Степанов П. А.

Государственно-политические воззрения
М. М. Сперанского на российскую систему
государственного управления 296

Арсентьева А. А., Порханова К. А.

Вклад Е. Н. Клетновой в развитие краеведения
Смоленской губернии 303

Буженко Е. О.

Славянские мировоззрения общественно-политического
деятеля Ю. Крижанича 307

Иванова А. Р.

Первый историк города Вязьмы — Иван Павлович
Виноградов 311

Краснощекова А. Е.

Вклад врачей больничного комплекса Дорогобужа на
благо общества 316

Лабынкина А. Г.
Мария Васильевна Утенкова и деятельность Смоленского
областного Совета женщин 326

Лагутенкова Е. А.
Пламенный патриот, комсомольский вожак, от
парторга до вице-губернатора — Валерий Иванович
Атрощенко 332

Левковская А. С.
Первый последний секретарь Смоленского обкома
КПСС — Виктор Андреевич Самородский 336

Лещинская К. Д., Пузанова Д. А.
Анатолий Александрович Власенко как выдающаяся
фигура в советской политике 339

Макаренков Н. С., Куренкова Ю. Д.
«Катюша» — подвиг батареи капитана Флёрова 343

Морозова Е. А.
В. С. Стёпин и его концепция философии науки 347

Мицюк Н. А., Новикова Н. В.
«С первого дня войны я решила устроить в Смоленске
лазарет»: М. К. Тенишева в патриотическом движении
Первой мировой войны 353

Музыченко И. Д.
Иван Красев — автор «Статистического обозрения
уездного города Вязьмы, Смоленской губернии» 360

Мухетдинова Н. Д.
Жизненный путь и историческое наследие
Н. Я. Данилевского 367

Поздняков И. И.
Взгляды Н. Я. Данилевского на соотношение культур
России и Запада 373

Ратуш Ю. П.

Вклад М. М. Сперанского в реформирование
государственной власти Российской Империи 377

Черняев А. С.,

Правовые взгляды М. М. Сперанского и их реализация
при проведении судебной реформы 386

Якубенков Д. С.

Основные направления консервативных
славянофильских тенденций в творчестве
Н. Я. Данилевского 391

СПИСОК АВТОРОВ 400

Уважаемые друзья, коллеги!

Смоленское областное отделение Международного общественного фонда «Российский фонд мира» реализует проект, поддержанный фондом Президентских грантов, «Земля кривичей — территория единства. Сплочение граждан России и Беларуси на основе общей истории и культуры». Одним из центральных мероприятий проекта является Международная научно-практическая конференция «Историко-культурные связи славянских народов: от союза племён до союза государств».

Вы держите в руках уникальный сборник статей участников конференции. Это результаты исследований ученых и практиков, которые раскрывают многие вопросы в истории кривичей, в истории наследия Смоленского Поднепровья и Витебско-Полоцкого Подвинья. Обмен результатами научных исследований в области сохранения и развития историко-культурных связей славянских народов даёт максимально продуктивные результаты для объединения людей, интересующихся своей историей, общностью пограничных районов России и Белоруссии на основе культурно-исторического и духовного наследия кривичей, и играет существенную роль в развитии и укреплении Союзного государства Россия — Беларусь.

Русские и белорусы — две ветви одного дерева, опирающегося корнями на общую историю и культуру. И в этом причина нашего стремления к сплочению, что особенно актуально сейчас, когда Запад делает всё возможное, чтобы рассорить нас, разведя по разные стороны исторического и цивилизационного развития. Один из ключевых фактов понимания нашей истории заключается в том, что территория Смоленского Поднепровья и Витебско-Полоцкого Подвинья были заселены племенами кривичей, и это общая предыстория наших государств.

Союзность является неотъемлемой частью общерусской истории начиная с эпохи Древнерусского государства и заканчивая сегодняшним

Союзным государством России и Беларуси. И историческая память братских народов взывает к необходимости очищения нашей истории от многочисленных фальсификаций, предпринимаемых коллективным западом.

Все мероприятия проекта «Земля Кривичей — территория единства. Сплочение народов Беларуси и России на основе общей истории и культуры» направлены на единение наших народов через общественную дипломатию, общие исторические события и культуру. Они призваны объединить души и сердца их участников: белорусов и россиян; показать, что, даже живя в разных государствах, мы по-прежнему вместе, объединенные общей культурой, традициями духовности и стремлением к единству. Познавая историко-культурные тайны древнего прошлого, мы можем понимать наше настоящее и планировать будущее — крепкие братские отношения, развитие и укрепление Союзного государства.

*Председатель правления
Смоленского областного отделения
МОФ «Российский фонд мира»
Елена Ульяненкова*

Ганслингер Д. А.
г. Смоленск

УДК 908

Общность бытовых верований крестьян Смоленской губернии и Беларуси: от праздников до загробной жизни

Аннотация: Смоленская губерния XIX — начала XX в. — место слияния двух этносов, образовавших уникальную культуру повседневности, для которой присутствие сверхъестественных сил стало неотъемлемой ее частью. Отражение этого мы находим как в дошедшем до нас устном народном творчестве, так и в этнографических описаниях. Двойственное отношение предков к окружающей реальности — суеводно-языческое и христианское одновременно — составило богатый материал для изучения общих корней народных праздников и представлений о силах природы белорусского и русского народов методом сравнительной этнографии.

Ключевые слова: *похоронные обряды, нечистая сила, заложные покойники, этнография, поверья, фольклор.*

Наиболее очевидным праздником, который приходит на ум в первую очередь, для крестьян большинства губерний России и Беларуси будет являться Рождество. Однако нельзя сказать, что изучение обычаев этого праздника представляет большой интерес, поскольку рождественские святочные гадания уже давно нашли широкое отражение в массовой культуре. Несколько иную картину мы можем наблюдать в отношении так называемых русалий. Латинское «*rosalia*» являлось названием итальянского праздника поминовения мертвых, сопровождавшегося играми. По территории Руси они распространялись благодаря

христианскому влиянию. Изначально языческому празднику было дано измененное название: русали, Русальная неделя (она же Семик — седьмой четверг после Пасхи, белорусская Семуха — Троицын день). Как и Масленица, Семик назывался «честным». На него было принято завивать («встречать русалок») и развивать венки, гадать в лесу и у воды [1, с. 237, 275, 276]. Завивание венков не всегда обозначало привычный нам ритуал сплетения обруча из цветов — это также обозначало сплетение меж собой ветвей деревьев [1, с. 275].

Эту неделю называли также *зелеными святками*. С лингвистической точки зрения название «русалки» наиболее логично проистекает именно от названия праздника, чем от названия рек либо цвета волос [1, с. 184]. При этом необходимо отметить, что само по себе слово «русалка» является скорее литературным, чем народным, и зачастую населению не было известно вовсе, распространившись довольно поздно и далеко не везде. Для белорусских крестьян помимо непосредственно «русалки» было больше свойственно название «купалка» (например, как в песне «Ішла Купалка па вуліцы»), «казытка» («щекотуха») [1, с. 201]. Праздник Купало (рус. Иван Купала) с его привычными уже нам прыжками через огонь был призван огородить участников от козней русалок [1, с. 239, 254]. На седьмой неделе после Пасхи русалки выходят из своих убежищ и до Петрова дня ходят по земле (Петров день — день святых апостолов Петра и Павла 29 июня (12 июля)). В этот период они обитают в лесах, выбирая для жилища березы, ивы и дубы, качаются на ветвях или пытаются каким-либо образом навредить живущим (Как то: «заказывать» (защекотать) насмерть, поломать жито, запутать неводы [1, с. 192, 193, 199, 290; 2, с. 171]. По выводам большинства этнографов, русалки относятся к категории т.н. заложных покойников — умерших прежде срока, не своей смертью, и потому по определению настроенных к живущим враждебно. Купалкой же называют и девушку, избираемую главной для проведения русальских забав и символического обряда изгнания русалок в лес (в некоторых случаях — проводов) [1, с. 253, 262, 291; 2, с. 199, 200]. В чем смысл этого обряда?

Деревенская молодежь, собирающаяся, как правило, на Петров день с плетями и косами, шумом своей процессии, идущей с криками и гомоном по главной улице, призвана напугать русалок, прячущихся поблизости человеческого жилья, прогнать их с полей до леса, места их обиталища [1, с. 171]. Занимаются они и развешиванием венков, оставленных для русалок в лесах на березах [1, с. 249]. Этнографы не пришли к однозначному выводу, обитают ли русалки большую часть года ис-

ключительно в воде, или в том числе и в лесах, поскольку как залож-ные покойницы они не могут далеко отходить от места своей гибели или захоронения, а оно далеко не всегда связано с водой, тем более что на территории Минской губернии русалки, судя по всему, рассмат-ривались и как жены леших [1, с. 170, 189, 216]. После проведения обряда считается, что леса и поля теперь безопасны, и можно вновь приближаться к водоемам.

К Русальной неделе относились как к полноценному празднику. За-ниматься работой было нельзя, это грозило болезнями, неурожаем и падежом скота, в целом несоблюдение правил, подобное наруше-нию поста, грозило рождением искалеченных детей, отчего порой не-делю называли Кривой [1, с. 206, с. 311, 312; 2, с. 197]. Нужно принять во внимание факт, что временные границы того, когда именно проходит Семик и Русальная неделя, и являются ли они одним и тем же, варьи-руется от региона к региону и в зависимости от рассматриваемого пе-риода [1, с. 240, с. 313]. Конкретно на Смоленщине и в белорусских уез-дах Русальная неделя проходила с разницей в один день — в первом случае с Духова, втором — с Троицына дня; оно же Троицкая и Грязная неделя [1, с. 241, 243].

Интересна характеристика русалок от людей, являющихся непосред-ственными свидетелями их явления. Приведем два таких примера — с белорусской и смоленской стороны: «У нядзелю после Духа збираюцца у лясу, вешаюць арели (качели) и згукаюць дзевок, парней по имени: «Ходзице колыхацца». Тогды усе уцекаюць поперек межи: через межу ёны ни пиряскочуць, бо высоко, а удолю межи догоняць. Зовуць колы-хацца у поудзень и ноччу... А у ноччу як поедуць на ночлег, дык обчер-цуць коло сябе круг: черыз круг не пирайдзець; яще яи голавешками пугаюць, гоняюцца за ей, а йна за ими,— вялизни грудза пиракинец на-зад, бо дужа вяликие; а волосы у яе длинные,— уся у волосах, яна го-лая... Колиб русалки догнали, дык вона вочи назад пираставила, голову пиравернула бы» — Горецкий у. Могилевской губ [2, с. 319].

«Ты русалок не видала, а я видзеу. Ёны дужа пригожи. Я по дзяреуни шоу з Иллей Митревым, а ёна у няво на огородзе сидзиць, на заборе и так глядзиць быстрым глазом. А ён идзець. «Во! говориць: дзеука моя пришла, я ей наказывау» (А ен з дзеуками гуляць дужа любіу). Я говорю: «бращець ты мой, енаж проклятая и грудзей нетуци, ена ж ня баба!» А ен на мяня: «Во ты, бращець, захмелеу! Как есь баба, али дзеука моя». Я стау заговор говориць, а ен к ней; ёна на яблоню, да как закрициць: «Кума!

Кума!» Ен и проць пошоу. А зимой у Белой здехау и помер, а я жиу оста-
уся» — Вельский у. Смоленской губ [2, с. 198].

Характерно, что в обоих случаях русалки являются смертельно опасными для человека, но интересно и различие — если респондент из Могилевской губернии описывает русалку скорее как отталкивающее существо женского рода, то смоленский интервьюируемый указывает, что она хороша собой, хоть и имеет указывающие на ее потустороннее происхождение признаки некой бесполости [1, с. 180]. В целом же свидетельства указывают, что русалки с одинаковой частотой бывают как красивы, так и безобразны [1, с. 179–180; 3, с. 474].

Несмотря на то, что русалки в качестве представительниц загробного мира рассматривались как смертельная угроза, иногда их могли просить о помощи. У крестьян Смоленской губернии было принято делать т.н. «относ» для русалок, в случае если пропадала скотина — в лесу на дерево клали хлеб, соль, отрез женской рубахи и просили вернуть украденное (поскольку сами русалки и были, по мнению крестьян, виноваты в пропаже) [1, с. 237; 3, с. 15]. В целом мотив с одариванием русалок хотя бы клочком собственной одежды носит общий характер у смоленских и белорусских крестьян, поскольку, по словам большинства респондентов этнографических исследований, русалки бродят по лесу нагими, прикрытые лишь волосами [1, с. 180, 185, 237; 2, с. 1]. Сохранилась песня с подобным образом русалки, записанная в селе Каблуково Краснинского уезда Смоленской губернии (с характерными для того времени особенностями, свойственными белорусскому языку, распространенному на территории губернии как основной):

У ворот бярэза зилина стыяла, ветьтыкама махала,
На тэй на бярэзи русалка сядела, рубахи прасила:
– «Деуки, маладухи дайта мне рубахи:
хуть худым-худеньку,
Дак бялым-бяленьку» [3, с. 197, 198].

Близкими к русалкам за прошедшее столетие стало принято считать и кикимор, по весьма туманной причине поселив их в болоте в представлении современного обывателя. Между тем, на обеих исследуемых нами территориях кикиморы являются младенцами (в Беларуси — исключительно женского пола), проклятыми до рождения или умершими без крещения, и для них свойственно скапливаться в домах с враждебной к их обитателям целью, только если в этом доме изначально не

произошло каких-либо негативных действий, что могли их притянуть [1, с. 60, 61]. Характерно, что большей частью кикиморы невидимы — так им легче вредить человеку.

Общим для двух народов было и отношение к самим по себе местам насильственной смерти. Нам встречаются упоминания об особенностях захоронений самоубийц в Гродненской и Виленской губерниях, где покойного старались унести куда-то в сторону проезжей дороги либо в топь, впоследствии эти места были заметны благодаря тому, что на них всегда оказывалась навалена куча хвороста, камней и прочего. Это делалось как своеобразный откуп покойному, чтобы тот не гнался за проходящими мимо его могилы. Также это можно считать и попыткой либо прикрыть нечистое место, либо принять запоздалое участие в захоронении, придав ему вид обычного погребения, когда тело находится ниже уровня земли или под насыпью [1, с. 69, с. 127]. По направлению к Пскову от Смоленска подобное место было также отмечено нагромождением сучьев, за тем лишь исключением, что здесь по преданию находилось место битвы с литовским войском либо могила погибшего витязя [1, с. 67].

Двойственное отношение к любого типа умершим было свойственно крестьянской среде [1, с. 30]. В тот самый Семик было принято проводить общую панихиду для всех безвременно почивших, кого хоронили в общей могиле при городском кладбище (в Смоленске это было при Петропавловской церкви) — как правило, это были лица неопознанные, неприкаянные путники, убитые разбойниками или умершие от болезни, несчастного случая. Общая панихида как бы выводила их из разряда неуспокоенных, потенциально заложных. На кладбище собиралось не только духовенство, но и городские жители и даже торговцы съестным, что в результате тоже превращало эту церемонию в своего рода праздник [1, с. 134, с. 304]. В целом вопрос празднования Семика именно на территории современных Смоленска и Беларуси, к сожалению, исследован мало за недостатком источников.

Мы можем предположить, что отдельной категории заложных покойниц современниками и исследователями само по себе практически не выделялось, т.к. они, по сути, становились по смерти своей русалками (вне зависимости от способа гибели, т.к. не всегда они были связаны с водой — это могли быть давленницы, замерзшие, задавленные зверьми) [1, с. 176]. В целом считалось, что преждевременно погибшие доживают положенный им срок «за гробом» — они не могут найти покой, пока не истечет время, отведенное им на земле изначально,

и часто преследуют обидевших их [3, с. 171]. Умершие в старости колдуны, или как их тогда называли — еретники, тоже относились к категории заложных, поскольку изначально считались связанными с нечистой силой, и их следовало усмирять после смерти особыми методами. Хорошо показывает это следующая поговорка:

Был чудака покойник,
Умер у ва уторник;
Па ём стали кадить,
А вон и глядять.

Покойные в целом делились на две категории — уже рассмотренных выше заложных и т.н. «родителей». Родители — близкие родственники, умершие от старости, всячески почитались и уважались, но, в отличие от заложных, место их обитания находилось далеко от дома, и родным они не являлись, разве что в исключительных случаях. Тем не менее заметно, что и этих покойных старались «выпроводить» из дома таким образом, чтобы они не смогли прикрепиться к нему — при выносе гроба нельзя было касаться косяка, часто его вовсе вытаскивали через окно, крышу либо дыру в стене, чтобы покойный не нашел обратной дороги. Оттуда же и традиция класть покойника на лавку ногами в дверь.

Одновременно с этим родителей старались задобрить и умилистить, несомненно, признавая их незримое присутствие в доме. По возвращении с похорон на поминках клали лишний прибор, накладывали пищу, топили баню для покойного, принося туда комплект одежды [1, с. 238]. На Димитровскую субботу (день Дмитрия Солунского 26 октября (8 ноября)) ставили обед для родителей, поминали их блинами. Часто еда намеренно ронялась на стол или на пол, чтобы покойные таким образом тоже могли причаститься к трапезе. Сохранялся и обычай класть в гроб любимые вещи покойного, явно иллюстрируя дохристианские представления о загробной жизни. К ним же можно отнести и исполнение так называемых «вытниц» — изначально являвшихся причетами, направленными на попытку умилистить покойного, чтобы тот не вредил живым [4, с. 82]. Со временем они трансформировались исключительно в лирическое выражение скорби по покойному. В целом категория «родителей» — покойники почитаемые, поминаемые по многу раз за год (если говорить о церковном порядке — на девятый, двенадцатый, двадцатый и сороковой день, Радуницу и Димитриевскую суб-

боту), но являющиеся в свой прежний дом только по особому приглашению потомков или когда им грозит несчастье.

Очевидно, что при некотором ряде имевшихся различий, мы находим куда больше общего в двух рассмотренных культурах дореволюционного периода. Говоря же о западной части Смоленской губернии, кажется целесообразным поднять вопрос, не сливались ли они на этой территории в одну вовсе, особенно принимая во внимание национальный состав, поскольку в самом Смоленске по данным переписей XIX — нач. XX в. к белорусам себя причислил 51% населения. Как бы то ни было, изучение данной проблематики требует более обширного и тщательного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественною смертью и русалки / Д. К. Зеленин; вступ. ст. Н. И. Толстого. — М.: Издательство «Индрик», 1995. — 452 с.
2. Шеин П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / П. В. Шеин. — Санкт-Петербург: тип. Акад. наук, 1902, 535 с.
3. Добровольский В. Н. Различия в верованиях и обычаях белорусов и великорусов Смоленской губернии // Живая старина, 1903, вып. 4.
4. Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 2: Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи / редкол.: М. А. Енговатова (отв. ред.) и др.; Рос. акад. музыки им. Гнесиных. — Москва: Индрик, 2003. — 548 с.

*Ganslinger D. A.
Smolensk*

Common Everyday Beliefs of the Peasants of the Smolensk Province and Belarus: From Holidays to the Afterlife

Key words: *funeral rites, evil spirits, hostage dead, ethnography, beliefs, folklore.*

Annotation: *The Smolensk province of the XIX — early XX century is a place of confluence of two ethnic groups that formed a unique culture of everyday life, for which the presence of supernatural forces has become an integral part of it. We find a reflection of this both in the oral folklore that has come down to us, and in ethnographic descriptions. Ideas about the forces of nature of the Belarusian and Russian peoples by the method of comparative ethnography.*

Грачикова К. П.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 93/94

Из опыта сохранения исторической памяти славянских народов

Аннотация: Статья посвящена освещению и рассмотрению вопроса сохранения исторической памяти как фундамента гармоничных отношений славянских государств. Автор, ссылаясь на работы отечественных и зарубежных ученых, законы Российской Федерации, делает вывод, что в настоящий момент существует тенденция к поправлению исторического общего среди некоторых славянских государств. В связи с этим сохранение исторической памяти приобретает особую важность.

Ключевые слова: сохранение исторической памяти, славяне, Россия и другие славянские государства, общее наследие.

В современном мире все большую значимость приобретают вопросы сохранения исторической памяти. Каждая страна прошла свой уникальный исторический путь, наполненный грустью и трагизмом, радостью и гордостью, борьбой и смирением. Вместе с тем, существуют страны, связанные общими предками, языком, религией, схожестью культурных и иных особенностей.

К сожалению, в сложившихся в настоящее время геополитических условиях наметилась тенденция к фальсификации истории и забвению общего прошлого ряда стран.

Наиболее явно данная тенденция распространяется в странах Европы, где большая часть населения принадлежит к славянам.

Отметим, что славяне представляют собой группу народов, объединенную близостью языков и общностью происхождения.

По историко-этнографической характеристике славян принято подразделять на западных (поляки, чехи, словаки), южных (хорваты, сербы, черногорцы, македонцы, болгары) и восточных (русские, белорусы, украинцы).

Особенности и сущностные признаки славянства заключаются в сходстве следующих характеристик: этнические; историко-политические; культурно-экономические; культурно-исторические признаки.

При этом необходимо заметить, что этническая целостность как основа славянского единства, выводимая из близости корней, общности происхождения и сходства исторических судеб, ни в коей мере не предполагает тождества или унификации представляющих его народов.

Славянство как социокультурный феномен выступает как особый тип культурно-исторической интеграции, который может служить и основой для поисков направлений международной интеграции и перспективных линий установления и совершенствования мирового порядка.

Однако в настоящий момент славянский мир, выступающий как культурно-историческая реальность в политических, экономических и культурных связях современного мира, в геополитических процессах международной интеграции оказался в средоточии проблем и противоречий международной политики как поле преломления дипломатических, политических и экономических интересов. Собственно, каждый из глобальных процессов, характеризующих современную мировую цивилизацию, преломляется в призме славянской тематики: распределение сырьевых ресурсов, природопользование с его экологической проблематикой сохранения природного наследия, существование и судьбы культуры в аспектах сбережения культурного наследия и состояния этических (гуманистических) ценностей.

В связи с этим вопросы сохранения исторической памяти приобретают глобальное значение.

Следовательно, актуальность научной работы объясняется высокой ролью исторической памяти, которая на сегодняшний день является одним из способов для предотвращения забвения, объединяющим началом славян, для гармонизации отношений между славянскими государствами.

Необходимо заметить, что в научном сообществе отсутствует единое определение [2]. понятия «историческая память». В широком смысле под исторической памятью понимают совокупность социокультурных методов и институтов, консолидирующих важное для современности социальное знание в информацию о прошлом с целью передачи последующим поколениям накопленного общественного опыта. В узком смысле историческая память определяется как осознанный взгляд в прошлое с учетом адекватной оценки исторических событий [3].

Следовательно, в наиболее полном смысле под исторической памятью необходимо понимать способность индивида или общества накапливать и воспроизводить знания, события, факты, опыт, которые связаны с историческим прошлым.

Историческая память представляет собой большую силу, которая оказывает влияние как на развитие государства и общества, так и на личность каждого человека. Без уважительного отношения к исторической памяти невозможно поступательное развитие как отдельно взятого государства, так и мирового сообщества, поскольку историческая память позволяет воспользоваться опытом прошлых поколений при принятии важных решений, объединить славян, формируя гармоничные отношения.

Таким образом, сохранение исторической памяти является важным направлением в деятельности славянских государств, поскольку историческая память является движущей силой развития международного сотрудничества.

Сохранение исторической памяти рассматривается отечественными учеными как способность субъектов общества [5]. накапливать и передавать из поколения в поколение знания об истории и традициях в контексте всемирного и национального опыта.

Важнейшую роль в сохранении исторической памяти играет, прежде всего, государство. Через реализацию государственной политики происходит формирование уважительного отношения граждан к исторической памяти и минимизируется риск фальсификации исторических событий, которые оказали важную роль в истории государства.

Среди славянских государств наибольшее внимание сохранению исторической памяти уделяет Россия.

Российская Федерация — государство с богатейшей историей. Исторический путь нашей страны поистине огромен. Он содержит в себе как упоминание о величайших победах и героических подвигах целых поколений, так и трагические события, оставившие след в истории страны. С древнейших времен и до наших дней Россия копила и сохраняла свой исторический опыт, бережно относилась к своему историческому и культурному наследию.

При этом наша страна никогда не забывала о своем славянском происхождении. Издревле Россия помогала славянским народам в сохранении своей идентичности и выступала гарантом эффективного взаимодействия славянских государств.

В Российской Федерации сохранение исторической памяти является одним из приоритетных направлений государственной политики. Государственная политика России по сохранению исторической памяти представляет собой комплекс мер, осуществляемых органами публичной власти совместно с институтами гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся сохранения исторической памяти.

К основным целям государственной политики в части обеспечения сохранения исторической памяти можно отнести:

1. Сохранение и передачу исторического опыта из поколения в поколение;
2. Противодействие фальсификации истории;
3. Воспитание у граждан страны уважительного отношения к исторической памяти.

Достижение данных целей государственной политики сохранения исторической памяти предполагает решение следующих задач:

- укрепить гражданское единство России на основе объединяющей роли исторической памяти;
- сохранить исторический опыт и обеспечить его передачу последующим поколениям;
- противодействовать попыткам исказить историю;
- обеспечить воспитание молодого поколения, уважительно относящегося к истории и имеющего достоверные исторические знания;
- гарантировать поддержку общественных проектов, направленных на сохранение исторической памяти;
- обеспечить максимально возможную сохранность исторических объектов и другие.

Государственная политика по сохранению исторической памяти способствует росту сплоченности российского общества, повышению уровня осознанности гражданами важности сохранения исторической памяти в современных условиях глобального ценностного кризиса, ведущего к переписыванию истории и изменению отношения людей к истории.

Также важность сохранения исторической памяти указана в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Данная стратегия относит сохранение исторической памяти к числу стратегических национальных приоритетов. При этом в стратегии подчеркивается, что «Сохранение российской самобытности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан

будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру» [5].

Стоит отметить, что государственная политика, направленная на сохранение исторической памяти, осуществляется через воспитание и образование, просветительскую работу, культуру, науку, международные и межконфессиональные отношения, СМИ, институты гражданского общества.

Для анализа общественного мнения по вопросу сохранения исторической памяти, государственной политики по данному направлению, а также необходимости сотрудничества с другими славянскими государствами по данному вопросу в рамках научной работы методом социологического опроса было проведено исследование.

В исследовании приняли участие 125 респондентов, относящихся к различным социально-демографическим группам.

На основании анализа ответов на опрос можно сделать вывод, что по гендерному признаку опрос прошли 75 женщин и 50 мужчин. В процентном соотношении это 60% и 40% соответственно.

В ходе проводимого опроса важным пунктом являлась оценка понимания респондентами сущности сохранения исторической памяти.

Поэтому одним из первых вопросов был на понимание определения «сохранение исторической памяти».

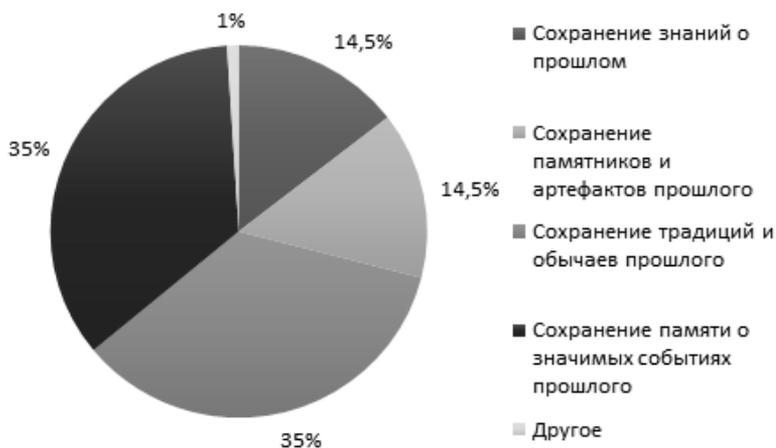

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Что Вы понимаете под сохранением исторической памяти?»

Анализ ответов на данный вопрос показал, что большинство респондентов, а именно 70%, под сохранением исторической памяти понимают сохранение памяти о значимых событиях прошлого, а также традиций и обычаев. При этом необходимо отметить, что все респонденты имеют общее представление о сохранении исторической памяти.

Поскольку для сохранения исторической памяти используются различные способы, то в рамках проведенного исследования было важно выяснить, какие способы являются наиболее предпочтительными.

Для того чтобы проанализировать ответы респондентов по вопросу выбора наиболее предпочтительных способов сохранения исторической памяти, большинство респондентов отдают предпочтение таким способам и методам сохранения исторической памяти, как создание фильмов и телепередач о прошлом и международное сотрудничество в данном направлении, считая их наиболее эффективными.

Сохранение исторической памяти — это важнейшее направление государственной политики Российской Федерации. В настоящее время данной теме уделяется много внимания со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления. Вместе с тем существуют некоторые проблемы сохранения исторической памяти, которые отметили респонденты.

Основными проблемами сохранения исторической памяти респонденты считают недостаток интереса у граждан России, преимущественно у молодежи, а также нежелание ряда других славянских государств к конструктивному диалогу по вопросу сохранения общего прошлого.

Это связано с тем, что для сохранения исторической памяти требуются усилия всех граждан всех славянских стран. При этом особо важно привлечь к сохранению исторической памяти молодое поколение всех славянских государств, поскольку опора на исторический опыт позволит молодежи не совершать ошибок прошлого, несмотря на активную пропаганду отсутствия общего исторического прошлого.

Для обеспечения сохранения исторической памяти и преодоления всех проблем, необходимо использовать наиболее эффективные меры международного сотрудничества.

Большее половины опрошенных считают, что проведение международных образовательных программ для молодежи является наиболее эффективным способом сохранения исторической памяти. Это связано с тем, что именно молодое поколение является гарантом сохранения и передачи исторического опыта.

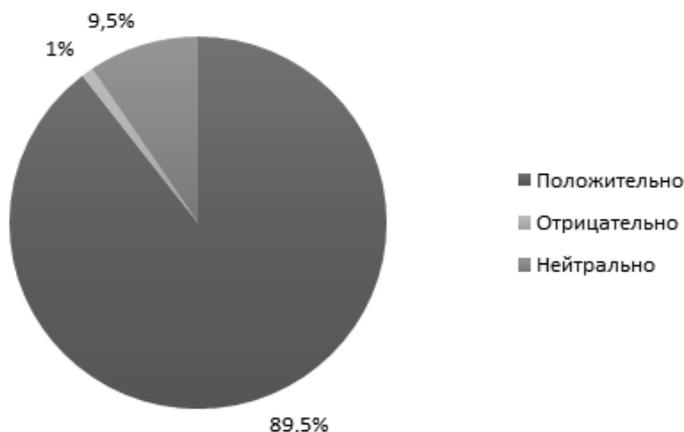

Рис. 2. Мнение респондентов по вопросу использования современных технологий для сохранения исторической памяти

Наконец, участие молодых людей в сохранении исторической памяти позволит создать новые информационные ресурсы о прошлом. Развитие современных технологий открывает новые возможности для сохранения исторической памяти и преодоления различных геополитических барьеров.

Использование современных технологий для сохранения исторической памяти является перспективным направлением, поскольку подавляющее большинство респондентов, а именно 89,5%, положительно относятся к цифровизации процесса сохранения исторической памяти.

Таким образом, сохранение исторической памяти является актуальным направлением деятельности России.

Наша страна на собственном примере показывает, что, несмотря на политические установки ряда славянских стран, невозможно забвение общего исторического пути славян.

На основании анализа законодательной базы, работ отечественных и зарубежных ученых, а также результатов проведенного опроса можно предложить ряд рекомендаций для привлечения всех славянских государств к сохранению исторической памяти:

1. Необходимо собрать рабочую группу из международных представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, научного сообщества и гражданского общества славянских государств, заинтересованных в сохранении исторической

памяти, для разработки мер по совершенствованию государственной политики в данном направлении, для совершенствования образовательных программ и проведения мероприятий по популяризации сохранения исторической памяти среди граждан страны, в особенности молодежи.

2. Важно преподносить историю в понятной, интересной и доступной форме для молодого поколения.

3. Необходимо сделать «модным» изучение истории и участие в сохранении исторической памяти путем привлечения известных общественных деятелей, историков, а также блогеров.

4. Важно проводить регулярные массовые исторические реконструкции по самым значимым и интересным событиям отечественной и всемирной истории.

5. Необходимо проводить различные интерактивные мероприятия- квизы, квесты, викторины, фестивали международного уровня для привлечения населения к изучению истории и сохранению исторической памяти.

6. Важно привлекать молодое поколение и всех заинтересованных граждан к участию в реставрации и должном содержании памятников истории.

7. Необходимо организовывать больше мероприятий исторической направленности.

Необходимо активно использовать современные сквозные технологии.

Особое внимание хотелось бы обратить на использование сквозных технологий для сохранения исторической памяти.

Современные технологии могут значительно расширить возможности для сохранения исторической памяти и привлечь как можно больше молодого поколения. Они могут использоваться для следующего:

- создание цифровых архивов, позволяющих сохранить важную историческую информацию для последующих поколений;
- использование технологий виртуальной VR и дополненной реальности AR для разработки и создания виртуальных исторических экскурсий, реконструкций исторических событий и погружения в историческую эпоху. Это будет способствовать увлечению людей историей и позволит преодолеть геополитические барьеры;
- создание приложений и игр для приобщения молодежи славянских стран к изучению достоверной истории. Также это позволит повысить уровень исторических знаний за счет включения в приложения и игры образовательной составляющей;

- использование технологии искусственного интеллекта для оценки вовлеченности населения в процесс сохранения исторической памяти и многое другое.

В заключение хотелось бы отметить, что с уважением относиться к исторической памяти — это один из показателей духовно-нравственного здоровья общества.

В современных условиях славянские народы должны не забывать свое общее прошлое и активно выстраивать гармоничные отношения.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Шендрикова С. П., Царина М. А. Понятие исторической памяти в отечественной историографии // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskoy-pamyati-v-otechestvennoy-istoriografii> (дата обращения: 01.06.2024).
3. Бойцов В. Н. Проблема сохранения исторической памяти: история и современность // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. — 2021. — № 4(26). — С. 18–23.
4. Козлова О. В. Интернет-технологии в сохранении исторической памяти // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. — 2023. — № 22. — С. 5–12.
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
6. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
7. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
8. Loginova N. N. Ethno-demographic dynamics of the Slavs and its influence on the fate of Slavic civilization in the future // Геополитика и экогеодинамика регионов. — 2020. — Vol. 6, № 3. — P. 217–227.

Grachikova K. P.
Smolensk
Scientific supervisor: Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, A. M. Ivanov

From the Experience of Preserving the Historical Memory of the Slavic Peoples

Key words: *preservation of historical memory, Slavs, Russia and other Slavic states, common heritage.*

Annotation: *The article highlights and considers the issue of preserving historical memory as a foundation for harmonious relations among Slavic states. Referring to the works of both domestic and foreign scholars, as well as the laws of the Russian Federation, the author concludes that there is currently a tendency towards trampling on historical commonalities among some Slavic countries. In view of this, the preservation of historical memory becomes particularly significant.*

Жмакова Д. А.
г. Смоленск
Научный руководитель: к.п.н., доцент Федоскин Н. Н.

УДК: 551.515.13

Смоленские и Полоцкие земли в составе Великого княжества Литовского

Аннотация: *данная работа посвящена изучению исторического периода, касаемого включения Смоленской и Полоцкой земель в состав Великого княжества Литовского. В статье рассматриваются политические и социально-культурные процессы, характерные данному промежутку времени. Именно благодаря этому открывается возможность более детально структурировать собственные знания и узнать новую информацию, касающуюся Великого княжества Литовского, а также входящих туда Смоленских и Полоцких земель.*

Ключевые слова: *Великое княжество Литовское, Смоленск, Полоцк, Европа, Россия, территория, земли.*

Великое княжество Литовское оставило огромный след, как в истории России, так и в истории Европы.

Известно, что данное государство располагалось на огромной территории в центре средневековой Европы. Литва стала последней европейской державой, принявшей христианство в качестве государственной религии в 1386 году.

Великое княжество Литовское просуществовало с 1235 по 1569 год как самостоятельное государство, а с 1569 по 1795 год — в унии с Польшей. Во времена расцвета Великого княжества Литовского его территории простирались от берегов Балтийского моря до берегов Чёрного. Княжество было одним из самых больших государств в Европе.

Литовское государство появилось в нелёгкие времена. С запада ему угрожали крестоносцы, а с востока — ордынцы. Значительную роль в создании Великого княжества Литовского сыграл князь Миндóвг (1236—1263 гг.), который был не только талантливым полководцем, но и успешным правителем. Он одержал победу над внутренними врагами и смог централизовать управление государством.

Обратимся к страницам истории России. В XIV–XV веках Великое княжество Литовское и Русское было серьёзным соперником Московской Руси в борьбе за господство в Восточной Европе. Своё укрепление оно получило при литовском князе Гедимине (правил в 1316–1341 гг.), который в период княжения увеличил государство вдвое. Гедемин и его сыновья были женаты на русских княжнах. В то время в Литовском княжестве русский язык использовался при дворе и в официальных документах. Литовской письменности пока не существовало. До конца XIV века на русских землях, входивших в состав государства, не было национально-религиозного гнёта. Во времена правления Ольгерда (1345–1377 годы) княжество фактически стало ведущей державой в регионе. Позиции государства особенно укрепились после того, как в 1362 году Ольгерд одержал победу над татарами в битве при Синих Водах. В период его правления в состав государства входила значительная часть нынешней Смоленской области.

В середине XIV века в Великом княжестве Литовском преобладало православное население. Язычники-литовцы мирно уживались с ними. Если же возникали волнения, они быстро подавлялись. Например, так было в Смоленской области.

Во времена правления Ольгерда земли княжества простирались от Балтийского моря до Причерноморских степей. Восточная граница проходила примерно по границе современной Смоленской и Московской областей.

В сентябре 1395 года произошло первое «добровольное присоединение» Смоленска к Литве. Витовт, великий князь литовский, распространил ложный слух о том, что идёт войной на татар. На самом же деле он двигался к Смоленску.

Притворившись, что идёт на татар, Витовт обманом выманил из города смоленских князей. Затем он схватил их и отправил в Литву. Смоленск был подвергнут сожжению и разграблению, а его жители были угнаны в плен.

После этого Витовт назначил своего наместника — литовского князя-католика — править Смоленском.

«О Смоленском пленении и о томъ, како Витовтъ облестъ сътвори надъ ними. Тои осени князь Витовтъ Литовьскии събравъ около себе силу Литовьскую, и поиде ратью, творяся на Темире-Аксака, а не на Смоленскъ; и промчеса слово то всюду, яко на Темирь-Аксака идетъ, а мимо Смоленскъ; се же слово пренесеса того для, да быша Смолняни ополошилися к нему. А в то время въ граде Смоленьске князи Святославличи беахоу в разности, враждовааху, прящеса коиждо про часть отчины своеа, о [оу]делехъ княжения своего, и не хотяху брать брата слушати.» [4, с.378–379].

Второе «добровольное присоединение» к Литве, которое не удалось, произошло в августе 1401 года. Спустя пять лет после того, как Литва «освободила» Смоленск, жители города страдали от непомерных налогов, которые они платили в литовскую казну, и от издевательств со стороны новых католических правителей города.

Они открыли ворота города бывшему смоленскому князю Юрию Святославичу и его союзнику Олегу Рязанскому. Литовского наместника и пролитовских бояр избили. Витовт пошёл к Смоленску и осаждал его в течение четырёх недель, обстреливая город из пушек. Однако эта попытка «добровольного присоединения» не увенчалась успехом.

Весной 1404 года Витовт в третий раз попытался «освободить» Смоленск. Однако и эта попытка оказалась неудачной. Витовт привёл с собой всё войско и семь недель осаждал город, обстреливая его из пушек.

Четвёртое «добровольное присоединение» произошло летом 1404 года. Олег Рязанский, союзник Юрия Святославича Смоленского, уже не был в живых. Поэтому смоленский князь решил заручиться

поддержкой Василия I Московского в борьбе с Литвой. Он отправился в Москву и признал себя подданным Василия. Однако московский князь, женатый на дочери Витовта и связанный с ним дружеским договором, не оказал Смоленску никакой помощи. В это время Витовт вновь осадил Смоленск. 26 июня 1404 года он взял город измором. Смоленские князья и бояре были отправлены в заточение, а «освобождённый» город перешёл под управление поляков.

Однако это ещё не конец истории. Из Москвы Юрий Святославич отправляется в Новгород, где местные жители назначают его наместником и предоставляют ему в управление несколько городов. Витовт требует от новгородцев выдать ему Юрия Святославича, но получает отказ. Псковцы поддерживают решение новгородцев и заявляют, что не будут выдавать Витовту смоленского князя. В ответ на это зимой 1405–1406 годов Витовт начинает войну с Псковом и совершает там локальное «освободительное нападение».

В конце концов, действия Витовта вынудили Василия Дмитриевича, князя Московского, выступить против своего тестя. Трижды сходились московские и литовские войска: на реке Плаве осенью 1406 года, под Вязьмой осенью 1407 года и на Угре осенью 1408 года. Однако до прямых боевых действий так и не дошло. Смоленск остался под властью Литвы на следующие 110 лет. Что касается обстоятельств его присоединения к Великому княжеству Литовскому, то нет оснований предполагать, что они были схожи с процессом подчинения Вильне других русских княжеств, о котором не сохранилось письменных свидетельств.

Перейдём к истории со стороны Полоцких земель. В 1307 г. данная территория окончательно входит в состав Великого княжества Литовского, но при этом остается территориально и политически обособленной единицей со своими местными правами и привилегиями.

Во втором Белорусско-литовском летописном своде и Хронике М. Стрыйковского есть упоминание о событии, которое произошло в начале XIV века (в 1307 году). Речь идёт о захвате Полоцка неизвестным литовским князем Витенем, являвшимся старшим братом Гедимина.

Однако сам факт захвата Полоцка литовским князем Витенем вызывает сомнения. Скорее всего, литовско-русский князь Витень предоставил полочанам помощь в борьбе против немцев. Поскольку в то время в Полоцке не было князя, Витень посадил туда своего брата Воиня. Поэтому можно рассматривать вокняжение литовским ставленником в Полоцке не как завоевание города литовцами, а как своего рода союз (унию) между Литовско-Русским и Полоцким княжествами. Ведь

впоследствии, находясь в составе Литовско-Русского государства, Полоцк фактически пользовался широкими правами автономии и самостоятельности, составляя русскую основу этого государственного образования.

Всё-таки в XIV в. самой яркой звездой на политическом небосклоне Полоцкой земли стал князь Андрей Ольгердович, который занял полоцкий престол в 1345 году. Одним из основных направлений внешней политики Андрея Полоцкого стало активное противостояние немецкой агрессии.

После смерти Ольгерда, отца Андрея Полоцкого, в 1377 году власть в Великом княжестве Литовском перешла от Андрея к его младшему брату Ягайло. В результате полоцкий князь был вынужден покинуть родину и отправиться в московские земли. На службе у князя Дмитрия Ивановича Андрей Полоцкий смог подтвердить свой статус талантливого полководца и храброго воина. В сражениях с войсками Золотой Орды он проявил себя как опытный военачальник.

В 1378 году Андрей участвовал в разгроме 50-тысячного войска золотоордынского темника Бегича русскими дружинами в битве на реке Вожа, а в 1380 году он сражался вместе со своим братом Дмитрием на Куликовском поле. В 1498 году, по привелею великого князя литовского Александра, Полоцк получает Магдебургское право на самоуправление. Полномочия великокняжеского наместника ограничивались, исполнительная и судебная власть переходила к магистрату, который состоял из 20 радцев, бурмистров и лавников-судей, а главой городской администрации являлся войт.

Магистрат активно участвовал в социальной и экономической жизни города. Он регулировал вопросы налогообложения, имущественных прав, рассматривал гражданские иски и судебные дела. Кроме того, привилегия на Магдебургское право значительно ограничивала права иноземных купцов, предоставляя преимущества полоцким торговцам. Согласно этому документу, полоцкие купцы имели право на беспошлинную торговлю на территории Великого княжества Литовского.

С приобретением Магдебургского права социально-экономическое развитие Полоцка получило дополнительный стимул. Это привело к значительному увеличению торговых и финансовых оборотов.

Например, в 1506–1507 годах полочане заплатили в государственную казну торговых сборов на сумму 1519 копеек литовских грошей, в то время как все вместе взятые Гродно, Новогрудок, Минск и Брест заплатили только 900 копеек. Таможенные пошлины от торговли солью

в те годы составили почти 4000 копеек, что составляло пятую часть подобных выплат на всей территории Великого княжества Литовского.

К середине XVI в. Полоцк становится крупнейшим городом на территории Беларуси того времени, вторым по значимости после столицы Вильни, урбанистическим центром Великого княжества Литовского, демонстрирующим удивительный экономический и социально-демографический рост, а также высокий уровень культуры его населения.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что Смоленские и Полоцкие земли имели важное стратегическое, экономическое и культурное значение для Великого княжества Литовского.

Регионы Полоцка и Смоленска были экономически развитыми центрами с развитой ремесленной и торговой деятельностью. Их присоединение к ВКЛ способствовало развитию экономики и привлечению новых ресурсов.

Также Смоленская и Полоцкая земли были богаты культурным наследием и имели значительное влияние на формирование культурного облика Великого княжества. Здесь процветало православие, и соседство с этими регионами способствовало культурному разнообразию Великого княжества Литовского. Владение данными землями укрепляло позиции государства на международной арене, формировало его статус мощного регионального игрока и обеспечивало присутствие важных торговых путей и путей сообщения.

Список источников и литературы

1. Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст.: монография / [соч.] П. В. Голубовского. — Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира (В. И. Завадского), 1895. — [2], II, [2], 334, II с., [2]. л. табл. — Оттиск из Университет. известий за 1895 г.
2. Захаренко А. Г. История сооружения Памятника «Тысячелетию России» в Новгороде. Ученые записки» историко-филологического факультета Новгородского государственного педагогического института. Вып. 2. Новгород. 1957.
3. Ластовский Г. А. Смоленские князья Великого княжества Литовского в первой трети XVI в. / Г. А. Ластовский // Романовские чтения — 12: сборник статей Международной научной конференции, Могилев, 23–24 ноября 2016 г. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. — Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. — С. 59–60.
4. Новгородская IV летопись. ПСРЛ. Т. 4, ч. 1
5. Турчинович О. В. Обзорение истории Белоруссии с древнейших времен / Соч. О. Турчиновича. — Санкт-Петербург: тип. Э. Праца, 1857. — XII, 303 с.

Zhmakova D. A.

Smolensk

Scientific adviser: Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Fedoskin N. N.

Smolensk and Polotsk lands as part of the Grand Duchy of Lithuania

Key words: *Grand Duchy of Lithuania, Smolensk, Polotsk, Europe, Russia, territory, lands*

Annotation: *This work is devoted to the study of the historical period concerning the inclusion of the Smolensk and Polotsk lands into the Grand Duchy of Lithuania. The article examines the political and socio-cultural processes characteristic of this period of time. It is thanks to this that it becomes possible to structure your own knowledge in more detail and learn new information about the Grand Duchy of Lithuania, as well as the Smolensk and Polotsk lands included there.*

Захарова К. А.

г. Смоленск

Научный руководитель: Чиков С. С.

УДК 93/94

Современная российская историография Крещения Руси

Аннотация: *Статья посвящена вопросу изучения принятия христианства на Руси и его влияния на культурно-политическое развитие восточно-славянских племён. Автор анализирует различные точки зрения в отечественной историографии касательно этого процесса.*

Ключевые слова: *Древняя Русь, Крещение Руси, святой князь Владимир, православие, христианство.*

В конце X века княжеская власть провела самое важное мероприятие в истории Руси — официальное принятие христианства. В 988 году Владимир Красное Солнышко, его семья, дружина и жители Киева были крещены в Днепре византийскими священниками, что отмечено

в летописи как год принятия христианства Русью. Принятие христианства определило культурное развитие славян и интегрировало их в европейскую общность народов.

Современная российская историография предлагает различные точки зрения на этот процесс. Некоторые исследователи считают, что Крещение Руси было процессом длительным и сложным, который занял несколько десятилетий. Другие утверждают, что это был быстрый и насильственный акт, осуществленный князем Владимиром.

Например, К. Д. Ахмерова в своей статье обсуждает важность Крещения Руси и подчеркивает, что «Крещение Руси — это процесс распространения и укоренения православного христианства в Киевской Руси, который относят к концу 10 века (988 год)». А также сделала ряд исторических причин Крещения Руси. И делает вывод: «Таким образом, принятие христианства имело для Руси огромное значение, благотворно повлияло на политическую, экономическую, духовную и культурную жизнь древнего русского государства» [1].

В своей статье Михалев Андрей обсуждает важность церковно-государственных отношений в рамках христианской миссии, сосредотачивая внимание на опыте взаимодействия Церкви и государства в России. Он начинает свое изложение с исторического момента Крещения Руси князем Владимиром, раскрывая детали и последствия этого важного события. Статья анализирует значение Крещения Руси как отправной точки для дальнейшего развития страны, освещая ключевые моменты и влияние этого процесса на историю России [4].

В своей статье об истории русской церкви, А. А. Паронькин и Е. А. Кононенко исследуют процесс Крещения Руси, анализируют причины и предпосылки религиозных реформ, описывают их ход и последствия для страны. Они отмечают, что до сих пор остается неясным, откуда пришло христианство на Русь, и что споры о его источниках продолжают, но факт принятия христианства остается неоспоримым [5].

Леонид Константинов обсуждает значение исторического выбора святого князя Владимира для современной России, рассматривая влияние принятия христианства на развитие государства. В статье анализируются события, предшествовавшие Крещению Руси, и особое внимание уделяется мотивам, побудившим Владимира принять христианство в качестве государственной религии. Вывод делается о том, что с появлением христианства на Руси началась интеллектуальная и литературная деятельность, а также возникли юридические и государственные понятия [2].

Семенкова Т. Г. анализирует влияние Великого княжества Владимира на формирование династии Рюриковичей в своей статье. Она изучает историческое значение особенностей правления предков и современников Владимира, а также их вклад в развитие Древней Руси до XI века. В статье проводится анализ взаимосвязи, особенностей и причин смены княжества и управления государством, а также рассматривается роль выдающихся личностей того времени. Особое внимание уделено управлению Великой Ольги во время правления её сына Святослава. Также рассмотрены ключевые моменты управления после Великого князя Владимира Святого, и составлена таблица смены славянских князей [6].

Также есть статья «Крещение Руси» от авторов Максимова Е. Р. и Муканалиева А. Р., в ней говорится о том, что Крещение Руси было одним из ключевых событий в истории нашей страны. Авторы утверждают, что: «Крещение Руси имело огромное значение, так как способствовало укреплению государства». И делают вывод: «Православие, приобщив Русь к древней греко-римской и христианской традиции, стало вместе с тем одним из факторов, предопределивших особенности экономической, социальной, политической, религиозной, культурной, духовной истории нашей страны» [3].

Как итог можно сказать, что тема широко освещена, рассматривается под разными углами с привлечением разных источников, но есть ещё что изучать. Современная историография Крещения Руси представляет собой сложный и многогранный процесс изучения этого важного события в истории Руси.

Список источников и литературы

1. Ахмерова К. Д. Значение Крещения Руси // БМИК. 2015. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-krescheniya-rusi> (дата обращения: 11.04.2024).
2. Константинов Леонид. Значение исторического выбора святого князя Владимира для современной России // Труды Белгородской духовной семинарии. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-istoricheskogo-vybora-svyatogo-knyazy-vladimira-dlya-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 11.04.2024).
3. Максимова Е. Р., Муканалиева А. Р. Крещение Руси // БМИК. 2015. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreschenie-rusi> (дата обращения: 11.04.2024).
4. Михалев Андрей. Равноапостольный князь Владимир: значение церковно-государственных отношений в контексте христианской миссии // Труды Белгородской духовной семинарии. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

ravnoapostolnyy-knyaz-vladimir-znachenie-tserkovno-gosudarstvennyh-otnosheniy-v-kontekste-hristianskoj-missii (дата обращения: 11.04.2024).

5. Паронькин А. А., Кононенко Е. А. История русской церкви (Крещение Руси) // Вестник магистратуры. 2022. № 11–1 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-russkoj-tserkvi-kreschenie-pusi> (дата обращения: 11.04.2024).
6. Семенова Т. Г. Роль Великого княжения Владимира (980–1015 годы) в становлении династии Рюриковичей // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-velikogo-knyazheniya-vladimira-980-1015-gody-v-stanovlenii-dinastii-ryurikovichey> (дата обращения: 11.04.2024).

Zakharova K. A.

G. Smolensk

Scientific supervisor: Chikov S. S.

Modern Russian Historiography of the Baptism of Rus

Key words: *The Baptism of Russia, Holy Prince Vladimir, Orthodoxy, Ancient Russia, Christianity.*

Annotation: *The article is devoted to the study of the adoption of Christianity in Russia and its influence on the cultural and political development of the East Slavic tribes. The author analyzes various points of view in Russian historiography regarding this process.*

**Идея единения славян и концепция становления
государственности Древней Руси в исторической прозе
Б. Л. Васильева (на примере исторических романов
о князьях Древней Руси и публицистики разных лет)**

Аннотация: статья посвящена анализу исторической прозы писателя Б. Л. Васильева, которая затрагивает идею единения славянских племен, концепцию становления государственности Древней Руси. В статье дается оценка исторической прозы классика русской литературы, значение творческого наследия писателя для современной России на примере серии исторических произведений о князьях Древней Руси и публицистики разных лет как итоговых произведений писателя.

Ключевые слова: Борис Васильев, историческая проза; родина, единение, славяне, российская государственность; сюжет, композиция, проблематика; история, вымысел, легенда.

В конце 1990-х годов известный российский писатель, классик русской литературы, один из основоположников «лейтенантской прозы» XX века Борис Львович Васильев решил «вспомнить» свое старое увлечение историей России. Он начал работу над серией книг о князьях Древней Руси, которая представляет сегодня 6 томов: «Вещий Олег», «Ольга, королева русов», «Князь Святослав», «Владимир Красное Солнышко», «Ярослав и его сыновья», «Владимир Мономах».

Б. Л. Васильев в детстве не мечтал быть писателем, не думал вообще о том, что известность к нему придет благодаря незабвенным «А зорям здесь тихим». Оканчивая школу в Воронеже, он мечтал быть историком, много читал, размышлял, записывал. Он собирался поступать в историко-архивный институт. Но война изменила не только его планы.

Прежде чем приступить к своему фундаментальному итоговому труду — исследованию ранней российской государственности, он долго

подходил к новой для себя теме в очерках. Из-под его пера в 90-х годах XX века стали выходить публицистические статьи — страстные, неравнодушные, поднимающие острые проблемы истории и современных дней России. Публикуясь то в «Известиях», то в «Общей газете», в других периодических изданиях России, Б. Л. Васильев выступал в роли человека, который имел право задавать вопросы обществу, истории, себе и получать на них ответы. Причем вопросы были один острее другого, но в ответах непременно одно: безмерная любовь к родине и желание сделать ее еще светлее, еще лучше, еще сильнее. И непременно — боль, боль за судьбу Отечества и людей, в нем живущих. В его подчас обличительной публицистике — вся боль за XX век и за будущее страны. В ней проявились его безграничные знания истории России, отчетливо читались его смелые и неожиданные выводы и, безусловно, честная оценка того, что с нами произошло и как мы это допустили. Он включился в полемику о судьбах родины целиком и без оглядки. Он много знал, многое понимал, о еще большем догадывался. И немудрено, ведь за плечами был не просто жизненный опыт писателя, но еще и опыт депутата Верховного Совета, руководителя палаты старейшин, участие в президентской комиссии по правам человека. Это было бурное время 90-х — начала 2000 годов, когда Россия поистине обретала себя и искала ответы на миллионы «почему» и «как».

Его публицистика вышла в двух книгах. Одна появилась в Смоленске, другая в Москве, в популярном в свое время издательстве «Вагриус»¹. Писатель каждый раз подчеркивал, что он не публицист, не журналист и не политик. Он — писатель, «прежде всего эмоционально воспринимающий то, что происходит в обществе» [з, с. 8]. Поэтому до сих пор не объяснимы претензии к нему со стороны некоторых историков в том, что писатель не опирается на исторический факт, документ. Но ведь перед нами — литература, художественный вымысел и публицистика, где на первом месте личные мысли автора. И здесь другие законы. А законы просты — будить чувства через разум.

Известный государственный и общественный деятель, председатель Союза писателей Москвы Сергей Александрович Филатов (1936–2023) последние десять лет жизни Б. Васильева был с ним дружен и вхож в его семью. Все это время он многое сделал, чтобы книги Васильева про-

¹ Борис Васильев. Люби Россию в непогоду. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ — Полиграмма, 1994 и Борис Васильев. Люби Россию в непогоду: Избранная публицистика. — Москва: «Вагриус», 2006 (основная часть произведений писателя в 90-х — начале 2000-х годов вышла именно в этом издании).

должали издаваться и читаться, чтобы мысли писателя все еще *слышались бы*. С. А. Филатов много лет собирал форумы молодых писателей и поэтов, больше известные среди общественности как форум молодых писателей «Липки». Он часто просил Б. Васильева обратиться к молодым своим коллегам с приветственным словом. И в 2006 году писатель прислал им такое обращение, которое назвал «Счастливой дерзости»¹. В этом обращении содержится сильнейший нравственный ориентир, своего рода НАСТАВЛЕНИЕ для писателей, чья цель «будить разум через чувства» и преданно служить своей родине и своему народу, которых любить нужно даже в непогоду: «Самый лучший роман, который когда-либо был создан, это история твоего народа. Писатель может не любить историю как науку, но не знать ее он просто не имеет права. Наши предки — герои этого великого романа, а потому и мы все — оттуда родом». У нас одна родина и один у нас народ. Борис Васильев навсегда остался со своим народом, чем заслужил любовь и уважение. И это не праздные слова. Б. Л. Васильев всегда четко осознавал, что писателем становятся всегда *вопреки*. И нужно приложить немалое усилие, чтобы общество восприняло необходимость появления *своего писателя*, чтобы почувствовало, что он *мой, твой, свой*. И что мысли, которые родились в творческом воображении *твоего писателя*, услышаны, и что он, этот *твой писатель*, *научил тебя думать и осознавать*.

В очерке «Последний варяг» Б. Васильев начинает свой разговор об истории Древней Руси, истории становления российской государственности так: «Мы с древнейших времен просим уберечь нас, наших близких и саму Землю нашу от мора, глада и пожара. А война в это заклинание не попала. Только ли потому, что огонь, болезни и голод представлялись стихиями, а война — деянием человеческим, рукотворным? А может быть, потому что предкам нашим приходилось хвататься за мечи куда как чаще, чем за чапыги, а топор не только строил, но и разрушал? Впрочем, так жили тогда все оседлые народы, нет в этом никакой особой избранности, и на древнем языке моих пращуров война именовалась ТРУДОМ... Но мечи — орудие обоюдоострое, а выход за пределы необходимой обороны чреват расплатой» [1, с. 519].

¹ Письмо-обращение Б. Л. Васильева полностью опубликовано в Смоленске. См. в: Первые «Васильевские чтения» в Смоленске: Сборник материалов международной конференции, приуроченной к 90-летию со дня рождения писателя Б. Л. Васильева (21–22 марта 2014 года). – М.: АНО «Образование», 2015. С. 19–20.

Заглядывая в далекую историю наших предков, писатель в очерке «Чудь начудила, да мера намерила...» размышляет о национальном достоинстве, которое определяется не количеством веков, а нечто большим: «Человечество единовозрастно. Нет более древних и менее древних народов, но нации — живые социальные организмы, им свойственна молодость и старость, рождение и гибель, и великорусской нации приблизительно полтысячи лет, а то и все шестьсот, если брать за основу осознание ею своей общности на поле Куликовом» [2, с. 516].

Так, от очерка к очерку Б. Васильев предлагает нам собственную концепцию Древней Руси, которую он увидел, домыслил, представил, исходя из логики исторического хода времени. Васильевская концепция оригинальна во всем: и в трактовке событий, и оценке исторических лиц. Васильевские многочисленные славянские племена представляют собой не племенные союзы и даже не княжества, а феодальные государства, находящиеся на достаточно высоком уровне развития. Так, Новгород у него — богатая торговая республика, а у славянских племен (например, кривичей) есть не только князь, но и административный аппарат¹. (Напомним, что именно такая идея «прогрессивности киевских князей» как основателей централизованного русского государства принадлежит Н. М. Карамзину и до сих пор считается доминирующей в исторической науке.)

В любом случае у писателя получился очень целостный художественный мир, что, безусловно, является художественной особенностью. Автор порой сообщает лишь о перемещениях, опуская эпизоды, мы не видим даже меняющихся времен года. По сути, писатель продолжает работать по излюбленному им киносценарному принципу «намывания сюжетных пластов», что дает возможность его читателю увидеть и представить любую картинку, т.е. писатель, как и кинорежиссер, не ведет читателя за собой, а подсказывает ему сюжет. В его романах все условно.

В 1997 году выходит первый роман Б. Л. Васильева из этой серии «Вещий Олег». В заявленной нами теме этот роман особенно важен, так как в нем начало и темы единения, и исторические основы трудно зарождавшейся государственности, которая по сути представляет собой еще лишь ростки и проблески. События происходят в IX веке, когда еще

¹ Познакомившись с писателем в 1999 году, я присутствовал при «подготовительной» работе писателя перед написанием его исторических произведений, которая заключалась в скрупулезном изучении Б. Л. Васильевым всех доступных ему первоисточников, в частности, древнерусских и скандинавских летописей, трудов историков, древней переводной литературы.

не было никакой государственности, единых князей, сильных княжеств. Есть время смут и междоусобных распрей. IX век — век конунгов, а конунг — воин, а не правитель.

По сюжету перед смоленским князем Воиславом стоит дилемма: пропустить идущего на Киев Олега с его войском через свои земли или нет. В любом случае, кривичам будет уготована судьба «ближайшего тыла». Тысячи воинов Олега нужно будет не только чем-то кормить, но и как-то «сдерживать», потому что воины всегда останутся воинами. А если учитывать, что с Олегом шла огромная разноплеменная масса, то она рано или поздно «обрушилась бы на города и деревни кривичей». В любом случае, «Смоленску угрожал разрыв всех торговых связей, а нашествие войска обещало крупные неприятности». Перед Воиславом стоит выбор еще и потому, что Олег предлагает всем племенам объединиться в единую силу, но тогда мелкие князья потеряют власть.

Сегодня, с учетом современных реалий, на первый план выступает центральная идея романа — *единение славянских племен*. Так в 13 главе мы попадаем на Совет князей, где от имени Олега выступает его воевода Ставко:

— Мы широко расселены по свету, но каждый живет в своей берлоге. Мы говорим на одном языке и молимся одним богам и все время воюем друг с другом...

— Но у нас общий корень, воевода.

— Да, корень общий, только плоды у каждого свои... А если мы объединимся в общий народ, сложим свои припасы, разделим свои труды, станем приучать сильных отроков к мечу и боевому коню, мы выпестуем могучую дружину и избавимся, наконец, от хазарской дани... Я понял, чего нам не хватает для того, чтобы стать могучим государством: ЕДИНЕНИЯ... Русы — могучая река, а мы — огромное море: ты слышал когда-нибудь, чтобы река поглотила море? В конце концов, река растворится в нем, оставив нам в наследство могучую и сильную державу [2, с. 336–337].

Как человек, знающий историю, Васильев объективно отобразил всю остроту социально-политических коллизий того времени, а как писатель — убедительно воссоздал характеры, показал нетленный дух предков, сумевших в крайне трудных условиях сохранить и упрочить национальное самосознание, обычаи, культуру, духовную память предков. А духовная память — неистребимый, питающий корень жизни, благодаря

ему народ сохраняет себя как нация в труднейших исторических ситуациях. В свое время мы об этом подробно размышляли в своей книге «Чтобы услышать голос прошлого. «Смоленские страницы» прозы Бориса Васильева» [5, с. 11–25].

Последние исторические романы Васильева о событиях до Московской Руси, а значит, и до строения централизованного государства. «Владимир Мономах» (2014) — последний роман из этой серии и последнее, что написано Борисом Васильевым. Вся вторая часть романа «Половцы» посвящена думам Мономаха о едином и сильном государстве. Знаменитое «Поучение детям» Мономаха, так услышанное и эмоционально прочувствованное писателем в самом начале XXI века, будет ли услышано нами сегодня: «Слово, тобою данное, всегда исполняй, чего бы это ни стоило. Даже жизни собственной, ибо честь выше смерти»? [4, с. 751].

Исторические романы Б. Л. Васильева не исследованы и не изучены. Единственная научная работа — это статья А. М. Лобина «Романы о Древней Руси Б. Л. Васильева как новый виток эволюции исторической прозы на рубеже XX–XXI вв.», в которой исследователь утверждает, что последние произведения писателя являются «новым явлением в жанре исторического романа... Общее течение исторических событий основано на консенсусной научной картине прошлого, а в характеристике исторического процесса на первом месте стоят факторы социально-экономические... В отличие от писателей XIX — первой половины XX века он не демонстрирует готовой идейно-философской концепции на материале событий прошлого. И не занимается поиском общих историко-философских детерминант развития цивилизации, что было характерно для второй половины XX века. Этот автор создает условную модель исторического процесса, в которой действуют одновременно множество факторов (экономических, психологических, элемент случайности и т.д.), и ставит мысленный эксперимент, нацеленный на определение роли личности в истории, а также выявление возможных альтернативных вариантов ее развития» [6, с. 72]. Васильевские князья-правители, способны объединить разрозненные племена как раз потому, что они, эти племена, осознают свою роль в истории, *видят, слышат и понимают* своих правителей.

Васильевское историческое приключение о попытках наших предков осознать свою государственность и обозначить ее границы еще один невероятный шанс насладиться лихо закрученной интригой и живописными картинами жизни и быта древних славян. Эти картины дают возможность осознать и увидеть не дикость (как это настойчиво трак-

туется в западной «норманнской теории»), а цивилизованность и цельную внутреннюю организованность славянских племен.

Последнее детище писателя Бориса Васильева — о князьях Древней Руси, которые пытались найти пути к единению, расширяют наши познания об истории, нравах и обычаях многочисленных и разрозненных славянских племен. И хочется верить, что последние романы станут не менее ценными и значимыми произведениями автора, наряду с его всеми любимыми военными произведениями, и что они найдут своего читателя, а слова и мысли классика будут услышаны потомками.

«Старость резко меняет аллюр. Я уже не опережаю события, и даже не иду с ними в ногу, но все равно *пытаюсь разобраться* [курсив мой — В.К.] в дне сегодняшнем, чтобы понять, что нас ожидает завтра» [3, с. 6]. А мы, читатели, попытались разобраться вместе с нашим писателем? Сегодня, когда нас пытаются разъединить, запретить, разобщить и просто уничтожить, мудрые слова почтенного российского писателя звучат более чем актуально. Может быть, пора вновь выступать с призывами к ЕДИНЕНИЮ?

Список источников и литературы

1. Васильев Б. Л. Собрание сочинений в 8 томах. Смоленск: «ТРАСТ-ИМАКОМ — Русич», 1994. Т. 5. С. 505–506.
2. Васильев Б. Л. Вещий Олег. С.-Пб.: «Азбука», книжный клуб «Терра», 1997.
3. Васильев Б. Л. Люби Россию в непогоду: Избранная публицистика. Москва: «Вагриус», 2006.
4. Васильев Б. Л. Князья Древней Руси. В 2 т. Т. 1: «Вещий Олег», «Ольга, королева русов», «Князь Святослав». Т. 2: «Владимир Красное Солнышко», «Ярослав и его сыновья», «Владимир Мономах». —М.: Фонд СЭИП, Союз писателей Москвы, 214 с.
5. Карнюшин В. А. Чтобы услышать голос прошлого: «Смоленские страницы» прозы Бориса Васильева. —Смоленск: «Универсум», 2003, 2-е издание, исправленное и дополненное. 150 с.
6. Лобин А. М. Романы о Древней Руси Б. Л. Васильева как новый виток эволюции исторической прозы на рубеже XX–XXI вв. // Филологический класс. № 4(46). 2016. С. 69–73.

Karnyushin V. A.
Smolensk

The idea of unity of Slavs and the concept of formation of statehood of Ancient Russia in the historical prose of B. L. Vasiliev (on the example of historical novels about princes of Ancient Russia and publicism of different years)

Annotation: The article is devoted to the analysis of the historical prose of the writer B. L. Vasiliev, which touches the idea of the unity of the Slavic tribes, the concept of the formation of the statehood of ancient Russia. The article evaluates the historical prose of the classic of Russian literature, the importance of the writer's creative heritage for modern Russia on the example of a series of historical works about the princes of ancient Russia and publicism of different years, as the final works of the writer.

Key words: Boris Vasilyev, historical prose; homelend, unity, Slavs, Russian statehood; story line, composition, problematic; history, fiction, legend.

Крылова К. А.
г. Смоленск
Научный руководитель: Чиков С. С.

УДК 908

Историография отмены крепостного права в Смоленской губернии

Аннотация: В сегодняшних реалиях из-за изменения технологий и геополитического миропорядка происходит трансформация сознания граждан России. Подобные процессы протекали в крестьянской среде в связи с отменой крепостного права. В Смоленской губернии проживала половина этнических белорусов, поэтому это пограничная область между великорусскими и белорусскими губерниями.

Ключевые слова: Александр II, Великие реформы, крестьянская реформа, Смоленск.

В сегодняшних реалиях из-за изменения технологий и геополитического миропорядка происходит трансформация сознания граждан России. Подобные процессы протекали в крестьянской среде в связи с отменой крепостного права. Отмена крепостного права повлекла за собой ряд буржуазных реформ: введение земств, реорганизацию судебной реформы, финансовые преобразования, реформы в области средней и высшей школы, введение городского положения и военные преобразования [1].

В связи с этим эта проблема всегда интересовала отечественных историков. Традиционно в отечественной историографии выделяют три периода: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционный этап в свою очередь можно подразделить на два: до публикации Манифеста об отмене крепостного права 1861 года и после. До публикации Манифеста среди Российской общественности и интеллигенции шли споры о необходимости отмены «русского рабства». Данные споры теперь можно рассматривать не только как часть историографической проблемы отмены крепостничества в России, но и как источники по изучению данной проблематики. К первым работам такого характера можно отнести строки Александра Радищева, который не смог поддаться критике всей системы, но вывел некоторых персонажей, поступки которых внушали отвращение к крепостничеству. Например, был некий «ассессор Г.»: «... Они у прежнего помещика были на оброке, он их посадил на пашню; отнял у них всю землю, скотину всю у них купил по цене, какую сам определил, заставил работать всю неделю на себя, а дабы они не умирали с голоду, то кормил их на господском дворе, и то по одному разу в день, а иным давал из милости мясечину. Если который казался ему ленив, то сек розгами, плетью, батожем или кошками, смотря по мере лености; за действительные преступления, как-то кражу не у него, но у посторонних, не говорил ни слова...» [4].

Следующим этапом развития дворянской критики крепостной системы стали идеи декабристов. В своих проектах они предлагали следующие положения:

1. «Русская правда» П. И. Пестеля предполагала полную отмену крепостного права, однако решение земельного вопроса было компромиссным. Половина пахотной земли должна была находиться в общественной собственности, чтобы выполнять функцию предотвращения бедности. Вторую половину земельного фонда предлагалось оставить в частной собственности.

2. «Конституция» Н. М. Муравьёва предусматривала введение конституционной монархии с оговоркой. Планировалось отменить крепостное право, однако сохранить земельные владения помещиков. В собственность крестьян планировалось передать дома, но не пахотные земли.

Исходя из этого, можно сказать о том, что декабристы хотели отменить крепостное право, Россия должна была стать единой и неделимой республикой. При этом стоит отметить, что проекты носили «дворянский» характер и не отвечали интересам крестьян, которых ждала незавидная участь при выходе из крепостной зависимости без земли.

После восстания на Сенатской площади обсуждения перешли в кружковые формы. Особое место в проектах отмены занимали споры западников и славянофилов. Славянофилы были за отмену крепостного права с сохранением былого строя крестьян. Предлагали оставить в целости общину. Западники были за постепенную отмену крепостного права и поощрение наемных работников.

Следующий этап осмысления отмены крепостной зависимости наступил уже после собственно отмены крепостного права в 1861 году. Так, Иванюков Иван Иванович в своей книге «Падение крепостного права в России» старался описать отношение правительства, дворянства к крестьянской реформе. Иван видел причину отмены крепостного права в распространении в общественной мысли западных идей Просвещения. Крестьянство не рассматривалось историком как общественная сила в подготовке реформы, как пишет автор: «спокойно ожидало воли» [7].

Г. А. Джаншиев в своей книге «Эпоха великих реформ» разбирал процесс подготовки реформы, не затрагивая содержательные элементы реформы. Во многом соглашается с Иванюковым о роли либерального дворянства в подготовке реформы [8].

После революции особое внимание советских историков было направлено на изучение классовой борьбы в середине XIX века и оценку «революционной ситуации» этого периода [5, с. 3]. Серьёзный вклад в развитие этой темы сделал Пётр Аркадьевич Зайончковский. В своей работе «Отмена крепостного права в России» [5]. (1-е издание — 1954; дополненные и переработанные 2-е издание — 1960; 3-е издание — 1968) уделил внимание предпосылкам крестьянской реформы 1861 г., анализу её содержания, этапам реализации, особенностям проведения на окраинах страны. В главе, посвящённой процессу подготовки реформы, проследил ход политической борьбы в верхах вокруг пред-

стоящего преобразования, что для своего времени было безусловным новаторством. В своей оценке значения крестьянской реформы Зайончковский отмечал прежде всего то, что «личное освобождение крестьян явилось одним из решающих условий, которое обеспечило победу новой, капиталистической системы хозяйства», а «перевод крестьян на выкуп означал фактически ликвидацию крепостнических отношений», и, «несмотря на сохранение феодально-крепостнических пережитков в виде различных форм отработок, капиталистические производственные отношения постепенно, хотя и медленно, занимают господствующее положение» [5, с. 347].

После распада Советского Союза отечественные историки не утратили интереса к изучению проблемы отмены крепостного права. В постсоветской России расширилось проблемное поле исследования, появились новые подходы к изучению проблемы.

Например, Фурсов Владимир Николаевич развивает региональную проблематику отмены крепостного права на примере Воронежской губернии. На основе широкой источниковой базы он показывает противоречивость реформы, которая не устраивала ни крестьянина, ни барина, и заложила как основы для развития капитализма, так и основы социально-экономического противостояния в деревне [6].

Базанова Ю. А. писала в своей статье о том, что модернизация и реформы, инициируемые либеральной бюрократией и государственной властью, не сделали крестьянство самостоятельным и социально активным сословием. Непосильные для крестьян выкупные платежи за участки делали крестьян неплатежеспособными и тормозили экономическое развитие страны, развитие внутреннего рынка продукции промышленного производства и сохраняли феодальные пережитки [9].

Приходько В. В., Сарибашева М. В., Ершов Б. А. говорили о том, что «Великая реформа» сделала свободными сотни людей, при этом сама реформа утвердила возможность плодотворных мирных преобразований в России, совещающихся по инициативе власти. Освобождение крестьян изменило нравственный климат в стране, повлияло на развитие общественной мысли и культуры в целом [10].

Ревин Иван Алексеевич исследует вопрос об оценке и восприятии крестьянами произошедших перемен [11]. Янова Анастасия Родионовна, Гуринова Елизавета Сергеевна проанализировали результаты отмены крепостного права, используя новые методы и источники [12].

Персидская Наталья Юрьевна сравнила отмену крепостного права в России и Германии. Выявила то, что страны являются схожестью

экономических и социальных условий, также похожи их проблемы. Различие Германии с Россией состояло в ликвидации общины, а также в более значительном размере земли, который оставался в руках у некоторых категорий крестьян [13].

На сегодняшний день проблема не исчерпала себя: современные исследователи вводят в оборот новые региональные источники, используют новые методы и подходы в оценке реформ.

Изучение вопроса отмены крепостного права в Смоленской губернии началось в Советский период. Наибольший вклад внёс Дмитрий Иванович Будаев, ученик П. А. Зайончковского. Его монографии «Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии», «Смоленская деревня в конце XI и начале XX веков» [3]. до настоящего времени являются основополагающими по данному вопросу. Под редакцией профессора была издана монография «История крестьянства Западного региона России. 1861–1917 гг.». По оценке Дмитрия Ивановича, «Крестьянская реформа» была проводимой крепостниками «буржуазной реформой». Это был шаг по пути превращения России в буржуазную монархию.

Сегодня изучение этой темы продолжают Наталья Ивановна Горская и Кривченков Глеб Валентинович. Так, Наталья Ивановна в своей работе анализирует мировоззренческие установки и мотивы рационализации хозяйственной деятельности накануне отмены крепостного права и в первые пореформенные десятилетия рационально мыслящего прогрессивного помещика, вводя в оборот новые источники из семейных дворянских архивов [14]. Также особое внимание Н. И. Горская уделяет изучению противостояния реакционного дворянства Смоленской губернии и правительства в вопросе проведения реформы [15].

Глеб Викторович в своём труде основное внимание уделяет работе губернского комитета по составлению проекта Положения об улучшении быта помещичьих крестьян в Смоленской губернии. У него получилось показать серьезные отличия в содержании местного Положения и «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», составленного Редакционными комиссиями, что приводит к противоречиям относительно реализации крестьянской реформы и правового положения крестьян после отмены крепостного права.

Как итог можно сказать, что развитие исследовательской практики проблемы отмены крепостного права в России прошёл большой путь: дореволюционные исследователи уделяли особое внимание разным аспектам крестьянской реформы, но почти не рассматривали ход реализации реформ и влияние этих изменений на общество. В Советском

Союзе изучение отмены крепостного права было сосредоточено на социально–правовом и экономическом положении крепостных крестьян. Авторы трудов акцентировали внимание на бесправном положении, которое усугублялось безнаказанным насилием со стороны помещиков в рамках марксистской классовой теории. Современные исследователи, анализируя статистические данные об экономическом развитии страны, приходят к выводу, что уровень жизни жителей деревни радикально изменился после отмены крепостной зависимости: первоначально он вырос, но демографический взрыв, половинчатость реформы и бурное развитие товарно–денежных отношений в селе привели к обнищанию и малоземелью большей части крестьянства, что в конечном итоге приведёт к трём революциям в Российской империи. На уровне Смоленского региона изучение данной темы началось в советскую эпоху и продолжается до сих пор. Огромный вклад в советскую эпоху внёс Дмитрий Иванович Будаев. Сегодня изучение этой темы продолжают Наталья Ивановна Горская и Кривченков Глеб Валентинович: они изучают становление крестьянского самоуправления и суда, взаимодействия с земством и т.д. При этом тема до сих пор остаётся достаточно обширной и неисчерпанной.

Список источников и литературы

1. Грачев В. И. Смоленское дворянство в деле освобождения крестьян от крепостной зависимости (1861–1911) / сообщил В. Грачев. Смоленск. 1911. 47 с.
2. Орлов В. С. Отмена крепостного права в Смоленской губернии. – Смоленск, 1947.
3. Будаев Д. И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской Губернии / Смоленск: Моск. рабочий, 1967. 294 с.
4. Кривченков Г. В. Подготовка крестьянской реформы в Смоленской губернии: проблема крестьянского самоуправления // Вестник БГУ. 2023. № 1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-krestyanskoj-reformy-v-smolenskoj-gubernii-problema-krestyanskogo-samoupravleniya> (дата обращения: 21.03.2024).
5. Ревин И. А. Отмена крепостного права в регионально–историческом контексте // Известия вузов. Северо–Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-krepostnogo-prava-v-regionalno-istoricheskom-kontekste> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Фурсов В. Н. Отмена крепостного права в Воронежской губернии // БЕРЕГИНЯ.777. СОВА. 2013. № 1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-krepostnogo-prava-v-voronezhskoj-gubernii> (дата обращения: 10.04.2024).

7. Иванюков И. И. Падение крепостного права в России. СПб. 1882. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003544965?page=2&rotate=0&theme=white> (дата обращения 10.04.2024).
8. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8676-dzhanshiev-g-a-epoha-velikih-reform-ist-spravki-spb-1905> (дата обращения 10.04. 2024).
9. Базанова Ю. А. Отмена крепостного права: положительные и отрицательные последствия // Инновационная наука. 2018. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-krepostnogo-prava-polozhitelnye-i-otritsatelnye-posledstviya> (дата обращения: 15.04.2024).
10. Приходько В. В., Сарибашева М. В., Ершов Б. А. Историческое значение отмены крепостного права в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-znachenie-otmeny-krepostnogo-prava-v-rossii> (дата обращения: 15.04.2024).
11. Ревин И. А. Отмена крепостного права в регионально-историческом контексте // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-krepostnogo-prava-v-regionalno-istoricheskom-kontekste> (дата обращения: 15.04.2024).
12. Янова А. Р., Гуринова Е. С. Результаты отмены крепостного права в России в 1861 году // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2019. № 4 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-otmeny-krepostnogo-prava-v-rossii-v-1861-godu> (дата обращения: 15.04.2024).
13. Персидская Н. Ю. Отмена крепостного права в России и Германии (сравнительная характеристика) // Социально-политические науки. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-krepostnogo-prava-v-rossii-i-germanii-sravnitel'naya-harakteristika> (дата обращения: 15.04.2024).
14. Горская Н. И. Рационализм как гражданственность: «аграрный миф» смоленского помещика в условиях крепостничества и эмансипации (конец 1830-х — конец 1870-х гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 4. С. 19–43.
15. Горская Н. И. Смоленское дворянство против правительства: из истории отмены крепостного права в России // Российская история. 2023. № 1. С. 71–83.

Krylova K. A.
G. Smolensk
Scientific supervisor: Chikov S. S.

Historiography of the abolition of serfdom in the Smolensk province

Key words: *Alexander II, Great reforms, peasant reform, Smolensk.*

Annotation: *In today's realities, due to changes in technology and the geopolitical world order, the consciousness of Russian citizens is being transformed. Similar processes took place in the peasant environment in connection with the abolition of serfdom. Half of the ethnic Belarusians lived in Smolensk province, so it is a border area between the Great Russian and Belarusian provinces.*

Купченко К. В.
г. Смоленск

УДК 94(47)

Земское управление во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Смоленской губернии)

Аннотация: *В представляемой работе на основании актуальных источников и архивных документов рассматриваются основные вопросы организации и деятельности органов земского управления Смоленской губернии второй половины XIX – начала XX века.*

Ключевые слова: *Смоленская губерния, земства, местное самоуправление.*

Преобразование учреждений местного самоуправления России во второй половине XIX в. было вызвано необходимостью оптимизировать административно-территориальное управление в провинции посредством вовлечения в этот процесс всех категорий населения.

«Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 1(13) января 1864 года ознаменовало начало проведения земской реформы [7], но не предусматривало одновременного и повсеместного введения

земств в стране: за одиннадцать последующих лет земские органы были созданы лишь в 34 губерниях из 59. Компетенция земств предусматривала обеспечение «...по возможности полное и последовательное развитие начального местного самоуправления», осуществляя «... заведывание делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда...» [7].

В выборах земских гласных участвовали дворяне, крестьяне, городские обыватели. Выборы для крестьян, в отличие от избирателей иных категорий, не были прямыми. Сельские общества посылали своих представителей на волостной сход, где избирали выборщиков, которые уже на съезде в уездном городе определяли представителей от крестьян на уездное земское собрание.

В Смоленской губернии выборы гласных и формирование земских органов происходило в течение 1864 и 1865 годов.

Начало практической деятельности земств Смоленской губернии относится к 10 февраля 1866 года, когда состоялось первое губернское земское собрание. 18 марта начала действовать избранная на нем губернская земская управа. Всего в губернии действовали губернское и 12 уездных земств: Смоленское, Бельское, Вяземское, Гжатское, Дорогобужское, Духовщинское, Ельнинское, Краснинское, Поречское, Рославльское, Сычевское и Юхновское. Их распорядительными органами являлись уездные и губернское земские собрания, исполнительными — уездные и губернская земские управы.

Земские управы избирались на три года земскими собраниями. Кандидатуру председателя уездной земской управы (с 1890 года и всех ее членов) утверждал губернатор, а председателя губернской земской управы — министр внутренних дел.

Каждое земство действовало самостоятельно, уездные — независимо от губернского, но нередко при поддержке и финансовой помощи от губернского земства.

Положением о земских учреждениях от 12 июня 1890 года ставилась под контроль работа земств и ограничивалась их правовая база. Им предписывалось «...в должном единении с другими правительственными установлениями, с вьщим успехом исполнять порученное им важное государственное дело, согласно видам и намерениям их основателя и ныне царствующего государя» [8].

Одним из рычагов правового воздействия на земства со стороны государства было сокращение законодательным путем социальной базы земств: число гласных в земском собрании от первой ку-

рии (уездные частные землевладельцы, не состоящие в обществах) должно было составить половину всех членов уездных собраний, остальная же часть приходилась на вторую (городские общества) и третью (сельские общества) курии. Таким образом, в земских собраниях преобладало дворянство. Например, в Смоленской губернии уездными гласными в 1883–1886 годах являлись: дворяне и чиновники — 42,5%, крестьяне — 38,4%, духовенство — 2,3%, прочие сословия — 16,9%.

Положение о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 года расширяло права административно-бюрократического аппарата на местах и ограничивало их у органов местного самоуправления. Прежде всего эта должность соединяла в одном лице административную и судебную власть. Самых участковых начальников персонально назначало Министерство внутренних дел исключительно из числа потомственных дворян. Губернатор мог проводить ревизии земских управ и подведомственных земству учреждений, имел право санкционировать назначение и отстранение от должности членов земских управ. Его канцелярия осуществляла надзор и проверку по тем вопросам, которые заносились в земские журналы.

По Положению о земских учреждениях 1890 года были упразднены сельские избирательные съезды. Крестьяне в целом потеряли 43,3% мест, им ранее принадлежавших. От участия в выборах отстранялись лица, имевшие купеческие свидетельства, не допускались к избранию в гласные евреи, даже проверка правильности выборов была изъята из ведения земских собраний и передана в ведение губернских по земским делам присутствий, состоявших из губернатора (председатель), губернского предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора окружного суда, городского головы, председателя земского собрания. В целом, местная администрация контролировала не только процесс выборов, но и все постановления и распоряжения земских учреждений.

В положении 1890 года указывалось, что «...земские учреждения... не могут выходить из круга указанных им дел; посему они не вмешиваются в дела, принадлежащие кругу действий правительственных, словесных, общественных властей и учреждений» [8].

Смоленское земство принимало посильное участие и в общественно-политической жизни страны: посылало в Петербург ходатайства, участвовало в земских съездах, высказывало свое мнение о местных и общественных нуждах в созданных правительством комиссиях.

В 1904 году Смоленское земство поддержало политическую кампанию в связи с сорокалетием судебной реформы, в ходе которой звучало требование коренной реформы всего государственного строя России.

Председатель Смоленской губернской земской управы Б. Т. Садовский, гласные В. П. Энгельгардт, В. М. Вороновский, Н. Н. Опочинин, М. Д. Лебедев участвовали в съездах земских и городских деятелей, состоявшихся в 1904 и 1908 годах.

После Февральской революции земство рассматривалось Временным правительством как основа для формирования новых органов власти. Председатели губернских и уездных земских управ получили статус комиссаров Временного правительства [4, с. 318]. На них была возложена задача формирования новых органов власти в уездах [2, д. 1, л. 9].

В марте 1917 года власть в губернии формально закрепились за земскими учреждениями. Комиссаром Временного правительства стал председатель губернской земской управы А. М. Тухачевский. Состав Смоленской губернской земской управы не менялся до момента ликвидации земства. Однако в некоторых уездах Смоленской губернии весной 1917 года произошло стихийное преобразование земств. Еще до того, как был выработан законопроект о земском самоуправлении, некоторые земства, как, например, в Духовщинском уезде [2, д. 1, л. 2, 3, 15, 16, 40, 41], самостоятельно приступили к реформированию. Но в то же время в Рославльском уезде, в отличие от других, в мае 1917 года не был образован комитет общественных организаций [3, д. 9, л. 25]. Однако уже в марте 1917 года был избран Совет рабочих и солдатских депутатов, действовавший независимо от земства [5].

Демократизация земства весной 1917 года привела к значительному увеличению числа гласных. К маю 1917 года в 6 уездах состав земских собраний был пополнен новыми гласными (Бельский, Вяземский, Гжатский, Духовщинский, Краснинский, Поречский уезды). Бельское и Вяземское уездные земские собрания были пополнены на 76 и 79 гласных соответственно. Состав Духовщинского земского собрания пополнился на 45 гласных, Поречского — на 30, Краснинского — на 17 [3, д. 9, лл. 1–40]. Большинство среди новых гласных составляли представители крестьян.

Уездные земства в Смоленской губернии были ликвидированы в конце декабря 1917 — феврале 1918 года [5].

С принятием 21 мая 1917 г. «Временного положения о волостном земском управлении» на Смоленщине, как и в целом по России [1, д. 181, лл. 7–7 об.], началось учреждение волостного земства как низшей админи-

стративно-территориальной единицы, идея создания которой высказывалась еще в конце XIX — начале XX в [6].

По определенным организационным, политическим и экономическим причинам выборы волостных гласных в Смоленской губернии прошли только в сентябре, а первые волостные земские собрания состоялись в сентябре-ноябре 1917 г [5], но проявить себя как органы местного самоуправления не успели, поскольку в начале 1918 года были ликвидированы Советской властью.

Подводя итог данного исследования, отметим, что введение местного самоуправления явилось проявлением самостоятельности местного общества. Хотя возможности самоуправления были ограничены сугубо социально-хозяйственными вопросами, это был важный этап в развитии России.

Именно органы местного самоуправления создали условия для взаимодействия представителей различных слоев общества, ликвидировав его корпоративность. Использование имеющегося отечественного опыта необходимо при определении эффективной формы местного самоуправления на современном этапе и позволит минимизировать издержки в реализации местной политики сегодня.

Список источников и литературы

1. Государственный Архив Смоленской области (далее ГАСО), Ф. 1788. Оп. 2. 1917 г.
2. ГАСО. Ф. 409. Оп. 1.
3. ГАСО. Ф. 7. Оп. 3.
4. Ильюхов А. А. Революция 1917 года на Смоленщине. Хроника событий. – Смоленск, 2007
5. Купченко К. В. Волостное управление в Смоленской губернии второй половины XIX — начала XX вв. // *Universum: общественные науки*. 2015. № 7 (17). [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/volostnoe-upravlenie-v-smolenskoj-gubernii-vtoroy-poloviny-XIX-nachala-XX-v> (дата обращения: 12.05.2024)
6. Купченко К. В. Выборы в волостное земство в Смоленской губернии // *Universum: общественные науки*. 2015. № 6 (16). [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vybory-v-volostnoe-zemstvo-v-smolenskoj-gubernii> (дата обращения: 12.05.2024)
7. Положение о губернских и уездных земских учреждениях // ПСЗ. Собрание второе. Т. XXXIX. № 40457
8. Положение о земских учреждениях 12 июня 1890 г. // Свод законов Российской империи. (неофиц. издание), 1912. Т. II.

Zemstvo management in the second half of the XIX– early XX centuries (on materials of the Smolensk province)

Key words: *Smolensk governorate, zemstvo, local self-government.*

Annotation: *In the present work on the basis of actual sources and archival documents are considered the main issues of organization and activity of the Regional Government of the Smolensk province of the second half of the 19th and early 20th centuries.*

Лавриненкова А. О.

г. Смоленск

Научный руководитель: Чиков С. С.

УДК 93/94

Реконструкция осады Смоленска 1609–1611 гг. на основе работы современных историков

Аннотация: *Одним из наиболее значимых событий в истории России является осада Смоленска, которая произошла в период с 1609 по 1611 год. Осада Смоленска имела стратегическое значение, так как этот город располагался на границе между Российским государством и Речью Посполитой. Поэтому во многом зависела от его судьбы дальнейшая борьба за независимость России. Современные историки проводят исследования осады Смоленска на основе более широкого круга источников, чем их предшественники, с использованием более совершенной методологии критики источника. Это позволило им рассмотреть события осады Смоленска более объективно и получить новые данные о ходе событий. Летописные записи, которыми в основном пользовались предшественники, оказались неполными и далекими от реальности, а потому модернизация подхода к изучению истории позволила получить более полную картину тех времен.*

Ключевые слова: *Смоленск, Сигизмунд III, М. Б. Шеин, Речь Посполитая, крепостная стена, штурм.*

Осада Смоленска поляками в 1609–1611 гг. имела далеко идущие последствия для обеих сторон конфликта. Российское царство потеряло часть территорий, что ослабило ее позиции в регионе, в то время как Речь Посполитая закрепила свое влияние на восточных границах. Кроме того, события тех лет повлияли на социокультурное развитие обеих стран, сформировав новые политические и идеологические идеи.

Целый ряд работ исследует роль личности в событиях осады Смоленска. Главными личностями осады стали польский король Сигизмунд III, с одной стороны, и Смоленский воевода М. Б. Шеин — с другой.

Взгляды историков к Сигизмунду направлены через призму вопроса о скоропалительности в организации похода на Москву. И. О. Тюменцев в статье «Неизвестный фрагмент дневника похода короля Сигизмунда III в Россию 1609–1611 годов» пишет о том, что военные действия Речи Посполитой обсуждались ранее, но занимали выжидательную позицию. Однако 18 (28) мая король объявил о начале военных действий, в Смоленск был направлен манифест о предложении добровольной сдачи города, а 11(21) сентября войска поляков перешли границу. Согласно исследованиям И. О. Тюменцева, численность составляла 3630 человек [12, с. 4]. Н. В. Эльбарт развивает это исследование, также на основе личных источников — писем Ксендза Якуба Задзика (1610–1611 гг.), и видит причину столь резкого выступления польского короля в поход в шатком положении Сигизмунда III. Король решается начать московский поход, опираясь исключительно на своих придворных сторонников (которые стремятся обрести личную выгоду), но желая победоносным завоеванием укрепить свое колеблющееся положение внутри страны и, возможно, завоевать не только земли Смоленска и Северска, но и достичь российской короны [13, с. 8].

Также историков волнуют причины, которые позволили Смоленску так долго держаться в осаде. В связи с этим уделяется особое внимание личности командующего обороной города — воеводе Шеину. В статье А. М. Молочникова анализируется полководческий путь Шеина — от сражения под Добрыничами в 1605 году, где русское войско под руководством Шеина одержало важную победу над отрядами Лжедмитрия I. После этой победы М. Б. Шеин был назначен воеводой передового полка, а в 1607 году ему был присвоен титул боярина. В 1608 году он взял на себя одну из самых значимых должностей в русском государстве, став главным воеводой в Смоленске. К началу осады, по подсчётам ученого, в гарнизоне Смоленска, состоящем из 5,4 тысячи человек, собрались представители различных слоев общества: 900 дворян

и детей бояр, 500 стрельцов и пушкарей, а также 4000 ратников из посадских людей и крестьян [9, с. 2].

Д. М. Володихин, исследуя личность М. Б. Шеина, делает вывод о том, что вокруг фигуры воеводы долгое время ведутся споры. Часть научных деятелей, таких как И. Андреев, Д. И. Иловайский, пишут о заносчивом, нерешительном и упрямом характере полководца, которого казнили за «измену» после разгрома армии под Смоленском в 1634 году. Отмечают, что не столько неудачи на поле боя, сколько интриги, недовольство аристократической верхушки привели к печальному концу жизни полководца. Д. М. Володихин, исследуя работы А. Н. Зерцалова, Н. Н. Оглоблина, Е. Сташевского, которые выступали против оговора М. Б. Шеина, брошенного столицей на произвол судьбы, пишет, что основные причины поражения Смоленска были связаны с отсутствием помощи из столицы, равнодушием знати, что в конечном итоге привело к поражению русской армии. Также была выдвинута гипотеза о том, что поражение является следствием неудачи, а не измены полководца, связанной с отсутствием обеспечения, неорганизованности [2, с. 5].

И. К. Ильченко, изучая мнения других историков, указывает еще одну причину сопротивления смолян и их нежелания сдавать город. Она заключается в поддержке русского полководца, боярина Михаила Шеина, со стороны купечества, которое выделило средства на оборону Смоленска, и в случае поражения средства были бы потеряны. Учитывая, что финансирование обороны шло из государственной казны, власть была заинтересована в том, чтобы оборона продолжалась как можно дольше [4, с. 9].

Ученые и исследователи до сих пор спорят о личности М. Б. Шеина, раскрывая его положительные и отрицательные стороны, однако все отмечают героизм и самоотверженность войска, а также невозможности предотвращения исследуемого исторического события. Исследователи также называют схожие причины долгой обороны Смоленска.

Необходимо отметить, что причиной долгой обороны Смоленска при осаде также послужили надежные крепостные сооружения. Согласно статье А. А. Самсонова, в период с 1595 по 1602 год, во время царствования Федора Иоанновича и Бориса Годунова, под руководством архитектора Фёдора Коня, была возведена крепостная стена в городе. Эта стена протяженностью в 6,5 километров и включала 38 башен высотой до 21 метра. Самая высокая из них, Фроловская, достигала высоты в 33 метра. Девять из башен были оборудованы воротами. Толщина стен колебалась от 5 до 6,5 метров, а высота состав-

ляла от 13 до 19 метров. Фундамент имел глубину более 4 метров. Эти укрепления сыграли значительную роль в обороне города, обеспечивая ему надежную защиту, позволив ему обороняться 2 года и выдержать несколько штурмов [10, с. 1]. Как пишет И. К. Ильченко, когда стало известно, что армия Речи Посполитой приближается к Смоленской крепости, М. Б. Шеиным был отдан приказ сжечь прилегающий к крепости посад — Заднепровский, что лишило поляков места пребывания во время осады, позволило улучшить обзор для обстрела, а также лишало укрытий в случае атаки [4, с. 7]. Д. П. Бутурлин отмечает также самоотверженность смолян: были совершены многочисленные вылазки, направленные в основном на добычу воды из Днепра, а после наступления холодов — за дровами. Наиболее яростное нападение на Смоленск произошло 11 августа, но было отражено. Поляки несколько раз пытались прорваться к стене, но выстрелы защитников, камни и даже песок, брошенный смолянами в глаза противнику, отбивали их от города. Польская армия потеряла 172 человека, погибли и 645 были ранены во время этого штурма. Решающую роль в отражении врага снова сыграл резерв. Следующий штурм, начатый врагом 21 ноября, также был успешно отражен [1, с. 1].

Современные исследователи также расширили проблемное поле темы, обратившись к повседневным реалиям осаждённого города и используя новые источники — граффити и рисунки на стенах XVII века. И. В. Пашкова в своем исследовании рисунков-граффити смоленской крепости отмечает, что рисунки в основном носили либо религиозный, либо военный характер: «В основном на поверхности старых известковых блоков можно было рассмотреть рисунки и лишь в некоторых случаях были надписи, на основании чего можно предположить, что авторами могли быть смоленские горожане, относящиеся к низшему либо среднему слою населения, а также дети». Религиозная тематика изображений чаще всего представляла собой крест в рамке, что является не художественным изображением, а скорее носит символический характер. И. В. Пашкова высказывает предположение, что, вероятнее всего, изображение крестов относилось к погребению и несло в себе значение молитвы, либо отображало количество павших воинов во время штурмов. Рисунки позволяют проследить этнический состав населения, учитывая тот факт, что расположение приходится по большей части на нижние части стены, можно сделать вывод, что рисунки носят скорее личный характер, показывают общие настроения населения в период осады Смоленска [9, с. 5].

Важным для исследователей является и вопрос причины падения крепости к ногам захватчиков. В своей работе П. В. Епифановский считает, что последний штурм крепости состоялся по вине перебежчика Андрея Дедешина, который сообщил полякам о состоянии города, в зимнее время года штурма не ожидалось, так как ранее все попытки были неудачными, и главнокомандующие польской армии были уверены, что город в полной мере снабжен продовольствием и боевыми запасами [3, с. 4].

Современная историография осады Смоленска поляками в 1609–1611 гг. продолжает оставаться одной из самых обсуждаемых тем в исследованиях русской истории. Историки до сих пор не могут прийти к единому мнению в вопросе личности М. Б. Шеина, четко обозначить причины сдачи города. До сих пор находят различные рисунки того времени, на основании которых можно судить о настроениях и событиях осады Смоленска. Различные точки зрения исследователей предлагают разнообразные интерпретации событий того времени и их последствий. От обсуждения стратегических и тактических аспектов осады до анализа влияния конфликта на политическую карту Европы, эта тема продолжает привлекать внимание и вызывать споры в ученых кругах. Важно подчеркнуть значение дальнейших исследований и обсуждений для более полного понимания истории этого периода.

Список источников и литературы

1. Бутурлин Д. П. История Смутного времени в России в начале XVII века. Ч. III. СПб.
2. Володихин Д. М. Честь воеводы. О тактическом стиле М. Б. Шеина. История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск IV. — Смоленские войны XV–XVII вв. — Ч. I. — С. 262–267.
3. Епифановский П. В. Значение обороны Смоленска лета — осени 1610 года в событиях Смутного времени. // Известия Смоленского государственного университета, № (3)11, 2010. Исторические науки, стр. 220–225.
4. Ильченко И. К., Оборона Смоленска в 1609–1611 гг., 2009 г. 12 с.
5. Молочников А. М. Военная и политическая организация Смоленской городской общины в 1609–1611 гг. История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск IV. — Смоленские войны XV–XVII вв. — Ч. I. — С. 182–203.
6. Молочников А. М. Военная и политическая организация Смоленской городской общины в 1609–1611 гг. История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск IV. — Смоленские войны XV–XVII вв. — Ч. I. — С. 182–203.

7. Молочников А. М. Земский совет в осажденном Смоленске и его влияние на патриотический подъем 1610–1611 годов. Нижний Новгород: Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2017, № 2, с. 46–50.
8. Молочников А. М. Смоленские стрелецкие приказы и их руководители в Смутное время. История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т. III. — С. 321–369.
9. Пашкова И. В. Рисунки-граффити Смоленской крепости: постановка вопроса. История: Факты и символы. 2023. № 3 (36). С. 92–111.
10. Самсонов А. Подвиг Смоленска в 1609–1611 гг. 2010 г. С. 54–61.
11. Тюменцев И. О., Тупикова Н. А., Мирский С. В. Неизвестный фрагмент дневника похода короля Сигизмунда III в Россию 1609–1611 годов. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2017. — Т. 22, № 4. — С. 91–108.
12. Тюменцев И. О. Смута в России в начале 17 столетия. — М.: 2008, С. 44–48.
13. Эйльбарт Н. В. Осада Смоленска Сигизмундом III в письмах ксендза Якуба Задзика (1610–1611 гг.) // Вестник ЗабГУ. 2013. № 2.

Lavrinenkova A. O.

Smolensk

scientific supervisor: Chikov S. S.

Reconstruction of the Siege of Smolensk in 1609–1611 based on the work of modern historians

Annotation: One of the most significant events in the history of Russia is the siege of Smolensk, which took place between 1609 and 1611. The siege of Smolensk was of strategic importance, since this city was located on the border between the Russian state and the Polish-Lithuanian Commonwealth. Therefore, the further struggle for the independence of Russia largely depended on his fate. Modern historians conduct research on the siege of Smolensk based on a wider range of sources than their predecessors, using a more sophisticated methodology of source criticism. This allowed them to consider the events of the siege of Smolensk more objectively and obtain new data on the course of events. The chronicle records, which were mainly used by the predecessors, turned out to be incomplete and far from reality, and therefore the modernization of the approach to the study of history allowed us to get a more complete picture of those times.

Key words: *Smolensk, Sigismund III, M. B. Shein, Rzeczpospolita, fortress wall, assault.*

Марутян А. М.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.п.н., доцент Федоскин Н. Н.

УДК 94(47) 364

Смоленские и Витебские земли в составе Великого княжества Литовского

Аннотация: Данная работа посвящена анализу исторического периода включения Смоленской и Витебской земель в состав Великого Литовского княжества. Исследование фокусируется на политических, экономических и социально-культурных процессах, происходивших в данных регионах на протяжении XIV–XVI веков.

Ключевые слова: *славянские земли, культурное наследие, общая история, история Смоленска, Средние века.*

История взаимодействия братских народов России и Белоруссии перед лицом внешней угрозы насчитывает много веков. Таким примером может служить история противостояния Литве. Например, когда в начале XIII века Полоцкое княжество становится объектом нападения крестоносцев, не кто иные, как смоляне, первыми приходят ему на помощь. Летописное отражение эти события получили на страницах «Хроники Ливонии» Генриха Латвийского. В 1222 году опять вместе «...король смоленский, король полоцкий... отправили послов в Ригу просить о мире. И возобновлен был мир, во всем такой же, какой был заключен ранее».

При князе Ростиславе в 1125–1160 гг. в Смоленское княжество (помимо исконных Смоленских земель) вошли часть Псковской (Торопецкий уезд), половина Могилевской, часть губерний Витебской, Тверской (Ржевский и Осташковский уезды), Московской (Можайский уезд) и Калужской. В начале XIII века Смоленск был цветущим и богатым городом, твердыней Русской земли на западной границе. О внешней торговле Смоленска в XIII веке говорит договор, заключенный смоленским князем с Ригой и немецкими городами, в котором определены условия торговли в Смоленске и положение иноземных купцов на Руси того времени. В нем описан порядок торговых операций. Согласно ему, торговые весы должны были вымеряться представителями как «латинской»

(немецкой), так и русской сторон. Устанавливалась величина платы за доставку товаров по «волоку» — сухопутному участку, который разделял верховья Западной Двины и Днепра. Договор рисует полувоенную-полукупеческую среду иноземных гостей, приезжавших в Смоленск. Это один из ярчайших документов, описывающий сложности и опасности средневековой торговли, когда иноземный гость и на рынке иногда должен был прибегать к мечу. Сильнейший удар по благополучию и процветанию Смоленского и Полоцкого княжеств был нанесен татарами-монголами и растущей агрессией ВКЛ.

Уже после смерти Всеслава Чародея Полоцкое княжество распадается на 6 уделов, которые в последующем продолжают делиться. В результате к концу XIII — XIV столетия местные Рюриковичи сохраняют лишь номинальную власть в своих владениях, раздробленных на десятки частей.

Все эти государственные образования просто были не в состоянии оказать какое-нибудь сопротивление внешнему врагу от мировых событий.

Население мелких городов устало от слабой власти местных князей и искало поддержку среди сильных соседей. Это позволило Миндовгу, а в последующем и его наследникам легко подчинить себе местные княжества, часто входившие в состав литовского государства на правах вассала. Впрочем, мы не можем с полной определенностью сказать, что всё проходило мирно и добровольно. Исторических документов той эпохи осталось немного, они излагают хронологию событий скупо и отрывочно.

Мирное сосуществование продолжалось ровно до того момента, пока пришлые владетели не стали покушаться на православие и русские вольности. С конца XIV века великие литовские князья теряют надёжность своих русских владений и периодически сталкиваются с многочисленными изменами.

Смоленское княжество на начало XIV столетия значительно обособляется от других русских княжеств, центр объединения которых переносится во Владимиро-Суздальскую Русь. Оно проводит самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, периодически конфликтует с Ордой и Москвой, а также вступает в отношения с подступающей к его границам Литвой.

При Гедимине смоленские князья начинают искать дружбу с ВКЛ, так как надеются с помощью союза скинуть ордынское иго. Князь Иван Александрович заключает с ним соглашение, предполагающее совместные

действия против общего врага. В 1345 году Ольгерд делает попытку вернуть Смоленску Можайск, захваченный в 1303 году Юрием Даниловичем Московским. Впрочем, уже при нём отношения между княжествами меняются в худшую сторону, а Литва переходит к поэтапному завоеванию княжества.

Первый серьёзный конфликт между ВКЛ и Смоленским княжеством происходит в 1355 году, когда Ольгерд захватывает Ржев. Великий князь литовский стремится к дальнейшим территориальным захватам, в 1359 году он овладевает Мстиславлем и присоединяет его к своим владениям.

После этого противникам на время удаётся договориться. Смоленский князь Святослав Иванович даже принимает участие в походах Ольгерда на Москву. Впрочем, уже в 1375 году смоленские рати участвуют в совместном походе русских князей на Тверь под руководством московского князя Дмитрия Ивановича, а в 1380 году — в Куликовской битве.

Самое серьёзное столкновение между литовскими и смоленскими силами происходит в 1386 году, когда Святослав Иванович вступает в союз с Андреем Полоцким и выступает против Ягайло. Он осаждает Оршу и Витебск, однако терпит поражение от князя Киргайло на реке Вихре. В этом сражении Святослав погибает, а его сыновья попадают в плен к литовцам.

Литовцы преследуют остатки смоленской рати до Смоленска, однако сам город не решаются штурмовать.

Литовские князья, взяв выкуп со Смоленска, посадили в нём на княжение сына Святослава — Юрия, «и всю Русь Полоцкую, Лукомскую, Витебскую, Оршанскую, Смоленскую, Мстиславскую з оных бед успокоили и до послушенства князства Литовского привели». По договору, подписанному Юрием Святославичем в Вильне, последний обязался великому князю литовскому Ягайло «с ним за одно быти».

Точка в истории Смоленского княжества была поставлена князем, которого считают самым великим правителем в истории ВКЛ.

Витовт стремился к централизации княжества, расколотого на множество полунезависимых земель. Он ликвидирует подавляющее большинство уделов, проводит в 1413 году реформу местного самоуправления и готовится к решающей борьбе с Москвой.

В 1395 году он решается на полную ликвидацию Смоленского княжества, ослабленного предыдущей борьбой.

Чтобы захватить смоленских князей врасплох, великий князь литовский решается на хитрость. Он вызывает князя Глеба Святославича на

встречу возле Смоленска, в ходе которой захватывает его вместе с боярами в плен. «О Смоленскомъ пленении и о томъ, како Витовтъ об-лесть сътвори надъ ними. Тои осени князь Витовтъ Литовскийи събравъ около себе силу Литовскую, и поиде ратью, творяся на Темире-Аксака, а не на Смоленскъ; и промчеса слово то всюду, яко на Темирь-Аксака идеть, а мимо Смоленскъ; се же слово пренесеса того для, да быша Смолняни ополошился к нему. А в то время въ граде Смоленське князи Святославличи беахоу в разности, враждовааху, прящеса коиждо про часть отчины своеа, о [оу]делехъ княжения своего, и не хотяху братъ брата слушати. Бывше ему подъ Смоленскомъ, и выеха к нему князь Глебъ Святославличъ с бояры не въ мьнозе дружине; онъ же, честивъ его и даривъ с любовию, отпусти с миромъ, рекъ к нимъ: «да бы есте выехали вси князи братеникы ко мне съ любовию по опасу; аже боудеть промежи вами слово или какова пря, и вы на мене шлитесь, яко же на третии, и язъ васъ право суждю». И тако Витовтъ облесть творить надъ ними и зва ихъ к собе изъ города лестью, яко право хотя разсудити промеждю ими и разделить комуждо часть отчины княжения ихъ» [1].

Брат Глеба Юрий бежит к своему тестю Олегу Ивановичу Рязанскому, который принимает решение вступить в противостояние с Литвой. Вероятно, Витовт смог бы удержать город, если бы не несчастная битва с татарами при реке Ворскле, которая лишила его большей части войска. В 1401 году дружины смоленского и рязанского князя появились под стольным городом. Жители недавно покорённого Смоленска открыли им ворота и убили наместника Витовта — Романа Брянского. В том же году литовцы осаждали город, но успеха не добились и ушли.

В 1402 году Витовт наносит большое поражение рязанскому князю возле города Любутска. В плен попадает сын Олега Ивановича — Родослав. Лишь в 1404 году, воспользовавшись смертью рязанского князя Олега Ивановича и фактическим пленением Юрия Святославича в Москве (Василий Дмитриевич был зятем Витовта), Витовту удаётся захватить город. «В 1440–1442 годах против литовской власти вспыхнуло Смоленское восстание, которое было подавлено. В 1508 году Смоленск стал центром Смоленского воеводства Великого княжества Литовского» [2, с.45].

В 1514 году в ходе русско-литовской войны 1512–1522 годов Смоленск перешёл под контроль Москвы. Однако, воспользовавшись смутой в Российском государстве, Речь Посполитая в 1609 году объявила России войну и в 1611 году после почти двухлетней осады захватила Смоленск. Согласно Деулинскому перемирию между Речью Посполитой и Российским царством, Смоленск был передан Речи Посполитой. С 1613

по 1654 год Смоленское воеводство было восстановлено. Начатая Московским государством для возвращения Смоленской земли Смоленская война не привела к ожидавшимся результатам. Несмотря на длительную осаду Смоленска, он взят не был, Москва получила только город Серпейск и отказ польского короля от прав на престол московского царя. «В 1654 году, после начала русско-польской войны, Смоленск и Смоленщина были окончательно присоединены к России, что было закреплено Андрусовским перемирием 1667 года и Вечным миром 1686 года» [5, с.256].

Список источников и литературы

1. Грамота князя Юрия Святославовича о союзе с королем польским и литовским Володиславом (Ягелло) и великим князем Скиргайло (1386 г.) // Смоленские грамоты XIII-XIV вв. — М., 1963. — С. 72–75.
2. Ластовский Г. А. Политическое развитие Смоленской земли в конце XIII — начале XVI века. — Мн. — Смоленск: Универсум, 2001. — 228 с.
3. Грамота князя Юрия Святославовича о союзе с королем польским и литовским Володиславом (Ягелло) и великим князем Скиргайло (1386 г.) // Смоленские грамоты XIII-XIV вв. — М., 1963. — С. 72–75.
4. Иванов А. С. «Moscovitica-Ruthenica» в латвийском государственном историческом архиве: история формирования комплекса, состав и введение в научный оборот. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. — № 3(17). — С. 54.
5. Седов В. В. Смоленская земля // Древнерусские княжества X — XIII вв. / отв. ред. Л. Г. Бескровный. — М.: Наука, 1975. С. 240–259.

Marutyan A. M.

*Scientific adviser: Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Fedoskin N. N.*

Smolensk and Vitebsk lands within the Grand Duchy of Lithuania

Key words: Slavic lands, cultural heritage, general history, the history of Smolensk, the Middle Ages.

Abstract: This work is devoted to the analysis of the historical period of the inclusion of the Smolensk and Vitebsk lands into the Grand Duchy of Lithuania. The research focuses on the political, economic, and socio-cultural processes that took place in these regions during the XIV–XVI centuries.

Родионов А. Е.

г. Москва

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 341.3

Международное сотрудничество в сфере ядерной безопасности и проблема ядерного наследства СССР

Аннотация: Статья посвящена проблемам международного сотрудничества в сфере ядерной безопасности и сохранению ядерного наследства Советского Союза.

Ключевые слова: Договор о нераспространении ядерного оружия, международное сотрудничество, ядерное оружие.

В современном глобализованном мире процесс распада биполярной системы завершился, а нарастающее развитие многополярного мира ведет к разнонаправленности межгосударственного взаимодействия. Каждое государство принимает меры для того, чтобы его голос был услышан и воспринимался основательно.

Принцип сотрудничества между государствами получил нормативное закрепление в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе установившем, что государства-участники должны стремиться, развивая свое сотрудничество как равные, содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям между собой, международному миру, безопасности и справедливости.

Государства сотрудничают в рамках двусторонних и региональных соглашений о нераспространении ядерного оружия. Ярким примером являются соглашения США и СССР (в дальнейшем — Российская Федерация) в вопросе ядерного оружия. Такие соглашения способствуют контролю за ядерными материалами и технологиями, передаче знаний и компетенций, обмену информацией о ядерных программах и прозрачности в ядерной сфере между участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (далее ДНЯО) [3, с. 76].

На основании новых мировых условий и роста военной повестки во всем мире ставится объективный вопрос о достаточности проводимой политики международного сотрудничества среди государств

в условиях нарастающего конфликта интересов между ключевыми регионами и современными центральными государствами международного правопорядка: России, США, Великобритании, Китая и Франции.

Перед тем как перейти к проблемам, необходимо отметить, что самым качественным и успешным примером международного сотрудничества в сфере ядерной безопасности и сохранения режима нераспространения ядерного оружия, помимо карибского кризиса, стало успешно разрешенная проблема ядерного наследства СССР.

Ядерное оружие СССР помимо Российской Федерации осталось на территории еще трех новых независимых государств — Украины, Белоруссии и Казахстана. Если вопрос о России как правопреемницы статуса ядерной державы, унаследованного от СССР, не вызывал противоречий, то статус трех других упомянутых государств с точки зрения обладания ядерным оружием требовал уточнения. Кроме того, было не до конца ясно, как они себя поведут в новых условиях. Наличие под их контролем ядерного оружия могло стать основанием для требований о признании за ними ядерного статуса. Ситуация распада ядерной державы не была предусмотрена ни в ДНЯО, ни в других международных соглашениях, касающихся режима нераспространения. Так возникла парадоксальная ситуация, когда распространение ядерного оружия стало возможным без формального нарушения условий ДНЯО [1, с. 143–144].

Проблема ядерного наследства СССР создавала препятствия и для ядерного разоружения. Дело в том, что 31 июля 1991 г., т.е. за несколько месяцев до ликвидации Советского Союза, руководители США и СССР подписали Договор СНВ-1, предусматривавший сокращение стратегических ядерных боезарядов до 6500 единиц у каждой стороны. Однако, до разрешения вопроса о статусе Белоруссии, Казахстана и Украины этот документ не мог вступить в силу, поскольку ратифицировать его теперь должны были сразу четыре государства. Кроме того, не было ясности, подпадают ли под действие Договора ядерные арсеналы, находившиеся на территории трех стран [1, с. 144–145].

Было решено, что тактическое ядерное оружие будет выведено с территории трех государств до 1 июля 1992 г., стратегическое — до конца 1994 г. Согласно условиям, установленным в Беловежском соглашении от 8 декабря 1991 г. и в Соглашении о совместных мерах в отношении ядерного оружия от 21 декабря 1991 г., тактические и оперативно-тактические ядерные боезаряды были вывезены в Россию с территории Белоруссии и Казахстана к марту 1992 г., а с территории Украины — к маю 1992 г.

Вопрос вывода стратегического ядерного оружия оказался гораздо более сложным. Так, после проведенных переговоров пять государств — Россия, США, Украина, Казахстан и Белоруссия — подписали 23 мая 1992 г. протокол к Договору СНВ-1 (Лиссабонский протокол). Согласно документу, Украина, Казахстан и Беларусь наряду с Россией и США становились участниками Договора СНВ-1. В то же время ст. 5 протокола фиксировала обязательство трех стран присоединиться «в возможно короткие сроки к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государств-участников, не обладающих ядерным оружием. Подписание Лиссабонского протокола сопровождалось заявлениями пяти сторон. Все эти документы были призваны обеспечить единое толкование взятых в Лиссабоне обязательств и их выполнение.

Государственный секретарь США Дж. Бейкер заявил при подписании Лиссабонского протокола, что этот документ «...подтверждает и укрепляет неядерный статус Беларуси, Казахстана и Украины. Разумеется, Протокол и связанные с ним три письма президенту Бушу от Беларуси, Казахстана и Украины являются юридически обязывающими документами. В соответствии с положениями этих документов все ядерные боезаряды и все стратегические наступательные вооружения, находящиеся на территории Беларуси, Казахстана и Украины, будут уничтожены в течение семилетнего периода сокращений, предусматриваемого Договором об СНВ» [4]. Кроме того, американская сторона указала, что США будут рассматривать обязательства государств присоединиться в кратчайшие сроки к ДНЯО как неотъемлемую часть Лиссабонского протокола.

Важно отметить, что успешные инициативы в области ядерного разоружения, осуществляемые в рамках нераспространённого ядерного оружия (далее РНЯО), характеризуются отсутствием однозначности в своей реализации. Каждое новое суверенное государство стремилось выработать стратегию, которая максимально соответствовала бы его собственным интересам, и все принимаемые решения не обходились легкой ценой. Любая договоренность в сфере ядерного разоружения обычно ассоциируется с организованными усилиями и компромиссами. В данном случае наблюдается, как путем международного переговорного процесса и плотного взаимодействия сторон происходил поиск выхода из сложной ситуации. Каждое государство получило свои выгоды в вопросе разоружения.

Белоруссия получала международное содействие в выполнении своих обязательств в сфере ядерного разоружения и в восстановлении земель, пострадавших от взрыва на Чернобыльской АЭС. В рамках

программ помощи со стороны Германии, Швеции и Японии были осуществлены проекты по повышению уровня ядерной безопасности на объектах ядерного комплекса Белоруссии, главным образом на исследовательском комплексе в пос. Сосны [5, с. 15].

Казахстану выплатили компенсацию США в размере, составляющем от 10 до 20 млн долларов, и оказали помощь в реконструировании ключевых казахстанских ядерных центров — Курчатовский институт атомной энергетики в городе Усть-Каменогорске (северо-восток Казахстана) и энергетическую установку в Мангышлакском атомном энергетическом комбинате в городе Актау (побережье Каспийского моря) [5, с. 16].

Украина ввиду прений с Россией по вопросу разоружения смогла добиться от США компенсации в размере 175 млн долларов и гарантии безопасности. В общей сложности Украина получила порядка 500 млн долл. в рамках «Программы Нанна–Лугара» [1, с. 148].

Стоит отметить, что именно Совместная работа США и России по урегулированию проблемы ядерного наследия СССР представляет собой уникальный исторический случай сотрудничества двух ведущих ядерных держав в чрезвычайно чувствительной сфере международной и национальной безопасности, а именно в области ядерного оружия. Указанный процесс привел к ряду важных достижений и результатов.

Важным результатом этой совместной работы было сохранение режима нераспространения ядерного оружия. Договор СНВ-1, вступивший в силу 5 декабря 1994 года, содействовал сокращению ядерных арсеналов России и США и установлению более прозрачной системы контроля над ядерными вооружениями. Это снизило вероятность случайной ядерной конфронтации и укрепило мировую стабильность.

Кроме того, следует подчеркнуть значительный аспект многостороннего сотрудничества, а именно, участие в «международных программах содействия». Этот феномен представляет собой инновацию, ранее не присутствовавшую в рамках режима РНЯО, и представляет собой форму сотрудничества, более глубокую, чем изначально предусматривали авторы ДНЯО при его создании [2, с. 46].

К сожалению, в настоящее время наблюдается усиление напряженности в отношениях между странами Европы, США и России, и Китая, в контексте системы сотрудничества в РНЯО. Эта динамика характеризуется не склонностью к разрядке конфликтов, а, наоборот, усилением соперничества и конфронтации. При этом, нарушаются стабильность в ранее достигнутые международные договоренности, что выражается в приостановлении соглашений, регулирующих взаимодействие

государств по вопросам ядерной безопасности, стратегического сотрудничества и регионального партнерства.

Значительное увеличение числа потенциальных ядерных боеголовок во владении ключевых государств, а также размещение тактического ядерного оружия за пределами их территории создают дополнительные угрозы и риски для мировой безопасности и режиму нестратегического ядерного оружия. В свете этих событий становится прямой необходимостью в разработке новых стратегий и поиск консенсусов в области ядерной безопасности, а также реализации новых проектов по сотрудничеству в сфере ядерных технологий в рамках режима нераспространения ядерного оружия.

Список источников и литературы

1. Александрия О. М. Проблема ядерного наследства СССР: К 20-летию Подписания Лиссабонского протокола // Вестник Московского госуниверситета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4.: С. 144–143. СС.144–160.
2. Богданов О. В. Договор, который нужен людям. Договор о нераспространении ядерного оружия и международно-правовые проблемы ядерного разоружения. — М.: «Международные отношения», 1968. 117 с.
3. Геловани В. А. Эволюция концепций стратегической стабильности: Ядерное оружие в XX и XXI веке. Под ред. С. В. Емельянова. 2-е изд. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. 112 с.
4. Заявление Государственного секретаря США Дж. Бейкера при подписании Протокола к Договору о СНВ. 23 мая 1992 г. // Договор СНВ-2. Факты и аргументы (Белая книга). — М.: Международные отношения, 1993.
5. Potter W. C. The 'Sapphire' File: Lessons for International Nonproliferation Cooperation // Transition. № 1. November 17, 1995. P. 14–19.

*Rodionov A. E.,
Moscow*

*Scientific adviser: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.*

International Cooperation in the Field of Nuclear Safety and the Problem of the Nuclear Legacy of the USSR

Key words: *Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons,
international cooperation, nuclear weapons.*

Annotation: *The article is devoted to the problems of international cooperation in the field of nuclear safety and the preservation of the nuclear heritage of the Soviet Union.*

Свистова А. Р.
г. Смоленск

УДК 34(091)

История государства и права на Руси (экскурс в историю)

Аннотация: В статье рассматривается история формирования и развития государства и права на Руси с древнейших времен до современности. Анализируются основные этапы становления государственности, особенности формирования правовой системы, а также влияние различных факторов на этот процесс. Особое внимание уделяется роли обычаев, традиций и религии в формировании правовых норм и институтов. Статья представляет интерес для историков, юристов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей России.

Ключевые слова: история, государство, право, Русь, этапы становления, государственность, правовая система, обычаи, традиции, религия, правовые нормы, институты.

История государства и права всегда волновала историков, политиков, общество и нас, студентов, изучающих государство и право. Рассматривая различные их теории, а также определяя периодизацию российского государства и права, мы проследим изменения, которые происходили в этих институтах в каждом из периодов.

Для начала рассмотрим причины (предпосылки) возникновения государственности, в частности, у восточных славян.

Чтобы понять, почему у восточных славян возникло государство, нужно разобраться в причинах его появления. Формирование государства у восточных славян было обусловлено внутренними причинами: развитием производства — земледелия, ремёсел и торговли; возникновением имущественного и социального неравенства; появлением

частной собственности и крупных феодальных владений; формированием основных слоёв населения: феодалов и крестьян.

Также на формирование государства влияли внешние факторы: необходимость защищаться от нападений других племён и кочевников; стремление завоёвывать новые территории.

Относительно возникновения государства у восточных славян существует несколько теорий.

Немецкие учёные Г. З. Байер, А. Л. Шлёцер и Г. Ф. Миллер создали норманскую теорию. Они считали, что восточные славяне не обладали достаточной степенью развитости, чтобы самостоятельно создать своё государство. Поэтому, по мнению учёных, было решено пригласить варяга Рюрика в Киев и его братьев Синеуса на Белоозеро и Трувора в Изборск.

Михаил Васильевич Ломоносов был основоположником антинорманской теории. Он считал, что государственность у славян появилась независимо от варягов и существовала в форме племенных союзов и отдельных княжеств задолго до их «пришествия». Внутренние противоречия среди славянских образований стали причиной призвания варягов и дальнейшего подавления их силами варяжской дружины.

С норманским вопросом напрямую связана и проблема этнической принадлежности варягов. Норманисты считают их скандинавами, а часть антинорманистов, начиная с Ломоносова, предполагает их западнославянское, финно-угорское или балтское происхождение.

На сегодняшний день в исторической науке преобладает мнение о скандинавском происхождении варягов. Однако при этом признаётся, что скандинавы, находившиеся на сходном или даже более низком уровне развития общественных отношений, чем восточные славяне, не могли стать основателями государственности в Восточной Европе. Таким образом, формирование Древнерусского государства стало закономерным итогом внутреннего развития восточнославянского общества. Для этого были все необходимые предпосылки: у славян образовалась своя более или менее очерченная территория, сложилось определённое этническое, племенное, национальное единство, сформировались структуры и институты публичной государственной власти [2, с. 12]. Этническая принадлежность правящей династии не имела решающего значения в становлении Руси.

Отметим, как создавалось в целом государство у всех народов, по мнению различных авторов теорий его происхождения.

Существует множество теорий происхождения государства и права, которые различаются в зависимости от исторических особенностей

развития общества, идеологических приверженностей авторов и других причин.

Теологическая теория утверждает, что государство является результатом проявления божественной воли.

Патриархальная теория видит в государстве разросшуюся семью, где власть монарха — естественное продолжение власти отца.

Теория насилия утверждает, что государство возникло в результате завоевания слабых племён более сильными.

Психологическая теория объясняет возникновение государства свойствами человеческой психики, потребностью индивида жить в коллективе, его стремлением к поиску авторитета.

Марксистская теория утверждает, что государство есть результат изменения социально-экономических отношений, способа производства, возникновения классов и обострения борьбы между ними. Оно выступает средством угнетения людей, поддержания господства одного класса над другими. Однако с уничтожением классов отмирает и государство.

В современной юридической науке государство и право рассматриваются как тесно связанные явления, имеющие долгую историю совместного развития. Концепция правового государства подчёркивает особую роль права как ключевого элемента, определяющего сущность и характеристики государственного устройства. Связь между государством и правом проявляется в нескольких аспектах: 1) государство и право возникают одновременно под влиянием общих факторов; 2) в ходе исторического развития типы государства и права соответствуют определённым социально-экономическим условиям. Переход от одного типа к другому происходит синхронно и по одним и тем же причинам; 3) государство и право тесно взаимодействуют и не могут существовать отдельно друг от друга. Право регулирует общественные отношения, исходит от государства и защищается им, включая возможность применения государственного принуждения.

Эта взаимосвязь находит отражение в различных правовых процессах, таких как создание законов, применение права, регулирование общественных отношений, привлечение к юридической ответственности. Кроме того, право закрепляет основы государственного строя, права и свободы граждан, формы правления и территориального устройства, соответствующие потребностям конкретного общества. Следует отдельно упомянуть об источниках древнерусского, а затем и российского права.

Формирование древнерусского права было естественным процессом, сопровождавшим появление Древнерусского государства. Исторически первыми источниками права были правовые обычаи — нормы обычаев доклассового общества, которые были одобрены формирующимся государством. К таким нормам относятся кровная месть и принцип талиона («равным за равное»). Совокупность этих норм в летописях и других древних документах называют «Законом русским». Первые письменные памятники древнерусского права, которые дошли до наших дней, — это договоры Руси с Византией, которые были заключены после военных походов и имели международно-правовой характер, но при этом отражали нормы «Закона русского». Именно из этих договоров мы узнаём об основном содержании древнерусского обычного права. Самым значительным памятником древнерусского права является «Русская Правда», которая сохранила своё значение и в последующие периоды истории России [2, с. 17]. «Русская Правда» — это первый письменный источник русского права.

Псковская судная грамота 1467 года подробно регламентировала гражданско-правовые отношения. Это было связано с тем, что жители северо-западной Руси активно участвовали в торгово-промышленной деятельности, в том числе и в международной торговле. В Псковской судной грамоте чётко прописаны права и обязанности князя и других должностных лиц.

Судебник 1497 года сыграл важную роль и считается первым опытом кодификации. Объединение Руси и создание единого государства требовали общих юридических норм, что и привело к созданию этого документа. Судебник 1550 года, принятый Земским собором в период правления Ивана Грозного, называют Царским судебником. Он основан на Судебнике 1497 года с дополнениями Великого князя Василия Ивановича и новыми законами, установленными Иваном Грозным. При сравнении Судебников можно выделить несколько основных различий. Во-первых, в документе 1550 года статьи дополнены разъяснениями о последствиях нарушения закона. Во-вторых, некоторые постановления предыдущего Судебника разделены, создавая из одной статьи несколько. В-третьих, в Судебнике 1550 года более 30 новых статей.

В середине XVII века возникла необходимость систематизировать законодательство Русского царства. В 1648 году царь, Боярская дума и высшее духовенство решили собрать воедино все действующие законы и дополнить их новыми статьями. Составлять проект нового свода законов было поручено комиссии под руководством князя

Н. И. Одоевского. Для обсуждения и принятия нового свода законов был создан Земский собор, который закончил работу в 1649 году. Этот документ стал первым печатным сборником законов России и был разослан в различные государственные учреждения. Соборное уложение 1649 года укрепило позиции самодержавия и заложило основу для проведения независимой от сословий политики. Оно отличалось от предыдущих судебников тем, что включало в себя законы не только о судопроизводстве, но и практически всех отраслей права: государственного, гражданского и уголовного.

В 1832 году был выпущен Свод законов Российской империи, который вступил в силу в 1835 году [2, с. 138]. Он состоял из 15 томов, объединённых в 8 книг, и материалы в нём были систематизированы по отраслям права, что стало новшеством в кодификации российского законодательства того времени. Право разделялось на публичное, которое включало государственные законы, и частное, охватывающее гражданские законы.

В первой половине XIX века в России начался период разложения крепостничества и роста капиталистических отношений. С проведением крестьянской реформы 1861 года начался этап утверждения и развития капитализма. Абсолютная монархия стала двигаться в сторону буржуазной. Об этом свидетельствуют проведённые реформы: крестьянская, судебная, земская, городская, военная и другие. Первая буржуазно-демократическая революция ознаменовала последний период в развитии феодального государства и права России (1905 год — февраль 1917 года). В результате Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 года буржуазный тип государства и права в России был ликвидирован. Возник социалистический тип государства и права. И, наконец, современная история Российской Федерации охватывает период с 1991 года по настоящее время.

В результате изучения истории государства и права нашей страны можно сделать вывод, что формирование и развитие государственных и правовых институтов представляет собой сложный и многогранный процесс, который отражает особенности исторического развития страны. Этот процесс включает в себя несколько этапов, каждый из которых характеризуется своими особенностями и тенденциями. Начальный этап связан с формированием древнерусского государства и его правовой системы. В дальнейшем происходит развитие и укрепление государственности, а также совершенствование правовой системы.

Изучение истории государства и права позволяет лучше понять процессы, происходящие в современном обществе, и использовать опыт прошлого для решения актуальных проблем.

Список источников и литературы

1. Довнар-Запольский М.В. Исторические судьбы Верхнего Поднепровья и Белоруссии и культурные их успехи / М.В. Довнар-Запольский, Д.З. Шендрик; вступ. ст. В.М. Аникеева.— Смоленск: Годы, 2002.— 40 с.— (Библиотека журнала «Годы»; вып. 35)
2. Исаев И.А. История государства и права России: учебное пособие для бакалавров / И.А. Исаев.— Москва: Проспект, 2022.— 334, [1]. с.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 3 кн. (12 т.) / Н.М. Карамзин.— Санкт-Петербург: Золотой век; Диамант, 1997.— Кн. 1 (Т. 1–4).— 623 с. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo/
4. Философия права: П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский: [сборник] / Ин-т философии РАН, Некоммерческий науч. фонд «Ин-т развития им. Г.П. Щедровицкого»; под ред. Е.А. Прибытковой.— Москва: РОССПЭН, 2018.— 511 с.
5. Чернявский С.Н. Смоленские кривичи. Держава на Днестре / С.Н. Чернявский.— Москва: Вече, [2017].— 350, [1]. с.
6. Шмидт Е.А. Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья: (в свете археологических данных) / Е.А. Шмидт; М-во образования и наук РФ, Смол. гос. ун-т.— Смоленск: [Свиток], 2012.— 167 с.
7. Штыхов Г.В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.) / Г.В. Штыхов; науч. ред. В.П. Даркевич АН БССР, Институт истории.— Минск: Наука и техника, 1978.— 159 с.

*Svistova A. R.
Smolensk*

History of State and Law in Russia (Excursion into History)

Key words: history, state, law, Russia, stages of formation, statehood, legal system, customs, traditions, religion, legal norms, institutions.

Annotation: The article examines the history of the formation and development of the state and law in Russia from ancient times to the present. The author analyzes the main stages of the formation of statehood, the peculiarities of the formation of the legal system, as well as the influence of various factors on this process. Particular attention is paid to the role of customs, traditions and

religion in the formation of legal norms and institutions. The article is of interest to historians, lawyers, as well as to a wide range of readers interested in the history of Russia.

Сидорова И. В.
г. Владимир

УДК 93085:94(47)

Влияние Западной цивилизации на разрыв культурных связей внутри славянских народов

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение общих черт навязываемых изменений и их последствий на взаимодействие между группами славян посредством воздействия на их культуру и мировоззрение. В этой работе дается общая характеристика деятельности государств Западной Европы по отношению к славянским народам. В результате были рассмотрены такие варианты развития событий, как ассимиляция среди другого народа, изменение или забвение своей истории и языка, а также попадание под влияние идей и взглядов враждебных для славян государств.

Ключевые слова: *славянские народы, Запад, Восток, славяне, русофобия.*

Славянские народы, расселившиеся на довольно обширных территориях Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы в V–IX веках, прошли свой уникальный путь развития и становления государственных образований [1, с. 7]. Беря во внимание этнографические особенности каждой группы славян, ученые в соответствии с их расселением выделяют: восточных славян, к которым относят тех, кто заселял нынешние белорусские, украинские и российские территории; западные, в числе которых упоминаются народы, приходившиеся предками лужицких сербов, словаков, поляков и чехов; а также южные, к которым причисляют болгар, македонцев, сербов, словенцев и хорват [1, с. 7].

Специфика развития государственных образований в каждом славянском племени определялась еще тем фактом, что на них оказывали

немалое влияние соседние государства — как восточные, так и западные. В любом случае между соседями зарождались различные связи, заключались союзы, велись войны, но в том, что они оказали огромное воздействие на формирование культуры в период становления славянских государственных образований, не остается никаких сомнений.

Культура у славян, как и у других народов, развивалась очень активно на протяжении всей истории. Находясь под влиянием соседних государств, происходило насаждение иностранных ценностей, религии и взглядов, что в конце концов и привело к дальнейшей деформации взаимоотношений между «братьями-славянами». Рассмотрение общих черт навязываемых изменений и их последствий и является целью данной статьи.

Как уже известно, расселение славян обусловило их соседство как с Восточной цивилизацией, основными представителями которого были Византия и Османская империя, так и Западной цивилизацией, где происходило угасание величия Римской империи и появление множества западноевропейских государств. С такими соседями уживаться было нелегко, особенно учитывая их постоянную вражду между собой и ярко выраженную ненависть к «варварам» со стороны Западной цивилизации.

Под «варварами» понимался народ, культурное развитие которых, исходя из понятий Западных государств, еще находилось на стадии развития, т.е. считалось отсталым. В связи с этим, Запад стремился помочь бедному народу в их скорейшем просвещении, направляя к ним так называемые христианские миссии, которые несли истинное учение и должны были быть с радостью восприняты необразованными дикарями для их же блага. Но если «варвары» не проявляли радости в принятии данного дара или вообще отказывались, проявляя упорство в отстаивании независимости своей национальной идентичности, то с этого момента они начинали числиться как враги всего Западного мира [4, с. 31]. Именно такой подход ожидал славянские народы, а учитывая, что восточные славяне и часть южных наладили культурные связи с Византией, Запад начал воспринимать их совершенно враждебно, окончательно закрепив в своем сознании как «варваров», которых, если нельзя переучить, то необходимо либо уничтожить, либо захватить для внешнего управления [1, 5, с. 83–84, 4, с. 31].

Тем не менее, те славянские народы, которые приняли религию по западному образцу и стали вести обмен культурными ценностями, не вошли в число врагов Запада, и более того, стали принимать энергичное

участие в некоторых мероприятиях своих соседей. В их числе были поляки, которые в 966 году приняли христианство и стали активно сотрудничать с католическим миром [1, с. 144]. Отталкиваясь от этого, неудивительно, что на протяжении всей своей истории поляки враждовали со своими восточными соседями и в будущем стали поборниками русофобских идей, что повлияло в дальнейшем на отказ от всякого сотрудничества с российскими властями и даже положило начало разработке захватнических планов [4, с. 46–48, 5, с. 90].

Говоря о русофобии, необходимо понимать, что в Польше появилась она не просто так. Основным источником русофобских идей были западные страны, которые были либо напуганы усилением мощи России и постоянно растущими темпами экспансии территорий в южноазиатском направлении, либо ее главенствующим положением на рынке сырья, какое она, например, смогла занять после раздела Польши [4, с. 44]. На основании этого сформированного русофобского образа в дальнейшем будут выдвигаться целые исторические концепции, как например, норманская теория, сформулированная немецкими историками в XVIII веке, или концепция «тюрьмы народов», выдвинутая французским путешественником А. де Кюстином. В дальнейшем, отталкиваясь от выдвинутой французом концепции, при образовании национальных государств русские будут противопоставляться «свободному» национальному суверенитету [4, с. 37]. В скором времени русофобские идеи распространились и на финнов, и на близлежащую территорию современной России — нынешнюю Украину [4, с. 51].

Здесь стоит остановиться и отметить интересный факт об участии австро-венгерского государства в создании такого народа, как украинцы. Этот процесс довольно подробно и широко рассматривает доктор политических наук С. Я. Лавренов в своей статье [2]. Нам же важно указать, что после раздела Речи Посполитой в состав Австрии вместе с польскими землями вошла часть бывших русских территорий — так называемая Галицкая Русь [2, с. 17–18]. Таким образом, между поляками и тем народом, который раньше находился под правлением Российской короны, возникла борьба за равноправие, ибо поляков, занимавших более высокое положение в основной своей массе, было больше, чем их, из-за чего они постоянно находились в угнетаемом положении [2, с. 18]. Среди поляков постоянно происходили волнения, т.к. реваншистские настроения и их стремление восстановить Речь Посполитую в границах 1772 года, включая земли, которые раньше принадлежали России, не могли подавить даже австрийские власти [2, с. 18–19].

Описав таким образом обстановку, которую могли бы наблюдать в будущей Австро-Венгрии в этот период, обратимся к рассмотрению действий, которые предприняли власти по отношению к двум таким разным славянским народам. Очевидно, как указывает в своей статье Лавренов, Австрия не горела желанием признавать общерусские корни народа, проживающего на территориях Галицкой Руси и находящегося под давлением поляков, поэтому идентифицировала его как отдельного от русских народа [2, с. 18]. Интересно, что дав изначально ему название «рутенов», к середине XIX века после подавление еще одного польского восстания в Кракове был введен новый этноним «украинцы», признаваемый пока что только Австро-Венгрией [2, с. 18–19]. Более того, чуть ранее во Львове была создана одна из первых украинских националистических организаций, в которой велась активная пропаганда объединения для борьбы с Россией среди поляков и «рутенов» [2, с. 19]. Таким образом, можно сказать, что Австро-Венгрия поощряла антиросийскую деятельность поляков, но, тем не менее, вела политику против усиления польского национализма [2, с. 19]. Особенно это стало заметно перед началом Первой мировой войны, когда конфликт между Российской империей и Австро-Венгерской империей был неизбежен, так что происходило заметное развитие и усиление пропаганды украинского национализма [2, с. 20–23]. Интересен тот факт, что после возникших некоторых разногласий и урезания финансирования со стороны Австро-Венгрии в начале XX века украинская националистическая организация была перенесена на территорию Германии, где продолжила вести антиросийскую деятельность под ее покровительством [2, с. 25].

Говоря о Германии, да и вообще о немецком народе, необходимо сказать, что вообще концепт враждебности славян и Европы имеет немецкое происхождение — об этом писал Ламанский — великий русский историк и славист, изучавший и посещавший несколько раз одну из групп западных славян — чехов. О своих наблюдениях он пишет в письмах, дневниках и трудах, где описывает свое разочарование в происходящем с чехами, а именно онемечивание этого народа [3, с. 119, 122–124]. Это еще один процесс, результатом которого становится ассимиляция славянского населения среди немецкого и уничтожение каких-либо культурных связей с другими славянскими народами, опираясь на твердый фундамент, состоящий из ненависти и вражды ко всем славянам, который был присущ местным немцам [3, с. 122–124]. Именно Ламанский, спустя десятилетия кропотливой работы над

«Историческими письмами», констатировал «разрыв западных славян со славянством» [3, с. 125].

Разрыв западных славян со славянством не прошел бесследно ни для них, ни для других групп. Ассимиляция среди западных народов неразрывно связана с перенятием тех идей и взглядов, носителями которых они являются, что можно наблюдать как в источниках прошлых веков, так и в настоящее время. Именно таким образом негативный образ восточного славянского соседа приобретает особое значение, занимая основное место в структуре дихотомии добра и зла, противопоставлении свободы и рабства, демократии и деспотизма, становясь частью национальной идентичности в сознании каждого европейца, как, например, у англосаксов, так и у тех же поляков [4, с. 39–40].

Подводя итог всему краткому обзору влияния действий отдельно взятых западных государств на славянские народы, можно определенно сказать, что с самого начала, когда только стали появляться первые славянские государства, если не брать во внимание вражду Запада и Востока, между славянами и западными странами уже лежала непреодолимая пропасть мировоззренческих противоречий, которые только усугубились после налаживания связей с восточными государствами, ассоциировавшимися у западных государств с деспотизмом и рабством. В соответствии с этим представлением те, кто налаживал связи с подобными государствами, автоматически зачислялись под такую категорию, что еще больше усиливало ненависть к славянским народам. Для Запада славяне всегда были «варварами», требующими просвещения, а те, кто приняли выдвинутые им условия, стали его подданными, выполняющими роль вассала на мировой арене.

Список источников и литературы

1. История южных и западных славян: В 2 т. Т. 1. Средние века и Новое время: Учебник / Под ред. Г. Ф. Матвеева и З. С. Ненашевой. 2-е издание. М.: Изд-во МГУ, 2001. 688 с.
2. Лавренов С. Я. Украинский вопрос накануне Первой мировой войны // Постсоветский материк. 2014. № 4(4). С. 17–28.
3. Малинов А. В., Налдониова Л., Куприянов В. А. Славянство и Запад в истории и культуре (к публикации «Исторических писем об отношении русского народа к его соплеменникам» В. И. Ламанского) // Соловьевские исследования. 2022. № 1(73). С. 116–137.
4. Неменский О. Русофобия как идеология // Вопросы национализма. 2013. № 1(13). С. 26–65.

5. Хмелевский С. В. Противостояние «Цивилизованного» Запада и России: комплексный (социально-философский, исторический, международно-правовой, геополитический) анализ // Социально-политические науки. 2015. № 2. С. 83–93.

Sidorova I. V.

The Influence Of Western Civilization On The Rupture Of Cultural Ties Within The Slavic Peoples

Key words: *Slavic peoples, West, East, Slavs, Russophobia.*

Annotation: *The purpose of this article is to consider the general features of the imposed changes and their consequences on the interaction between groups of Slavs by influencing their culture and worldview. This work provides a general description of the activities of the states of Western Europe in relation to the Slavic peoples. As a result, such scenarios as assimilation among other people, changing or forgetting their history and language, as well as falling under the influence of ideas and views of states hostile to the Slavs were considered.*

Фёдоров Т. Е.

г. Смоленск

Научный руководитель: Чиков С. С.

УДК 93/94

Современная историография Смоленской войны 1632–1634 гг.

Аннотация: *В статье автор анализирует современную литературу, посвящённую Русско-польской войне 1632–1634 гг. В работе автор отмечает, что современные исследователи расширили источниковую базу изучения проблемы и, используя новые методы и подходы, предлагают новые интерпретации и объяснения известных фактов Смоленской войны.*

Ключевые слова: *М. Б. Шеин, Смоленская война, внешняя политика Русского царства, Речь Посполитая, Филарет, XVII век.*

Смоленская война входит в число ключевых событий русской истории XVII века. Столкновение двух мощных государств — Российского царства и Речи Посполитой — на фоне общеевропейских превращений представляет собой запутанное полотно политических интриг, военных операций и культурных противоборств. За прошедший век события Смоленской войны активно изучались историками, что привело к появлению множества интерпретаций и трактовок этих событий.

Современная историография Смоленской войны характеризуется широким разнообразием подходов и методов исследования. Кандидат исторических наук Д. Н. Меньшиков посвятил изучению Смоленской войны несколько своих трудов.

В статье Д. Н. Меньшикова «По ту сторону стены» автор пишет о том, что важную роль в передаче информации между Смоленском и внешним миром, доставкой боеприпасов и продовольствия были вылазки из крепостной стены. До прибытия армии Владислава IV положение армий было плачевное. Несмотря на незавидное положение русских войск, польская армия испытывала трудности с личным составом, который не хотел работать, но требовал деньги. В письмах осажденных в крепости поляков прослеживается сначала просьба, а потом и мольба о помощи, также Д. Н. Меньшиков обратил внимание на то, что каждое следующее письмо было короче предыдущего, из чего можно сделать вывод, что надежда на помощь постепенно ослабевала. Армия М. Б. Шеина, по мнению Д. Н. Меньшикова, не давала в Москву объективных сведений по численности армии противника. Автор считает, что тем самым воевода оправдывал свои чрезмерно осторожные действия по осаде Смоленска [5]. Артёменко И. А. в статье «Научно-правовой комментарий приговора Боярской думы в отношении воеводы М. Б. Шеина по итогам Смоленской войны 1632–1634 гг.» отмечает, что именно бездействие М. Б. Шеина, а также примирение с перебежавшими к русскому войску поляками, передача им оружейных запасов привели в итоге М. Б. Шеина к смерти [1, с. 4].

О необъективной оценке русского и польского войска Д. Н. Меньшиков рассуждает в статье «Боевая сила армии М. Б. Шеина в Смоленском походе 1632–1634 гг.». Он анализирует историческую литературу и считает, что численность русского войска завышена. Именно численное превосходство войск чаще всего оказывается определяющим фактором победы. Автор отмечает, что роспись составлялась на основании сведений, которые были представлены полковыми командирами, которые, следуя обычной практике того времени, всячески старались

зависит число людей, чтобы положить разницу в свой карман. Таким образом, Д. Н. Меньшиков считает, что реальная боевая сила этих полков была скорее всего несколько меньше приведенных полководцами цифр. На его взгляд, именно поэтому М. Б. Шеин решил не вступать в бой. Из-за этого его бездействие было расценено как измена, и он был в итоге казнен [4, с. 5].

Д. С. Точеный, Н. Г. Точеная в статье «К оценке государственной деятельности Филарета» анализируют деятельность патриарха в довоенный период Смоленской войны. Авторы оценивают Филарета как хорошего управленца, волевого, требовательного и решительного человека. Однако как человек, который был одержим мстостью Речи Посполитой, принесло России поражение в Смоленской войне. Как пишут Д. С. Точеный, Н. Г. Точеная, именно Филарет предложил М. Б. Шеина в качестве главнокомандующего, который зарекомендовал себя как энергичный и отважный воевода во время Смоленской осады 1609–1611 гг. Ученые полагают, что именно эта ошибка привела к провалу осады Смоленска. По их мнению, М. Б. Шеин погряз в интригах, продвижение армии было очень медленным, сам главнокомандующий превратился в мнительного, мелочного и сварливого человека. Говоря о роли Филарета в Смоленской войне, историки Д. С. Точеный, Н. Г. Точеная пишут, что у патриарха были свои счёты с Речью Посполитой: большие территориальные потери, а также большую роль играл и личностный фактор: немало унижений претерпел Филарет в польском плену [7, с. 11].

Е. Ю. Наумов, изучая исторические события внешней политики России в XVII веке, отмечает, что внешняя политика России была разнообразной и переменчивой. В отношениях с западными государствами преобладали дипломатические переговоры, войны и развитие торговли. В то время как на востоке страны осуществлялась колонизация и освоение новых территорий, еще не подчиненных Российской империи. Здесь также важную роль играл сбор дани у местного населения. В отношениях с Речью Посполитой Москва была настроена решительно. Автор отмечает, что не мир, не война, но фактически воинственное перемирие поддерживалось между Россией и Польшей в соответствии с Деулинским договором. Однако все говорило о том, что оно будет нарушено при первом удобном случае, что в конечном итоге и произошло после смерти польского короля. Е. Н. Наумов, говоря об условиях переговоров между Речью Посполитой и Россией, заметил следующее. Поляки настаивали на непомерных требованиях, на что русские отказывались. Однако дело закончилось мирным соглашением. Россия теряла земли,

а польский король отказывался от права на Московский престол. Автор также упоминает, что, не возвращая договор о своём избрании, две стороны таким образом, хоть и подписали мирный договор, но рассматривали «вечный» мирный договор как временное перемирие до лучших времен для войны [6, с. 2].

И. А. Зварцев, описывая итоги Смоленской войны, отмечает, что не-систематическая организация вооруженных сил стала причиной уязвимости московской армии. Служба в армии была временной как для новых полков, так и для обычных граждан, которые одновременно выполняли роль воинов и членов общества. Кроме того, внедрение новых полков имело ограниченный характер, при этом военная организация оставалась прежней. Объединение в одной армии двух различных военных систем привело к тому, что недостатки одной тормозили преимущества другой. Войска европейского типа, по мнению автора, не соответствовали условиям и потребностям московского государства и общества, что создавало проблемы с их обучением, формированием и применением, некоторые из которых проявлялись только в ходе боевых действий. В отличие от России, в Польше создание регулярных войск в 1630-х годах происходило в более благоприятных условиях. После окончания Смоленской войны активная внешнеполитическая деятельность России начала снижаться, так как значительные ресурсы были затрачены на этот конфликт, что сказалось на ограниченных финансовых возможностях. Таким образом, в середине 30–40-х годов XVII века наступил период приостановки внешних отношений и восстановления в России [2, с. 7].

Среди ключевых тем, исследуемых в рамках современной историографии Смоленской войны, выделяются вопросы о причинах и предпосылках конфликта, его ходе и последствиях, а также влиянии войны на внутреннюю и внешнюю политику Российского царства. Кроме того, активное внимание исследователей уделяется также и геополитическим последствиям конфликта, влиянию Смоленской войны на дальнейшее формирование границ Российской империи.

Таким образом, современная историография Смоленской войны, проливая свет на эту важную эпоху, основана на тщательном исследовании архивных материалов, документов и свидетельств свидетелей того времени. Исследователи склонны рассматривать Смоленскую войну как сложный политический конфликт, основанный на различных интересах и стремлениях сторон. Одним из ключевых аспектов нового подхода к изучению Смоленской войны является углубленное

исследование дипломатической составляющей конфликта. Исследователи обращают внимание на стратегические и тактические маневры, обоснование законных претензий каждой из сторон и эффективность использования дипломатических инструментов. Также современные исследователи активно обращаются к военным аспектам конфликта. В целом, современная историография Смоленской войны представляет собой новый этап в изучении этого важного исторического события. Она строится на основе рационального исторического подхода, позволяющего объективно рассмотреть различные аспекты и основываться на фактах и научных данных. Такой подход дает возможность более глубоко и полно исследовать Смоленскую войну и понять ее место и значение в истории России и мировой истории.

Список использованной литературы

1. Артёмченко И. А. Научно-правовой комментарий приговора Боярской думы в отношении воеводы М. Б. Шеина по итогам Смоленской войны 1632–1634 гг. // Вестник ХГУ имени Н. Ф. Катанова. 2014. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-pravovoy-kommentariy-prigovora-boyarskoy-dumy-v-otnoshenii-voevody-m-b-sheina-po-itogam-smolenskoj-voyny-1632-1634-gg> (дата обращения: 18.04.2024).
2. Зварцев И. А. Россия и евангелическая лига. Россия и Речь Посполитая в Смоленской войне 1632–1634 гг. // Вестник науки. 2021. № 8 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-evangelicheskaya-liga-rossiya-i-rech-pospolitaya-v-smolenskoj-vojne-1632-1634-gg> (дата обращения: 18.04.2024).
3. Малинкин Е. М., Дубман Э. Л. Служилые люди понизовых городов накануне и после Смоленской войны 1632–1634 гг. // Вестник СамГУ. 2015. № 7 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhilye-lyudi-ponizovyh-gorodov-nakanune-i-posle-smolenskoj-voyny-1632-1634-gg> (дата обращения: 18.04.2024).
4. Меньшиков Д. Н. По ту сторону стены (Что знали о происходящем в осажденном Смоленске К. Радзивилл и М. Б. Шеин в 1633 г.) // История военного дела: исследования и источники. 2015. № 5-IV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/po-tu-storonu-steny-cto-znali-o-proishodyaschem-v-osazhdennom-smolenske-k-radzivill-i-m-b-shein-v-1633-g> (дата обращения: 18.04.2024).
5. Меньшиков Д. Н. Боевая сила армии М. Б. Шеина в Смоленском походе 1632–1634 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. № 4–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/boevaya-sila-armii-m-b-sheina-v-smolenskom-pohode-1632-1634-gg> (дата обращения: 18.04.2024).
6. Наумов Е. Ю. Внешняя политика России в XVII в.: на пороге «общей» Европы // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

vneshnyaya-politika-rossii-v-xvii-v-na-poroge-obschey-evropy (дата обращения: 17.04.2024).

7. Точеный Д. С., Точеная Н. Г. К оценке государственной деятельности Филарета // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-otsenke-gosudarstvennoy-deyatelnosti-filareta> (дата обращения: 17.04.2024).
8. Фельдман Дмитрий. «Государь царь и великий князь Михаил Федорович указал...»: документы о положении пленных литовцев, немцев и евреев после окончания Смоленской войны 1632–1634 гг. // JSJ. 2018. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudar-tsar-i-velikiy-knyaz-mihail-fedorovich-ukazal-dokumenty-o-polozhonii-plennykh-litovtsev-nemtsev-i-evreev-posle-okonchaniya> (дата обращения: 18.04.2024).

Fedorov T. E.

Smolensk

scientific supervisor: Chikov S. S.

Modern historiography of the Smolensk War of 1632–1634

Key words: *M. B. Shein, the Smolensk War, the foreign policy of the Russian Kingdom, the Polish-Lithuanian Commonwealth, Filaret, XVII century.*

Annotation: *In the article, the author analyzes the modern literature on the Russian-Polish war of 1632–1634. In the work, the author notes that modern researchers have expanded the source base for studying the problem and, using new methods and approaches, offer new interpretations and explanations of the known facts of the Smolensk War.*

Чебакова И. А.
г. Смоленск
Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 93/94

Историко-правовой аспект погребения и похоронного дела российско-белорусского пограничья

Аннотация: Статья посвящена историко-правовому анализу возникновения и развития погребения и похоронного дела у населения российско-белорусского региона. Автор изучил первые законодательные закрепления пособия на погребение и их изменения начиная со времён СССР до современной Российской Федерации.

Ключевые слова: захоронения, кривичи, обряды, погребения, погребальное дело.

История погребения и похоронной культуры охватывает тысячелетия человеческой цивилизации. Она, в связи с большим количеством разнообразием культур и традиций народов, включает в себя оставление или выбрасывание тела, водяное, воздушное и земное погребения, кремацию, мумификацию, расчленение, каннибализм и так далее. Однако данное перечисление не полностью охватывает всей множественности похоронных обычаев.

Изучив археологические исследования, можно отметить, что люди уже в каменном веке хоронили мертвецов в ямах или в пещерах. Эти погребения выражали уже известную нам форму заботы об усопшем, которая проистекала из объяснения древним человеком смерти как сна и из появившихся зачатков религиозных убеждений.

Изначально первобытные люди оставляли умерших в своих домах, предполагая, что те крепко спят и в скором времени могут очнуться, и только потом, когда появлялся характерный запах разлагающегося тела, умерших просто оставляли вдали от места обитания, где они становились пищей для диких зверей. В то же время, в других племенах процветал такой интересный обычай как каннибализм (т.е. поедание себе подобного), который просуществовал довольно много лет.

Спустя большой промежуток времени люди стали сохранять тела умерших от пожирания животных и от людоедства, формируя обычаи

захоронения. Объясняется это изменение тем, что люди пытались сохранить своё здоровье и защищаться от опасных заболеваний, которые можно подхватить от трупа. Но это уходит на второй план по сравнению с человеческими представлениями о душе и загробной жизни. Именно из-за последнего фактора кардинально меняется отношение к покойникам. Страх перед ними становится общераспространённым явлением, и тела как можно скорей удаляются из мест обитания.

Благодаря обычаю сохранять тела умерших, возникает религиозный обряд погребения. Именно тогда телу стали воздавать должное значение и внимание, например, придавать особую позу: либо клали на спину и скрещивали руки, либо придавали скорченное положение, что по своей сути является важнейшим знаком любого религиозного обряда захоронения.

Археологи обнаруживают различные предметы, оставленные рядом с такими местами. Обычно это были орудия труда, украшения и жертвенные предметы, которые могут в какой-то степени раскрыть информацию о статусе покойника, о религии и обрядах того времени и того народа. В последнее время в России значительно вырос интерес к погребальным обрядам языческих славян. Необходимо отметить, что славянский обряд захоронения до принятия христианства выглядел совершенно иначе, чем после принятия религии.

Древние славяне считали, что смерть — это не конец, а лишь своеобразный переход из одного состояния в другое. Они верили, что богиня смерти, Морена, которая символизировала собою зиму, встречала души умерших, провожала их в загробную жизнь и давала им вечное существование.

В зависимости от местности проживания и от выбора волхвов славян могли хоронить следующими способами:

1. Погребение в землю. Этот способ встречался чаще всего там, где была степная местность, и назывался — покрывальным. В начале покойного клали в заранее подготовленную яму, а затем набрасывали сверху слой земли, придавая ему, благодаря связыванию, позу эмбриона. Люди полагали, что именно так ему проще всего переродиться. Позже появилась традиция класть человека в гроб, который чем-то напоминал лодку. Связано это с тем, что жители дохристианской Руси верили, что человек после того, как он прекращал существование в этом мире, должен перейти реку Смородину, которая отделяла мир живых от мира мёртвых.

2. Погребение на воде. Данный способ встречался в поселениях тех славян, которые располагались на берегах обширных рек или морей. Правда, славяне совмещали два вида погребения — это водное и огненное. Усопшего сначала клали на деревянный плот, а потом его поджигали и спускали по реке. Это делалось для того, чтобы душа спокойно «перешла» в мир иной. А если в походе умирал воин, и происходило это всё на воде, то его тело пускали на волю волн.

3. Воздушное погребение. Это редкий, нетрадиционный тип погребения, который встречался у некоторых народностей, формирующих славянскую группу. В этом случае тело покойного клали в выдолбленный ствол дерева или на специальный помост и оставляли выставленным на кольях над поверхностью земли. Встречались такие варианты погребений у славян, которые территориально находились ближе всего к Кавказу или к Сибири.

4. Огненное погребение. Ознакомившись со статьёй «Некоторые особенности погребального обряда смоленских кривичей в период перехода от язычества к христианству», автором которой является Шмидт Евгений Альфредович, можно отметить, что «существенными элементами в погребальной обрядности смоленских кривичей для ранних трупоположений были: разведение огня на месте погребения, помещение умершего на кострище преимущественно головой к западу, устройство для него домовины из брёвен или обкладки из древесной коры, обязательное положение рук вдоль туловища, помещение вместе с умершим различных вещей, украшений и пищи в сосуде». Полное подтверждение, вышеуказанной информации дают материалы целиком исследованной курганной группы у деревни Харлапово Дорогобужского района, где было изучено 84 погребения (43 — мужские, 41 — женское) [4, с. 189].

В 988 году произошло важнейшее историческое событие — это Крещение Руси, которое послужило началом для христианизации русской земли. Князь Владимир Святославович принял христианство и стал крестить свой народ. Поэтому XI–XIII вв. характеризуются большими изменениями в жизни всех восточных славян. В то время окончательно ломались родоплеменные структуры и заканчивался процесс феодализации. Одновременно шла смена язычества христианством. Вполне очевидно, что эти процессы не проходили гладко и синхронно на всех территориях. Борьба старого и нового была длительной. Пережитки языческих представлений уживались с новыми, христианскими, и сохранялись долгое время. Было бы неправомерно считать, что с принятием в Киеве христианства в 988 году изменились сразу идеологические

представления в пределах всей Древней Руси. Есть основание предполагать, что даже крещение в городских центрах северных областей происходило в начале XI века, так, например, крещение в Смоленске, видимо, имело место в 1013 году. Христианизация сельского населения отдельных районов, отдалённых от городов, ещё более затянулась [1, с. 266].

В XIV веке, с распространением и улучшением влияния церкви на всё население, граждан стали хоронить на кладбищах, соблюдая следующие обязательные элементы: погребальная яма, деревянный гроб или колода, западная ориентировка умершего при положении рук на груди или животе, отсутствие сопровождающего инвентаря, исключением могут быть некоторые украшения. Места захоронений стали отмечать крестом [3, с. 52].

В конце XVIII века были организованы специальные кладбища для лиц, совершивших самоубийство — по православной традиции их захоронение на обычных кладбищах не допускалось. В это же время окончательно формируется практика использования захоронений зажиточных граждан, которым ставили вместо крестов надгробия. Данное надгробие устанавливалось в виде вертикальной, надгробной плиты, в которой указывались даты рождения и смерти, эпитафии. Иногда они украшались орнаментом. Наиболее состоятельные и знатные граждане захоранивались в каменных саркофагах, а надгробия выполнялись в виде горизонтальных мраморных плит.

В XVIII — XIX веках появляются кладбища военные, морские, тюремные, инфекционные и другие. А с ростом численности населения страны увеличилось и количество кладбищ. В XIX — начале XX века они расположились за границей населённых пунктов, в специально отведённых для этого местах, в соответствии с планами застройки населений и градостроительных документами. В городах кладбища становятся чётко организованными, с геометрическим расположением «кварталов» и «улиц». Выделяются места и для семейных захоронений, вокруг могил устанавливаются ограждения [2, с. 146].

После революции 1917 года традиции захоронения претерпевают ряд изменений. Православная церковь утрачивает контроль над захоронениями. По новым правилам кладбища не могут размещаться вблизи общественных зданий и церквей. Если раньше в черте города могли хоронить только знать, то теперь никого нельзя. В городах происходит масштабная планировка, и многие кладбища уничтожаются.

Изменяется и христианский обряд погребения. В период гонений на церковь он упрощается, отпевание происходит либо на самом клад-

бище, а не в храме, либо освещалась горсть земли с могилы, которая затем возвращается обратно. Кроме того, на надгробиях начинает размещаться фотография умершего, что ранее было не характерно для погребальной культуры. В то же время надгробия стали вытеснять православные кресты с могил умерших. Отметим, что традициям погребения всё же удалось сохраниться и в советскую эпоху, хотя новый общественный уклад всё же оказал на них влияние.

С началом Великой Отечественной войны вопросы организации похоронного дела были сняты. Возврат к ним произошёл только после окончания войны. Проблема содержания кладбищ и реализация захоронения легла на плечи самих граждан — они самостоятельно занимались захоронением умерших родственников: рыли могилы, устанавливали памятники из подручных материалов, оградки, ухаживали за захоронениями.

Государственное регулирование похоронного дела в СССР начинается только с 1970-х годов, когда принимаются санитарные нормы для кладбищ, развивается производство и продажа ритуальных товаров, возникает профессия похоронного агента. В этот период снова возвращается чёткая планировка территорий кладбищ, регламентируются правила обрядов. Однако в вопросах погребения население продолжало ориентироваться на устоявшиеся традиции и обычаи, в большей степени полагаясь на помощь родственников и друзей в организации похорон, а не на государство. Те же тенденции сохранялись в период до распада СССР.

Исторически было видно, что большинство людей, которые составляли крестьяне и рабочие, не могли позволить себе похоронить близкого человека со всеми почестями. Поэтому государство предприняло необходимые меры для их помощи, например, пособие на погребение. Конечно, точно не установлено, когда стали выплачивать такое пособие, но его первое закрепление было в Декрете Совета Комиссаров «О пособиях на погребение трудящихся», который вступил в силу 5 декабря 1921 года. В данном декрете установлено, что в городах и фабрично-заводских посёлках пособие на погребение выплачивалось только тем, кто трудился по найму, и нетрудоспособным членам семьи. Сумма такого пособия равнялась средней стоимости похорон. А сам размер определялся губернскими властями. Также пособие выплачивалось для лиц старше 12 лет, и оно не должно было превышать месячной заработной платы, а для лиц, которым меньше 12, половины месячной заработной платы. Далее согласно Положению о пенсиях и пособиях по

социальному страхованию, которое вступило в силу 19 февраля 1930, пособие на погребение стали получать не только лица, работающие по найму, и нетрудоспособные члены семьи, но и безработные, которые претендовали на пособие по безработице, и лица, получающие пенсию от кассы.

Но как показывают исторические данные, из-за сложной внутриполитической обстановки 1930-х годов, а тем более в годы Великой Отечественной войны и в период послевоенного восстановления о пособии на погребение не могло быть речи.

Только спустя время пособие на погребение стало вновь выплачиваться, а именно благодаря постановлению Президиума ВЦСПС, который вступил в силу 5 февраля 1955 года. В постановлении было отмечено, что пособие на погребение выплачивались членам семьи, которые находились на иждивении у умершего лица, например, это мог быть супруг или супруга, родители или престарелые родственники, несовершеннолетние братья и сёстры. Если члены семьи имели источники самостоятельного дохода, то им не выплачивалось пособие на погребение. Также важно отметить, что пособие на погребение стали выдавать организациям и учреждениям, которые брали на себя производство похорон.

Но исключением являются те организации и учреждения, в обязанности которых входит производство погребения за свой счёт, к таким организациям можно отнести больницы, инвалидные учреждения и так далее.

В постановлении также указаны размеры пособия, которые зависят от двух факторов: от возраста и от места проживания усопшего. Если лицо старше 10-ти лет проживало в городе, в новострое или в рабочем посёлке, то пособие на его погребение составляло 20 рублей. Если лицо, младше 10-ти лет, проживало в городе, в новострое или в рабочем посёлке, то пособие на его погребение составляло 10 рублей. Если же лицо проживало в сельской местности, то размер его пособия был вдвое меньше, чем у тех, кто проживал в городе, новострое или в рабочем посёлке [2, с. 146].

В 1984 году были введены нововведения по пособию на погребение, которые закреплены в Постановлении Совмина СССР и ВЦСПС от 23.02.1984 «О пособиях по государственному социальному страхованию». Там указано, что пособие на умершего работника или на умершего служащего может выдаваться либо членам семьи, либо тем лицам, которые взяли на себя производство похорон. Стоит также отметить

сумму пособия на погребение, которое в те времена выдавалась в размере 100 рублей. Пособие стало выдаваться обучающимся высших или средних специальных учебных заведений, профессионально-технических учреждений, в аспирантуре или клинической ординатуре, а также неработающим пенсионерам.

С 12 марта 1992 года до 1996 года в стране действовал Закон Российской Федерации № 2503–01 от 12.03.1992 «О ритуальном пособии», согласно которому размер пособия на погребение был установлен равным 5 минимальным размерам оплаты труда. В случае смерти инвалида Великой Отечественной войны или инвалида, приравненного к нему, пособие не могло быть ниже двукратного размера назначенной ему пенсии по инвалидности.

Но с 12 января 1996 года на территории Российской Федерации стал действовать Федеральный закон № 8 «О погребении и похоронном деле». В период с 1996 года по 2000 год сумма пособия равнялась 10 минимальным размерам оплаты труда. С 2001 по 2008 год пособие на погребение составляло в размере 1 тысячи рублей. В 2009 году размер пособия был принят равным 4 тысячи рублей с ежегодной индексацией с 1 февраля по уровню инфляции предыдущего года.

Стоит отметить, что в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях размер пособия на погребение выше указанной суммы, так как при расчете дополнительно учитываются районные коэффициенты. Получить социальное пособие на погребение имеет каждый человек, который обратился за ним в течение полугода со дня смерти умершего. Пособие не выплачивается только в одном случае, если принимается решение о проведении социальных похорон за счёт государства.

Таким образом, институт погребения и похоронного дела прошел длительный исторический путь становления и развития, сопровождавшийся коренными изменениями как в обрядо-ритуальной части (от языческих захоронений к христианским религиозным обрядам, от отрицания последних до возвращения к традициям в настоящее время), так и в части правового регулирования. Проанализировав также все исторические и законодательные закрепления СССР, можно прийти к следующему выводу: начиная с 1921 года шло постепенное увеличение размера пособия на погребение, предельный размер которого к концу 1991 года стал равен 100 рублям. Постепенно расширялся круг лиц, которым выплачивали пособие на погребение и за которых получали его.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марков В. В. О раннехристианских захоронениях в Гнёздове // Концепт святости в историческом контексте: международная научно-практическая конференция, посвященная 1150-летию первого упоминания города Смоленска в русских летописях: сборник докладов / Смоленский гос. ин-т искусств, Историко-литературный журнал «Странникъ», Литературно-краеведческий клуб «Смоленская дорога», Международная акад. богословских наук (Киев, Украина), Ужгородская Украинская богословская акад. им. святых Кирилла и Мефодия Украинской православной церкви Московского Патриархата, Карпатский ун-т им. Августина Волошина; [ред. совет: архимандрит Виктор (Бедь), Максимов Андрей Викторович и др.].— Смоленск: Маджента, 2013. с. 264–284.
2. Сюткин Г. Н. Ритуальный сервис: учебное пособие для среднего профессионального образования. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 232 с.
3. Чеченева В. В. Погребение и похоронное дело в период от Крещения Руси до 1990-х годов: историко-правовой аспект // Белгородский государственный национальный исследовательский университет. История археологии и наук. 2023. № 6–2. С. 50–53.
4. Шмидт Е. А. Некоторые особенности погребального обряда смоленских кривичей в период перехода от язычества к христианству // Концепт святости в историческом контексте: международная научно-практическая конференция, посвященная 1150-летию первого упоминания города Смоленска в русских летописях: сборник докладов / Смоленский гос. ин-т искусств, Историко-литературный журнал «Странникъ», Литературно-краеведческий клуб «Смоленская дорога», Международная акад. богословских наук (Киев, Украина), Ужгородская Украинская богословская акад. им. святых Кирилла и Мефодия Украинской православной церкви Московского Патриархата, Карпатский ун-т им. Августина Волошина; [ред. совет: архимандрит Виктор (Бедь), Максимов Андрей Викторович и др.].— Смоленск: Маджента, 2013. с. 187–193.

*Chebakova I. A.
Smolensk*

*Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.*

Historical and Legal Aspect of Burial and Burial Affairs of the Russian-Belarusian Border Area

Key words: burials, krivichi, rites, burials, funeral business.

Annotation: The article is devoted to the historical and legal analysis of the emergence and development of burial and funeral business among the popu-

lation of the Russian-Belarusian region. The author studied the first legislative consolidation of the burial allowance and their changes, from the times of the USSR to the modern Russian Federation.

Чернова Т. Г.
г. Смоленск

УДК 908

Долгая дорога через столетия по полям-лесам-дюнам

Аннотация: Данная статья акцентирует внимание на тесных связях кривичей с соседними народами, их языковом родстве на исторических аспектах существования племени кривичей и их потомков.

Ключевые слова: кривичи, ареал обитания — Смоленщина, Беларусь, Латвия, Латгалия, общее и различия, язык, научные теории происхождения, прошлое и настоящее.

Абсолютное большинство ученых, историков, культурологов, филологов сходятся на том, что кривичи, этот очень большой народ, сформировался в результате ассимиляции славянских и балтийских племен. Археологические находки подтверждают эту мысль.

Бытует мнение, что кривичей на север (не исключено, что из Индостана, поскольку присутствует значительное влияние санскрита на языки) вытеснили на рубеже IV–V веков более сильные племена. Не все с этим согласны, считая, что продвижение славян на север из южных земель обусловлено пассионарностью и произошло значительно раньше — в бронзовом веке, то есть первые поселения кривичей были основаны в начале II тысячелетия до н.э. Причем эта гипотеза также не противоречит археологическим данным.

Некоторые же летописные источники напротив связывают их прошлое с Прикарпатьем, а большинство лингвистов указывают на принадлежность языка кривичей к языку лютичей, то есть считают их выходцами с севера Польши. А как быть при этом с санскритом? Следы его явно прослеживаются и это невозможно отрицать.

В последние годы различные «историки» уверяют общественность в том, что кривичи и, следовательно, также жившие на территории нынешней Белоруссии племена не имеют никакого отношения к славянам, что кривичи — это балтийские племена. Их даже не смущает заключение генетиков о том, что в прибалтах течет 35–37% финской крови (исключая латгальцев), тогда как в белорусах — только 9–14%.

Автор «Повести временных лет» знал, что кривичи — это славяне (Лаврентьевский список): «а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у словен в Новгороде свое, а другое на речке Полоте, где полочане. От них же произошли кривичи, расселившиеся в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город — Смоленск». И далее по тексту: «И когда кто-то умирал, устраивали по нем тризну, а затем раскладывали большой костер, возлагали на него умершего и сжигали, после чего, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах при дорогах, как это и теперь еще делают вятичи. Такого же обычая придерживались и кривичи, и прочие язычники...» [1, с. 62]. На то, что кривичи были славянами, указывает и суффикс «-ичи» — по аналогии с вятичами или радимичами. У балтов такого суффикса не было.

Интересная деталь: на греческом полуострове Пелопоннес имеется топоним *Kryvitsani*, который связывают именно с кривичами. Очевидно, что союз восточнославянских племен был многочислен и влиятелен, и, возможно, какая-то его часть обосновалась и в Греции. Миграционные процессы ведь никто не отменял, они были, есть и будут.

Название «русские» в Латвии, в Латгалии (восточная часть Латвии нынешней) можно читать как «криевы» («*krievi*») — от восточнославянского племени кривичей, рядом с которыми соседствовали предки современных латышей, в особенности латгалов, ведь их земля — Подвинье (побережье Западной Двины, которая в Латвии носит имя Даугава).

Во времена формирования древнерусского государства на территории современной Латвии проживали племена латгалов, куршей, земгалов, ливов. И кривичей. Все вместе они стали предками латышского народа. Кривичи были одним из восточнославянских племен, упоминаемых в «Повести временных лет». Они занимали не только север Белоруссии, но и соседние районы Подвинья (Латгалия) и Поднепровья, Псковщину и Смоленщину, а также западную часть нынешних Тверской и Московской областей. Известно, что уже в VI веке кривичи заняли верховья Западной Двины (Даугавы), Днепра и даже отчасти

Волги. Кривичи на своей земле основали города Смоленск, Полоцк и Изборск. Судя по занимаемой территории, это было крупнейшее восточнославянское племя. Название племени, по легендам, дал его родоначальник — Крив. Филологи, специалисты в области индоевропеистики (опять же — санскрит!) видели возможную связь данного персонажа с обозначением «кривого», да и ландшафт ареала обитания мог играть свою роль: кривы — живущие на кривых землях.

Да и названия населенных пунктов на Смоленщине, в Латгалии, таких как Индра, Рудня, ничего не напоминает? Индра — верховное божество в индуизме, славянский Перун. И как этот Бог, память о нем, оказались в этих краях, с чего это вдруг его здесь вспомнили и увековечили в топонимике? Кривое и левое — характеристики земных людей, в то время как правое относилось к небожителям: «Правда — на небе, Кривда — на земле». А озеро Кривое на Смоленщине от кривизны берегов или из старой легенды? Конечно, за столько-то лет береговая линия могла значительно измениться. Как и слова, их звучание и значение. Но — санскрит... По мнению ученых, санскрит раскрывает забытый смысл русских слов. В словаре 756 слов и корней совпадают по форме и значению!

- Иван, русск. имя личное. В нынешней звуковой форме ассоциируется с санскр. *ivan(t)* «столь большой», «столь великий».

- Купала, русск., белорусск., теоним. Первая часть слова «Купала» (как и в слове «кумир») та же, что и в санскр. *ku*, земля, страна, край. Вторая часть — санскр. покровитель, защитник; повелитель, царь = Защитник Земли, Повелитель Земли. Пламя (полюмя) — защитник от хищников. *Gopala* Гопала (букв.), эпитет Кришны. Название и Божество третьего месяца годового круга (кола), начинающегося с весеннего равноденствия, соответствующего маю — июню (до 22 июня). Повелитель, Владыка Земли. Вспомните наши общие праздники с очень древними корнями: Лиго — у латышей и латгальцев, Иван Купала — у белорусов и русских, украинцев, в Подвинье и Поднепровье.

- Индра, (есть населенный пункт и поныне на территории нынешней Латгалии — Т.Ч.) — топоним. Предводитель небесного воинства (санскр. *indra* 1. Владыка небесной сферы, Бог грозы и бури, Владыка Богов; *ina* сильный, крепкий, могучий; *dra* — идти; бежать или *tra* — охранять. (Н. Р. Гусева. «Славяне и арьи. Путь богов и слов»: ФАИР-ПРЕСС, 2002) [16, с. 33б].

Антропологический тип кривичей: нос прямой или с горбинкой, узколицы с четко очерченным подбородком. Отличались еще и высоким

ростом. Русоволосы. Это валдайский тип. Типичен для прибалтов и русских.

Кривичи делились на три группы: северные кривичи, западные и южные, не мудрено, ведь ареал из расселения очень широк. Присутствие северных кривичей в Новгородской земле подтверждает древнепсковский диалект, который отождествляют с северокривичским. Западные кривичи основали Полоцк, южные — Смоленск (Гнёздово). Правда, последние изыскания ученых подтверждают факт, что Смоленск все же пошел с места, где ныне и находится Смоленск, его самое сердце — Соборный холм, а вовсе не из Гнёздово. («Смоленская газета» № 3 (1545) 17.01.24, с. 22).

Где бы ни жили кривичи, во всех регионах они находились в контакте, причем весьма тесном, с варягами. Некоторые так и утверждают, что кривичи пошли от варягов. Как бы то ни было, но переплелись эти народы в истории значительно. В этой связи о них сообщал Константин Багрянородный: кривичи изготавливают лодки, на которых русы (варяги) доходят до Константинополя. А где лодки эти смолили? Топоним «Смоленск» дает на это четкий ответ. Ведь не могли же они долго идти по рекам и через волоки без ремонта?!

Земли кривичей были включены в состав Древнерусского государства в IX веке при князе Олеге. Князь кривичей Рогволод был убит в 980 году новгородским (тогда еще) князем Владимиром Святославичем. Дочь Рогволода — Рогнеду — князь Владимир взял в жены не по доброй ее воле. Впрочем, это история известная. В летописях после этого события кривичи упоминались недолго (если два столетия с лишним считать сроком недолгим), да и так ли уж важно было это событие в истории народа?! Последний раз кривичи упоминались в 1162 г. На их землях образовались Смоленское и Полоцкое княжества. Но это вовсе не означает, что народа не стало. Это всего лишь запись в летописи. А они, это известно, грешили многими пробелами и ошибками, а иные так и вовсе можно причислить к творческим опусам, поскольку писаны были спустя многие десятилетия после событий в них описываемых. А для латышей Россия так и осталась Криевией (Krievija), а русские — криевы (krievi), т.е. кривичи. Кстати, Беларусь по-латышски — Балткриевия (Baltkrievija), Белая Криевия.

Прибалтийские народы живут бок о бок с русскими и белорусами уже не первую тысячу лет. И потому их языки, как это часто бывает, тесно переплелись. А для названия старого соседа закрепились топонимические названия и прозвища, ведь любое имя, по сути — прозвище.

Называть русских «кривеями» латыши начали еще примерно тысячи полторы лет назад. Собственно, откуда пошло название племени кривичей — никто из ученых и историков сейчас доподлинно не знает. Некоторые считают, что гораздо вероятнее, что кривичи от слова «криви», сами они себя так называли, ибо жили на кривях — невысоких лесистых холмах. Как дреговичи себя так называли за жизнь на дрягвах — болотах, поляне — за поля, а древляне — за древа (леса).

Как бы то ни было, история формирования самой многочисленной (до недавнего времени) этнической группы в Латвии — русских — сложный и длительный процесс. Имеющиеся исторические источники позволяют утверждать, что основной контингент русского населения сложился из разнородных по времени поселения в Латвии групп пришельцев. Первыми из них, вероятно, и следует считать кривичей, которые начиная со второй половины I тыс. жили в верхнем Подвинье (нынешняя Латгалия), Поднепровье, в бассейне реки Великой (Псковщина) и являлись ближайшими соседями племен на востоке и юге Латвии. По названию реки Великой тоже есть вопросы, но об этом чуть ниже. В последующие века происходило расширение русского контингента на территории Латвии за счет вновь прибывающих групп русских. Опять же — миграция. А причина тому, как показывают исторические материалы, определялась объективными внутренними событиями. Играли роль и такие обстоятельства, как территориальная близость народов, наличие торговых путей: одного по Даугаве, связывавшего Ригу с Полоцком, Витебском, Смоленском, и второго, соединявшего Ригу с Псковом и Новгородом. Этот путь шел из Пскова к реке Гауя (это название нам еще встретится!) и далее к Рижскому заливу. Благодаря этому народы Восточной Прибалтики оказались рано, по утверждению исследователей, еще в VIII–IX вв., вовлеченными в торговые и культурные связи с восточными славянами — кривичами, жившими на территории, где и образовались в свое время Псковская, Смоленская и Полоцкая земли. Однако наиболее регулярные связи латгалов, латышей со славянами устанавливаются в IX–XIII веках. Торговля в этот период велась преимущественно с Полоцким княжеством, а также со Смоленском. Торговые связи по Даугаве способствовали основанию на территории латгалов укрепленных городов Краслава, Кокнесе и Ерсика, которые стали опорными пунктами полоцкого князя, обеспечивавшего торговые сношения по Даугаве — Западной Двине (Подвинье) [10, с. 350].

Первоначальный период процесса формирования русского населения Латвии и латвийский языковед М. Семенова именуется кривичским,

подкрепляя свое суждение данными топонимики, связанными с именным названием кривичей (Krievāre (vāre — власть), Krievu sala (sala — остров) и др. Эти названия могли возникнуть в разные исторические периоды, однако концентрация их главным образом случилась в Даугавпилсском регионе (Даугавпилс — город на Даугаве, т.е. на Двине), т.е. по водному торговому пути [11.стр. 197].

Рига (в русском языке до сих пор «рига» — амбар, да и в латышском тоже) со временем становится крупным торговым центром в бассейне Балтийского моря, в устье Даугавы (Западной Двины). В целях упорядочения торговых отношений между заинтересованными сторонами уже в XIII в. были заключены первые договоры. Наибольшее значение имел торговый договор между Смоленском и Ригой, датированный 1229 г., остававшийся в силе более 200 лет; по его образцу в последующем было заключено несколько договоров с другими русскими городами. Так образовывался Ганзейский союз.

История часто преподносит сюрпризы. Давно замечено, что стоит лишь прикоснуться к архивам, как они начинают раскрываться, в прямом смысле слова. Довелось почитать статью из местной рижской газеты «Вести сегодня» с очень интригующим названием «Рига смоленская». Прежде чем опубликовать эти данные, местный весьма авторитетный историк А. Гурин очень тщательно поработал в архивах. Приведем его изыскания без купюр, правда, с сокращениями по причине объемов текста. Как вы думаете, кто помог Риге стать самым крупным городом Прибалтики? «Редчайший в истории случай: в Риге почти 800 лет назад иностранцы — русские купцы — получили эксклюзивные права, которых не имели в городе местные граждане (бюргеры). Благодарить за это русские купцы должны были «лучшего попа» города Смоленска Еремея и «умного мужа» — смоленского сотского Пантелея. Умный муж Пантелей и священник Еремей не были рижанами. Однако на судьбу города Риги послы Смоленского князя Мстислава Давидовича (и это имя, памятуя реку Гаюю, тоже запомните — Т.Ч.) и Смоленское Вече оказали огромное влияние. Достаточно сказать, что уже через год после их визита в Ригу границы этого города расширились. Что же произошло? В 1229 году смоленские послы заключили договор: формально — с Ригой, фактически — со всем Ганзейским союзом. Не случайно после визита в Ригу послы отправились на остров Готланд, чтобы там договор был подтвержден, а свидетелями стали представители крупных немецких городов — Любека, Бремена. Этот договор на века определил судьбу Риги, сделав ее крупнейшим

городом Балтии... Что же за договор заключили Еремей и Пантелей от имени Смоленского князя с рижским магистратом, магистром Ливонского ордена и властями острова Готланд? Во-первых, договор гарантировал право горожанам Смоленска беспрепятственно торговать в Риге, ездить на остров Готланд и в Германию. Обращает на себя внимание то, что заключенный Еремеем и Пантелеем договор давал русским купцам больше прав, чем немецким. Ведь русские купцы не платили в Риге никаких налогов, в то время как рижские немцы платили в Смоленске, формально — за взвешивание воска, серебра, изделий из золота... Почему же рижский магистрат, магистр Ливонского ордена и наблюдатели от германских городов согласились на такие условия? Причина проста. Основание Риги епископом Альбертом было не частью крестовых походов, не немецким «движением на Восток», а частью масштабного бизнес-проекта. Главным препятствием для международной торговли в регионе были в то время пороги на Даугаве. Из-за них река была судоходна только весной, когда уровень воды в ней поднимался после таяния снегов. Германский купец просто не успевал, отплыв из Бремена или Любека, побывать в Смоленске и вернуться до лета в Балтийское море. Требовался хорошо охраняемый склад с товарами у устья Даугавы. Так и была основана Рига. Торговлю надо было развивать, а для этого требовалось ладить с русскими (кривичами — Т.Ч.). Основатель Риги, епископ Альберт, знал, что делал, когда разрешил селиться в Риге русским купцам — кто лучше самих русских может наладить отношения с русскими городами?» (Газета «Вести сегодня», 16 июня 2016 года, № 116 (4853), Александр Гурин, канд. ист. наук).

И именно гражданами Смоленска, кривичами, Еремеем и Пантелеем, тогда была подписана от имени Смоленского князя Мстислава Давидовича Ганзейская грамота. Копия этой грамоты есть у меня, один из оригиналов хранится в Риге в Доме Черноголовых. И я была бы очень признательна ученым-лингвистам, филологам и историкам, если бы они смогли ее прочесть и перевести на современный язык. Наличие этого документа в том виде, в котором он представлен, лишний раз свидетельствует о том, что даже в 1220-х годах языки — русский, латышский, немецкий, очень резко отличались от современных.

Прежде чем поподробнее поговорить о разнице и сходстве языков кривичей и их ближайших соседей, еще один экскурс.

Велиж — один из древнейших городов Смоленщины, а, соответственно, и земли кривичей. О происхождении названия города

Ганзейская грамота (копия)

существует несколько версий. Первая: название произошло от речки Велижки, впадающей в Западную Двину, все ту же Даугаву, самое что ни на есть Подвинье. Вторая — от названия «верховий» Западной Двины и «большого» города на ее берегу: «вел» — большой, великий, «иж — суффикс» — принадлежность к какому-то объекту (в данном случае — к реке). Иными словами, «большое поселение у реки». Но... Вряд ли большой город был основан у маленькой реки, возможно, что Велижкой она стала много позднее, а изначально была Вель-рекой? Легенда, но очень красивая: в латышской, латгальской мифологии «вели» — духи умерших. Вель-река — это место и время, сохраненные памятью человека. Велю-мате у латышей и латгалов — повелительница велей, мать Богов, как Богородица в христианстве. Как говорится: «Сказка — ложь, да в ней намек...». Впрочем, есть Вель-река до сих пор еще, но... в Архангельской области, совсем не маленькая, и сегодня 223 км, приток реки Ваги. А есть еще и река Великая, по преданию, княгиня Ольга приказала основать на ней город Псков (903 г.). Но река-то и ранее была, а такая уж она великая была, в смысле большая? К тому же все реки текут, меняют русло. И опять же корень в слове любопытный — «вел». Официальной датой основания Велижа считается 1536 год, когда на границе Московского государства по указу Ивана Грозного на старом Велижском городище в Торопецком уезде построили пограничную крепость. Хотя кто основал Велиж, до сих пор толком неизвестно. Но тогда это было Торопецкое княжество, а жили там кривичи. Как и во Пскове. Ответы находятся со временем, но вопросов меньше не становится.

О существовании в древности балто-славянской языковой общности, в результате распада которой образовались балтские и славянские языки, писали многие лингвисты, но иные из них выступали со своей гипотезой о параллельном развитии этих языков. Одним из неопровержимых свидетельств духовного родства и исторически не прерывавшихся контактов кривичей и латышей, латгалов является их языковое сходство.

По словам авторитетнейшего латышского лингвиста Я. Эндзелинса, балтийские и славянские языки ближе друг к другу, чем любые взятые произвольно два близко стоящих родственных языка, например, язык авесты, германский и романский.

Эндзелис, кстати, учился и преподавал в Дерптском университете (Юрьев, Дерпт, Тарту — все один город в разные времена, основан в 1030 году князем Ярославом Мудрым и наречен Юрьев, в честь христианского имени князя — Георгий). По мнению лингвистов, самыми последними языковыми группами, выделившимися из общего индоевропейского праязыка, были германо-балто-славянские, и после отделения германской ветви ещё долгое время балто-славянское языковое содружество продолжало существовать [15, с. 57].

Начало этого процесса следует отнести к смене эпох — началу нашей эры, а завершение — к великой миграции народов, относящейся к середине I тысячелетия н.э. — именно к этому времени появляются индоевропейцы в южной части теперешней Латвии, причём индоевропейцы пришли в Южную Курземе, Земгале, Юго-Западную Латгале из земли кривичей, а в Юго-Восточную Латгале с территории Белоруссии, земель кривичей опять же, что соотносимо со свидетельствами о «славянских курганах» по берегам Даугавы (Двины) в Краславском районе. Необходимо высказать наше отношение к теории о «балтийских» гидронимах на территории от Балтийского моря до верховий Днепра и Волги (Можайска) и Могилёва на юге. Бесспорно, Яуза ближе к латышскому «auzas», чем к русскому «овёс», зато Ока ближе к русскому (или, вернее, старославянскому) «око», чем к латышскому «acs».

Оставляя в стороне фонетический и грамматический аспекты языка, остановимся на балто-славянских (или, точнее, латышско-латгальско-русских) лексических соответствиях. Известно 1600, по самым скромным подсчетам, общих балто-славянских корней. Если учесть, что от каждого корня образовано большое количество однокоренных слов той же грамматической категории, что и исходное слово, то названное выше количество намного увеличивается. Если сегодня встретятся русский, белорус и латгалец, разговарывая, то они без особого труда поймут друг друга. В течение тысячелетий каждый из балто-славянских языковых вариантов развивался по своим особым языковым законам, которые по сегодня открыты лишь частично. Если эти законы освоить, то в какой-то мере снимается и непонимание отличий. А что происходит сегодня? Бабушки скоро перестанут понимать своих внуков, им уже сейчас трудно понять, что говорят их отпрыски, настолько меняется язык.

И так повсеместно. Заимствований из других языков и новых словообразований — не счесть.

Языки, они вообще имеют тенденцию меняться со временем. И чем больше человек говорит на языке, тем быстрее он меняется. Именно поэтому самые «старые» языки следует искать среди малых народов, это общеизвестный факт. В итоге латышский язык от своей старой (старолатгальской) формы ушел намного дальше, чем, к примеру, литовский. Вместе с тем, как и любой «малый» язык, латышский, а особенно латгальский, хранит довольно много старых корней и значений. Как и белорусский. К примеру, слово «орать». Еще в школе нас учили, что старое значение слова «орать» — это «пахать», «оратай» = «пахарь». В этом значении его частенько использует, к примеру, Александр Сергеевич Пушкин; так что еще в начале XIX века старое значение не было забыто. Однако постепенно его заменяло новое значение. А вспомните: «Перекуем мечи на орала»? Или еще: по-монгольски «пахарь» — «орат», аккуратно на пути, где могло проходить влияние санскрита... Смотрим в консервативный латышский язык, и видим глагол «arat», который в переводе на русский язык означает «пахать». Т.о., в латышском языке старое значение сохранилось. А из русского уходит.

По-латышски «stradat» = «работать». Что ни работа у русских — то мучение? Однако, если мы вернемся в тот же самый XIX век, к его началу, мы обнаружим, что основное значение русского слова «страдать» — это много и тяжело работать! Вспомните слово «страда» = «тяжелая работа». Часто используемый язык легче и чаще теряет свои слова и приобретает новые, заимствованные. Таких «разошедшихся» слов можно найти сотни. «Cels» (цельш) = «путь, дорога» и русское «цель». «Valsts» = «государство» и «власть». «Prasit» = «требовать» и «просить». «Labot» = «исправлять, чинить» и «лабать». «Seja» = «лицо и шея». В латышском языке есть масса слов, которые раньше были и в русском.

Очень забавно сравнивать названия деревьев: они «сдвинуты», так *leva* — это не ива, а черёмуха. Ива же будет *vitols*, то есть ветла. *Alksnis* — это не ольха, а орешник. А *osis* — не осина, как можно было бы подумать, а ясень. А осина — *apse*, сходно с ясенем. В общем, только ель (*egle* — игла?), липа (*liera*) да береза (*birze*) совпадают. И таких слов-близнецов очень много. Буквально на каждой странице современного латышского словаря вы найдете от трех до пяти слов очень близких по звучанию, зачастую и по значению.

И опять — санскрит. Уникальное исследование, проведенное учеными, — это первый в истории индоевропеистики Санскрито-латгаль-

ский компаративный словарь, содержащий около 4300 слов, которые на латгальском произносятся почти так же, как на санскрите, и означают очень близкие понятия. Такой схожести с санскритом не имеет ни один европейский язык, включая латынь, греческий и... собственно латышский. Данный факт опровергает официальную догму о норманском происхождении латгальского и русского. Что уж говорить про кривичей, которые и географически-то были ближе. В 95% случаев, когда общие латгало-латышские слова имеют санскритский аналог, именно латгальская словоформа оказывается более близкой к санскриту.

Российский индолог, доктор исторических наук Н. Гусева в книге «Славяне и Арьи. Путь богов и слов» (2001) [16, с. 336]. опубликовала около 400 санскритских слов, по звучанию и значению идентичных или очень близких русским аналогам. Не потому ли мы нередко никак не возьмем в толк, отчего некоторые реки у нас так странно именуются?! Сожь, Вопь, Днепр, Двина, Угра...

Официальная балтистика уже более века навязывает обществу мысль о прибалтах и русских как о разных народах — носителях различных языков. Почему в таком случае в их языках налицо общее происхождение? Санскрито-латгальский компаративный словарь позволяет разоблачить множество историко-лингвистических заблуждений. Заблуждений ли?

Перун — на русском «бог грома». Pērkons — на латышском «гром».

Смерд — на русском «древнее низшее сословие». Smird (смирд) — на латышском — «воняет».

Навь — на русском, «некое очень злобное мифологическое существо, смерть несущее». Nāve — на латышском просто «смерть», и еще с косой (нааве).

Впрочем, латышский был немало «улучшен» финно-уграми и немцами, так ударение перешло на первый слог, а словарный запас и грамматика онемечились.

Россия, Смоленщина, Латвия — их истории, на деле оказываются очень тесно переплетенными, теснее, чем кажется на первый взгляд. И история это подтверждает постоянно. В 2014 году в Сигулде, в Латвии, где протекает река Гауя, прошло перезахоронение на малой родине семьи основателя этого города-курорта князя Николая Кропоткина (1872–1937). Последний представитель старинного дворянского русского рода, чьи корни восходят к... Рюриковичам, а именно князьям Смоленским, к Святославу, князю Смоленскому и к Мстиславу Великому, и Ростиславу Смоленскому. Как свидетельствуют достоверные исторические источники, родоначальником князей Кропоткиных был

*Потомки латышей на
Смоленщине*

Смоленский князь Дмитрий Васильевич, прямой потомок, по прозвищу Кропотка (от древнерусского «кропотка» — куропатка), племянник последнего владетельного князя Юрия Святославовича.

Он княжил с 1386 по 1404 год в Смоленске. Плоть от плоти — кривич. Скончался вышеказанный Н. Кропоткин в 1937 году в Германии. По завещанию его похоронили на семейном кладбище в Сигулде, сейчас это регион Латвии Видземе. Не родственник ли близкий анархисту Кропоткину? В веточке этой, в дальнейшем, наиболее яркое место занимает Петр Алексеевич Кропоткин (1842–1921), камер-паж Александра II, выдающийся русский ученый, активный член Русского Географического общества.

А впоследствии один из идеологов анархизма?! Ему в Москве поставлен памятник, его именем названа улица, станция метро, есть даже музей. Именно его троюродный брат, Николай Кропоткин, тоже выпускник пажеского корпуса, унаследовал родовое имение Зегевольд (название Сигулды до 1917 года).

Как называлось это место до онемечивания — никто не знает. Он сходу затеял грандиозные реформы, превратившие маленький городишко в курорт европейского значения. Благодаря Кропоткину железная дорога соединила Ригу с Санкт-Петербургом. Именно благодаря ему были построены железнодорожный вокзал, гостиница, Новый замок. Сегодня о Кропоткине в Латвии все больше вспоминают не в связи с основанием им города, открытием первой в городе аптеки, установлением железнодорожного сообщения и превращением городка в курорт европейского уровня с санной трассой, а с родовым кладбищем (тоже своего рода достопримечательность) и рестораном, где подают «уху с лососем по вкусу князя Кропоткина» по 10 евро. Секрет рецепта и не секрет вовсе, каждая хозяйка его знает: перед окончанием варки в нее добавляют... водку. Называлась она у кривичей «хлебное вино» или «зеленое вино». Рецепт ухи, да и водки тоже, еще от кривичей в основе своей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Повесть временных лет» (по Лаврентьевскому списку). –М., Институт русской цивилизации. 2014, С. 62.
2. Шмидт Е. А. Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья. –Смоленск, 2012.
3. Шмидт Е. А. Славяне в междуречье Днепра и Западной Двины в IV — XII вв. Известия СмолГУ, 2012 г.
4. Шноре Д. Асотское городище. –Рига, 1961.
5. Штыхов Г.В. Поселения и курганы Северной Белоруссии. –М., 1976.
6. Мугуревич Э.С. Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв.— Рига, 1965.
7. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии,— М., Л., 1938.— С. 114.
8. Семенова М.Ф. Из топонимики Латгале /Учен. записки ЛГУ.— Т. XI.— Рига, 1956.— С. 233.
9. Кейслер фон Фр. Окончание первоначального русского владычества в Прибалтийском крае в XIII столетии.— СПб., 1900.
10. Бережков М.Н. О торговле русских с Ригою в XIII–XIV вв. (Журнал министерства народного просвещения).— М., 1877.— С. 350.
11. Семенова М.Ф. Из истории языковых взаимоотношений в городе Риге (Контакты латышского языка).— Рига, 1977.— С. 197.
12. Муравская Е.И. Торговля Риги с Полоцком, Витебском и Смоленском в XIII–XV вв. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук.— Рига, 1962.— С. 17.
13. Поммер А.А. Русские в Латвии. XIII–XIX вв. / Русские в Латвии / Сборник Дня русской культуры / — Рига, 1933 — С. 16.
14. Сахаров С.П. Православная церковь в Латгалии /Историкостатистической очерк/ Рукопись.— Рига, 1933.— С. 38.
15. Янис Эдзелин. Советская энциклопедия. –М., 1957. Т. 51. С. 57
16. Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов. –М.: Фаир-пресс, 2002. С. 336.
17. Чернова Т.Г. Омуты Вель-реки». –Смоленск: «Свиток», 2016.

*Chernova T. G,
Smolensk*

A long way across centuries Through fields, forests and dunes

Key words: *Krivichi, habitat — the Smolensk region, Belarus, Latvia, Latgalia, common and different characteristics, scientific theories of descent, past and present.*

Annotation: *The article focuses on tight connections of Krivichi with neighbouring ethnic groups, on their linguistic affinity, on historical aspects of Krivichi and their descendants' existence.*

Кривичи были знакомы с ...химией

Аннотация: Данная статья — краткий экскурс в историю племени кривичей, жившего на территории Приднепровья и Подвинья в IX–XIII веках, которая, несмотря на очень серьезные научные археологические изыскания имеет массу «белых пятен»: как жили, что носили, какие были ремёсла.

Ключевые слова: Кривичи, Приднепровье и Подвинье, быт древних славян, натуральные красители, производство стекла, обработка огнем, азы науки химии.

Исследованию культуры и быта, традиций народов древнейших времён, в том числе кривичей, посвящены труды многих современных учёных, историков, филологов, краеведов разных стран. На данный момент исследованы многочисленные поселения, курганы, изучены записи как российских, белорусских, так и зарубежных летописцев и современных ученых, в том числе и на территории ныне Смоленского региона. В музеях Москвы, Смоленска, Беларуси довольно много экспонатов, предметов быта кривичей, других племен. Однако, несмотря на большое число артефактов, информации, достаточно трудно представить себе, как на самом деле жили наши далёкие предки, какими знаниями владели. Быт кривичей IX–XI веков, один из наиболее увлекательных в нашей истории, остаётся для нас, увы, практически загадкой. Вид и изготовление тканей, одежды, вышивок учёным приходится так или иначе домысливать, сопоставляя все полученные данные, поскольку они практически не сохранились, время безжалостно. Да и у кривичей практиковалось телосожжение умерших, а огонь уничтожал все следы. Плюс набег врагов, которые также сжигали поселения. Но именно исследование данного периода истории и культуры кривичей является очень важным на сегодняшний день, так как это время расцвета всех славянских племён, практически не знавших влияния и агрессии извне. Это период самобытности народа.

Темой данной статьи не случайно явилось изучение костюма кривичей IX–XI вв., его цветовой гаммы, поскольку самым интересным и по-

казательным элементом культуры любого народа является именно он [7, с. 29–30].

Одежда кривичей IX–XII вв. Можно абсолютно точно утверждать, что материи в одежде кривичей были домотканые: грубое сукно, холст. Лён был или белый, или небелёный, а шерсть была достаточно разнообразных цветов: белая, коричневая, чёрная, красная, зелёная, жёлтая. И хотя красители были исключительно натуральными, но можно утверждать, что кривичи были знакомы с началами науки химии! Остальные материи — шёлк, парча, златотканые ленты — были привозными, их не могло не быть, так как именно на пути расселения кривичей пролегал путь «из варяг в греки». Конопля упоминается в исторических памятниках наравне со льном только с XI в. Но надо знать, что это единственный в мире материал из растительных волокон, который не разрушается от морской воды, именно из него наши предки делали отличную парусину. Кстати, ткани из конопли еще и гипоаллергенны, но этот аспект тогда, совершенно точно, даже не рассматривался. Ткань называлась хемп, второе название — посконная или замашная ткань, пеньковая. В одежде, благодаря климату довольно холодному, присутствовали меха: овчина, куница, белка, горноста́й, соболь, лисица, выдра, бобёр. Целых предметов одежды IX–XI вв. до нашего времени не сохранилось, и главным источником служат остатки одежды и украшения, найденные при раскопках древнерусских поселений и погребений. Ученым приходится домысливать, но опираясь все же пусть и на крайне редкие находки при археологических раскопках. Условия жизни древних восточных славян — кривичей были такими же, как и у их соседей, древлян, вятичей, скифов и сарматов. Вероятно, и одежды у них были одинаковыми. Изготавливали их древние славяне из кожи, войлока, шерсти, тканей, в основном из льна.

Мужчины носили рубаху без ворота, которая запахивалась спереди и подпоясывалась плетеным поясом или ремнем. Холщовые или сермяжные штаны (порты, портки) собирались у пояса и подвязывались у ступни и под коленями. Некоторые люди носили две пары штанов: холщовые и шерстяные. На плечи набрасывали плащи, которые застегивались на груди или на одном плече также фибулами [6, с. 3–7, 90–118].

У женщин одежда была такая же, как и у мужчин, но длиннее и шире и изготавливалась из менее грубой кожи и ткани. Холщовые рубашки длинной ниже колен украшались вышивкой по вырезу горловины, по подолу и рукавам. Зимой женщины надевали короткие накидки (душегрейки), шубки. Замужние женщины ходили исключительно с покрытой

Современная фибула

кожи или бересты и обтягивали золотой тканью. Такие венцы присутствуют и в латышской национальной одежде и по сей день. Случалось, делали на нем вышивку обережную.

Кстати, большое количество слов у кривичей с латышскими корнями — это особый разговор, филологам есть над чем работать. Или у латышей с русскими? Кстати, латгальский говор включает в себя немало слов русских, белорусских, латышских и польских. Но это и неоспоримый факт, который говорит в пользу того, что значительная часть территории современной Латвии, в частности Латгалия, именно Подвинье (в Латвии Западная Двина называется Даугава), была заселена кривичами. И очень важно: «русский» переводится с латышского как «криевс», а «белорус» — «балткриевс». Соответственно — «Кривия» (Русь) и «Балткривия» (Беларусь).

Кроме археологических данных об одежде славян этого периода наиболее полное представление дают несколько изобразительных источников. Это «Кодекс Гертруды» — псалтырь XI в. архиепископа Эгберта и «Изборник» Святослава (1073 г.), с иллюстрацией, изображающей княжескую семью.

Вышивка на одежде, помимо чисто эстетических функций, имела также охранительные, она рассматривалась как оберег. У славян, кривичей основным цветом вышивки был красный. Красный цвет не только «красивый», но и цвет магический, обережный. Вышивка делалась, ве-

головой — это было строгой традицией, а девушки носили волосы распущенными, перевязывая их лентой или тесьмой, или заплетали в косы.

Главным убором девушек был «вайнагс», что в переводе с латышского (часть Латвии, Латгалия, принадлежит Подвинью, где селились также кривичи) означает «венец, венок». Делали его из

Вайнаги (венки народных костюмов)

роятно, шерстью и шёлком, окрашенными мареной, ольховой корой и окисью железа из болотной руды.

Головной убор (убрусь). Древнерусские женские головные уборы были разнообразными. Шерстяные и полушерстяные платки, они сохранились в одежде вплоть до нашего времени, прабабушки наши до сих пор их носят. Известны платки, расшитые бисером, бляшками, подвесками (Московская, Смоленская области), кроме того, в северо-западных районах, аккурат где проживали кривичи, нередко находят останки так называемых «виллайне».

Это наплечная накидка из шерстяной ткани опять же у латышей, латгальцев, белорусов, что еще раз свидетельствует о том, что народы очень близки и принадлежали одному племени кривичей. Головные уборы были из пасконных нитей (пеньковых, конопляных). В захоронении начала XI в. (Беларусь) найден головной убор, который был украшен полусой бляшек ромбической формы из оловянисто-свинцового сплава.

В погребении конца XII в. (Беларусь) сохранилась белая лёгкая ткань полотняного переплетения (рядина), украшенная прямоугольным орнаментом шёлковой ткани с вышивкой. Виллайне также украшались обережной вышивкой по концам. Равно как и вязаные изделия — носки, варежки. Кстати, варежки у кривичей, вероятно, вывязывались без резинки, украшались орнаментами, опять же обережными, равно как и носки, более напоминающие гетры нынешние. Интересно, что такие изделия практикуются у мастериц Латгалии и Велижского района Смоленщины (Подвинье) и ныне. И «язык» обережной вышивки у этих народов один, даже можно прочесть и сегодня.

Наши предки, разумеется, не знали никаких химических красителей для тканей, а пользовались преимущественно растительными вплоть до второй половины XIX века. Какими именно? Это зависело от наличия растений, произрастающих в зоне проживания племени. Понятно, что органические соединения, в том числе нити и ткани, довольно плохо сохраняются. Поэтому о «текстиле» кривичей мы можем судить по весьма редким экспонатам, к тому же со временем они все еще и теряют изначальный цвет. До нашего времени дошло немного примеров того, как в старину красили ткани. Да и не исключено, что некоторые растения,

Латышский и латгальский костюмы с виллайне

*Варежки вязки Латгалии,
Латвии и Велижа
(Смоленская область)*

произраставшие на означенной территории, более не известны, как неизвестны некоторые породы животных, птиц.

Позднее стали популярны и достаточно дешевы анилиновые красители, дающие более яркие оттенки, и старинные рецепты покраски ушли в прошлое. Но, к счастью, не все.

В ход у наших древних предков шло все — листья, кора, ягоды и цветы. Листья собирали, как правило, перед Ивановым днем (праздник Ивана Купалы у россиян и белорусов, Лиго у латышей, Йонинес у литовцев), цветы — только что раскрывшиеся, кору — весной, когда ее легко отделить от ствола, корни — осенью или до цветения растений. Окраска свежими растениями, известно, дает более яркие оттенки, нежели высушенными.

Заготовленное сырье сначала отмачивают в холодной воде, потом делают отвар, которому иногда специально дают прокиснуть. «Крашенная одежда» считалась более нарядной и дорогой, и это понятно. Этнографические материалы, в сочетании с современным ботаническим определителем, плантариумом, а он доступен даже в интернете, позволяют составить список из более полусотни наименований растений, произрастающих ныне и произраставших прежде на указанной территории, содержащих красящие вещества. А поскольку натуральные красители обычно достаточно нестойки, то требуют закрепления при помощи дубильных веществ. Некоторые растения содержат и дубильные, и красящие вещества. Воспользуемся достоверным источником — статьёй В. Левашевой «Добывание и использование вспомогательных производственных материалов» опубликованной в сборнике серии «Труды Государственного Исторического музея». «Очерки по истории русской деревни X–XIII вв.», М., 1959 [5, с. 94–104]. Приведем здесь только самые известные примеры окрашивания.

Марь белая (лебеда) — источник красителя — трава — окраска — красная; сабельник — корень — красная; зверобой обыкновенный — цветы и листья — красная и жёлтая; сурепица (сурепка) — цветы — жёлтая (для шерсти); бессмертник — всё растение — жёлтая; василёк луговой — цветы — жёлтая; щавель — корни — жёлтая + дубитель; череда — всё растение — жёлтая; яблоня — кора — жёлтая; берёза — листья — жёлтая; чистотел — всё растение + квасцы — оранжевая; крапива двудомная — стебель, листья — зелёная; пижма — корни —

зелёная; дуб — кора + ржавое железо — тёмно-синяя, чёрная; черника — ягоды — голубая (лён); толокнянка — листья — чёрная; лук — шелуха луковиц — жёлтая, коричневая.

Постолы (эта обувь присутствует по сей день в народной латышской одежде, а в старые времена повсеместно), поршни — прямоугольный кусок кожи со сшитыми попарно углами. Лычница, лапоть — обувь, плетёная из лыка липы, берёзы и других пород деревьев хорошо известна как на Руси повсеместно, так и в Беларуси. Черевья, черевики (более распространены были в Приднепровье), башмаки — обувь из дублёной коровьей или козьей кожи.

Довольно частыми находками при археологических раскопках являются украшения — ожерелья, составленные из бус цветного стекла (о стекле, стекловарении и химических процессах при его окрашивании — чуть ниже), а иногда и металлических привесок. В погребениях кривичей найдены бусы и ожерелья бисера жёлтого, чёрного и ярко-зелёного цвета, из синего, голубого и серого, бесцветного стекла и бронзовая замкнутая лунница, бусины ярко-зелёного цвета, бусинный бисер синего стекла [7, с. 29–30].

Имели место в наряде кривичей и кольца височные. В раскопках таких украшений найдено довольно много. А еще «гривны» — самые разнохарактерные, женские и мужские Шеиные украшения встречаются раньше, с IX по XIII в. Фибула — заколка для одежды, иногда для волос, нередко инкрустированная цветными стеклянными бусинами. Фибулы, но в названии «сакта» — традиционное украшение женщин Латвии, Латгалии, всего Подвинья, причем они тоже были зачастую украшены стеклянными бусинами, а то и вовсе кусочками янтаря. Обручья (с XII в. — украшение на руке) — женское украшение, носившееся на запястье, реже — в области локтя (те же браслеты).

И это благодаря тому, что кривичи владели знаниями, в том числе и по изготовлению стекла. И в этом нет ничего удивительного, поскольку именно через земли эти проходил путь «в греки», а «в греках» стекло было известно еще до новой эры лет за 200. Племена славянские, кривичи в их числе, владели этими технологиями задолго до описываемого времени. Это тем более очевидно, что в районе Гнёздовских курганов найдены неоспоримые доказательства наличия здесь ремесленных мастерских, в том числе кузнечных, стекловаренных.

Народный костюм

Достоверно известно, что, когда впервые появилось стекло, сделанное руками человека, оно было непрозрачным, темного, бурого, практически черного цвета. В самом начале изготавливали его на кострах, позднее были созданы специальные стекловаренные печи. Песка и извести такое стекло содержало немного, благодаря чему плавилось при более низкой температуре. В качестве основного сырья для непрозрачного стекла использовались: песок (кремний), сода, полученная от сжигания галофитов (растений, обитающих на берегах древних соленых озер и в почвах с повышенным содержанием соли), известь. Цветное стекло изготавливали, добавляя в смесь железо, марганец или медь.

Что касается стекольных мастерских, то наличие их в поселениях кривичей в Приднепровье и Подвинье обусловлено природными ископаемыми — песок, кремний, железо. А для производства цветного стекла они и были нужны, ведь в состав стекла входил оксид кремния (кварц) — 75 процентов стекла, сода — оксид кальция — до 15 процентов. А высокие температуры обеспечивали плавильные печи, что подтверждается археологическими раскопками, в том числе и в окрестностях Смоленска и Гнёздово.

Для получения синего стекла необходим был оксид кобальта (II) (CoO) уголь и сера, зеленого — оксид хрома (VI) (CrO₃), желтого — оксид железа (III) (Fe₂O₃), оранжевого — тот же оксид железа плюс уголь и сера. А это все на территории обитания кривичей было в достаточном количестве.

К наиболее ранним изделиям с эмалью на территории Руси относятся украшения с выемчатой эмалью, изготовлявшиеся мастерами Приднепровья и Подвинья еще раньше, в IV–V вв. Эмаль — стекловидная масса.

Обработка огнем. Не только при изготовлении орудий труда, украшений использовали наши предки обработку огнем. Но и при обработке дерева. Дерево — идеальный вариант для использования технологии прямого обжига. Как это работает? Во время контролируемого нагрева во внешнем слое древесины начинаются процессы, которые стимулируют сужение волокон, и внешние «поры» дерева как бы закрываются смолой и сажой. Благодаря этому верхний слой древесины становится неуязвим для негативного воздействия окружающей среды, попадания бактерий, да и влияния собственно огня и солнечных лучей.

Мы привыкли отсчитывать возраст Смоленска с 863 года. Эта дата упоминается в Устюжском летописном своде. Однако ученые сейчас ставят под сомнение достоверность этого упоминания, считая, что саму летопись, составленную спустя почти шесть веков после описываемых событий, скорее можно считать литературным творчеством, чем историче-

ским документом. Больше доверия у них вызывает «Повесть временных лет». В ее недатированной части Смоленск упоминается как центр племенного союза кривичей, а позже, под 882 годом, как город, который подчинил себе князь Олег. В любом случае очевидно, что в IX веке Смоленск был крупным городом и, скорее всего, находился не на месте Гнёздово, а ... на Соборном холме. На сегодня именно там найдена и древняя песчаная насыпь, внутри которой обнаружены обугленные останки деревянных конструкций. Причем у ученых сложилось мнение, что обуглены они были намеренно, чтобы меньше гнили. И согласно проведенному радиоуглеродному анализу определен возраст — конец VIII — начало IX века. Это же подтверждают и археологические находки в этом слое («Смоленская газета» № 3(1545) 17. 22 «Смоленск изначальный»).

Много можно говорить о жизни кривичей, пусть не все подтверждено, многое приходится домысливать, соглашаясь с научными изысканиями, но племена кривичей были весьма могущественными.

Список источников и литературы

1. Авдусин Д. А. «Гнездовские курганы». — Смоленск, 1952.
2. Авдусин Д. А. «Возникновение Смоленска». — Смоленск, 1957.
3. Алексеев Л. В. «Смоленские земли». — М., 1966.
4. Левашова В. П. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. — М. 1959.
5. Левашева В. П. Добывание и использование вспомогательных производственных материалов, сборник серии «Труды Государственного Исторического музея». «Очерки по истории русской деревни X–XIII вв.».— М., 1959.
6. Шмидт Е. А. Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья.— Смоленск, 2012.
7. Шмидт Е. А. Украшения и одежда кривичей в XI–XII вв. — Смоленск, 2007.

*Chernova U. D.
St. Petersburg*

Krivichi were familiar with ... chemistry

Key words: Krivichi, Transdnestrria and Podvinye, early Slavs' way of life, natural dyes, production of glass, processing by fire, the basics of chemistry.

Annotation: The article is a digression into the history of the tribe of Krivichi that populated the territory of Transdnestrria and Podvinye in the IX–XIII centuries, which, despite serious scientific archeological research, has a lot of blank spots as to how they lived, what they wore, what trades they plied.

Багузова Д. Р., Жегрова В. Р.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 911.8

Экологическая проблема российско-белорусского пограничья

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме реализации права на благоприятную окружающую среду при сложившейся тенденции увеличения загрязнений природной среды на территории российско-белорусского пограничья. Актуальность рассматриваемой темы проявляется в том, что периферийная территория ежегодно подвергается загрязнению, в том числе отходами, разложение которых может занимать столетия. В долгосрочной перспективе, такое положение вещей грозит населению планеты серьезными изменениями климатических условий, ухудшением качества жизни и другими глобальными проблемами. Авторы обращают внимание на возможность улучшения состояния окружающей среды и предотвращение загрязнений на территории российско-белорусского пограничья.

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды, право на благоприятную окружающую среду, российско-белорусское погранижье, экологические права, формирование правосознания граждан.

Конституция Российской Федерации и Конституция Республики Беларусь являются высшими по юридической силе нормативно-правовыми актами, закрепляют основные права и свободы человека и гражданина на их территориях. Именно во 2 статье Конституции Российской Федерации провозглашается, что «человек, его права и свободы явля-

ются высшей ценностью» [1]. Конституция Республики Беларусь также во 2 статье содержит аналогичное положение, добавляя, что реализация этих прав является целью общества и государства [1].

Одним из прав человека является право на благоприятную окружающую среду, которое находит отражение и в основном законе страны. Статья 46 Конституции Республики Беларусь закрепляет право граждан на благоприятную окружающую среду, а статья 55 гласит о долге каждого, выражающемся в охране природной среды и бережном отношении к природным ресурсам. В РФ данное положение конституционно подчеркивается в статьях 42 и 58, которые говорят о том, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, и при этом каждый должен обеспечивать сохранность природы и окружающей среды.

Экология имеет первостепенное значение в жизни каждого человека. Экологическая составляющая жизнедеятельности просматривается во всех аспектах существования человека, в том числе в состоянии здоровья, возможности дышать чистым воздухом и пить чистую воду. Здесь необходимо учитывать, что негативная экологическая обстановка несет ущерб не только окружающей среде, но и самому человеку. Результатом взаимодействия человека с природой является сложный конгломерат проблем, включая истощение природных ресурсов, неблагоприятную экологическую обстановку, характеризующуюся снижением качества окружающей среды и, как следствие, ухудшением здоровья населения [3, с. 31]. В связи с этим, вклад каждого человека в защиту окружающей среды имеет первостепенное значение для обеспечения безопасности населения страны.

Между РФ и Республикой Беларусь проходит государственная граница, которая существует с момента распада СССР, когда РСФСР и Белорусская ССР стали отдельными государствами. Российско-белорусская граница — государственная граница между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, длина которой составляет более 1283 км [10].

В настоящее время прохождение границы с Россией регулируется Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 21 февраля 1995 года [4].

С Республикой Беларусь граничат Псковская область, Смоленская область, Брянская область Российской Федерации. На границе установлен таможенный контроль, который призван обеспечить безопасность населения страны. В связи с этим, в пунктах пересечения границы Россия-Белоруссия проверяют паспорта и документы на транспортное средство. Достаточно часто в пунктах пропуска

собираются очереди из транспортных средств в связи с проверками, проводимыми пограничными органами. В итоге, водители и пассажиры вынуждены «жить» на подъездах к границе какое-то время, в связи с чем засоряют территорию, а также образуются очереди из транспортных средств, которые выделяют выхлопные газы, наносящие вред окружающей среде [9]. Частицы дыма, сажи образуют токсичный смог. На это остро реагируют растения вдоль проезжей части. Впитывая в себя опасные соединения, они выглядят тускло и болезненно. ТС не только выбрасывают в атмосферу вредные вещества, но и поглощают кислород. Так, например, всего одно ТС за год регулярной эксплуатации уничтожает свыше 4 тонн кислорода [13].

Одним из регуляторов поведения человека является правосознание. Эколого-правовое сознание представляет собой систему эколого-правовых взглядов, идей, представлений о правовом регулировании экологических отношений, оценок, чувств, выражающих отношение общества к действующим эколого-правовым нормам, регулирующим формы и методы воздействия общества на природу и к самой природе как объекту правовой охраны.

Так, люди с низким уровнем такого сознания причиняют ущерб окружающей среде. Это выражается в том, что некоторые личности могут выкинуть мусор на обочину, справить нужду на улице, что в итоге ухудшает экологическое положение, хотя на трассах установлены мусорные контейнеры, урны на остановках, специальные стоянки и места для отдыха с соответствующим оборудованием, но люди их не используют. Такое поведение в будущем может привести к вредному воздействию на литосферу, гидросферу, атмосферу, на растительный и животный мир, на здания, на материалы, на самого человека. Сроки разложения мусора колеблются от нескольких дней до 1000 лет и зависят от происхождения (органический и неорганический), материала (металл, бумага, пластик и т.д.), среды, в которой находится мусор (открытый воздух, грунт, вода либо в куче на свалке). Например, пластик разложению почти не подвержен, но со временем он сильно измельчается, другие виды отходов при своем разложении сильно загрязняют природу токсичными веществами [11].

Загрязнение окружающей среды подавляет способность природы к самовосстановлению своих свойств. Чтобы не допустить загрязнения Российско-Белорусской границы мусором и выхлопными газами, мы предлагаем следующие меры:

1. Использовать альтернативные виды топлива при эксплуатации транспортных средств. К альтернативным видам топлива относятся:

- Газообразное ископаемое топливо: пропан, природный газ, метан и аммиак.
- Биотопливо: биодизель, биоспирт и топливо, получаемое из отходов.
- Другие возобновляемые виды топлива: водород и электричество.

Альтернативные виды топлива предназначены для замены более углеродоёмких источников энергии, таких как бензин и дизельное топливо, на транспорте. Они могут способствовать обезуглероживанию и сокращению загрязнения окружающей среды.

2. Ввести систему электронной автоматизированной очереди перехода границы. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2015 года № 1130 весь транспорт, пересекающий границу Литвы, Польши, Латвии в пунктах пропуска, проходит через систему электронной очереди [12]. Система электронной очереди определяет время въезда в пункт пропуска. Пограничный, таможенный и иные виды контроля каждый пересекающий границу проходит в установленном порядке. Бронирование электронной очереди доступно как для грузовых, так и для легковых автомобилей и автобусов. Это нововведение позволит сократить очереди из транспортных средств на границе.

3. Решение проблемы несвоевременного вывоза мусора, которая приводит к тому, что мешки с мусором не помещаются в контейнере, в итоге птицы, ветер и другие внешние факторы приводят к тому, что ветер разносит мусор по территории и образуются несанкционированные свалки. Для устранения данной проблемы необходимо пересмотреть график вывоза мусора и привлекать больше рабочей силы, например, дополнительными выплатами.

4. Введение на пограничных переходах и территориях концепции депозита на тару. Данная концепция строится на том, чтобы напитки, которые продаются в пластиковых или стеклянных тарах, облагались депозитом, входящим в стоимость напитка, который в свою очередь можно было бы вернуть в случае надлежащей утилизации бутылки. То есть, установление на приграничных стоянках определённых автоматов, которые оценивали бы бутылку в зависимости от ее объема и материала, выдавали бы соответствующую сумму за сдачу 1 такой бутылки, уже включенную в изначальную стоимость напитка вместе с таковой. Концепция похожего депозита была разработана Европарламентом

и отображена в положении «A European refunding scheme for drinks containers» — «Европейская схема возврата средств за емкости для напитков». Такое положение нашло отклик в некоторых странах Евросоюза. Примером успешного ведения депозита является Литва — лидер по переработке пластика среди стран Евросоюза. В 2018 году, например, в среднем по ЕС было переработано 41,5% пластика, а в Литве — почти 70%. Значительную часть перерабатываемых отходов составляют пластиковые бутылки — с 2016 года их собирают с помощью депозитной системы возврата тары из-под напитков, и сейчас стабильно возвращаются на переработку 92% бутылок [3].

Таким образом, граница РФ и РБ нуждается в защите от загрязнения окружающей среды. Также авторы пришли к выводу о том, что необходимо провести определенные меры для повышения экологического правосознания, обеспечения защиты права на благоприятную окружающую среду и соблюдения других экологических прав граждан.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 и 27.02.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
3. Более 40% отходов пластиковой упаковки в ЕС перерабатывается URL: [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/ddn-20210113-1?redirect=%2Feurostat%2Fweb%2Fmain%2Fnews%2Fwhats-new>.
4. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь Ратифицирован Федеральным законом РФ от 29 мая 1995 года № 84-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901167>.
5. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве // Lex russica, 2020, № 1. С. 28–52.
6. Муниципальное образование «Город Киров». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://киров.рф/>
7. Новости в России и мире — ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/>

8. Новости Владимира и Владимирской области — БезФормата. [Электронный ресурс]. URL: <https://vladimir.bezformata.com/>
9. Очереди появились и на российско-белорусской границе. В чём причина? [Электронный ресурс]. URL: https://av.by/news/situacia_na_granice_rb_i_rf_mai-2023
10. Российско-белорусская граница. Досье. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/3991754>
11. Памятка населению о сроках разложения бытовых отходов и другого мусора [Электронный ресурс]. URL: <https://киров.рф/пресс-центр/новости/пamyatka-naseleniyu-o-srokakh-razlozheniya-bytovykh-otkhodov-i-drugogo-musora/>
12. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 31 декабря 2015 г. № 1130 О системе электронной очереди транспортных средств в пунктах пропуска и обеспечении пограничной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&po=C21501130>
13. Экологичное топливо — забота о будущем: в 10 раз снижаются выбросы токсичных веществ при заправке автомобиля метаном [Электронный ресурс]. URL: <https://vladimir.bezformata.com/listnews/toplivo-zabota-o-budushem-v-10-raz/118644930/av.by> — купить, продать авто в Беларуси. Автомобили с пробегом и новые. [Электронный ресурс]. URL: <https://av.by/> Home — Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home>

Baguzova D. R.,

Zhegrova V. R.

Smolensk

Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Ivanov A. M.

The environmental problem of the Russian-Belarusian border

Key words: *environmental pollution, the right to a favorable environment, the Russian-Belarusian border area, environmental rights, formation of legal awareness of citizens.*

Annotation: *This article is devoted to the problem of realizing the right to a favorable environment in the current trend of increasing pollution of the natural environment on the territory of the Russian-Belarusian border. The relevance of the topic under consideration is manifested in the fact that the peripheral territory is annually polluted, including by waste, the decomposition of which can take centuries. In the long term, this state of affairs threatens the world's population with serious changes in climatic conditions, deterioration of the quality of life and other global problems. The authors draw attention to the possibility*

of improving the state of the environment and preventing pollution on the territory of the Russian-Belarusian border.

Войтенкова Н. Н.
г. Смоленск

УДК 37.017.7

Природоохранная деятельность как основа народной дипломатии на территории Российской Федерации и Республики Беларусь

Аннотация: В статье описана возможность создания сети регулярных природоохранных мероприятий и проектов, направленных на формирование активного, неравнодушного сообщества молодежи России и Республики Беларусь как эффективного варианта противостояния внешнему воздействию и сохранению природного богатства наших территорий. Предлагаются 3 возможных варианта развития представленного трека.

Ключевые слова: Охрана природы, экология, Союзное государство, природоохранная экспедиция, полевые практики.

На сегодняшний день политическая, экономическая и экологическая ситуация в мире вызывает большие опасения и определяет круг задач по сохранению полноценной и благополучной среды обитания человека. Особое внимание следует уделить не только самой территории проживания, но и развитию и воспитанию молодого поколения, а также формированию здорового общества, способного рационально использовать имеющиеся природные и социальные ресурсы.

В условиях жесткого давления на наше государство и простых граждан особое значение приобретает не только консолидация российского общества, но и более тесное и всеобъемлющее развитие отношений с дружественными государствами и народами. Особое место в жизни России и тем более Смоленской области имеют взаимоотношения с Республикой Беларусь.

В последние годы происходит новый виток развития Союзного государства по направлению экономического, политического, военного

и культурного взаимодействия. Хорошим подспорьем в более глубоком объединении граждан обеих стран может стать работа, направленная на изучение и охрану природных объектов, расположенных на территории обеих стран и тем, более имеющих трансграничный статус.

Подобные проекты взаимодействия помогут развитию народной дипломатии и сохранению среды обитания граждан обоих государств.

Нельзя сказать, что подобные мероприятия не проводятся, однако они имеют достаточно узкую направленность и спорадичность, что не позволяет выходить за рамки субботников и различного рода уборок.

Мы предлагаем вовлекать инициативных детей и молодежь в более глубокое взаимодействие, которое позволит не только сохранить природные объекты, но и создать множественные личные связи между участниками. Что приведет к формированию, в будущем, мотивированной и готовой услышать друг друга общности, которая сможет в дальнейшем решать любые поставленные перед ней задачи эффективно на базе равноправного взаимодействия.

В настоящее время практически все программы, проекты и мероприятия природоохранного характера проводятся для достаточно узкого круга лиц профильными организациями и учреждениями. Из наиболее значимых можно отметить программу по переселению и адаптации к вольной жизни белорусских зубров на территорию НП «Смоленское Поозерье», мероприятия по очистке берега реки Днепр на территории России и Белоруссии, организованные Отделом государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов по Брянской и Смоленской областям, а также коллегами из Белоруссии. В мероприятии принимали участие студенты смоленских университетов. Однако это мероприятие краткосрочное и не предполагает знакомство и кооперацию студентов между собой.

Одним из вариантов включения природоохранного трека в укрепление связей в Союзном государстве можно считать организацию различного рода специализированных лагерей и экспедиций с участием представителей обеих стран. Наиболее благоприятной платформой для начала такой деятельности можно считать Смоленскую область, благодаря ее приграничному положению и хорошо развитой системе коммуникации с РБ, транспортной доступностью и наличием подходящей инфраструктуры и специалистов различных направлений.

Именно организация длительного совместного пребывания позволяет включить личностный, творческий и научный компоненты в природоохранные мероприятия. И как следствие развитие целостной

общности людей, объединенных не только любовью к природе, но и общностью культуры, истории и будущего развития обоих государств.

Мы предлагаем начать развитие данного трека с организации 3 основных видов деятельности:

1. Природоохранная экспедиция.
2. Детский (Юношеский) санаторно-оздоровительный лагерь круглогодичного действия.
3. Программа перекрестных полевых и профессиональных практик студентов.

Предложенные варианты смогут охватить максимально большой возрастной спектр детей и молодежи. Также такое разделение может варьировать и временную продолжительность проекта.

Например, природоохранная экспедиция может занимать от 3 до 10 дней с организацией проживания и питания как в палаточном лагере, так и на спортивных, научно-учебных, исследовательских и иных базах. Каждая экспедиция может быть посвящена решению конкретной задачи, в рамках которой будет осуществляться еще и культурный обмен между участниками. Так одними из первых могут стать экспедиции, посвященные охране реки Днепр (трансграничный объект, находящийся на территории обеих стран) и сохранению биологического разнообразия.

Первая задача может заключать в себе как оценку состояния реки Днепр и её прибрежной зоны, так и ряд мероприятий по улучшению их состояния. На природоохранный трек хорошо накладывается изучение истории освоения этих территорий, определение их роли в общей истории государств и на современном этапе, а также эстетический компонент, включающий изобразительное искусство, литературу, художественную фотографию, музыку и т.д. Данный трек является прекрасной возможностью ненавязчивой реализации патриотического воспитания.

Вторая задача имеет высокий научно-исследовательский потенциал, который не только расширит кругозор участников, но и будет формировать эмпатию к живым организмам, и как следствие — бережное и рациональное отношение к ним в будущем. Параллельными направлениями в данном треке могут стать развитие творческих способностей, а также формирование навыков использования цифровых систем в работе природоохранителя и в рамках популяризации экологических знаний у населения. Хорошо впишется аспект педагогической и туристической направленности.

Полученные результаты в дальнейшем можно представить в виде законченных исследований и выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах и круглых столах.

Работа детских и юношеских санаторно-оздоровительных лагерей круглогодичного действия может быть представлена профильными сменами. Мы бы рекомендовали смешанные группы (50/50) из представителей России и Белоруссии, возможно и формирование смешанного воспитательского корпуса. Второй вариант — это профильные перекрестные смены.

Учитывая преобладающую тенденцию к развитию многофакторности и многопрофильности, мы предлагаем добавить в программу таких смен достаточно большой блок, от 30% до 50% от программы, радикально иного профессионального трека. Например, сделать акцент на правоприменительные практики, развитие гражданского общества, IT и конструкторского направления. Такой подход позволит выйти из зоны комфорта и проявить свои способности в полной мере. Кроме того, необходимость работать в несвойственном информационном и компетентностном поле поможет развивать как навыки командной работы, так и лидерские качества участников. Такие программы позволяют сформировать крепкие дружеские отношения между участниками, которые могут продлиться на всю жизнь, что как раз решает нашу основную задачу — объединение людей знанием прошлого, пониманием настоящего и общим планированием будущего. Использование дополнительных компетенций может привести к формированию неожиданных результатов общей деятельности, которые могут быть в дальнейшем доработаны и использованы как в области охраны природы, так и в рамках второго блока.

Третий вид деятельности — перекрестные практики затрагивает студентов высших учебных заведений и СПО. Такая практика поможет не только более глубокому усвоению знаний по предмету, но и научит находить и преодолевать разногласия в рамках нормативно-правового, технического и национально-культурного поля.

По итогам анализа наших предложений, можно сделать вывод, что использование природоохранной тематики в рамках применения народной дипломатии является одним из наиболее удачных. Мало у кого вырабатывается полярная позиция по поводу охраны природных объектов на территории своего места проживания. Нахождение в природе, соприкосновение с живыми объектами и природными комплексами пробуждает эмпатию и чувство прекрасного, удовлетворение от того, что

твоя деятельность однозначно имеет положительный наротив и приносит ощутимую пользу. Подобный эмоциональный фон, поддержанный специалистами сопровождения, и получение новых навыков позволяют не только сформировать общие ценности, но и закрепить этот результат на интеллектуальном и эмоциональном уровне.

Организация работы в любом из предложенных нами направлений является надежным механизмом развития общества в обоих государствах и после некоторой доработки может быть масштабировано для применения во всех приграничных областях нашей страны.

Voitenkova N. N.
Smolensk

The environmental protection activities as the basis of public diplomacy in the territory of the Russian Federation and the Republic of Belarus

Key words: Nature protection, ecology, the Union State, nature conservation expedition, field practices.

Annotation: The article describes the possibility of creating a network of regular environmental activities and projects aimed at forming an active, caring community of youth in Russia and the Republic of Belarus, as an effective option to resist external influences and preserve the natural wealth of our territories. There are 3 possible options for the development of the presented track.

Володченко Л. В.
г. Смоленск

УДК 349.41

Приграничное сотрудничество в аграрном секторе Белоруссии и России

Аннотация: Статья посвящена анализу сотрудничества братских республик в аграрном секторе. Сейчас между странами проводится активная работа по дальнейшей реализации стратегии союзного строительства. В частности, декретом Высшего Государственного Совета

Союзного государства в ноябре прошлого года утверждена Союзная программа по формированию единой аграрной политики Союзного государства. Основная цель данного процесса — это прежде всего сближение законодательства двух государств в области регулирования АПК. Особое внимание уделяется приграничному сотрудничеству в данной сфере.

Ключевые слова: *земельное право, сотрудничество, аграрный сектор, продовольственная безопасность, союзное государство.*

Потенциал сотрудничества в аграрной сфере у Беларуси и России, несмотря на существующие связи и отработанные торговые маршруты, чрезвычайно велик [1, с.172]. Именно сельское хозяйство — ключевое направление сотрудничества наших государств. В прошлом году товарооборот в аграрной сфере вырос на 34,5%, рост взаимной торговли наблюдается и в этом году. Объем экспорта белорусской сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на рынок России превышает 70%. На примере Смоленской области можно наглядно проследить долю белорусских аграриев на прилавках магазинов.

В свою очередь российские производители увеличивают экспорт зерновых культур в Белоруссию, т.к. одной из приоритетных задач Союзного государства является обеспечение продовольственной безопасности. Эта задача приобрела особый смысл в условиях санкционного давления. В 2023–24 гг. к санкционному давлению также добавился зерновой кризис, что способствовало в продовольственной безопасности инновационному развитию и импортозамещению. В условиях санкций со стороны Запада и мирового продовольственного кризиса обеспечение полной продовольственной безопасности становится ключевой задачей для Союзного государства Беларуси и России. Для достижения этой цели реализуются различные программы развития агропромышленного комплекса, совершенствуется и унифицируется законодательство [2, с.136].

Для усиления внутренней торговли продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем создан ряд условий. Во-первых, это преференциальные условия доступа на аграрный рынок, предоставленные в рамках договора о Евразийском экономическом союзе. Благодаря этому белорусская продукция имеет преимущество перед импортом, так как отсутствуют таможенные пошлины и применяется единая система тарифного регулирования, что облегчает экспорт.

Во-вторых, российский рынок значительно крупнее по сравнению с другими регионами, что обеспечивает больше возможностей для расширения экспорта. Близкое географическое расположение также упрощает логистические затраты и ускоряет доставку продукции. В-третьих, белорусская продукция имеет сходство с традиционной культурой питания российских потребителей. Это повышает спрос, так как она соответствует их предпочтениям.

Одной из программ развития агропромышленного комплекса является программа импортозамещения в семеноводстве, животноводстве и машиностроении. Это означает, что страны Союзного государства ставят целью снижение зависимости от импорта в данных сферах и развитие собственного производства. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из Беларуси в Россию в 2022 г. вырос на 24,5% и превысил \$6 млрд. По статистическим данным, за I квартал 2023 г. белорусские предприятиями уже поставлено продукции на более чем 1,4 млрд. руб. в 71 регион России. Это на 24% больше по сравнению с первым кварталом 2022 г. Также отмечается рост импорта из Российской Федерации в 2022 г. на 12%, который превысил 3 трлн. руб. Большую роль в этом процессе могут сыграть органы МСУ. Однако «несмотря на предоставленные органам местного самоуправления полномочия в области регулирования земельных правоотношений, сохраняется ряд сложных вопросов, в т.ч. правового характера» [3, с.102].

Россия является для Беларуси основным торговым партнером в области сельскохозяйственной продукции, как и во внешней торговле в целом. Увеличение производства молока и мяса в республике является одной из приоритетных задач сельского хозяйства Беларуси. Ежегодное увеличение производства обусловлено растущим спросом как на внутреннем рынке, так и на экспортных.

В рамках Союзного государства разрабатывается союзная программа «Интеллектуальная ферма-СГ». Программой предполагается создание инновационного оборудования и технологий ведения животноводства. Кроме того, программой планируется использование отечественных машин и оборудования, которые будут выполнять программу импортозамещения. Импортное оборудование для доения в условиях санкций стало дорогим и проблематичным в сервисном обслуживании. Удешевление оборудования позволит существенно снизить себестоимость продукции, при этом за счет технического обслуживания, а не снижения качества. Этот фактор позволит странам укрепить конкурентные позиции молочной продукции на мировом рынке. В целом можно от-

метить, что в вопросах продовольственной безопасности и агропромышленной политики страны Союзного государства не конкурируют, а взаимно помогают и дополняют друг друга.

Учитывая географическое положение Смоленской области, а также многолетние устоявшиеся деловые отношения, региональные предприятия агропромышленного комплекса осуществляют взаимовыгодную торговлю отраслевой продукцией со своими белорусскими партнерами.

В 2024 году, как и годом ранее, наиболее востребованными экспортными позициями (в натуральных единицах) из Республики Беларусь в Смоленскую область были молочная продукция и продукция яичного птицеводства, овощи и картофель, фрукты; из Смоленской области в Республику Беларусь — семена сельскохозяйственных культур (особенно семена рапса), злаки, масложировая продукция (особенно рапсовое масло), овощи. Востребованными становятся отношения в области экологии, восстановления загрязненных территорий, возвращения в оборот бесхозных земель.

«В современном мире ограниченных земельных и иных ресурсов вопросы рекультивации, охраны приобретают особую значимость не только для благополучия населения, но и для построения эффективной экономической модели развития государства» [4, с.165].

В целях создания дополнительных возможностей для раскрытия производственных потенциалов отраслей сельского хозяйства нашего региона и Республики Беларусь на официальном сайте Министерства Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию создан специальный раздел, в котором обозначены возможные варианты взаимодействия в сфере племенного животноводства, поставок семян сельскохозяйственных культур, комбикормов и премиксов для сельскохозяйственных животных, а также аграрного образования, с указанием контактов профильных отраслевых специалистов Республики Беларусь. Вопросы взаимодействия обсуждались и в ходе заседания Рабочей группы по сотрудничеству Республики и Смоленской области в апреле 2024 года, участие в которой приняли губернатор Василий Анохин и председатель Витебского облисполкома Александр Субботин. «Договорились действовать консолидированно, оперативно решать вопросы двусторонних торгово-экономических отношений, делать акценты на практическом взаимодействии», — поделился итогами встречи глава региона. По его словам, сегодня важно объединить усилия промышленных предприятий, аграриев, чтобы занять освободившиеся

ниши рынка. Ведь продукция, которую выпускают белорусские и смоленские товаропроизводители, востребована и способна успешно конкурировать с зарубежными аналогами. «Приоритетным направлением в сельском хозяйстве является взаимодействие в сфере льноводства. Так, в 2023 году нами было импортировано льнопродукции на сумму свыше 8 млн долларов США», — отметил губернатор. Стороны договорились продолжить реализацию совместных проектов и усилить взаимодействие на уровне местных органов власти.

Необходимо выработать единые подходы для решения общих проблем в аграрном секторе в рамках Союзного государства, работать на опережение с учетом динамичного изменения технологий сельскохозяйственного производства, его цифровой трансформации для обеспечения технологического суверенитета в агропромышленном комплексе. Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, являющемуся конституирующей основой правового регулирования экономического сотрудничества АПК, одной из задач осуществления согласованной политики в данной области является «унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия».

В качестве плодотворной работы в данном направлении можно привести «Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках Евразийского экономического союза» (Заклучено в г. Москве 25.10.2019) [5].

Осуществление проводимой работы нуждается в подготовке кадров. Разработан проект программы «Развитие и совершенствование дополнительного профессионального образования руководителей и специалистов агропромышленного комплекса Союзного государства Беларуси и России на базе единой инновационной образовательно-научной платформы на 2023–2025 годы» [6]. Ключевые задачи программы — внедрение цифровых образовательных технологий в систему дополнительного профессионального образования и создание интегрированной системы консультирования.

Для ведения успешного бизнеса важна усиленная подготовка наших руководителей, специалистов с получением новых практических знаний во внешнеэкономической деятельности, агропромышленном комплексе. Таким образом, сотрудничество в рамках развития АПК между братскими республиками находится на высоком уровне и имеет все шансы стать флагманом интеграции России и Белоруссии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. История государственного управления советского периода: 1917–1991 гг. / С. А. Асриев, И. Ю. Тимофеева, Н. Н. Федоскин, А. В. Якутин.— Смоленск: Универсум, 2017.— 188 с.
2. Федоскин Н.Н. К вопросу приобретения земли у государства / Н.Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.— 2023.— № 1–3(76).— С. 135–137.
3. Федоскин Н. Н. Полномочия органов местного самоуправления в области земельных правоотношений: проблемные вопросы // Ерomen/ Global.— 2023.— № 39.— С. 102–109.
4. Федоскин Н.Н. Вопросы охраны и рекультивации земель // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.— 2023.— № 4–2(79).— С. 165–167.
5. Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках Евразийского экономического союза от 25.10.2019) [Электронный ресурс]. URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367428/
6. Развитие и совершенствование дополнительного профессионального образования руководителей и специалистов агропромышленного комплекса Союзного государства Беларуси и России на базе единой инновационной образовательно-научной платформы на 2023–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: https://посткомсг.рф/news/politika_ekonomika/233489/.

Volodchenko L.V.

Cross-border cooperation in the agricultural sector of Belarus and Russia

Key words: *land law, cooperation, the agricultural sector, food security, the Union state.*

Annotation: *The article is devoted to the analysis of cooperation between the fraternal republics in the agricultural sector. Currently, active work is being carried out between the countries to further implement the Union building strategy. In particular, the decree of the Supreme State Council of the Union State in November last year approved the Union Program for the formation of a unified agrarian policy of the Union State. The main goal of this process is, first of all, the convergence of the legislation of the two states in the field of agricultural regulation. Special attention is paid to cross-border cooperation in this area.*

Гайдукова Д. М.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 94

Становление Республики Беларусь в рамках развития российской государственности

Аннотация: Статья посвящена становлению белорусской государственности в составе Речи Посполитой, Российской империи, провозглашение Белорусской Народной республики в составе Советского Союза, появление ряда независимых стран по соседству с Беларусью. Автор раскрывает процессы, происходившие на территории Республики Беларусь, определявшие становление белорусской государственности в разных как политических, так и территориальных аспектах.

Ключевые слова: белорусская государственность, Белорусская Народная Республика, Великое Княжество Литовское, Российская империя.

Проблема истоков белорусской государственности является одной из самых актуальных и обсуждается как в научной среде, так и среди общественности. Наиболее острая полемика находится в плоскости решения таких вопросов, как исторические корни белорусской государственности, а также какое значение имело вхождение белорусских земель в состав Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, и, наконец, в СССР. После распада СССР и принятия Россией и Беларусью Деклараций о государственном суверенитете, лидеры двух государств первыми на постсоветском пространстве поняли бесперспективность политики самоизоляции и декларировали свое стремление и волю восстанавливать двусторонние связи в различных областях. Стремление россиян и белорусов к более тесной интеграции имеет объективные предпосылки. Оно обусловлено исторической, культурной, языковой, православной близостью двух народов, позитивным в целом опытом совместной жизни в едином государстве, общностью экономических и геополитических интересов.

В IX в. в Восточной Европе образовалось огромное и исторически важное для всех восточных славян территориально-политическое

объединение — Древнерусское государство. Киевская Русь — это историческая юность и молодость трех восточнославянских народов — украинского, белорусского и русского [1, с. 235–246; 2, с. 13–20]. Ее история охватывает период примерно с 800 г. до 1132 г. При Владимире I Древняя Русь достигла наибольшего могущества, завершилось объединение восточных славян под властью Киева. Безопасность государства была достигнута укреплением отношений с мировой державой того времени — Византийской империей, принятием в 988 г. христианства и вокняжением в региональных столицах сыновей киевского князя. Сын Владимира и Рогнеды Изяслав получил полоцкий трон [3, с. 165].

Археологи доказали, что «уже в IX–X ст. древние межплеменные восточнославянские союзы — поляне, древляне, северяне, кривичи, волыняне, дреговичи, уличи, дулебы, словене и другие — образовали великое этническое сообщество — народность, которая получила название «рода Русского», «Руси» [1, с. 241]. Археологи Института истории НАН Беларуси считают, что «в период развития феодализма происходил процесс формирования и развития единой древнерусской народности на всей территории Восточной Европы. Земли и население современной территории Беларуси также были втянуты в этот процесс и являлись составной частью этого этнического сообщества» [4, с. 13].

После Владимира I на Руси наступило время политических конфликтов и вражеских нашествий. Процесс распада единого государства был обусловлен многими причинами, но зафиксирован договором, подписанным князьями в 1097 г. в Любиче: «Да ноне отселе имемся в едином сердце, и блюдем Русские земли; каждо да держить отчину свою. И целовавшееся пойдоша в свояси (да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей. И попрощавшись, пошли восвояси)» [3, с. 212]. На съезде в Любиче полоцкого суверена Вячеслава Брючславовича по прозвищу Чародей не было, — он уже давно (с 1044 г.) «владел и княжил» Полоцкую землю независимо от Киева [3, с. 184].

Первые исторические сведения о Полоцке летописи относят к 862 г. Князь Рогволод «Держал, владел и княжил Полоцкую землю», что свидетельствует о завершении первого этапа становления государства. Были определены границы этой земли, утвердилась политическая система, внутренние хозяйственные отношения. Города Полоцкой земли были не только центрами пребывания княжеской администрации (региональными столицами), они выполняли также сакральные, оборонительные, торговые и ремесленные функции. В XII–XIII вв. монахам-летописцам

было известно о существовании на территории современной Беларуси 36 городов. В «Повести временных лет» встречается термин «полочане» одновременно с эндоэтнонимом жителей Полоччины — «кривичи». Тем самым летопись констатирует племенное территориальное самоопределение части кривичей (в отличие от псковско-изборских и смоленских) на основе создания отдельного княжества со столицей в Полоцке [3, с. 127–133].

Экономической основой Полоцкой земли, кроме традиционного земледелия, было ремесло, торговля и выгодное геополитическое положение княжества. Центральное место в торговых отношениях Полоцка с Европой, Византией, странами арабского Востока, Персией отводилось знаменитому пути «из варяг в греки». Одно из крупнейших ответвлений этого пути проходило по Двине через Полоцк. Идеологическим фундаментом государства на начальном этапе было язычество, близкое как славянам, так и балтам, а с 988 г. — христианство, но с терпимым отношением к прежним традициям. Основным вопросом внешней политики Полоцкой земли была борьба за геополитическое лидерство и использование выгод от трансевропейских торговых путей. Это приводило к военно-политическим конфликтам Полоцка с Новгородом и Киевом. В XII в., несмотря на фактическую раздробленность Полоцкой земли, ее по-прежнему нередко рассматривали как целостное государство. Тогда же в общественно-политической жизни Полоцкой земли начались большие перемены. Активизировалось вече — общее собрание горожан, которое было и высшей судебной инстанцией. Развилось многоукладное хозяйство. Родоплеменное производство и рабовладение уступали место феодальным отношениям. Дань была заменена феодальной рентой, появились вотчины и волости, разрушился патриархальный уклад, в городах создавались первые цеховые организации. Между «старшими» и «младшими» князьями устанавливались вассальные отношения. В 1201 г. с разрешения полоцкого князя Владимира в устье Двины немецкие рыцари-крестоносцы и миссионеры основали Ригу. Это стало началом конца самостоятельности Полоцкой земли. Сопrotивляясь внешней агрессии, Полоцк вынужден был пойти на союз с Новгородом и Литвой. В конце 50-х — начале 60-х гг. XIII в. на полоцком княжении появляется первый литовский князь Товтивил. Так начался новый период существования Полоцких земель — в составе Великого княжества Литовского (далее ВКЛ) [5, с. 224–229].

Государственные образования складывались и в белорусском Понеманье вокруг городов Новогрудок и Гродно. Во второй половине XII в.

в самостоятельные административные единицы выделяются ряд земель-княжеств: Слонимское, Волковысское, Свислочское, Городенское, Новогрудское. Так, Новогрудок существовал уже в конце X в., а в XI–XII вв. стал крупным торгово-ремесленным городом. Гродно упоминается в первой половине XII в. Проводя самостоятельную политику, новогрудские и гродненские князья, время от времени выступали в качестве союзников то Полоцка, то Киева, то галицко-волинских правителей. В результате этнический литовец князь Миндовг был приглашен на княжение в Новогрудок, а в 1253 г. короновался, приняв крещение от римского папы Иннокентия IV. На полоцком престоле восседал литовец князь Товтивил. Начинаясь новый период собирания славянских земель вокруг Новогрудка.

Таким образом, в раннефеодальный период были заложены основы государственного, экономического и культурного развития земель Беларуси. И все же возникает вопрос — являлось ли Полоцкое княжество формой национальной государственности? Сегодня историческая наука имеет основания утверждать: Полоцкое княжество — это первая форма государственности, сложившаяся на территории Беларуси, но не национальная и не единственная. Почему не национальная? Вновь обратимся к летописи, где указывается: «Вот кто говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане» [3, с. 128]. Летописец уточняет, что это племена народа одного языка, который ныне называется русским. Полоцкое княжество — это не что иное, как Полоцкая Русь. Поэтому Древнерусское государство (Киевская Русь) — в равной степени начальная историческая форма государственности белорусов, русских, украинцев.

После распада Речи Посполитой часть белорусских земель вошла в состав Российской империи. В этот период царское правительство распространяет общероссийское территориально-административное деление, органы и учреждения и на наши территории: в Беларуси были образованы губернии, генерал-губернаторства. Проводилась сословная политика царизма: шляхте, присягнувшей на верность Екатерине II, предоставлялись права российского дворянства, магнаты и шляхта утратили право избирать короля, иметь вооруженные силы для обороны своих вольностей и т.д.

В Беларуси ликвидировалось Магдебургское право, но вводилось для городов, ранее его имевших, российское городское самоуправление согласно жалованной грамоте 1785 г. В 1794 г. Екатерина II подписала указ о «черте еврейской оседлости», которая включала белорусские

и часть украинских губерний, где разрешалось постоянное жительство евреям. Религиозная политика была направлена на прекращение полонизации белорусского населения, насильственного окатоличивания и насаждения униатства. Беларусь включалась в общероссийскую хозяйственную систему. Здесь строились шоссейные дороги, водные каналы. Увеличивалось количество мануфактур (полотняных, парусиновых, канатных и др.). Создавались первые фабрики в начале XIX века, зарождались капиталистические отношения. Увеличивались посевные площади картофеля, зерновых культур, льна, конопли. Расширялись торговые связи как внутренние, так и внешние.

Налоговая политика российских властей в Беларуси строилась вначале с учетом слабой платежеспособности и необходимости приспособления крестьян к новой налоговой системе. Поэтому вначале существовали льготы по уплате подушных налогов, но в дальнейшем они были отменены. В 1840 г. осуществлялась реформа среди государственных крестьян, которые в то время составляли около 1/5 части всего крестьянства Беларуси (были увеличены наделы крестьян, уменьшены их повинности, казенные крестьяне переводились с барщины на оброк). В 1844 г. осуществлена инвентарная реформа, суть ее сводилась к регулированию размеров наделов и фиксации повинностей крепостных крестьян. Осуществлялась политика насаждения русского землевладения для создания на присоединенной белорусской территории надежной опоры для российской власти, Екатерина II и Павел I начали широкую раздачу земель с крепостными крестьянами своим генералам и крупным чиновникам. Вводилась рекрутская повинность в Беларуси (от определенного количества душ мужского населения выделялся 1 человек на 20-летнюю службу в российской армии). Было начато научное изучение белорусского края (экспедиции ученых, сенаторские инспекции). Создавались русские школы, в них вводилось преподавание географии и истории России, расширялись русские периодические издания.

Для восстановления и развития земель после Отечественной войны 1812 года начались реформы и преобразование, пик которых приходится на вторую половину XIX в. После отмены крепостного права главной отраслью экономики Беларуси оставалось сельское хозяйство, характерной особенностью которого было соединение капиталистических отношений с пережитками крепостничества, главным из которых было помещичье землевладение [6, с. 155]. В развитии сельского хозяйства Беларуси второй половины XIX в. следует выделить два периода: первый — 1860–1870-е гг., второй — 1880–1890-е гг. Первый период харак-

теризуется широким распространением переходной, отработочной системы хозяйства, суть которой заключалась в обработке помещичьей земли крестьянским инвентарем за предоставление крестьянам в аренду пахотной земли и других угодий. Наибольшее распространение отработочная система получила в Витебской и Могилевской губерниях. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях помещики широко использовали труд наемных рабочих. Аграрный кризис 1880–1890-х гг. проявился в трудностях сбыта сельскохозяйственной продукции, снижении цен на нее, разорении мелких производителей. Кризис привел к перестройке сельского хозяйства Беларуси, так как на европейские рынки в широких масштабах поставлялось дешевое зерно из США, Канады, Австралии. Основной отраслью сельского хозяйства Беларуси стало молочное животноводство.

После отмены крепостного права в ходе углубления специализации и ускоренного развития экономики укреплялись хозяйственные связи между разными частями края, складывался региональный рынок. Это укрепляло экономическую и культурную консолидацию белорусского этноса. И хотя изменения в общественно-политической жизни края были незначительны, они положили начало новому этапу развития белорусского общества. Идеи национального освобождения и государственности белорусского народа выдвигались белорусскими революционными демократами, которые ставили задачу возрождения белорусской государственности [6, с. 155].

Наиболее последовательным борцом за воплощение идеи национальной государственности был Константин Калиновский. Убежденный, что успех восстания будет зависеть от участия в нем крестьянских масс, он вел активную революционную агитацию, организовал выпуск первой белорусской демократической газеты «Мужицкая правда». С именем Калиновского связано основание и издание на польском языке газеты «Знамя свободы», адресованной польскому населению Беларуси и Литвы. Защищая социальные и национальные интересы белорусского и литовского народов, Литовский провинциальный комитет во главе с Калиновским развернул борьбу за демократизацию восстания, добивался радикального изменения его программы. Калиновский первым поставил на повестку дня национальный вопрос [6, с. 233–242]. В решении национального вопроса он был последователем А. И. Герцена, который связывал национальное освобождение с социальным, пропагандировал идею уничтожения помещичьего землевладения и самодержавия. Выдвигая тезис независимости Польши, Герцен требовал от

шляхетских революционеров отказаться от претензий на белорусские, литовские и украинские земли. И Калиновский был против концепции «единого польского народа», в состав которого шляхетские революционеры включали белорусов, украинцев и литовцев. Он не поддерживал идею «слияния с Польшей». Газета «Знамя свободы» призывала «народ Литвы и Беларуси к битве за свободу Вислы и Днепра» [6, с. 233–242]. Политическим идеалом Калиновского являлась демократическая республика, соединенная федеративными связями с Польшей. Вместе с тем он разделял идею Бакунина и Герцена о создании после свержения самодержавия федерации свободных славянских народов, полагал, что в границах этой федерации Беларусь должна стать ее самостоятельным субъектом. Национальная идея белорусов была выражена Калиновским в призыве: «Свобода! Справедливость! Независимость!» [7, с. 21–23].

Идея белорусской государственности в 70–90-е гг. XIX в. рассматривалась народниками на страницах журнала «Гоман». Сначала народники выступали за создание славянской федерации. Они полагали, что Беларусь должна была стать самостоятельным субъектом этой федерации. Однако впоследствии они отказались от этой идеи и в своих программных документах выдвинули требование предоставления национально-территориальной автономии Беларуси в составе будущего демократического федеративного Российского государства. Эта идея была конкретизирована и получила воплощение в программных документах белорусских политических партий и организаций, творчестве других лидеров национального движения: Ф. Богушевича, Я. Лучины, А. Гуриновича. В своих произведениях они описывали беспросветную жизнь белорусских крестьян, их несправедливое положение в обществе, «где правда погибла». Они убеждали крестьян, что не нужно напрасно ждать правды от царя и помещиков, что за лучшую жизнь нужно бороться [6, с. 269–276]. Идеи революционеров-демократов разделяли А. И. Марченко, Х. Г. Ратнер, Н. К. Судиловский, М. П. Стецкевич, Г. А. Высоцкий. Они добивались реализации идеи белорусской государственности революционным путем в союзе с народным движением всей России. При отсутствии у белорусов своей государственности, самостоятельных форм политической и экономической жизни борьба демократической интеллигенции за национально-культурное возрождение являлась важнейшим объединительным фактором белорусского народа, вела к пробуждению его политического самосознания. Именно это и обусловило появление первой национальной революционно-демократической партии — белорусской социалистической громады (БСГ), которая, влившись в рево-

люционный поток борьбы с самодержавием, заявила о необходимости установления в России федеративной демократической республики со свободным самоопределением белорусского и других народов, проживавших в границах Российского государства. Ее создатели — видные представители белорусского национального движения братья А. и И. Луцкевичи, В. Ластовский, А. Власов, А. Пашкевич (Тетка). Идеология Громады нашла отражение на страницах первой легальной белорусской газеты «Наша Доля», а затем — «Наша ніва». Газеты отстаивали идеи гражданского и политического равноправия белорусов, свободу пользоваться родным языком, развивать на нем литературу, просвещение, выступали против великодержавной политики царизма и шовинизма польских помещичье-клерикальных кругов. «Наша ніва» сыграла исключительную роль в национальном пробуждении белорусов, была идейным центром белорусского национального движения.

В начале XX в. наряду с БСГ начали зарождаться и либерально-демократические партии белорусской национальной ориентации. Для них на протяжении всей их деятельности главной задачей оставалась борьба за белорусскую государственность. Однако в начале XX в. ее осуществлению препятствовали многие факторы, которые серьезно усложняли оформление национальной идентичности белорусов, затрудняли осознание народом его политических интересов. Находясь в составе Российской империи, территория Беларуси оказалась глубоко интегрированной в общеимперский государственно-политический организм, что сдерживало проявление белорусской самобытности и тормозило формирование национально ориентированной интеллектуальной и политической элиты. Сказывался социально-классовый состав белорусского этноса (более чем 90% его составляли крестьяне). Были и другие факторы: усиление позиций в крае представителей польского и российского капитала, что сдерживало формирование влиятельной национальной торгово-промышленной буржуазии, «черта еврейской оседлости», отсутствие благоприятных международных условий для реализации идеи белорусской государственности — до начала Первой мировой войны территория Беларуси практически не входила в сферу геополитических интересов других государств. По этой причине «белорусский вопрос» (в отличие, например, от «польского») оставался внутренним российским фактором. Соответственно белорусское общественное движение, которое поднимало этот вопрос, отражало лишь противоречия всероссийской политической жизни. Объективно предпосылки для включения

«белорусского вопроса» в сферу международных отношений начали складываться только в ходе Первой мировой войны [8, с. 155–158].

С падением самодержавия, в период Октябрьской революции и Гражданской войны на первое место в политической жизни Беларуси вышел вопрос практического создания белорусской национальной государственности. Он привел к противостоянию бывших союзников. Размежевание произошло по вопросу о форме национального самоопределения белорусов, о характере белорусского государства, его месте в системе международных отношений. Вопрос стоял буквально так: либо пойти по пути становления суверенного независимого государства, либо — по пути создания белорусского государства в составе федерации равноправных национальных республик. В условиях революции и Гражданской войны были сделаны попытки реализации обоих вариантов. Воплотить в жизнь идею белорусской государственности попытались представители белорусских национальных организаций (Великой Белорусской Рады и Белорусского областного комитета) на Всебелорусском съезде в декабре 1917 г., где был представлен весь спектр политических течений белорусского национального движения — от членов революционно-демократических партий до большевиков и левых эсеров. Подходы к разрешению социально-экономических и культурных проблем говорили о приверженности делегатов социалистическим идеям. При обсуждении конкретных проблем делегаты убеждались, что их разрешение в интересах большинства белорусов невозможно без организации собственного государства. Всебелорусский съезд провозгласил Беларусь демократической республикой в составе Российской Федерации. В решениях съезда было подчеркнуто, что судьбу Беларуси может решить только Всебелорусское Учредительное собрание, до момента созыва которого вся власть должна перейти к демократически избранному Белорусскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Однако решение делегатов съезда о создании краевого органа власти противоречило стремлению Северо-Западного обкома РСДРП(б) сохранить свою власть в Беларуси. Поэтому был осуществлен принудительный роспуск Всебелорусского съезда [11, с. 54–76].

Выполняя решение Всебелорусского съезда, Исполком Совета съезда 20 февраля 1918 г. провозгласил себя временной высшей властью в Беларуси, что зафиксировала Первая Уставная Грамота. Было создано правительство — Народный Секретариат во главе с Иосифом Воронко. 9 марта принята Вторая Уставная грамота, которая провозгласила Беларусь Народной Республикой. Третья Уставная грамота 25 марта 1918 г.

декларировала государственную независимость Белорусской Народной Республики. Для успешного внутреннего строительства государства необходимо сначала решить основную внешнеполитическую задачу — добиться признания своей независимости. Именно эта проблема являлась первостепенной для деятелей Белорусской Народной Республики.

В первой уставной грамоте БНР декларировалось неотъемлемое право белорусского народа на самоопределение, а национальных меньшинств — на национально-персональную автономию. Согласно второй уставной грамоте на территории будущего белорусского государства провозглашался республиканский строй, а также декларировались предварительные границы будущего государства, охватывавшие территории с преобладанием белорусского населения. В третьей уставной грамоте границы уточнялись. В частности говорилось, что «...Беларуская Народная Рэспубліка павінна абняць усе землі, дзе живе і мае лічбную перавагу беларускі народ, а ласьне Магілеўшчыну, беларускіе часьці Меншчыны, Гродзеншчыны (з Гродняй, Беластокам і інш.) Віленшчыны, Віцебшчыны, Смаленшчыны, Чарнігаўшчыны і сумежныя часьці суседніх губэрняў, заселеныя беларусамі». Объявлялось о признании недействительными всех прежних государственных связей царского правительства и, как следствие, непринятии тех условий Брестского договора, которые касались территориального раздела Беларуси. Правительство БНР выражало намерение войти в контакт со всеми заинтересованными сторонами для пересмотра решений Брестского мира.

Провозглашение БНР явилось только начальным этапом национально-государственного строительства. Ограниченные в своих возможностях, Народный Секретариат и Рада БНР являлись своеобразным общественно-политическим центром. Вокруг него группировались представители белорусской демократической интеллигенции, которые не приняли Октябрь. Провозглашение БНР произошло в очень сложных и неблагоприятных политических обстоятельствах. Достигнуть реальной государственной независимости, когда на территории страны находились оккупационные войска, не представлялось возможным. На наш взгляд, провозглашение БНР впоследствии резко осложнило решение целого ряда проблем, связанных с белорусской государственностью. Оппозиционность и враждебность лидеров БНР по отношению к большевикам и России в целом резко осложнили территориальный вопрос, вызывали недоверие и подозрительность большевистских лидеров к белорусскому освободительному, в том числе и коммунистическому, движению в целом. Руководство РКП(б), озабоченное наличием

в Беларуси политических сил, устремившихся на Запад, взяло курс на «укрепление» руководящих органов власти, создаваемых в Беларуси, деятелями, которые не имели отношение к истории ее народа.

1 января 1919 г. была провозглашена Советская Социалистическая Республика Беларусь (ССРБ). Этим актом был заложен прецедент создания политико-территориальной единицы с атрибутами белорусской государственности в рамках советского строя. ССРБ создавалась в сложнейшей военно-политической обстановке Гражданской войны и военной интервенции стран Антанты против Советской России. Многие политические решения июля 1918 — июля 1920 гг. (объявление ССРБ 1 января 1919 г., решение РСФСР о ее признании и государственных границах, решение о создании Литовско-Белорусской ССР и др.) были продиктованы скорее военно-стратегическими и оперативно-тактическими соображениями, направленными на мобилизацию всех сил и скорейший разгром врага, чем интересами коренной национальности. Узконациональные вопросы в тот период отошли на второй план. Правительство Советской России в конечном итоге выполнило главное — оно обеспечило реальное решение вопроса о самоопределении белорусов в форме создания белорусской советской государственности. Второе провозглашение ССРБ состоялось в июле 1920 г. Об окончательном восстановлении белорусской советской государственности было заявлено в «Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии», которая была принята 31 июля 1920 г. в Минске на совместном заседании представителей государственных и партийных органов, общественных организаций и профсоюзов. Появление этого документа было связано с июльским (1920 г.) наступлением на Западном фронте Красной Армии, которая практически освободила всю территорию Беларуси. Первоначальная территория сводилась к рамкам Минской губернии (6 уездов с населением 1,6 млн человек). В Декларации с позиций «полного суверенитета ставился вопрос о государственных связях между советскими республиками». Заявлялось, что отношения между ССРБ и РСФСР будут оформляться на равноправной основе. Позже принцип равноправия республик был положен в основу Союзного рабоче-крестьянского договора между РСФСР и ССРБ, заключенного 21 января 1921 г., в котором вновь признавались независимость и суверенитет «каждой из договаривающихся сторон». В декларации затрагивались и языковые проблемы, от решения которых зависело духовное возрождение белорусского народа. Устанавливалось «полное равноправие языков (белорусского, русского,

польского, еврейского) в сношениях с государственными учреждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры». Коренная нация в отношении языка не получила никаких преимуществ. С окончанием Гражданской войны логика государственного строительства подводила к необходимости установить более четкие союзные отношения между советскими республиками. Начался переход к новому этапу — объединению республик в единое союзное государство с общими для всех республик органами управления. Поиск новых форм государственного устройства сопровождался острой политической борьбой. Несмотря на это, движение от унитаризма к федерализму увенчалось в конце 1922 г. созданием Союза Советских Социалистических Республик. Однако, провозглашая СССР, советские республики, в том числе и БССР, вынуждены были принять старую классическую правовую формулу о том, что всякое государственное объединение ограничивает суверенитет его членов в пользу центральных органов управления. На этой основе был утвержден безусловный приоритет общегосударственных интересов над интересами республик [12, с. 159–160].

Декларация о государственном суверенитете БССР. Декларация, принятая Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. в обстановке нарастающего ослабления СССР, стала последним конституционным актом Беларуси в составе союзного государства. Декларацией утверждался государственный суверенитет Беларуси во имя свободного развития и достойной жизни каждого гражданина республики на основе обеспечения прав и обязанностей человека. Суверенитет трактовался как верховенство, самостоятельность и полнота государственной власти республики в пределах ее территории, правомочность ее законов, независимость во внешних отношениях в соответствии с Конституцией и международными обязательствами. В соответствии с Декларацией БССР — суверенное государство, установленное на основе осуществления белорусской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, государственности белорусского языка, верховенства народа в определении своей судьбы. В 1992–1994 гг. основные идеи Декларации были реализованы при подготовке Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 г. С этого момента национальная государственность обрела правовой и исторический фундамент. Декларация о государственном суверенитете БССР обеспечила правопреемственность в решении проблемы государственности.

Таким образом, Белорусская Народная Республика стала одним из этапов становления белорусской государственности, реформы и переустройства стали толчком для развития Беларуси как самостоятельного государства. Республика Беларусь является историческим и правовым преемником всех предшествующих форм белорусской советской государственности: ССРБ — ЛитБел—БССР. Но, как свидетельствует новейшая история страны, этого оказалось недостаточно, особенно для того, чтобы обеспечить духовное единство народа.

Список источников и литературы

1. Давня історія України: в 3 т. Т. 3: Слов'яно-Руська доба / редкол.: П. Толочко (голова). Київ: Інститут археології НАН України, 2000. 692 с.
2. Мельникова Е. А. Формирование территории Древнерусского государства в конце IX — начале X в. // Четвертый Міжнар. конгрес україністів. Одеса, 26–29 серпня 1999 р. Історія. Ч. 1: Від давніх часів до початку XX ст. Одеса; Київ; Львів, 1999. 387 с.
3. Повесть временных лет // Повести Древней Руси XI–XII века; сост. Н. В. Поньрко, вступ. ст. Д. С. Лихачева. Л.: Лениздат, 1983. 572 с.
4. Археологія Беларусі: у 4 т. / рэдкал.: В. С. Вяргей [і інш.]. —Мінск: Беларуская навука, 1997–2001. Т. 3: Сярэднявеквы перыяд (IX–XIII ст.) / Я. Г. Звяруга [і інш.]. 2000. 553 с.
5. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 1: Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / рэдкал.: —М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Экаперспектыва, 2004. 351 с.
6. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатак XX ст.) / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Т. 4. —Мінск: Экаперспектыва, 2005. 519 с.
7. Смяховіч М. У. Нацыянальная ідэя беларусаў у XX ст. (гістарыяграфічны аналіз праблемы) // Беларускі гістарычны часопіс. 1998. № 3. С. 20–25.
8. Коваленя А. А. Государствообразующие процессы истории Беларуси // Современная Беларусь: энцикл. справ. в 3 т.; редкол.: М. В. Мясникович [и др.]. 2006–2007. Т. 1: Страна. Население. Внутренняя и внешняя политика. —Мінск: Беларуская навука, 2006. 774 с.
9. Панов С. В. Материалы по истории Беларуси: 46 тем для изучения. Под науч. ред. Н. С. Шашкевич, Г. Я. Голенченко.— Минск: Аверсэв, 2004.— 382 с.
10. Сокол С. Ф. История государства и права Беларуси. —Мінск: БИП — С Плюс. 2007.— 127 с.
11. Игнатенко И. М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии Мінск: Навука і тэхніка, 1992. 253 с.

12. Коваленя А. А. Государствообразующие процессы истории Беларуси // Современная Беларусь: энцикл. справ. в 3 т.; редкол.: М. В. Мясникович [и др.]. 2006–2007. Т. 1: Страна. Население. Внутренняя и внешняя политика. –Мінск: Белорусская наука, 2006. 774 с. 13.

Gaydukova D. M.
Smolensk

Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.

Formation of the Republic of Belarus in the framework of the development of Russian statehood

Key words: *Belarusian statehood, Belarusian People's Republic, Grand Duchy of Lithuania, Russian Empire.*

Annotation: *The article is devoted to the formation of Belarusian statehood as part of the Polish-Lithuanian Commonwealth, the Russian Empire, the proclamation of the Belarusian People's Republic as part of the Soviet Union, the emergence of a number of independent countries in the neighborhood of Belarus. The author reveals the processes that took place on the territory of the Republic of Belarus, which determined the formation of the Belarusian statehood in various political and territorial aspects.*

Зуева С. М.
г. Смоленск

Научный руководитель: к.п.н., доцент Федоскин Н. Н.

УДК 94

Российско-белорусское сотрудничество на примере Смоленской области

Аннотация: *Смоленская область — ближайший партнёр Беларуси во всех отношениях. Ни один другой регион России не расположен так близко к границе страны, как Смоленск. Экономические связи тесные и добрососедские. Этот регион входит в тройку крупнейших торговых партнёров Беларуси среди субъектов Российской Федерации. Несмотря на*

налаженные связи и торговые пути, у сторон всё ещё есть потенциал для дальнейшего сотрудничества. Возможности для взаимодействия далеко не исчерпаны. Целью данной работы является изучение потенциала сотрудничества Российской Федерации с Республикой Беларусь через партнерство со Смоленской областью.

Ключевые слова: *Смоленская область, Республика Беларусь, наднациональный союз, Содружество Независимых Государств, экономический потенциал, Союз России и Беларуси.*

После распада Советского Союза в 1991 году Беларусь восстановила свою независимость во второй раз с момента ее аннексии Российской империей в XVIII веке. Однако бывшая Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) быстро вернулась в состав России после свержения в 1994 году главы белорусского государства Станислава Шушкевича. Последний, выступавший за сближение с Западом, уступил место нынешнему президенту Беларуси Александру Лукашенко, пророссийски настроенному и ностальгирующему по Советскому Союзу, на президентских выборах 1994 года.

Союз России и Беларуси — это наднациональный союз конфедеративного и межправительственного типа, который, как предполагается, приведет к постепенному «слиянию» Российской Федерации и Республики Беларусь.

Он был создан в результате объединения двух договоров, заключенных между Минском и Москвой: Союзного договора между Беларусью и Россией, подписанного 2 апреля 1997 года, и Договора о создании Союза России и Беларуси, подписанного 8 декабря 1999 года № 1[8, с. 5].

Созданный в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества и Договора о коллективной безопасности, Союз нацелен на интеграцию двух стран в единую российско-белорусскую федерацию. Как конфедерация, Союз не является членом Организации Объединенных Наций.

Поскольку политический союз практически не продвинулся вперед, а обе страны сохранили свой национальный суверенитет, Союз еще не распался из-за разногласий между позициями России и Беларуси. Действительно, на совещании летом 2009 года, на котором собрались директора белорусских предприятий, работающих за рубежом, Алек-

сандр Лукашенко заявил, что Союз России и Беларуси — это «незавершенный проект, но не фиаско и не утопия» [8, с. 9].

Что касается настоящего времени, то тесное сотрудничество между странами в рамках Союзного государства играет важную роль в укреплении отношений. Одним из ключевых событий на этом пути стало решение, принятое Верховным государственным советом 29 января 2024 года. В этом документе определены основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на ближайшие три года (2024–2026).

Целью этого документа является развитие общего экономического потенциала и отраслевого сотрудничества между странами. Планируется реализация конкретных проектов в различных сферах, таких как промышленность, сельское хозяйство, транспорт, образование, наука, техника, информация, гуманитарная сфера и другие. Финансирование этих проектов будет осуществляться за счёт средств бюджета Союза.

В частности, на примере Смоленской области, важно отметить, что еще в июне 2023 года на встрече с представителями делегации Беларуси был разработан совместный план развития отношений до 2025 года. Согласно этому плану стороны намерены довести товарооборот до 5 млрд долларов. Благодаря проектам «Стим-2» и «Белаз» регион создаст для Республики новые точки роста.

Врио главы региона Анохин Н. А., на сегодняшний день действующий глава, после переговоров июня 2023 года отмечал, что в Смоленской области расположены и активно развиваются промышленные предприятия с белорусским капиталом, в том числе группа компаний «Бел Лайт», которая запустила в Смоленске собственное производство светодиодных ламп. Кроме того, в регионе расположена рославльская компания Стим-2, поставщик материалов и оборудования для изготовления дорожных знаков для России и Беларуси, а также для стран Европы, Азии, Америки и Африки. Консорциум «Русэлпром» сотрудничает с БелАЗом, обеспечивает полный цикл производства приводов БелАЗа, проводит испытания и имитирует все возможные режимы работы самосвала, в 2023 году предприятие обеспечило выпуск продукции на общую сумму более 1 млрд рублей.

Действительно, Смоленская область всегда тесно сотрудничала с Республикой Беларусь. Это подтверждает ежегодный рост взаимной торговли, который по итогам 2022 года составил более 3,2 миллиарда долларов.

Основными целями переговоров были:

1. Транспортная логистика;
2. Автомобильное производство;
3. Торговля.

Что касается первого, то Смоленск — это важный центр белорусско-российского партнёрства в социально-экономической сфере. Он расположен на прямом маршруте между Москвой и Минском, примерно на одинаковом расстоянии от обеих столиц. Благодаря своему географическому положению Смоленск исторически и политически связывает Беларусь с Центральной Россией и объединяет географическое и экономическое пространство Союзного государства.

Благодаря удобной логистике, которая проходит через Беларусь, Смоленск стал важным центром производства и отгрузки автомобилей для внутренних регионов России.

В настоящее время на заводе VDM реализуется несколько проектов в рамках межправительственных соглашений о поставках оборудования белорусского производства. В частности, в эти дни мы готовимся к отправке карты в Приморье.

В Смоленске для Дальнего Востока будут представлены 100 автомобилей, из которых более 60 будут размещены на шасси КАРТЫ.

То, что Смоленск стал одним из основных центров реализации белорусской техники, известно давно. А в последнее время этот процесс подняли на более серьезный уровень. На смоленской площадке ООО «МАЗ-РУС» одновременно находятся порядка 700 машин производства Минского автомобильного завода. Эта компания — официальный дистрибьютор белорусской техники в России. Ежедневно на площадку поступают более 30 новых грузовиков, автобусов и столько же ее покидают, отправляясь во все регионы Российской Федерации. Задача предприятия — «очистить» технику в соответствии с таможенным законодательством и проконтролировать уплату налога на добавленную стоимость дилером. После того как в Смоленске убедились, что все предусмотренные законом формальности соблюдены, водитель получает пакет документов и гонит машину дилеру в регион.

Однако инжиниринг и логистика не единственные сферы, обеспечивающие товарооборот между Беларусью и Смоленской областью. Между этими регионами существуют давние и хорошо налаженные торговые отношения.

Поставки товаров идут в обоих направлениях, и даже не все попадает в официальную статистику, учитывая поставки между малыми

предприятиями и частными лицами. Однако со временем развиваются серьезные каналы поставок продукции.

Помимо привычных позиций во взаимной торговле, стороны рассматривают новые направления сотрудничества и углубляют сотрудничество в традиционных сферах. Например, Смоленская область видит особый потенциал в животноводстве, животноводстве и птицеводстве, и белорусов пригласили принять участие в развитии этих отраслей. Было решено опробовать совместные проекты на региональном уровне: витебские фермеры попытаются попасть в эти районы Смоленской области из Беларуси.

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что в своей основе сотрудничество между Смоленским регионом и Республикой Беларусь держится на транспортно-логистическом потенциале области. Регион напрямую связан с основными агломерациями Евразийского экономического союза: Москвой и Минском. Через территорию региона проходит часть второго общеевропейского транспортного коридора (RE2 «Восток-Запад»: Берлин — Познань — Варшава — Брест — Минск — Смоленск — Москва — Нижний Новгород). Ведутся работы по расширению транспортной инфраструктуры транспортного коридора Север — Юг.

В целом, логистический потенциал самого российского региона мог бы внести весомые показатели в общую статистику взаимодействия. Поэтому рассмотренный в данной статье план сотрудничества является основой Российско-Белорусского взаимодействия.

Список источников и литературы

1. Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. — № 1.
2. Соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза от 21 октября 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. — № 1.
3. Соглашение о Таможенном союзе (между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан) // Бюллетень международных договоров. — 1995. № 6.
4. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. — № 10.
5. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // Бюллетень международных договоров. 1996. — № 7.

6. Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 12.
7. План мероприятий по сотрудничеству Республики Беларусь и Смоленской области на 2023–2025 годы от 30.12.2022 г. –Смоленск.
8. Шурубович А. В. Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции. Проблемы постсоветского пространства. 2019;6(3):244–258. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-244-258>

Zueva S. M.

the city of Smolensk

*Scientific adviser: Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor Fedoskin N. N.*

Russian-Belarusian cooperation on the example of the Smolensk region

Key words: *Smolensk region, Republic of Belarus, supranational union,
Commonwealth of Independent States, economic potential,
Union of Russia and Belarus*

Annotation: *The Smolensk region is the closest partner of Belarus in all respects. No other region of Russia is located as close to the country's border as Smolensk. Economic ties are close and good-neighborly. This region is one of the three largest trading partners of Belarus among the subjects of the Russian Federation. Despite the established ties and trade routes, the parties still have the potential for further cooperation. The possibilities for interaction are far from exhausted. The purpose of this work is to explore the potential of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Belarus through partnership with the Smolensk region.*

Роль народной дипломатии в условиях современных вызовов (на примере Смоленской области)

Аннотация: В статье рассматривается роль народной дипломатии в формировании благоприятной международной обстановки в условиях современных вызовов. Предлагается авторский подход к понятию «народная дипломатия». Приводятся примеры деятельности представителей гражданского общества Смоленской области по данному направлению.

Ключевые слова: народная дипломатия, гражданское общество, «мягкая сила», международное сотрудничество.

Сегодня, когда международная обстановка становится все более турбулентной, а перечень вызовов, с которыми сталкивается наше государство, неуклонно расширяется, на первый план выходит работа в сфере выстраивания дипломатических отношений, определяющая успех в политическом мире.

Как отметил министр иностранных дел Сергей Лавров на открытии Международного форума «Народная дипломатия как инструмент «мягкой силы» в развитии международного сотрудничества» 7 декабря 2023 года, «Сегодня ситуация на международной арене остается весьма напряженной, не затухают старые и вспыхивают новые конфликты. Поэтому трудно переоценить роль народной дипломатии, контактов между людьми в деле оздоровления международной обстановки ...мы последовательно исходим из того, что усилия по линии внешнеполитических служб должны подкрепляться контактами по линии научных, политологических, деловых кругов, деятелей культуры» [1].

Что такое «народная дипломатия»? По нашему мнению, это деятельность представителей гражданского общества, направленная на стабилизацию и перспективное развитие разнонаправленного взаимовыгодного сотрудничества между различными странами, способствующего формированию благоприятных представлений о странах, народах, культуре, традициях, а также реализации внешнеполитических

и межкультурных инициатив без привлечения органов государственной власти.

В условиях современных вызовов народная дипломатия является одним из стержневых двигателей модернизации России, особенно в сфере развития гуманитарного сотрудничества. Во многом это связано с тем, что представители общественных организаций активно включаются в работу по наращиванию диалога с зарубежными партнерами нашей страны, преодолению имеющихся стереотипов в отношении Российской Федерации и русского народа, предотвращению формирования новых разделительных рубежей в сфере общественно-государственного развития.

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г [2], роль народной дипломатии заключается в налаживании межцивилизационного диалога, достижения согласия и взаимопонимания между народами. Представители гражданского общества как субъекты народной дипломатии ведут активную работу в части ознакомления широкого круга граждан за пределами Российской Федерации с уникальным опытом российского общества, исторически построенного на сосуществовании различных религий, культур и этносов.

Социально ориентированные некоммерческие организации (далее — СОНКО) Смоленской области ведут активную работу по выстраиванию отношений с братскими государствами и народами в рамках народной дипломатии. Среди них были реализованы и реализуются в настоящее время проекты, направленные на развитие общественной дипломатии и поддержку соотечественников, поддержанные Фондом президентских грантов таких организаций, как:

- Смоленское областное отделение международного общественного фонда «Российский фонд мира» (Мосты дружбы, 2017; Дорогами Катюши, 2018; Дорогами Катюши. Продолжение, 2020; Земля кривичей — территория единства. Сплочение граждан России и Беларуси на основе общей истории и культуры, 2024);

- Смоленская областная общественная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи» (Российско-Белорусский слет творческой молодежи «В движении», 2017; Российско-Белорусский центр развития профессиональных компетенций и самореализации молодых учителей «Созвездие пеликана», 2018; Международная молодежная патриотическая акция «Дорога памяти» (Форум молодых лидеров приграничных регионов России и Беларуси,

2019; Россия — Беларусь — Польша), 2020; Российско-Белорусский фестиваль «Студенческая весна Союзного государства», 2021);

- Ассоциация «Агентство интеграционных инициатив» («Днепро-двинские ворота» — исследовательско-просветительский проект, направленный на укрепление межрегионального сотрудничества России и Белоруссии, 2017; Днепро-двинский регион — регион возможностей, 2019; Днепро-двинский регион между прошлым и будущим: виртуальная экспозиция для неоткрытого музея Айзека Азимова на малой родине, 2020; Дорогами Потемкина: по памятным местам князя-созидателя, 2020);

- Автономная некоммерческая организация по междисциплинарному изучению цвета, света и пространства «Лаборатория цвета» (Международная научная конференция Российского общества цвета, 2020);

- Смоленская региональная общественная организация «Белорусская национально-культурная автономия Смоленской области» (Побратимы истории. Помним прошлое, строим будущее!, 2017; Побратимы истории. Помним прошлое, строим будущее. Новое поколение, 2018; Побратимы истории. Атлас дружбы — территория будущего, 2019);

- Общественная организация «Местная белорусская национально-культурная автономия города Смоленска» (Побратимы без границ. История будущего, 2019);

- Местная религиозная организация православный Приход храма Святых Новомучеников Российских г. Смоленска Смоленской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) (Международный молодежный проект по развитию тематического культурно-познавательного туризма «Жемчужное ожерелье Святой Руси», 2018; Международный молодежный проект по развитию тематического культурно-познавательного туризма «Жемчужное ожерелье Святой Руси»: к 75-летию Великой Победы, 2019);

- Автономная некоммерческая организация «Смоленский центр развития журналистики» (Медиаплатформа: развитие информационного пространства российско-белорусского приграничья, 2017).

Анализ открытой части заявок победителей конкурса, размещенных на официальном сайте Фонда президентских грантов (<https://президентскиегранты.рф>), показал, что СОНКО Смоленской области преимущественно ведут работу, направленную на укрепление связей между народами и развитие российско-белорусского сотрудничества через вовлечение представителей гражданского общества в проекты и мероприятия на территории приграничных областей. Это оправдано тем,

что наш регион исторически и географически связан с Республикой Беларусь, а, следовательно, абсолютно логичным является инициирование различных социальных, гуманитарных и культурных проектов с участием общественных организаций и муниципальных учреждений на территории российско-белорусского приграничья. Кроме того, в условиях современных вызовов мы наблюдаем Ежегодно расширение экономической интеграции, совершенствование единой оборонной стратегии, систематизацию правовых принципов и основ законодательства двух государств. Все это будет иметь максимальный результат только при включении в схему развития отношений принципов народной дипломатии, человеческого общения, развития институтов гражданского общества.

Таким образом, в условиях современных внешнеполитических вызовов народной дипломатии принадлежит особая роль в деле продвижения устремленной в будущее государственной повестки дня.

Список источников и литературы

1. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: Видеообращение Министра иностранных дел России С. В. Лаврова к участникам Международного форума «Народная дипломатия как инструмент «мягкой силы» в развитии международного сотрудничества», Москва, 7 декабря 2023 года — Министерство иностранных дел Российской Федерации (mid.ru).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) — Министерство иностранных дел Российской Федерации (mid.ru).

Ivanova E. A.

The role of public diplomacy in the context of modern challenges (on the example of the Smolensk region)

Key words: public diplomacy, civil society, «soft power», international cooperation.

Annotation: The article examines the role of public diplomacy in the formation of a favorable international environment in the context of modern challenges.

The author's approach to the concept of "people's diplomacy" is proposed. Examples of the activities of representatives of the civil society of the Smolensk region in this area are given.

Иванова М. В., Ермачкова А. П.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 908

Партийно-политическая работа и её влияние на служебно-оперативную деятельность Вяземского городского отдела милиции в 1950-е гг.

Аннотация: Статья посвящена партийно-политической работе и особенностям влияния её на служебно-оперативную деятельность в Вяземском городском отделе милиции в 1950-е гг. Приводятся примеры партийно-просветительской работы в городском отделе милиции, показаны имевшиеся недостатки в деятельности сотрудников советской милиции. Авторами работы вводятся в научный оборот архивные материалы из фондов Смоленского обкома партии, хранящиеся в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО).

Ключевые слова: Вяземский городской отдел, милиция, парторганизация, партийно-просветительская работа, преступность.

В 1950-е годы в Советском Союзе произошло много изменений начиная с приходом к власти Н. С. Хрущева, эти изменения не прошли для МВД стороной. За десять лет МВД несколько раз меняло свою структуру, штаты и количество, то создавались, то прекращали свою деятельность те или иные структурные подразделения.

19 июня 1952 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе Политотдела Главного управления милиции МГБ СССР», в котором основное внимание уделялось усилению партийного влияния на всех участках милицейской службы, повышению качества партийно-политической работы. Постановлением вводились единые типовые штаты политорганов

милиции. ЦК КПСС потребовал от МВД принять меры к улучшению работы органов милиции, усилить их партийные кадры, укрепить дисциплину среди личного состава. В свете развития данного постановления ЦК КПСС от 10 мая 1954 г. МВД СССР издало директиву «О работе среди населения», обязав каждого сотрудника проводить профилактические беседы с гражданами, поставив задачу укрепления связей между органами милиции и населением [3, с. 36].

Политическая тенденция к демократизации правоохранительной функции в середине 1950-х годов отразилась в требовании постановлений ЦК КПСС всесторонне развивать связь милиции с трудящимися и их общественными формированиями, привлекая их к решению правоохранительных задач. Были организованы группы комсомольских активистов, а затем комсомольских патрулей, рейды которых способствовали стабилизации порядка на улицах городов и поселков. Введение в горрайорганах милиции книг жалоб и предложений, доступных для граждан, предоставляло возможность учета мнения населения об организации правопорядка в регионах. Рекомендовались и вводились такие формы взаимодействия милиции с общественностью, как совместные собрания, тематические вечера, торжественные ритуалы и другие [2, с. 146]. Изменения, происходившие в стране, затронули и Смоленскую область, и на примере Вяземского городского отдела милиции (далее ГОМ) авторы рассматривают партийно-политическую работу в середине 1950-х гг. и её влияние на служебно-оперативную деятельность.

Партийная организация Вяземского городского отдела милиции по состоянию на 31 декабря 1955 г. составляла 50 человек (сорок девять членов КПСС и один кандидат). В партийную организацию входило 42 человека работников милиции и 8 человек работников МВД. Партбюро состояло из 7 человек. Секретарь партбюро, по должности зам. начальника городского отдела милиции по политчасти, капитан Астапенков в Вяземском городском отделе работал в указанной должности с 1 мая 1954 г. Заместителями секретаря партбюро являлись — опер. уполномоченный ОБХСС лейтенант милиции Леонов, ст. инспектор детской комнаты лейтенант милиции Перица. Члены партбюро — начальник горотдела милиции подполковник милиции Смолягин, зам. начальника горотдела милиции по опер. работе капитан милиции Хромченков, начальник отделения уголовного розыска — майор милиции Комиссаров и начальник детского приемника капитан Моляров [1, л. 150].

В городском отделе милиции имелась комсомольская организация, в состав которой входили работники милиции, МВД и аппарата КГБ. Ра-

ботников милиции — комсомольцев числилось всего 6 человек. Секретарем комсомольской организации являлась Маркина Т. В., по должности заведующая райархивом. В 1955 г. было принято кандидатов в члены КПСС 1 человек и в члены КПСС — 3 человека (все работники милиции). Комсомольская прослойка личного состава городского отдела составляла — 9,3%, партийная прослойка составляла — 62,2% [1, л. 150].

В октябре 1955 г. в Вяземском городском отделе милиции (секретарь тов. Астапенков) проходила проверка партийной организации, которая установила, что практическая деятельность в воспитании личного состава, мобилизации его находилась на безупречном уровне, и была направлена на исполнение служебного долга. В планах работы парт-организации, составляемых ежемесячно, как правило, включались мероприятия, способствовавшие улучшению службы и укреплению дисциплины среди работников милиции. На партийных собраниях обсуждались такие вопросы, как: «Об авангардной роли коммунистов», «О работе коммунистов уголовного розыска», «О дисциплине коммунистов», «О выполнении партийных поручений» и другие, решение которых повышало активность коммунистов в борьбе с преступностью и наведении образцового общественного порядка в городе и районе.

Партийная организация Вяземского городского отдела милиции уделяла серьезное внимание политическому образованию личного состава. В 1953–54 учебном году в системе партийного просвещения вопросы учебы неоднократно обсуждались на партийных собраниях, что давало возможность своевременно устранять ошибки и недочёты.

В 1955 г. помимо группы политических занятий рядового и сержантского состава, которой руководил сам секретарь парт-организации т. Астапенков, был организован кружок по изучению истории КПСС 2-го года обучения — руководитель тов. Смолягин и кружок по изучению истории КПСС 1-го года обучения — руководитель т. Цыганков. Первые занятия проходили организованно при хорошей подготовке пропагандистов и высокой активности слушателя. Большую помощь парт-организации и руководству городского отдела оказывала комната полит-просветительской работы, где к услугам работников милиции были представлены: шашки, шахматы, музыкальные инструменты, книги, газеты, журналы, плакаты, призывающие работников милиции улучшать службу, крепить дисциплину. Минусом в работе являлось, то, что здесь не было слышно голоса агитаторов, которые работали только во время проведения в стране каких-либо важных политических кампаний.

В городском отделе регулярно выпускалась стенгазета «На боевом посту» — орган партийной организации (редактор тов. Буренков). Она являлась боевым помощником парторганизации, средством популяризации передового опыта и изжития недостатков в работе. Так, в № 11 от 6 октября 1955 г. в статье «Шире развивать художественную самодеятельность» газета подчёркивала её значение в жизни коллектива и призывала личный состав принимать участие в кружках драматическом, хоровом, музыкальном. В этом же номере газета освещала вопросы связи с населением, рассказывала о лучшем милиционере Орехове, бичевала ротозеев, Конышева и Костенкова [1, л. 144].

Секретарь парторганизации т. Астапенков проводил большую работу по вовлечению личного состава в общеобразовательную учёбу. Однако эта работа не была доведена до конца: в школу пошли только 4 человека (Буренков, Пинченков, Тихонов Н. и Тихонов С.), в то время как в коллективе городского отдела много было работников, не имевших даже семилетнего образования. В городском отделе имелась комсомольская организация, состоявшая из 5 человек (секретарь т. Маркина). Но парторганизация не уделяла ей должного внимания, в результате чего среди комсомольцев не было не только отличников, но и поощрённых. Партийная организация Вяземского городского отдела милиции не перестроила свою работу в свете требований директивы МВД СССР № 143С и не установила тесные связи с населением.

Оперативно-начальствующим составом городского отдела за 9 месяцев 1955 г. было проведено среди населений только 40 бесед, в том числе 7 информации по конкретным фактам преступности и хулиганства. Из них было проведено бесед Астапенковым — 11, начальником городского отдела т. Смолягиным — 4, его заместителем по оперативной части т. Хромченковым — 1, начальником отделения БХСС т. Судачковым — 3 и всеми участковыми уполномоченными было проведено 9 бесед. Несмотря на то, что преступность в Вяземском районе оставалась высокой, работниками уголовного розыска не была проведена ни одна беседа [1, л. 144].

10 октября 1955 г. в Вяземском городском отделе состоялось партийное собрание, которое сурово осудило практику отсиживания в кабинетах руководителей и оперативных работников, потребовав от них оживления работы с населением, систематического выступления на предприятиях, учреждениях с докладами и беседами, информирования населения обо всех совершенных и раскрытых преступлениях. Однако несмотря на то, что руководство и парторганизация проводили неко-

торую работу по воспитанию личного состава, она не доходила до каждого сотрудника милиции. Об этом можно судить хотя бы потому, что в городском отделе за 9 месяцев 1955 г. было 18 нарушений служебной дисциплины, из них коммунистами — 16. Участковый уполномоченный коммунист Корюшкин систематически пьянствовал, за что трижды был наказан начальником, а партийная организация ограничивалась отеческим внушением и оставляла его в своих рядах.

На партийном заседании 10 октября 1955 г. выступил исполнявший обязанности редактора газеты «Советский милиционер» ст. лейтенант милиции — Иванов П., который заявил: «Со своей стороны считаю, что парторганизация и руководители городского отдела тов. Смолягин, Астапенков, Хромченков вполне способны воспитывать личный состав и мобилизовать его на борьбу с остатками уголовной преступности и нарушениями общественного порядка, если в своей работе будут всегда руководствоваться указаниями Партии и Правительства, требованиями приказаний Партии и Правительства, требованиями, приказов МВД СССР, РСФСР, УМВД и Управления милиции, и свято выполнять их» [1, л. 143–145].

Партийная организация Вяземского городского отдела милиции (секретарь партбюро тов. Астапенков, он же зам. по политчасти) свою работу планировали и направляли на воспитание личного состава и успешное выполнение служебных задач. В частности, парторганизация вникала в вопросы службы, заслушивала отдельных коммунистов об их производственной работе.

Личный состав повышал свой идейно-политический и общеобразовательный уровень. При городском отделе работало три кружка политической учёбы, из них один рядового и сержантского состава по изучению программы ГУМ МВД СССР (руководил т. Астапенков), и два кружка по изучению истории КПСС, в которых занимался оперативно-начальствующий состав, руководили тов. Смолягин и Цыганков, 5 человек учились в общеобразовательных школах города Вязьмы [1, л. 146].

В городском отделе проводились агитационно-массовые мероприятия, политинформации, лекции, беседы, общие собрания. Коллектив проводил работу среди населения, за 1955 г. было проведено 70 докладов, бесед, информации среди трудящихся, было сделано 38 представлений руководителям предприятий, учреждений и в советско-партийные органы по фактам общественных явлений.

Парторганизация Вяземского городского отдела милиции недостаточно руководила работой комсомольской организации городского

отдела, вследствие чего некоторые комсомольцы не служили примером для остальных работников. Парторганизация и руководство Вяземского городского отдела милиции недостаточно боролись за укрепление дисциплины и политико-морального состояния личного состава. За 9 месяцев 1955 года в ГОМ было 18 случаев нарушения служебной партийной дисциплины, из них 16 допущено коммунистами. О слабой воспитательной работе в ГОМ говорил последний факт (непринятие мер по спасению в декабре 1955 г. горящего с детьми детского сада).

Следует отметить, что зам. начальника Вяземского городского отдела милиции по политчасти тов. Астапенков (он же секретарь парторганизации) часто продолжительное время болел, отсутствовал в коллективе, что не смогло не сказаться на воспитании личного состава и мобилизации его на успешное выполнение служебных задач [1, л. 146–147].

Таким образом, в партийных документах и правовых актах конца 1950-х — середины 1960-х годов ярко отразилась линия государства по приобщению масс к охране правопорядка в формах добровольных народных дружин, товарищеских судов, внештатных сотрудников, общественных инспекторов, общественных Советов при детских комнатах милиции и других.

Список источников и литературы

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГА-НИСО) Ф. 1790. Оп. 1. Д. 230. Протоколы партийных собраний парторганизаций. Справки и докладные записки о работе: Протоколы партийных собраний парторганизаций, справки и докладные записки о работе: 1. Андреевского, 2. Батуринского, 3. Велижского, 4. Выходского, 5. Вяземского, 6. Гжатского, 7. Глинковского, 8. Дорогобужского, 9. Духовщинского горрайотделений милиции. —Л. 143–157.
2. Купченко, К.В., Иванов, А.М., Лаврова, Е.В., Муравицкий, А.И., Тимофеева, И.Ю., Федоскин, Н.Н. // История государственности России: с древнейших времен до современности. —Смоленск, 2021. 190 с.
3. Петров, А.Г., Иванов, Н.В. Деятельность органов МВД в ЧАССР и в целом по стране в 50-е годы XX века: задачи и реалии // Пробелы в российском законодательстве. № 3. 2015. С. 35–37.
4. Федоскин, Н.Н. История отечественного государства и права // Смоленск, 2010. Часть 1. 140 с.

Ivanova M. V.,
Ermachkova A. P.
Smolensk
Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.

Party-Political Work and Its Influence on the Service and Operational Activities of the Vyazma City Police Department in the 1950s

Key words: *Vyazma city department, police, party organization, party educational work, crime.*

Annotation: *The article is devoted to the party-political work and the peculiarities of service and operational activities in the Vyazma city police department in the 1950s. The authors of the work introduce into scientific circulation archival materials from the funds of the Smolensk Regional Party Committee, stored in the State Archive of the Contemporary History of the Smolensk Region (hereinafter referred to as GANISO).*

Изместьева С. А., Мухина Э. В.
г. Смоленск

УДК 316.75

Изучение ценностных ориентаций современной студенческой молодежи в условиях поддержания историко-культурного взаимодействия России и Беларуси

Аннотация: *Публикация посвящена рассмотрению ценностных ориентаций современной студенческой молодежи в условиях отраслевого вуза физической культуры. Подчеркнута актуальность целенаправленного формирования в молодежной среде гражданских и профессиональных ценностей. Охарактеризованы результаты опроса студентов-россиян и белорусов, объединенных условиями единого образовательного процесса. Выявлена схожая духовная составляющая ценностных приоритетов обучающихся, позволяющая поддерживать основы современной консолидации и сотрудничества двух государств.*

Ключевые слова: *общечеловеческие, гражданские, профессиональные ценности; профессиональное воспитание, студенческая молодежь.*

В нормативно-правовых актах современной России утвердительно подчеркивается, что важной составляющей образовательного процесса является воспитание. Например, в Распоряжении Министерства культуры России от 7.12.21 г. № Р-1641 есть специальные указания «О внесении изменений в методику расчета показателя «Индекс вовлеченности в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [7]. Данный показатель, в свою очередь, относится к перечню показателей национальной цели развития России, установленной Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [7].

Одной из ключевых задач воспитательного процесса в российских вузах становится не только создание условий, направленных на развитие личности, но и активное формирование у студентов социально и профессионально востребованных качеств. Современная научно-исследовательская литература отражает данную тенденцию, подчеркивая важность ценностно-смыслового содержания образования. По мнению отечественных исследователей, терминальными составляющими профессионального воспитания выступают ценностные ориентации [6, с. 445; 8, с. 33].

В условиях вузовской среды формирование гражданских и профессиональных ценностей происходит достаточно активно и целенаправленно, с учетом приобщения к отраслевой специфике [2, с. 142; 5, с. 103]. Синхронное развитие физических качеств и совершенствование духовной составляющей (ценностей, норм) можно рассматривать в качестве одной из главных особенностей отрасли физическая культура и спорт.

По мнению Л. И. Лубышевой, формирование профессионально-личностных качеств специалистов отрасли должно изначально базироваться на общечеловеческих ценностях, таких как гуманизм, доброта, ответственность [5, с. 103]. Спортсменам, тренерам, преподавателям физической культуры важно обладать профессиональной культурой, частью которой является общая культура. Н. Г. Закревская подчеркивает, что в процессе формирования профессиональной культуры обучающихся преподавателям важно опираться на культуру «как важнейший

социальный и духовный фактор развития общества и человека» [3, с. 83]. Базовой составляющей профессиональной культуры, по мнению автора, можно считать сформированные ценностные ориентации [3, с. 84].

Важную роль в формировании ценностных предпочтений и профессиональных ориентаций у студентов вузов физической культуры играют дисциплины гуманитарного цикла [1, с. 114; 4, с. 75]. Программы подготовки бакалавров по направлению 43.03.01 «Физическая культура» и 43.03.04 «Спорт» содержат блок гуманитарных наук, включающий дисциплины «История», «История физической культуры», «Культурология». Освоение содержания блока направлено на формирование осознанной мировоззренческой позиции обучающихся. В процессе изучения предметов гуманитарного цикла формируется уважительное отношение студентов к историческому наследию государства, закладывается толерантное восприятие социальных и религиозных норм, создается открытость к диалогу с представителями других культур.

В рамках экспериментальной деятельности в Смоленском государственном университете спорта проведен блиц-опрос обучающихся (студентов-россиян и студентов, являющихся гражданами Республики Беларусь) с целью выявления приоритетных ценностей. В опросе приняли участие 96 студентов 1 курса различных спортивных специализаций. В каждой из указанных групп ценностей (общечеловеческих, гражданских, профессиональных) студенты выделяли наиболее приоритетные для себя и обосновывали свое предпочтение.

Анализ результатов опроса позволил установить схожесть духовной составляющей ценностных приоритетов обучающихся россиян и белорусов. Среди общечеловеческих ценностей первостепенное значение респонденты уделили добру, любви, взаимовыручке, честности, порядочности. В комментариях студенты указывали, что «гуманное отношение к людям влечет за собой ответное отношение к себе», «воспитание достойного человека сегодня особенно важно для общества и страны», «формирование гуманных ценностей становится основами для саморазвития и самореализации молодежи».

Среди гражданских ценностей респонденты отдали предпочтение патриотизму, нравственности. В студенческих ответах нашли отражение следующие мысли: «любой уважающий себя гражданин должен с честью и гордостью относиться к своей малой Родине», «важна патриотическая приверженность и любовь к своей Родине, гордость за её достижения и историю», «чувство ответственности пред своей страной, способствует ее процветанию и защите».

Наиболее значимыми среди профессиональных ценностей явились такие, как ответственность, решительность, умение работать в коллективе. Приоритетной профессиональной ценностью среди опрошенных указана «ответственность», которая «позволяет хорошо выполнять любые профессиональные задачи». Респонденты также подчеркнули значимость взаимоуважения в коллективе, важность умения работать в команде, отметив, что «ни один коллектив не может быть построен без уважения друг к другу».

Схожесть ценностных предпочтений участников опроса указывает на единую духовную основу братских народов, общность историко-культурных традиций государств, которую важно сохранять и приумножать в процессе обучения студенческой молодежи.

1. Формирование социально ориентированных ценностей студенческой молодежи является важной составляющей современного образования. В последние годы на государственном уровне решению воспитательных задач в контексте образования уделяется повышенное внимание.

2. У специалистов в сфере физической культуры и спорта, как одной из масштабных социально ориентированных отраслей, сформировать гармоничную мировоззренческую основу важно особенно.

3. Изучение гуманитарных наук активно содействует успешному построению осознанной гражданской профессионально ответственной позиции обучающихся.

4. Общность историко-культурного наследия России и Беларуси позволяет поддерживать тенденцию гармонизации студенческого взаимодействия, развивая тем самым новые формы сотрудничества двух современных государств.

Список источников и литературы

1. Васильева В. Д., Петрунева Р. М. Социокультурная среда вуза — условие формирования профессиональной культуры специалиста / В. Д. Васильева // Высшее образование в России. — 2011. — № 6. — С. 113–117.
2. Закревская Н. Г. Формирование ценностного отношения личности обучающегося к физической культуре / Н. Г. Закревская, А. И. Гайдаш, Е. В. Кувалдина // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — 2020. — № 7 (185). — С. 141–146.
3. Закревская Н. Г. Ценностная модель профессиональной культуры спортсменов / Н. Г. Закревская Н. Г., Е. В. Колева // Олимпийский спорт и спорт для всех: XX Междунар. науч. конгресс. — СПб. — 2016. — С. 83–85.

4. Измestьева С. А. Духовно-нравственное воспитание студентов как условие гуманизации современного высшего образования / С. А. Измestьева, Э. В. Мухина // Война и мир: уроки истории, вызовы времени: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Смоленск. — 2022. — С. 74–78.
5. Лубышева Л. И. Профессионально-личностные качества тренера — базисный вектор успешности спортсмена / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. — 2022. — № 10. — С. 103.
6. Мищенко Е. В. Проблемы совершенствования профессионального образования и воспитания в вузах / Е. В. Мищенко, О. А. Семина, Е. А. Семиохина // Инновации в трудоустройстве и защите в чрезвычайных ситуациях: матер. VII Междунар. науч.— практ. конф. (17–19 марта 2020 г.).— Саратов. — 2020. — С. 445–449.
7. Распоряжение Министерства культуры России от 7.12.21 г. № Р-1641 «О внесении изменений в методику расчета показателя «Индекс вовлеченности в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429305/960d3e67fc50f67f452abe2305c3ede8c6d49cd6/
8. Шаршов И. А. Содержание профессионального воспитания студентов в современном вузе / И. А. Шаршов, Л. Н. Макарова, И. Н. Борзых // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». — Т. 15. — 2016. — № 4. С. 31–36.

*Izmestieva S. A., Mukhina E. V.
Smolensk*

The study of the value orientations of modern student youth in the context of maintaining historical and cultural interaction between Russia and Belarus

Key words: universal, civil, professional values; professional education, student youth.

Annotation: The publication is devoted to the consideration of the value orientations of modern students in the conditions of a specialized university of physical culture. The relevance of the targeted formation of civic and professional values among young people is emphasized. The results of a survey of Russian and Belarusian students united by the conditions of a single educational process are characterized. A similar spiritual component of students' value priorities has been identified, which allows them to support the foundations of modern consolidation and cooperation between the two states.

Вместе — в будущее!

Аннотация: Данная социально значимая Модель содержит механизм установления полезных связей в интернет-пространстве с помощью открытой группы «Международное содружество молодежи» и направлена на формирование у учащихся гражданской позиции, патриотических чувств, уважения к историческому прошлому и культуре Союзного государства, любви к Родине, желания принимать участие в совместной научно-исследовательской деятельности, в делах по сохранению исторической памяти наследия предков. Направлена на подготовку и организацию обмена делегациями старшеклассников Минска и Москвы. Модель утверждает истинные общечеловеческие ценности. Данная статья имеет практическое значение и рассчитана на практиков.

Ключевые слова: содружество, нетворкинг, историческая память, историческая правда, миссия, гражданственность, патриотизм, интеграция, информация, коммуникация, вектор развития.

Год 2024 становится действительно выверенным идеологическим преемником прошедших 25 лет построения Союзного государства Беларуси и России. Логическое продолжение решения вопросов связи поколений, исторической правды нашли отражение в словах Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко: «На пространстве от Бреста до Владивостока существует одно Отечество, но два государства» [5]. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в ежегодном послании парламенту и народу подчеркнул: «Благодаря нашим общим усилиям Союзное государство является локомотивом интеграционных процессов на евразийском пространстве» [6].

XXI век — это век информации и коммуникаций. Развитие глобальной сети изменило наш привычный образ жизни, расширило границы наших знаний и опыта, переведя их в область цифрового пространства. Зачастую некоторые сайты пропагандируют откровенную историче-

скую ложь; интернет-игры, такие как Assassin s Creed (XIXвек); Sid Meier s Civilization: V Gods and Kings; Red Dead Redemption (ковбой); Victoria 3 (XIX век) [1], которыми увлекаются современные подростки, не имеют никакой исторической основы, созданы как развлекательно-поглощающие свободное время учащихся, а оно предназначено для познания и созидания. Чаще всего общение самих подростков в интернете стихийно, непродуктивно, часто бесцельно. Так и хочется прокричать (а крик, как известно, бывает от безысходности): «Ребенок! Подними глаза — посмотри на мир! Он реален, а не виртуален!». Констатирую, что и родители подростков теряют у них авторитет, воспитывая «удобных» детей, подменив себя смартфонами, гаджетами.

Подумать только, какое количество корпораций создают потребительские информационные продукты для подростков, какое количество операторов заняты трансляцией информационного потока, какое количество откровенно вредоносных сайтов обрушивают сомнительную информацию на головы наших детей. В настоящее время, в связи с внешнеполитической обстановкой, усилилась пропаганда всего того, что совершенно нетрадиционно и нехарактерно для нас. Однако многие годы военных катаклизмов исторически определили, с какими странами нам по пути. «Россия была, есть и будет нашим ближайшим союзником» — подчеркнуто на VII Всебелорусском народном собрании [5].

Хорошим подспорьем для совершенствования идеологической и гражданско- патриотической работы в рамках просвещения, взаимодействия подростков и союзного строительства являются сайты «Партизаны Беларуси», «Яд Вашем», «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны», «Мемориал» [8].

Нормативные и правовые документы ориентируют педагогическое сообщество, каждого педагога на гражданско-патриотическое, духовно-нравственное и идеологическое воспитание школьников, что предполагает от всех учреждений образования Союзного государства усиление внимания к формированию у детей гордости за свое Отечество, ее историю, культуру и уважительного отношения к другим народам, их прошлому и настоящему культурному наследию. Каждый коллектив и педагог решает эти задачи по-своему. Мы, участники Модели «Международное содружество молодежи» — практики и считаем, что реализация этой задачи возможна посредством использования полезного потенциала созданной нами одноименной интернет-группы в социальных сетях. Для нее всегда были, есть и будут актуальными темы созидания. Сейчас мы в преддверии Великих праздников — 80-летия освобождения

Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Эти составляющие легли в основу идеи — 2024: с помощью возможностей цифрового пространства продолжить работу открытой интернет-группы, утвердить систему сотрудничества подростков и молодежи, которая призвана способствовать формированию и развитию гражданско-патриотического мировоззрения учащихся, развитию культуры общения, коммуникационной культуры, понимаемой как высшее проявление образованности, включая личностные качества человека и его профессиональную компетентность. В этом случае учащиеся-активисты Модели учреждений образования Беларуси и России добровольно становятся фактически партнёрами своих педагогических коллективов в деле сохранения исторической памяти, связи поколений. Старшеклассники — участники Модели — практически стали побратимами и встречаются на тематических слетах делегатов Модели «Международное содружество молодежи». Первые практические шаги сделаны. Как это было?

Нетворкинг — это расширение круга знакомств с целью налаживания деловых связей и решения профессиональных задач. Старшеклассники в процессе нетворкинга решают разные вопросы по поиску тем общения, созданию интеллектуального продукта, всего того, что укрепит добрососедские отношения, послужит плодотворным встречам учащихся в рамках Союзного государства Беларуси и России [7].

Смысл идеи работы Модели заключается в том, чтобы, сохраняя проверенные временем связи, установить новые с запросом на сотрудничество со старшеклассниками в рамках Союзного государства. Нами были использованы полезные связи, в том числе сохранившиеся со времени работы в российской системе образования; например, с учителями, учащимися МБОУ Одинцовская гимназия № 7 и ее выпускниками, колледжем МГИМО, Лингвистической гимназии Одинцово, общественными организациями Одинцовского городского округа.

Идея была предложена учащимся 9–11 классов Минска и Москвы, вызвала интерес.

В силу обновленного формата общения провели конкурс на новое название группы и предложили участникам перерегистрацию. Большинство голосов группа получила свое современное название «Международное содружество молодежи» <https://vk.com/lookthroughtheages>, именно ее мы используем как интернет-платформу проекта. Более 300 участников прошли перерегистрацию. На сегодняшний день в группе

более 400 старшеклассников, их законные представители, учителя из 12 городов Беларуси и России.

Новой Модели — новое содержание: так начался поиск ключевых целей деятельности. Главными векторами работы стали: изучение совместной истории Союзного государства, этнокультурное и обществоведческое наполнение, культура общения, гражданско-патриотическая направленность, осознание связи поколений, подготовка и проведение обмена делегациями старшеклассников, участников проекта. Одновременно отработана практика поиска и подготовки модераторов тематических страниц интернет-группы среди учащихся, получено согласие от педагогов на рецензирование содержания материалов тематических страниц. Главное — сохранились диалоговые связи старшеклассников и продолжают выстраиваться новые коммуникации. Результатом очных встреч делегаций школьников и студентов Беларуси и России стало подписание договора о сотрудничестве между ГУО «Средняя школа № 153 А. К. Талая г. Минска» и МБОУ Одинцовская гимназия № 7.

Основной этап деятельности начался с работы новых тематических страниц в открытой группе «Международное содружество молодежи». Каждая страница имеет название, во главе страницы старшеклассники-модераторы, выпускающие редакторы из учащихся Минской школы № 153 и Одинцовской гимназии № 7: «Афганский набат», «Черная быль — черная боль», «Правильные путешествия», «Принцип Алексея Талая», «Духовные сокровища», «Вектор мира и созидания», «Музейная педагогика и историческая реконструкция», «Геноцид — боль и память», «Молодежный форум. Вопрос-ответ», «Героическая» [8].

Материалы, которые размещают модераторы, проходят экспертную проверку у консультантов. Каждая страница имеет свою аудиторию, свое развитие. Наиболее интересные темы гражданско-патриотического и обществоведческого характера длительное время живут в интернет-сети, преобразовываются в научно-исследовательские мини-проекты с выходом на участие в интернет-конкурсах. В настоящее время формируется модель управления. Предполагается, что к началу 2025 года это будут Ученический и Научный советы, а также совет консультантов.

В плане развития гражданско-патриотического воспитания особое место и роль определены для музейной педагогики. Тема связи поколений актуальна как никогда. Своими наработками в этой области делились ученики и их педагоги. В рамках реализации Модели белорусская сторона серьезно подошла к вопросам подготовки и проведения

занятий, охотно поделились опытом с российскими коллегами. Старшеклассники Одинцовской гимназии № 7 заинтересовались вопросом о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Результатом вебинара, состоявшегося в апреле 2024 года, стала договоренность о приеме наших партнеров из города Одинцово Московской области у нас в гостях в марте и мае 2024 года. Визит белорусской делегации в Москву пройдет в июне 2024 года.

В рамках реализации Модели состоялись экскурсии по программе «Правильные путешествия». Акция памяти, приуроченная ко Дню 9 Мая, побудила наших коллег — одинцовских старшеклассников присоединиться к ней. Модераторы тематических страниц интернет-группы «Международное содружество молодежи» поочередно освещали ход события в сети.

Промежуточным результатом работы основного этапа деятельности проекта стало участие школьников нашей школы в общегородской военно-патриотической акции «Звездный поход — 2024».

В марте и мае 2024 года белорусские школьники с радостью приняли делегацию учащихся — единомышленников из Москвы.

Первый день пребывания делегации учащихся Одинцовской гимназии № 7 был посвящен знакомству с достопримечательностями Минска. Во второй половине дня активисты проекта — учащиеся 9–10 классов «Средней школы № 153 А. К. Талая г. Минска» и МБОУ Одинцовская гимназия № 7 встретились впервые в режиме реального времени. Встретились, как старые добрые знакомые, ведь этой встрече предшествовал огромный труд: установление диалоговых связей, переписка в социальных сетях, обмен материалами историко-культурного и обществоведческого характера в рамках работы тематических страниц интернет-группы «Международное содружество молодежи». На протяжении существования двухсторонних и многосторонних диалоговых связей формировалась культура общения старшеклассников в интернет-пространстве.

Второй день пребывания российской делегации в Беларуси был посвящен военной истории. Наши гости познакомились с мемориальными комплексами Хатынь и Курган Славы. Во второй половине дня состоялись совместные мероприятия делегаций-участниц проекта с белорусской и российской сторон. Инициативу в свои руки взяли минские старшеклассники. Первое мероприятие — встреча-отчет в конференц-зале об успехах поисковой, гражданско-патриотической работы сторон — участниц проекта. Эмоционально делились впечатлениями российские

старшеклассники после проведения минскими учащимися экскурсии «Дорогами сожженных деревень» в помещении музейной экспозиции нашей школы. Кульминацией дня стала совместная поездка российской делегации старшеклассников и активистов проекта с минской стороны «Тростенец и Благовщина — память о загубленных душах». Вместо запланированных полутора часов экскурсия длилась 3 часа.

Третий день пребывания на белорусской земле наши коллеги по проекту провели в Минском и Несвижском замках. В июле 2024 года планируем ответный визит в Москву.

По результатам встречи подготовлен отчет, подписаны новые документы сотрудничества, а также состоялся телемост «Москва-Минск», посвященный культуре общения, ораторскому мастерству.

В настоящее время реализация Модели продолжается, основное внимание уделяется чатам старшеклассников — модераторов открытой группы по подготовке к публикациям новых материалов тематических страниц. В разгаре подготовка к визиту белорусской делегации учащихся 9–11 классов в Москву.

Модель имеет непосредственное практическое значение: созданные в ее рамках историко-обществоведческие продукты могут использоваться на уроках истории, обществоведения, на факультативных занятиях и во внеурочной деятельности, при организации и проведении воспитательной гражданско — патриотической работы, при формировании культуры общения старшеклассников в интернет-сети, в рамках диалогового и дистанционного обучения и воспитания школьников и студентов.

Список источников и литературы

1. Интернет-игры [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://games.mail.ru/pc/news/2022-08-30/sumatoha-xix-veka-anonsirovana-strategiya-victoria-3>.— Дата доступа: 15.04.2024.
2. Крутий, Е.Л. Инновационная «форсайт-игра» в практике подготовки будущих учителей начальных классов / Е.Л. Крутий // Проблемы современного педагогического образования.— 2014.— № 44-1.— С. 25.
3. Курбанов, Р.А. Право Союзного государства России и Беларуси: учебн. в 2 т. /Р. А. Курбанов, Т.Э. Зулфугарзаде, Л.Л. Баланюк, под ред. Курбанова Р.А.— Минск: Проспект, 2021.— Т. 1.— 243 с.
4. Марзалюк, И. А. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці /І. А. Марзалюк, А. Г. Кахановіч, С. М. Ходзін і інш.— Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2023.— 448 с. 5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный

- ресурс]. — Режим доступа: <https://partizany.by/search>. — Дата доступа: 12.05.2024.
5. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/aleksandr-lukashenko-objjavil-2023-j-godom-mira-i-sozidaniya-542772-2023>. — Дата доступа: 25.04.2024.
 6. Федеральный правовой интернет-портал Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20230402/putin-1862495589.html>. — Дата доступа: 12.05.2024.
 7. Чернов, М. Из связей — в князи, или современный нетворкинг по-русски / Максим Чернов. — Москва: Альпина Паблишер, 2018. — 208 с.
 8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vk.com/lookthroughtheages>. — Дата доступа: 06.04.2024 г.
 9. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://infourok.ru/user/kovganov-vladimir-vladimirovich1>. — Дата доступа: 22.04.2024.

Kovganov V. V.
Minsk

Together — into the future!

Key words: *commonwealth, networking, historical memory, historical truth, mission, citizenship, patriotism, integration, information, communication, development vector.*

Annotation: *This socially significant Model contains a mechanism for establishing useful connections in the Internet space with the help of the open group “International Commonwealth of Youth” and is aimed at developing in students a civic position, patriotic feelings, respect for the historical past and culture of the Union State, love for the Motherland, and a desire to take part in joint research activities, in matters of preserving the historical memory of the heritage of ancestors. Aimed at preparing and organizing the exchange of delegations of high school students from Minsk and Moscow. The model affirms true universal human values. This article is of practical importance and is intended for practitioners.*

Общие вопросы судебно-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего: закон и практика России и Беларуси

Аннотация: Представленная тема является актуальной для белорусского и российского общества в связи с тем, что затрагивает вопросы назначения подозреваемым, обвиняемым, подсудимым несовершеннолетним, совершившим преступления, судебной экспертизы. Целью нашего исследования выступает специфика процессуальных действий со стороны следственных и судебных органов, привлечение к участию в них узких специалистов, реализация нормативно-правовых актов, регулирующих проведение психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних, наличие судебных разъяснений, касающихся назначения им уголовных наказаний.

Ключевые слова: несовершеннолетний, судебная экспертиза, судебная практика, процессуальный закон, уголовная ответственность.

Вопросы особенностей уголовного судопроизводства, в котором несовершеннолетний выступает подозреваемым, обвиняемым, подсудимым по уголовному делу, отражается в гл. 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и гл. 45 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Материал научной статьи опирается на процессуальное законодательство России и Беларуси, регулирующее уголовный процесс с участием несовершеннолетних как субъектов уголовной ответственности, судебную практику государств. В частности, это Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 (в ред. 23.12. 2021 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Выделение экспертизы несовершеннолетних в самостоятельный раздел судебной психиатрии определяется особым правовым положением несовершеннолетних, а также тем, что психические нарушения в этом возрасте, а соответственно и судебно-психиатрическая их оценка, имеют свою специфику [1]. Несовершеннолетние выступают особой категорией участников уголовного процесса, что обусловлено особенностями физического, психологического развития, особенностями памяти, внимания [2, с. 23].

Основным направлением судебно-психиатрической экспертизы выступает применение экспертом специальных знаний в целях получения информации, которая является юридически (криминалистически) значимой посредством различных технико-криминалистических приемов, инструментов и средств. Речь идет об установлении тех признаков личности, которые выступают особенными, специфическими, именно их впоследствии учитывает суд и закладывает в основу приговора. Следственные органы, в свою очередь, не всегда могут установить и определить личностные черты несовершеннолетнего в связи с:

- 1) узко профильной направленностью в ведении предварительного расследования и отсутствии специальных познаний в области психологии, педагогики, социологии;
- 2) направленности деятельности на установление основных признаков субъекта, таких как фактическое достижение возраста и вменяемость лица, достаточных для привлечения к уголовной ответственности;
- 3) загруженности в служебном распорядке и отвлечения на расследование иных преступлений;
- 4) признания достаточными, с позиций полноты выполненных действий по направлению запросов в учебные, медицинские и иные организации и общую систематизацию полученной информации о данных личности несовершеннолетнего.

Поэтому указанная экспертиза оказывает существенную помощь следственным и судебным органам в части установления личностных особенностей несовершеннолетнего, которые наряду с иными законодательно определенными обстоятельствами составляют базу для принятия решения судом.

Изучая правовые источники, мнения экспертов в области исследований по следственной, экспертной, судебной процессуальной деятельности в отношении такой категории подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, как лица, не достигшие восемнадцати лет на момент совершения преступления, а также которые на момент рас-

смотрения уголовного дела судом достигли совершеннолетия, мы пришли к выводам в отношении оснований назначения такой экспертизы. В первую очередь необходимо определить состояние психического здоровья участника уголовного процесса, наделенного следственно-судебными органами определенным процессуальным статусом, которое включает пределы нормы или степень отклонение от нее. Вторым основанием выступает странность в поведении несовершеннолетнего, в его высказываниях, реакциях на происходящее. Третьим пунктом является наличие информации либо подтвержденных сведений о наличии хронического психического заболевания либо врожденного или приобретенного слабоумия. Также к основаниям относится имевшиеся ранее стационарные, полустационарные лечения, обследование у врача-психиатра, обращение к психологу (при пограничных с психиатрическими диагнозами проблемами). Пятым основанием выступает нахождение несовершеннолетнего на учете в психоневрологическом диспансере (например, в случае навязчивых страхов, при неврозе, депрессии, тревожных расстройствах, фобиях). Шестым критерием выделяют случаи, когда трудно определить мотивацию, направленность, побудительность к совершению преступления, когда отсутствовали видимые цели посягательства. В случае совершения насильственного преступления любой направленности (вред здоровью, истязание, убийство, похищение человека, половое посягательство, завладение транспортным средством с применением насилия к потерпевшему), основанием служит особая жестокость, циничность, пренебрежительность, садизм в отношении пострадавшей стороны.

Также ряд исследователей в области судебной психиатрии (Георгадзе З.О., Датий А.В., Царгасова Э.Б.) выделяют такое основание для назначения экспертизы, как грубое противопоставление несовершеннолетним гражданином себя всему и всем [3, с. 34]. С последним условием мы можем согласиться лишь условно, потому что, если указанное обстоятельство имеет место лишь при совершении преступления, то такое деяние действующим уголовным законом признается хулиганским действием. Если же речь идет не только о противопоставлении себя интересам иных благ, ценностей и людей, включая такое поведение при участии в судопроизводстве, процессуальной и судебной деятельности, соответствующие высказывания в адрес органов расследования, прокуратуры и суда, то рассматриваемое основание для проведения судебной психиатрической экспертизы вполне обоснованно.

Основания для назначения экспертизы в отношении несовершеннолетнего участника уголовного процесса обусловлены задачами ее проведения, установленными процессуальным законом и рекомендациями ППВС РБ и РФ. Итоговой целью экспертизы (Т. В. Клименко) является дача заключения о психическом состоянии субъекта в уголовном судопроизводстве [4, с. 325].

Самостоятельным видом судебной психиатрической экспертизы выступает комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Она проводится в отношении несовершеннолетних на основании положений уголовно-процессуального закона России — ст. 79. Согласно такой экспертизе нужно «выяснить степень умственной отсталости несовершеннолетнего, т.е. мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими» [4, с. 331]. В этом направлении актуально отметить задачи, которые ставятся перед экспертизой, нашедшие отражение в трудах ученых прошлого столетия, положенные в основу современного подхода к проведению такой комплексной экспертизы. Во-первых, степень умственной отсталости несовершеннолетнего и, во-вторых, «мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими». Первая из этих задач является промежуточной, вспомогательной для решения второй, основной [5, с. 109].

Экспертное решение должно основываться на комплексных психолого-психиатрических оценках, которые способны выявить полную меру осознания несовершеннолетним значения своих действий и способность ими руководить либо в неполной (ограниченной) мере. Вывод о полноте или ограниченном объеме такого осознания позволяет определить: невменяемость лица; ограниченную способность по вменению. Такой вывод строится на клинических характеристиках нарушений в развитии.

В этой части следует отметить содержание п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». С целью выяснения, не находился ли несовершеннолетний обвиняемый в состоянии уменьшенной вменяемости во время совершения общественно опасного деяния, в силу ст. 226–228 УПК РБ, необходимо назначать судебно-психиатрическую или судебную психолого-психиатрическую экспертизу.

Особенности процессуальных требований белорусского правоприменителя в части экспертизы несовершеннолетнего, последствия производства:

- Если судом будет установлено, что несовершеннолетний обвиняемый вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, то суд, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 27 УК, постановляет оправдательный приговор.

- Согласно ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 116 УК РБ совершение несовершеннолетним обвиняемым общественно опасного деяния в состоянии уменьшенной вменяемости вследствие психического расстройства (заболевания) при назначении наказания учитывается как смягчающее ответственность обстоятельство.

- В случае, если имело место вовлечение взрослым лицом несовершеннолетнего в преступную или антисоциальную деятельность, то в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого и в судебном приговоре на основании ст. 172, 173 УК РБ следует указывать способ такого противоправного втягивания (п. 18).

- В соответствии с ч. 2 ст. 118 УК Беларуси передача несовершеннолетнего, совершившего преступление, под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, допускается при условии внесения ими залога до принятия такого решения. Об установлении суммы залога по поступившему ходатайству родителей или лиц, их заменяющих, о передаче им несовершеннолетнего под наблюдение суд выносит определение. Несовершеннолетний, освобожденный от уголовной ответственности, считается не имеющим судимости. Если несовершеннолетний в течение года после освобождения от уголовной ответственности с передачей под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, совершит умышленное преступление, то по постановлению судьи сумма залога обращается в доход государства (п. 28).

Итак, судебная психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетних представляет собой экспертную деятельность, выполняемую в интересах правосудия, имеющую официальный характер по установлению возрастных особенностей лица в целях определения возможности применения к нему мер уголовной ответственности и (или) определению психического состояния лица, которые могут быть положены в основу следственно-судебных процессуальных действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних. URL: https://studme.org/69678/psihologiya/sudebno-psihiatricheskaya_ekspertiza_nesovershennoletnih (дата обращения: 06.05. 2024).
2. Рудов Д. Н., Антонов А. Н. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего участника уголовного процесса // Проблемы правоохранительной деятельности. № 1, 2021. С. 22–25.
3. Георгадзе З. О., Датий А. В., Царгасова Э. Б. Судебная психиатрия: учебное пособие / под ред. З. О. Георгадзе. — Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2016. С. 33–35
4. Дмитриев А. С., Клименко Т. В. Судебная психиатрия: учебник / под ред. проф., проф. Т. В. Клименко. — Москва: Юристъ, 1998. — 340 с.
5. Кудрявцев И. А., Дозорцева Е. Г. Психологический возраст: методологические проблемы и судебная экспертная практика // Психологический журнал. — 1988. — Т. 9. — № 6. С. 103–115.

Kulikova O. N.

General issues of forensic psychiatric examination in relation to a minor: the law and practice of Russia and Belarus

Key words: *minor, forensic examination, judicial practice, procedural law, criminal liability.*

Annotation: *The presented topic is relevant for the Belarusian and Russian society due to the fact that it touches upon the issues of assigning forensic examination to suspects, accused, defendants, minors who have committed crimes. The purpose of our study is the specifics of procedural actions on the part of investigative and judicial authorities, the involvement of narrow specialists in them, the implementation of normative legal acts regulating the conduct of psychological and psychiatric examinations in relation to minors, the availability of judicial explanations regarding the imposition of criminal penalties.*

Государственный подход к развитию финансовой грамотности в Беларуси

Аннотация: Грамотность человека в области распределения собственных средств, вложений, инвестировании, страховании — ключевая задача государственных и иных органов Беларуси. Ориентирование в мире финансов — направление актуальное для всех поколений людей. С развитием экономики и информационных ресурсов население всех возрастов должно успевать накапливать необходимый опыт, знания, навыки. Именно это предопределяет деятельность государства в рычагах помощи гражданам и установлению ответственности для тех, кто решил пренебречь требованиями общества и государства. Целью нашего исследования выступает рассмотрение государственного подхода к развитию граждан Беларуси в вопросах финансовой грамотности.

Ключевые слова: *финансовая грамотность, законодательство Беларуси, органы государства.*

В современном мире финансовая грамотность имеет огромное значение. Вопросы обеспечения роста ее уровня являются актуальными для общества, непосредственно влияя на экономическое и социальное развитие страны. Беларусь не является исключением, низкая финансовая грамотность населения ведет к серьезным негативным финансовым последствиям, влияющим не только на благополучие отдельно взятых индивидов, но и на экономику целого государства [1, с. 247].

Предмет исследования составляют нормы, интернет-ресурсы, которые позволяют гражданам Республики Беларусь финансово развиваться во благо себя и государства. Исследования в этой области белорусскими учеными проведены такими авторами, как Дубровская А. В., В. В. Кашкур, Н. В. Крупская, О. Н. Ображей, Е. С. Патапчик, В. С. Подвальская и др.

Цель исследования определяется комплексным изучением развития законов в области финансовой грамотности людей на современном этапе развития населения Беларуси. Гипотеза исследования: обеспечение развития финансовой грамотности граждан — обязанность

современного государства ввиду его информационного, социального и экономического стремительного развития.

Понятие финансовая грамотность относится к категориям, равно, как и его определения, которые до сих пор не унифицированы ни в российской, ни в зарубежной и международной практике. Например, «Европейская комиссия трактует финансовую грамотность как способность потребителей и предпринимателей понимать различные финансовые продукты в целях принятия квалифицированных продуманных решений» [7, с. 35]. В свою очередь, PISA (Programme for International Student Assessment — Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) определяет финансовую грамотность следующим образом: «... знание и понимание финансовых концепций и рисков, навыки, мотивация и уверенность в применении подобных знаний и понимание в принятии эффективных решений в разных финансовых контекстах с целью улучшения финансового благополучия человека и общества в целом, а также участия в экономике».

Созданный в белорусском государстве 2 ноября 2012 г. Межведомственный координационный совет по повышению финансовой грамотности населения постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от № 1009/15 «О межведомственном координационном совете по повышению финансовой грамотности населения» [4]. наделен обязанностью проводить анализ выполнения ряда мероприятий по повышению такой грамотности, и по его результатам формировать соответствующие предложения и рекомендации для исполнителей.

Далее на этот счет отметим принятие 12 апреля 2019 г. Советом Министров Республики Беларусь и Национальным банком Республики Беларусь Постановления, утвердившего план совместных действий по повышению финансовой грамотности населения на 2019–2024 годы [5]. Он ориентирован на то, что финансово грамотное поведение населения является основой и необходимым условием обеспечения надлежащего уровня благосостояния граждан, повышения стабильности и эффективности функционирования финансового рынка, его качественной трансформации, направленных на содействие устойчивому экономическому росту.

Для развития финансовой грамотности белорусского населения в государстве были приняты:

- Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466;

- Республиканская программа развития страховой деятельности на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 ноября 2016 г. № 922;
- стратегия развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 28 марта 2017 г. № 229/6;
- Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 июня 2017 г. № 451;
- Стратегия развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, одобренная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 2 марта 2016 г. № 108 и др.

Также финансовая грамотность определяется Стратегией развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь — страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 г. № 743 и Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протоколы заседаний Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2015 г. № 3 и от 2 мая 2017 г. № 10).

Государство обеспокоено тем, что за последние годы модели финансового поведения остались практически неизменными, и граждане по-прежнему предпочитают тратить денежные средства на товары, чем сохранять и вкладывать в имеющиеся на рынке страны финансовые инструменты. Тем не менее, возможность сберегать денежные средства отметили почти три четверти граждан. Большая часть из тех, кто сберегает, придерживается стратегии «остаточного сбережения», откладывая денежные средства, остающиеся после совершения всех необходимых трат на ежедневные нужды. Только около двух третей респондентов отслеживают изменения на финансовых рынках. Данные опираются на проведенные в Республике Беларусь в 2013 и 2016 г. исследования для целей оценки и анализа существующего уровня финансовой грамотности, выявления моделей финансового поведения населения. Они проведены с использованием методических материалов Международной сети по финансовому образованию Организации экономического сотрудничества и развития

по исследованию уровня финансовой грамотности и охвата населения финансовыми услугами.

В сопоставлении Республики Беларусь с другими странами Содружества Независимых Государств отмечается проведенное в 2017 году Международной сетью по финансовому образованию Организации экономического сотрудничества и развития исследование уровня финансовой грамотности населения стран СНГ. По его результатам были подготовлены сравнительные показатели по семи странам (Республика Армения, Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан) по уровню финансовой грамотности, финансовому поведению, финансовой позиции и уровню охвата финансовыми услугами. Результаты исследования 2017 года свидетельствуют о достаточно хорошем уровне базовых знаний финансовых терминов в Республике Беларусь: население страны знает такие понятия, как процентная ставка, инфляция, соотношение риска и доходности и диверсификация. Более сложные понятия и расчеты, например, расчет процентов и основной суммы долга или расчет сложных процентов, известны меньше, и правильный ответ на вопросы о них смогли дать менее половины респондентов [5].

Координирующее место в вопросах финансовой грамотности в Беларуси отводится Национальному Банку государства. На основании Плана совместных действий государственных органов и участников финансового рынка по повышению финансовой грамотности населения Республики Беларусь на 2019–2024 годы, утвержденного Правительством Республики Беларусь и Национальным банком, предусмотрено проведение каждые два года (в 2020, 2022 и 2024 гг.), были отобраны предметные области финансовой грамотности: персональные финансы; базовые финансовые знания; цифровые финансовые технологии; налоговая грамотность; страхование; права и обязанности потребителей финансовых услуг [2, с. 57].

Белорусский подход к определению финансовой грамотности сводится к тому, что она рассматривается в качестве совокупности знаний о финансовых рынках, особенностях их функционирования и регулирования, профессиональных участниках и предлагаемых ими финансовых инструментах, продуктах и услугах, умение их использовать с полным осознанием последствий своих действий и готовностью принять на себя ответственность за принимаемые решения. Понятийный аппарат, тем самым, охватывает наличие определенных познаний конкретного

человека в области финансовых средств и их инструментов, которые может действительно применить в своей жизни на цели, ради которых государство и помогает гражданину быть «на плаву», материально не нуждаться, не быть на грани бедности.

На законодательном уровне понятие предложено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и национального Банка Республики Беларусь 12 апреля 2019 г. № 241/6 «О плане совместных действий по повышению финансовой грамотности населения на 2019–2024 годы». В положениях главы 3 документа под финансовой грамотностью понимается совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих гражданам принимать ответственные решения в отношении личных финансов, быть осведомленными о финансовых институтах, предлагаемых на финансовом рынке продуктах и услугах, принимать рациональные действия в целях улучшения своего финансового положения и отвечать за последствия своих действий [5].

Во всех случаях, финансовая грамотность — это сложная сфера, предполагающая понимание ключевых финансовых понятий и использование этой информации для принятия разумных решений, способствующих экономической безопасности и собственному благосостоянию людей. К ним относятся принятие решений о тратах и сбережениях, выбор соответствующих финансовых инструментов, планирование бюджета, накопление средств на будущие цели, например, получение образования или обеспеченная жизнь в зрелом возрасте [6].

Отсутствие финансовой грамотности может привести к принятию неразумных финансовых решений, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на финансовое состояние человека и даже загнать его в долговую яму [3]. Многочисленные исследования показывают, что финансово грамотные люди более успешны в жизни, вне зависимости от того, на каких позициях и в какой сфере они работают.

Список источников и литературы

1. Кашкур В. В., Патапчик Е. С. Финансовая грамотность населения Беларуси и возможности ее повышения // НИРС БГЭУ — 2022. С. 247–251.
2. Ображей О. Н. Финансовая грамотность населения: результаты национального исследования / О. Н. Ображей, В. С. Подвальская // Банк. вестн. — 2021. — № 3. С. 53–64.
3. Повышение финансовой грамотности. URL: (дата обращения 03.05. 2024).
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального Банка Республики Беларусь от 02 ноября 2012 г. № 1009/15 «О межведомственном

координационном совете по повышению финансовой грамотности населения» URL: https://www.nbrb.by/today/FinLiteracy/docs/pdf/P_1009_15.pdf (дата обращения 07.05. 2024).

5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального Банка Республики Беларусь от 12 апреля 2019 г. № 241/6 «О плане совместных действий по повышению финансовой грамотности населения на 2019–2024 годы». URL: <http://cherikov.gov.by/downloads/other/k-gram.pdf> (дата обращения 10.05. 2024).
6. Финансовая грамотность населения: ее значение и пути достижения. URL: <https://abbanks.by/upload/iblock/015/1.%20Финансовая%20грамотность.pdf> (дата обращения 09.02. 2024).
7. Чулков А. С. Повышение уровня финансовой грамотности населения России как элемент системы укрепления экономической безопасности государства // Финансы и кредит. 2016. № 27. С. 34–45.

Krutikov M. A.

The state approach to the development of financial literacy in Belarus

Key words: financial literacy, legislation of Belarus, state bodies.

Annotation: Human literacy in the field of allocation of own funds, investments, investments, insurance is a key task of state and other bodies of Belarus. Orientation in the world of finance is a relevant direction for all generations of people. With the development of the economy and information resources, the population of all ages should have time to accumulate the necessary experience, knowledge, and skills. This is what determines the activity of the state in providing levers of assistance to citizens and establishing responsibility for those who have decided to disregard the requirements of society and the state. The purpose of our study is to consider the state approach to the development of citizens of Belarus in matters of financial literacy.

Актуализация тенденции социокультурной интеграции России и Белоруссии в академической практике вуза физической культуры и спорта

Аннотация: В статье обосновывается актуальность развития социокультурного взаимодействия России и Белоруссии на современном этапе истории. Подчеркивается важность построения продуктивных коммуникаций в сфере высшего образования. Реализация тенденции социокультурной интеграции представлена на примере российского вуза физической культуры и спорта — «Смоленского государственного университета спорта».

В публикации описаны промежуточные результаты экспериментального исследования, отражающие специфику изучения студентами (россиянами и гражданами Республики Беларусь) одной из базовых дисциплин гуманитарного профиля «Истории России». В начале исследования установлено значимое отставание иностранных студентов по результатам тестовых заданий в сравнении с полученными данными отечественных обучающихся. По завершении эксперимента выявлено существенное повышение качества достигнутых результатов обучения. Отсутствие достоверных изменений между группами свидетельствует об успешной адаптации обучающихся к особенностям реализуемой экспериментальной стратегии.

Ключевые слова: *социокультурное взаимодействие, интеграция, академическая среда, студенческая молодежь, экспериментальное исследование.*

Современный этап исторического развития отличает выраженная тенденция социокультурного взаимодействия России и Белоруссии. На текущий период времени накоплен серьезный практический опыт, отражающий разноплановые направления коммуникации и интеграции государств в экономике, политике, культуре, образовании. Если в области технических дисциплин степень взаимного сотрудничества достигла существенного уровня кооперации и готовой реализации,

то в гуманитарной сфере совместные практические решения являются менее показательными [3, с. 391]. Следует признать, что студенческая молодежь России чаще всего имеет исключительно обобщенные представления об историко-культурном наследии белорусского народа. Основы белорусского образования также преимущественно ориентированы на внутреннюю проблематику, отражающую историческую и культурную взаимосвязь с историей и культурой России поверхностно [2, с. 202].

В силу отмеченного противоречия у современной молодежи возникают объективные сложности с формированием восприятия общности культурно-исторических истоков братских народов, что существенно затрудняет процесс взаимовыгодной интеграции государств, обладающей огромным потенциалом развития [1, с. 346].

Формирование единого гуманитарного мировоззрения студенческой молодежи России и Белоруссии, основанного на понимании целостности историко-культурного наследия государств при сохранении ценности национальной аутентичности, позволяет надеяться на успешность активно проводимых интеграционных процессов.

Цель исследования привести пример актуализации в академической практике российского вуза физической культуры и спорта тенденции социокультурной интеграции России и Белоруссии, охарактеризовав промежуточные результаты экспериментального исследования по проблематике преподавания дисциплин гуманитарного профиля.

Практическая часть работы, фрагмент которой представлен в настоящей публикации, выполнена на кафедре гуманитарных наук ФГБОУ ВО «СГУС», г. Смоленск (Россия). В экспериментальном исследовании приняли участие студенты первого курса вуза в количестве 40 человек: обучающиеся россияне ($n=20$), иностранные граждане (представители Республики Беларусь) ($n=20$). Для однородности (репрезентативности) обследуемой выборки учитывались следующие индикаторы: курс (I), форма обучения (очная), гражданство.

Для реализации цели исследования применены следующие методы: анализ, систематизация и обобщение результатов тестовых заданий по основным разделам курса «История России» с учётом их валидности, адекватности и надёжности для данного контингента обучающихся; математическая обработка полученных эмпирических данных с помощью параметрической статистики (t-критерия Стьюдента) системой «IBM SPSS Statistics 23» для Windows (StatSoft, Inc., США).

Для проведения экспериментального исследования сформированы две группы. В первую группу включены представители Республики Беларусь. Теоретический курс «Истории России» в рамках обучения в национальной образовательной школе данным контингентом обучающихся не изучался. Ответы студентов в процессе прохождения тестовых испытаний основывались на индивидуальных знаниях, личном мировоззрении. Вторую группу составили студенты-россияне.

Аттестационные задания, размещенные на платформе Google forms, состояли из 40 вопросов. Содержание и специфика аттестационных заданий отражены в таблице 1.

Таблица 1

Содержание аттестационных заданий

Смысловой блок	Количество вопросов	Специфика задания
I блок	20	выбор 1 верного ответа из четырех предложенных
II блок	10	установление соответствия даты и исторического события
III блок	5	группировка исторической информации
IV блок	5	исключение ошибок в предложенном тексте

По итоговому контролю максимальное количество набранных баллов составляло 100 за каждый пройденный тест. На оценку «отлично», в качестве маркера «среднего балла», необходимо набрать 90–100% правильных ответов; «хорошо» — 60–80%; «удовлетворительно» — 50–60%, менее 50% считалось неудовлетворительным критерием овладения учебным материалом.

В соответствии с целью рассматриваемого этапа исследовательской деятельности проанализирована динамика достигнутых результатов обучения у студентов двух групп по дисциплине «История России». Результаты начального и повторного тестирования представлены в соответствующих сводных таблицах.

Анализ данных показал (таблица 2), что по результатам прохождения начального теста по теме «Исторические процессы в Русских землях в древности и средние века» отмечена наивысшая достоверность различий между обследованными группами на уровне 41,1% ($t=3,14$, $p<0,01$).

Таблица 2

Результаты начального тестирования по
дисциплине «История России»

№	Тематические разделы	1 группа	2 группа	%	t	p
1.	Исторические процессы в Русских землях в древности и средние века	51,3 ±2,12	72,45 ±1,53	41,11	3,14	<0,01
2.	Московское княжество и Московское государство в XV в.	54,52 ±2,12	74,82 ±1,53	37,23	2,95	<0,01
3.	Культура России	57,75 ±2,12	76,34 ±1,53	32,19	2,56	<0,05
4.	Россия в I Мировой войне	62,42 ±2,12	78,15 ±1,53	25,20	2,31	<0,05
5.	Место и роль СССР в мировой системе	73,36 ±2,12	82,21 ±1,53	12,06	1,74	>0,05
6.	Российское общество в условиях системной трансформации	78,71 ±2,12	84,72 ±1,53	7,63	1,15	>0,05

В ходе дальнейшей работы при тестировании практического материала по разделу «Московское княжество и Московское государство в XV в.» сохранялась статистическая разность в пределах 37,2% ($t=2,95$, $p<0,01$) между студентами двух групп, что свидетельствовало об исходном выраженном отставании иностранных студентов по изучаемому гуманитарному предмету.

При прохождении стандартных тестов по третьему и четвертому разделам «Культура России», «Россия в I Мировой войне», между представителями первой и второй групп выявлено снижение межгрупповых отличий с 32,1% ($t=2,56$, $p<0,05$) до 25,2% ($t=2,31$, $p<0,05$).

В то время как по данным завершающих разделов «Место и роль СССР в мировой системе» (12,06%, $t=1,74$, $p>0,05$), а также «Российское общество в условиях системной трансформации» (7,63%, $t=1,15$, $p>0,05$) существенных различий между иностранными и отечественными студентами не установлено.

Результаты повторного тестирования по дисциплине «История России»

№	Тематические разделы теста	1	2	%	t	p
		группа	группа			
1.	Исторические процессы в Русских землях в древности и средние века	45	65	44,44	3,14	<0,01
2.	Московское княжество и Московское государство в XV в.	55	75	36,36	2,95	<0,01
3.	Культура России	65	80	23,07	2,56	<0,05
4.	Россия в I Мировой войне	70	85	21,42	2,31	<0,05
5.	Место и роль СССР в мировой системе	80	90	12,50	1,54	>0,05
6.	Российское общество в условиях системной трансформации	90	95	5,55	1,15	>0,05

По завершении тестирования, исходя из представленных выше данных среднего балла в тестах, изменения качественного показателя целесообразно рассматривать без учета удовлетворительных оценок (таблица 3).

Обнаруженная динамика свидетельствует о повышении рассматриваемого критерия эффективности обучения как в первой (с 45 до 90 усл. ед.), так и во второй группе (с 65 до 95 усл. ед.), а также о сглаживании межгрупповых отличий, вплоть до отсутствия статистической разницы в конце эксперимента.

Результаты проведенного исследования, на примере экспериментальной деятельности, осуществляемой в российском вузе физической культуры и спорта, доказывают успешность реализации в академической практике исследовательских инициатив, направленных на создание условий для социокультурной интеграции России и Белоруссии.

По итогам исследовательской деятельности установлено, что образовательное пространство современных вузов, особенно отраслевых вузов физической культуры и спорта, позволяет эффективно находить и создавать реальные действенные возможности для расширения историко-культурных связей двух государств с целью целенаправленного развития единого гуманитарного пространства для взаимодействий и сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абламейко С. В. Сотрудничество белорусского государственного университета с образовательными и научными учреждениями в рамках СНГ // Содружество независимых государств: пространство инноваций. Минск: БГУ, 2011. С. 202–205.
2. Лазоркина О. И. Белорусско-российское культурное сотрудничество: к вопросу об историографии проблемы // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 4. С. 346–351.
3. Шведков И. А. Интеграционные процессы между Российской Федерацией и республикой Беларусь // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 5 (74). С. 387–394.

*Mukhina E. V., Terekhova A. A.
Smolensk*

Actualization of the trend of socio-cultural integration of Russia and Belarus in the academic practice of the University of Physical Culture and sports

Key words: socio-cultural interaction, integration, academic environment, students, experimental research.

Annotation: The article substantiates the relevance of the development of socio-cultural interaction between Russia and Belarus at the present stage of history. The importance of building productive communications in the field of higher education is emphasized. The implementation of the trend of socio-cultural integration is presented on the example of the Russian University of Physical Culture and Sports — Smolensk State University of Sports. The publication describes the intermediate results of an experimental study reflecting the specifics of studying by students (Russians and citizens of the Republic of Belarus) one of the basic disciplines of the humanities profile “History of Russia”. At the beginning of the study, a significant lag of foreign students was found according to the results of test tasks in comparison with the data obtained by domestic students. At the end of the experiment, a significant improvement in the quality of the achieved learning outcomes was revealed. The absence of significant changes between the groups indicates the successful adaptation of students to the peculiarities of the experimental strategy being implemented.

**Менталитет как основа системы образования:
психологический анализ (на примере
России и Республики Беларусь)**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности организации системы образования в России и Республики Беларусь. Показано значение менталитета в выстраивании системы образования в стране. Отмечается, что ментальное пространство является для субъектов образовательного процесса средой и условием их самореализации, которое реализуется через психологические механизмы (особые формы личностного реагирования на индивидуально принимаемое ментальное пространство социума). Одновременно ментальное пространство субъектов образовательного процесса формирует образ современного обучающегося, выпускника, который соответствует требованиям, запросам, образу жизни и развития современного конкретного общества.

Ключевые слова: менталитет; образование; ментальное пространство; личность, российское образование; белорусское образование.

Образовательная система является посредником между обществом и индивидами по передаче опыта (социального, религиозного, духовного, поведенческого), накопленного предшествующими поколениями в различных сферах жизни и деятельности людей. Она, являясь продуктом общества, отражает его запросы, идеалы, потребности и одновременно формирует установки, ценностные представления, идеалы, модели поведения, сознание субъектов образовательного процесса, а значит, порождает свое ментальное пространство. Находясь в конкретной культурной среде, человек формирует собственные способы познания, оценки и переживания действительности, поведенческие образцы трансформируются в собственное поведение, а в целом формируется менталитет личности. Ментальное пространство является для человека одновременно средой и условием его самореализации, в котором находятся три взаимосвязанных блока: личность (субъектные

отношения), ментальность (видовая специфика), механизмы поуровневого становления менталитета (акцентуации, установки (экспектации), ценностные представления, идентификация, социально-ролевая реализация «Я») [3, с 6].

Образование в Российской Федерации — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций, определённого объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Система образования должна обеспечивать возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование). Сейчас система образования в Российской Федерации включает в себя:

1. общее образование:
 - дошкольное образование;
 - начальное общее образование;
 - основное общее образование;
 - среднее (полное) общее образование;
2. профессиональное образование:
 - среднее профессиональное образование;
 - высшее образование — бакалавриат; специалитет
 - высшее образование — магистратура;
 - высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации;
3. дополнительное образование:
 - дополнительное образование детей и взрослых;
 - дополнительное профессиональное образование;
 - профессиональное обучение.

При окончании ступени основного общего образования школьники в России сдают основные государственные экзамены (ОГЭ) по математике, русскому языку и двум предметам на выбор обучающегося. В случае успешной сдачи экзаменов ученикам выдают аттестаты об основном общем образовании.

Для успешного окончания общего образования (и поступления в высшие учебные заведения) школьники сдают единые государственные экзамены (ЕГЭ). Обязательным для получения аттестата об окончании российской школы являются ЕГЭ по русскому языку и математике.

Основная точка зрения, определяющая идеи в области образования, представлена в «Концепции развития образования в Российской Федерации до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2017 № 996-р) [1].

Получение образования в Республике Беларусь определяется «Концепцией развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года» [2]. Обучение может быть как на русском, так и на белорусском языке (по желанию родителей). Дети в возрасте 3 лет могут получить дошкольное образование (детский сад), однако посещение детского сада не является обязательным для каждого ребенка. Частных детских садов в Республике Беларусь нет. Можно водить ребенка в подготовительные группы на базе общеобразовательной школы, в которых обучают писать, читать, считать. С 6 до 8 лет каждый ребенок обязан поступить в школу. Он может пойти учиться как по месту прописки, так и в учебное заведение по выбору родителей. Начальная школа включает в себя обучение с 1 по 4 класс. Первый класс может быть открыт на базе детского сада, т.е. в школу ребенок может попасть сразу во второй класс.

Средняя школа — это 5–9 классы. С 7 класса можно поступить в специализированный лицей, а также кадетские училища и военные школы, однако необходимо сдать вступительные экзамены. В конце обучения в средней школе ученики сдают единые экзамены. Даты экзамена фиксированные, но лицеи, гимназии и общеобразовательные школы в один день сдают разные предметы, среди которых русский, белорусский, математика и история Беларуси (предметов по выбору нет). Экзамен начинается в 9.00, по радио и телевидению передают о начале экзамена и сообщают номер изложения по русскому или белорусскому, номер варианта контрольной по математике. С самого начала учебного года ученики готовятся к финальной работе (материалы диктантов и контрольных не засекречены). Предмет «История Республики Беларусь» сдается по билетам в устной форме. Проверяют работы учеников школьные учителя под наблюдением представителя районо (районный отдел народного образования). Через 2–3 дня публикуются результаты, оценка идет в отдельную графу в аттестате и влияет на возможности поступления в среднее учебное заведение (СУЗ) и 10 класс. Среднюю школу в Беларуси большинство оканчивает в 15 лет. Далее ученик может поступить в СУЗ или же продолжить обучение в старшей школе.

Для поступления в СУЗ необходим только аттестат об основном общем образовании, т.к. проводится конкурс аттестатов. Подать документы можно только очно. В среднем обучение длится 3–4 года. Есть

как платные, так и бюджетные места. Выпускаясь, человек получает диплом о среднем специальном образовании. После выпуска, если обучающийся учился на бюджете, необходимо пройти отработку по месту направления, определенного распределительной комиссией. Она длится 2 года. Молодому специалисту предоставляют временное жилье (иногда постоянное), но государство удерживает процент зарплаты. Если же человек не планирует работать по месту распределения, то он обязан выплатить затраты за его обучение, иначе это может грозить уголовным преследованием. Если же человек учился платно, он не обязан проходить отработку. После окончания СУЗа можно сразу пойти работать или поступить в ВУЗ по специальной сокращённой программе. Список профессий, которые можно получить таким образом, очень обширен.

Старшая школа: включает в себя 10–11 класс. Начало обучения в старшей школе ставит перед учениками сложный выбор: можно пойти в общеобразовательный класс или в профильный класс.

Ученики общеобразовательных классов выбирают профессию из предложенных школой и, как правило, по субботам посещают СУЗ для обучения. Существует 5 направлений обучения: педагогическое, спортивно-педагогическое, аграрное, военно-патриотическое, инженерное. По окончании школы получают аттестат о среднем общем образовании и диплом.

В профильных классах происходит углубленное изучение двух предметов. Это может быть химия-биология, физика-математика, русский-иностраннй, обществоведение-история, химия-математика, биология-математика. По окончании школы получают аттестат о среднем общем образовании.

В конце 11 класса выпускники сдают внутренние школьные экзамены (ЦЭ – централизованные экзамены), среди которых русский или белорусский и один профильный предмет на выбор. Оценка идет в аттестат, суммируется с годовой, и выставляется средний балл.

Далее выпускникам предстоит сдать ЦТ (централизованное тестирование). В течение года проводится 3 РТ (репетиционное тестирование). Чтобы пройти РТ, необходимо зарегистрироваться на сайте, внести пошлину и в назначенный день прийти в определенный вуз. ЦТ сдается по такому же алгоритму. В самом экзамене есть часть А и часть Б. Часть А — тест с выбором ответа, часть Б — открытый тест. Экзамены заканчиваются в середине июля. После оглашения результатов необходимо прийти в определенный вуз за сертификатом о прохождении ЦТ. Начинается вступительная кампания в ВУЗы и СУЗы. Документы подаются

только очно. Вуз рассматривает средний балл аттестата как 100 баллов (8,3 = 83). Вступительная кампания проходит в течение июля, но некоторые ВУЗы продлевают ее до середины августа.

Во многом система высшего образования в Беларуси похожа на российскую. Но после окончания бюджетного обучения необходимо пройти отработку по специальности.

Система образования, являясь продуктом общества, отражает его запросы, идеалы, потребности и одновременно формирует установки, ценностные представления, идеалы, модели поведения, сознание субъектов образовательного процесса, а значит, порождает свое ментальное пространство. Оно в свою очередь является для субъектов образовательного процесса средой и условием их самореализации, которое реализуется через психологические механизмы (особые формы личностного реагирования на индивидуально принимаемое ментальное пространство социума) в них и проявляется специфика индивидуальных личностных параметров ментальности, реально входящих в субъективные отношения. Одновременно ментальное пространство субъектов образовательного процесса формирует образ современного обучающегося, выпускника, который соответствует требованиям, запросам, образу жизни и развития современного общества.

Список источников и литературы

1. Концепция развития образования в Российской Федерации до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2017 № 996-п) URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/>
2. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года (утверждена распоряжением Правительством Республики Беларусь, 02.11.2021, 5/49678) URL: <https://edu.gov.by/kontseptsiya-do-2030-goda/>
3. Морозикова И. В. Социально-психологические аспекты ментальности профессиональной деятельности и профессиональная компетентность будущего учителя // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: в 5 томах / отв. ред. Богоявленская Д. Б. — Т. 3. — М.: Когито-Центр, 2015. С. 449–451.
4. Морозикова И. В. Изучение психологических особенностей ментальности / менталитета: подходы, проблемы, актуальность // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета / под ред. К. Е. Кузьминой, И. В. Морозиковой, Н. П. Сенченкова. — Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2020. Вып.16. С. 114–118.

5. Морозикова И. В., Садовникова Т. Н. XIV Международная научная конференция «Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета» // Вопросы психологии. Москва, 2018. № 6. С. 160–168.
6. Сонин В. А. Учитель как социальный тип. — СПб.: Речь, 2007. 200 с.

Morozikova I. V.

Mentality as the basis of the education system: psychological analysis (using the example of Russia and the Republic of Belarus)

Key words: *mentality; education; mental space; personality, Russian education; Belarusian education.*

Annotation: *The article discusses the features of the organization of the education system in Russia and the Republic of Belarus. The importance of mentality in building the education system in the country is shown. It is noted that mental space is for subjects of the educational process an environment and a condition for their self-realization, which is realized through psychological mechanisms (special forms of personal response to the individually accepted mental space of society). At the same time, the mental space of the subjects of the educational process forms the image of a modern student, a graduate, who meets the requirements, demands, lifestyle and development of a modern specific society.*

Никитина Н. В.
Смоленск

УДК 908

Социокультурное развитие городов российско-белорусского приграничья в первое десятилетие после Отечественной войны 1812 года (по материалам РГИА и ГАСО)¹

Аннотация: *Тема социокультурного развития городов российско-белорусского приграничья в первое десятилетие после Отечественной войны 1812 года является малоизученной проблемой как на общероссийском, так и региональном историографическом уровнях. Источниковая база данного исследования весьма узка, важнейшими источниками для изу-*

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ. Проект № 24–28–20194

чения проблемы являются материалы архивных фондов, отложенные в РГИА и ГАСО, не введенные в широкий научный оборот. Они позволили нам представить себе социокультурную жизнь городских обывателей российско-белорусского приграничья в первое десятилетие после Отечественной войны 1812 года. Автором исследованы первые мероприятия местных властей в налаживании порядка в городах. Выявлены и проанализированы данные об изменении социального состава городского населения в Смоленской губернии. Одновременно автор на основе анализа документального материала рассмотрел факты, которые свидетельствовали об усилиях власти и органов городского самоуправления в деле благоустройства городов, улучшения их внешнего вида.

Ключевые слова: *социокультурная история; города; российско-белорусское пригранижье; Отечественная война 1812 года.*

Тема социокультурного развития городов российско-белорусского приграничья в первое десятилетие после Отечественной войны 1812 года является малоизученной проблемой как на общероссийском, так и региональном историографическом уровнях. Источниковая база данного исследования весьма узка, в том числе и в связи с плохой сохранностью местной архивной документации. Важнейшими источниками для изучения проблемы для нас стали материалы архивных фондов, отложенные в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Государственном архиве Смоленской области (ГАСО). Важнейшие сведения, способствующие всестороннему исследованию заявленной проблемы, были нами обнаружены в архивных фондах, отложенных в ГАСО: Канцелярия Смоленских губернаторов (ф. 1), Смоленское губернское правление (ф. 2), Смоленская городская дума (ф. 1260), Краснинская городская дума (ф. 1069). Эти материалы не введены в широкий научный оборот, они позволили нам приблизиться к изучению данной темы, хоть и фрагментарно, но представить себе жизнь городских обывателей российско-белорусского приграничья 200 лет назад, в первое послевоенное десятилетие.

Из всех губерний Российской империи Смоленская губерния более других пострадала в период Отечественной войны 1812 года. Ее города оказались в состоянии полного разорения и опустошения. Из двенадцати уездных городов неприятелем было занято и разорено девять (за исключением Белой, Сычевки и Юхнова). Более других оказались

разорены приграничные города — Красный, Рославль, Поречье. Общая сумма убытков от разорения городов губернии в 1813 г. была определена в 20,5 миллионов рублей [1, с. 320].

Ущерб от разорения Поречья и Рославля был огромен: две трети этих городов выгорело. Из 324 строений в Поречье неприятелем было уничтожено 217. На 1814 год капиталов, достаточных для записи в III купеческую гильдию, объявили в Поречье только 24 человека [6, л. 32]. По данным прошений «Сословие» более других пострадали 4 порецких мещанина (Куксин, Максим Серебрянников, Антон Константинович Серебрянников, Матвей Данилович Момотов), один купец — Николай Васильевич Куксин, который потерял три деревянных дома и две лавки с товаром [19, л. 106, 209–212 об.]. Некоторые порецкие купцы были вынуждены торговать нелегально, не объявляя капиталов. Например, в 1814 году купец Роман Марковский с Поречской пристани отправил товаров на 73670 рублей, купец Иван Мещанинов на 104920 рублей, купец Михайла Менданинов на 74250 рублей [7, л. 3].

Почти половина зданий сгорела или была разрушена в Красном. До нашествия Наполеона в Красном было 209 купеческих и мещанских домов, сохранилось только 112 домов, «да и те так разорены», что жить в них невозможно. Краснинский городничий писал в начале 1813 года Смоленскому гражданскому губернатору К. И. Ашу: горожане «скитаются по чужим домам и деревням», купцы «по чрезвычайной дороговизне не могут заняться торгами» [12, л. 59, 60]. Однако собранные с краснинских купцов государственные подати за первую половину 1812 года были «скрыты от рук неприятеля» членами городской думы, а в 1814 году в полном объеме отосланы в Смоленское губернское правление [7, л. 41]. За время военных действий в этом городе было убито, умерло или выехало в неизвестном направлении 23 из 53 купцов, 200 из 500 мещан [12, л. 46]. В 1814 году в Красном только 6 купцов объявили капиталов, достаточных для причисления к III гильдии (Антон Савич Щелкин, Максим Григорьевич Дубинин, Андрей Лукьянович Басаргин, Тит Ильич Прудников, Макар Исаевич Ковальков, Иван Карнеевич (фамилия пока не установлена) [6, л. 7]. Две казенные мельницы были разорены неприятелем до основания [5, л. 2, 39].

Краснинские купцы и мещане долго не могли оправиться от разорения, вызванного нашествием Наполеона. Всего мещан в городе в 1819 году было 623 человека, которые из-за скудности городских доходов добровольно давали в городскую казну по 3 рубля с каждой души мужского пола. Купцов в этом же году проживало только 5 человек, все

они принадлежали к III гильдии [10, л. 11–11 об.]. В 1820 году «розничный торг более в 1000 рублей» производили только три купца III гильдии (Антон Щелкин, Тихон Прудников, Андрей Басаргин) и 5 мещан (Степан и Иван Ивашкевичи, Демьян Щелкин, Форма Смолин, Николай Волков) [13, л. 12 об.]. Капиталами в 1000 рублей обладали 16 мещан [13, л. 12 об.]. В 1824 году купцов III гильдии осталось только 2 человека, однако далее наблюдается рост краснинского купечества: в 1825 г. — 10 человек, в 1828 г. — 13 человек [14, л. 171–172; 15, л. 153, 176–184; 16, л. 45, 78]. Увеличение численности купечества произошло за счет мещан, которые, заработав определенный капитал, переписались в торговое сословие.

Приграничные города губернии очень медленно возвращались к нормальной жизни после нашествия Наполеона. Одна из первых задач, стоящих перед властями, — уборка трупов людей и падали, чем активно занимались власти в ноябре–декабре 1812 года, и с новой силой весной 1813 года после схода снега.

Строительство обывательских домов началось весной 1813 г. при непосредственном участии членов городской думы и под контролем местных властей. Приехавшему в город столичному архитектору Вильяму Гесте было поручено составить новые планы городов с учетом сложившихся исторических реалий. Помогали ему в этом трудном деле архитектор, титулярный советник Карнеев, присланный из Санкт-Петербурга «для разбития разоренных городов на кварталы и назначения мест для постройки домов», а также «художник архитектуры» Федор Фиксен [2, л. 12]. С 1797 года губернским архитектором был Михаил Никифорович Слепнев, который и возглавил дело восстановления казенных зданий в городах.

Жители восстанавливали свои дома без согласования с какими-либо планами. Поэтому в феврале 1815 года уездные землемеры были командированы гражданским губернатором «для снятия с натуры» плана Смоленска, а затем и разрушенных уездных городов. В помощь им смоленским городским старостой Ф. Ражневым были найдены среди жителей люди, которые могли бы «показывать места, в особенности пустопорожние, их положение и за кем оные во владение состоят» [18, л. 29]. Представляется, что подобная практика была распространена и для возобновления уездных городов.

В апреле 1813 года была создана «для назначения мест к постройке обывательских домов» при градской полиции Строительная экспедиция в составе полицмейстера, губернского архитектора и помощника архитектора, позже смененного губернским землемером. В приграничных

городах руководили восстановлением обывательских домов уездные землемеры.

В первой половине XIX века властью разрабатывались типовые проекты для строительства не только казенных зданий, появились альбомы с 125 «образцовыми» фасадами жилых домов обывателей, созданные А. Д. Захаровым. Проекты были рассчитаны на горожан среднего достатка. Государство стремилось придать провинциальным городам лучший вид. Проект Захарова, рекомендованный для малых городов, мог быть воплощен как в камне, так и в дереве. Архитектурные формы домов столичного архитектора отличались предельной простотой и ясностью фасадов, гармонией пропорций здания, минимальностью украшений, планировка зданий была функционально-экономичной. Смоленский гражданский губернатор К. И. Аш в 1813 году заказал в мастерской А. Д. Захарова три варианта проектов обывательских домов, которые были реализованы после войны 1812 года в том числе и в малых городах приграничья [17, л. 169].

По предписанию управляющего Смоленской губернией П. Каверина в 1813 году все уездные землемеры должны были получить выписки из Высочайше конфирмованных планов городов и фасадов обывательских домов и снабжать ими каждого желающего строить или возобновить свои дома горожанина, утверждая выписки своими подписями. Каждый из обывателей должен был явиться в полицию и выбрать фасад для строительства дома [3, л. 3–4 об.]. Так власть заботилась о внешнем виде восстановленных городов. В 1819–1820 годах губернский архитектор М. Н. Слепнев разработал для обывателей уездных городов фасады деревянных и каменных домов в соответствии с Высочайше утвержденными планами фасадов обывательских домов [11, л. 32].

М. Н. Слепнев занимался в основном восстановлением казенных зданий в губернском и уездном городах, в июне 1817 года он представил в Строительную экспедицию Смоленского губернского правления планы присутственных мест в 6 малых городах с описанием, которые хранились у него с довоенных времен [9, л. 11]. Он много ездил по городам, пытаясь на месте организовать процесс строительства, поэтому имел на руках сохранившиеся с довоенных времен планы казенных зданий, а также созданные им новые проекты их восстановления.

Ремонт или постройка заново казенных зданий в разрушенных уездных городах приграничья проводились губернским архитектором М. Н. Слепневым совместно с помощником «художником архитектуры»

Ф. Ф. Фиксеном, который появился в Смоленской губернии только летом 1813 года из столицы.

В марте 1813 года Михайла Никифорович был спешно направлен в уездные города для составления смет на поправку казенных судебных зданий и тюремных замков [4, л. 1 об.]. В 1814 года исправлением казенных судебных мест в Красном и Поречье занимался Ф. Фиксен [8, л. 7]. Весной — летом 1815 года на ремонт соляных магазинов в Красном, Поречье и Рославле было истрачено более 7 тысяч рублей [8, л. 8, 9 об.]. В августе 1816 года были выделены средства Краснинскому городскому магистрату «за исправление взорванной бурей кровли на казенном строении» [8, л. 10]. В апреле-мае 1817 года ремонт и постройка новых зданий присутственных мест в городах Красный и Поречье «уже производством окончены» [9, л. 1].

Постепенно восстанавливалась и хозяйственная жизнь городов российской-белорусского приграничья. В Красном в 1820 году уже работала городская казенная мельница, было несколько постоянных дворов и харчевня, на торговой площади собирались 2 ярмарки, в том числе ежегодная ярмарка, которая действовала в праздник Сошествия Святого Духа три дня [15, л. 7]. В конце 1820-х гг. возник пивоваренный завод купца Захара Пивоварова, который имел «медный котел на 31,5 ведро» [16, л. 21]. Он же открыл в наемном доме краснинского мещанина Ивана Краткевича «портерную лавочку» [16, л. 22 об.]. В городе действовала одна гостиница, которую содержал «при почтовом доме» могилевский мещанин Иван Бианки [16, л. 126].

Более половины расходов города Красного шло на содержание полиции (1822 рубля) и городской думы (1254 рубля 50 копеек), наем 3 десятских и 4 караульных для охраны двух городских шлагбаумов [10, л. 12–13].

В Рославле в этот период действовали 2 водяные мукомольные мельницы, основной доход составляли средства с купеческих капиталов и мещанский сбор (6556 рублей 20 копеек) [10, л. 13 об.— 14]. Было 2 квартальных надзирателя, 21 десятский и будочник, 8 человек пожарных. Интересно, что было запланировано 45 рублей истратить на «выписку газеты с сенатскими прибавлениями» [10, л. 14].

В уезде городе Поречье собиралось две ярмарки в июне и сентябре, за содержание временных торговых сооружений (шалашей) на Торговой площади мещанин Катусев вносил в доход города 1950 рублей. Городская мельница на реке Гобза была отдана на откуп купцу Матвею Миненкову, который платил 1806 рублей за ее содержание. Перевоз через реку Каспля был отдан на откуп 12 марта 1811 года мещанину Федору

Ерошеву за 2383 рубля в год. Около 2 тысяч рублей город получал «за содержание городского места за бечевником» (т.е. земли вдоль берега реки Каспля, отведенном под проезд судов и плотов на бечевой тяге бурлаков или лошадей — прим. Н.Н.) и строительство здесь стругов (барок — прим. Н.Н.) [10, л. 21–21 об.]. В городе был построен лазарет, причем деньги были взяты из суммы на постройку новой мельницы по предписанию Смоленского гражданского губернатора К. И. Аша.

Города российско-белорусского приграничья были неплохо освещены. Например, в Поречье в 1819 году было 100 фонарей, причем по предписанию К. И. Аша они в этом году были окрашены по новому образу, но освещение полагалось включать только по праздничным дням, на что предполагалось использовать 15 пудов сальных свечей [10, л. 22 об.].

Итак, таково социокультурное развитие городов российско-белорусского приграничья в первое десятилетие после Отечественной войны 1812 года, основным содержанием которого было восстановление жилого фонда, инфраструктуры, хозяйства. Власть предпринимала определенные усилия для помощи горожанам в налаживании этих сфер бытования, однако основная тяжесть восполнения потерь легла на местные органы управления и самих обывателей, которые вполне успешно справились с этой труднейшей задачей. К началу 1820-х годов социокультурная сфера городской жизни Смоленской губернии в целом достигла довоенного уровня, хотя численность жителей, внешний облик поселений, а особенно степень хозяйственного развития еще десятилетие отставали от прежних показателей.

Список источников и литературы

1. Вороновский В. М. Отечественная война в пределах Смоленской губернии. Смоленск: Маджента, 2012.
2. Государственный архив Смоленской области (далее ГАСО. Ф. 1. Оп. 1 (1813). Д. 96.
3. ГАСО. Ф. 2. Оп. 14 (1813). Д. 50.
4. ГАСО. Ф. 2. Оп. 14 (1813). Д. 58.
5. ГАСО. Ф. 2. Оп. 15 (1814). Д. 4.
6. ГАСО. Ф. 2. Оп. 15 (1814). Д. 623.
7. ГАСО. Ф. 2. Оп. 15 (1814). Д. 615.
8. ГАСО. Ф. 2. Оп. 17 (1816). Д. 531.
9. ГАСО. Ф. 2. Оп. 18 (1817). Д. 157.
10. ГАСО. Ф. 2. Оп. 20 (1819). Д. 171.
11. ГАСО. Ф. 2. Оп. 20 (1819). Д. 194.
12. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1813). Д. 4.

13. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1820). Д. 40.
14. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1825). Д. 64.
15. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1828). Д. 78.
16. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1829). Д. 79.
17. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1814). Д. 3.
18. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1815). Д. 14.
19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1309. Д. 99.

*Nikitina N. V.
Smolensk*

Socio-Cultural Development of the Cities of the Russian-Belarusian Border Area in the First Decade after the Patriotic War of 1812 (Based on the Materials of the Russian State Historical Archive and the State Archive of Historical and Cultural Affairs)

Key words: *socio-cultural history; cities; the Russian-Belarusian border area; The Patriotic War of 1812.*

Annotation: The topic of socio-cultural development of the cities of the Russian-Belarusian border area in the first decade after the Patriotic War of 1812 is a little-studied problem both at the national and regional historiographical levels. The source base of this study is very narrow, the most important sources for studying the problem are the materials of archival funds deposited in the RGIA and GASO, which have not been introduced into wide scientific circulation. They allowed us to imagine the socio-cultural life of the urban inhabitants of the Russian-Belarusian border area in the first decade after the Patriotic War of 1812. The author examines the first activities of local authorities in establishing order in cities. Data on changes in the social composition of the urban population in the Smolensk province have been identified and analyzed. At the same time, the author, based on the analysis of documentary material, considered the facts that testified to the efforts of the authorities and municipal authorities in the improvement of cities, improving their appearance.

Осипова К. С.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.п.н., доцент Федоскин Н. Н.

УДК 94(47) 364

Историко-культурные связи российско-белорусского пограничья

Аннотация: Статья посвящена анализу становления и развития историко-культурных связей российско-белорусского пограничья. В частности, в работе частично анализируется эволюция этих связей от средневековья до современности. Особое внимание уделяется влиянию исторических процессов, таких как образование и распад государств, войны и миграции, на формирование и трансформацию культурных связей.

Ключевые слова: российско-белорусское пограничье, становление государств, историко-культурные связи, Россия и Беларусь.

Историко-культурные связи российско-белорусского пограничья глубоки и многогранны, уходя корнями в века. Территория, сегодня разделяющая Россию и Беларусь, на протяжении веков являлась единым пространством, где формировалась общая культура, язык, традиции и история.

Российско-белорусское пограничье — это уникальная территория, где переплетаются два близкородственных народа и языка: русский и белорусский. Культура здесь не однородна, а представляет собой своеобразную мозаику, где черты обоих народов гармонично сочетаются и дополняют друг друга.

Такое смешение культур объясняется сложной историей региона: неоднократным изменением государственных границ и политических реалий. Этнокультурные границы здесь не четкие, а размыты.

Географически пограничье охватывает три ключевых региона: Поозерье, Верхнее Поднепровье, Восточное Полесье.

В древности территория нынешнего пограничья была частью единого государства — Киевской Руси. В средневековье эта земля разделилась на несколько самостоятельных княжеств, включая Полоцкое, Смоленское и Брянское. Полоцк, будучи важным торговым центром на

пути в Западную Европу, свидетельствовал о бурной жизни древнего региона. Однако княжеская власть в Полоцком княжестве была нестабильной, что привело к его распаду на ряд уделов, таких как Минск, Витебск, Друцк, Изяславль и Стрежев. В начале XIV века эти земли, включая нынешнее пограничье, вошли в состав Великого княжества Литовского, начался новый этап в истории региона.

В XII веке на Верхнем Днепре зародилось Смоленское княжество, ставшее важным торговым центром на пути в Европу и Византию. Через Смоленск проходили торговые пути, связывающие Восток и Запад. В XIV веке Смоленское княжество вступило в борьбу с Великим княжеством Литовским, но в 1404 году было присоединено к ВКЛ. Окончательно Смоленщина вошла в состав России в 1667 году по Андрусовскому перемирию. Основанное в 1246 году, Брянское княжество вступило в период бесконечных войн со Смоленском и Литвой. В 1356 году Брянск был завоеван Великим княжеством Литовским. В составе ВКЛ Брянская земля управлялась литовскими князьями и наместниками. В 1500 году Брянск был отвоёван русскими войсками и стал частью Московского государства.

На протяжении веков территории российско-белорусского пограничья не раз переходила из рук в руки, становясь ареной войн между Московским государством и Речью Посполитой. Эти войны приводили к масштабным переселениям населения, что в свою очередь усиливало взаимодействие русской и белорусской культур. В 1772 году после первого раздела Речи Посполитой северо-восточные белорусские земли и западная часть Смоленщины были присоединены к России. Территория характеризовалась этноконфессиональным разнообразием: православные, католики, униаты, евреи, русские, поляки, чухонцы, немцы, курляндцы — все они создавали своеобразное «Вавилонское столпотворение» [2, с. 117–119].

В первые годы после революции 1917 года границы между Россией и Белоруссией не были окончательно установлены. Стабилизация произошла лишь в конце 1920-х годов. Несмотря на административные границы между РСФСР и БССР в составе СССР, гуманитарные и экономические связи продолжали развиваться. В 1991 г. с распадом СССР административная граница между Россией и Белоруссией стала государственной, окончательно разделив две страны. Но в памяти о общем прошлом и в результате глубоких исторических связей между Россией и Белоруссией продолжают существовать тесные отношения и взаимодействие в различных сферах, в том числе в культуре. Хотя

политические, экономические и культурные барьеры между Россией и Беларусью возросли, исследования показывают, что жители приграничных территорий, предприятия и органы местного самоуправления по-прежнему стремятся к тесным трансграничным связям. Это свидетельствует о том, что исторически сложившиеся взаимосвязи между двумя народами остаются прочными и не подвержены влиянию политических изменений [1, с 200–214].

Несмотря на разнообразие конфессий, жители российско-белорусского пограничья объединялись не только общим образом жизни, но и православием, которое показало значительное влияние на их культуру и самосознание.

Православие являлось исторически самой древней конфессией на этой территории. Крупные религиозные центры были расположены в Полоцке, Смоленске и Брянске. До XVI века православие было доминирующей конфессией в Великом княжестве Литовском, играя важную роль в объединении славянского населения.

В 1596 году была заключена Брестская уния, которая привела к появлению униатской (греко-католической) церкви. Переход в униатство происходил под давлением католической церкви и королевской власти. Униаты стали особенно численны в Смоленске, Себеже, Невеле и Усвятах.

Многие жители пограничных территорий протестовали против обращения в униатство. Православные братства играли важную роль в сохранении православия, организуя образование, просвещение, помощь нуждающимся [6].

В XIX веке на территории российско-белорусского пограничья проживали православные, католики, униаты, протестанты и иудеи. Российское правительство в какой-то мере поддерживало католическую и униатскую церкви.

С XVI века на территории современного российско-белорусского пограничья поселялись евреи. Они концентрировались в городах, пригородах и местечках Великого княжества Литовского. До середины XX века в городах русского приграничья (Себеж, Невель, Велиж, Новозыбков и др.) проживало значительное количество евреев, игравших важную роль в экономике и культуре этих городов.

По данным переписи 1897 года на территории российско-белорусского пограничья были распространены четыре основные конфессии: православие, католичество, старообрядчество и иудаизм. Православные составляли большинство населения: в Витебской губернии их доля составляла 55%, в Могилевской — 83%, в Смоленской 97%. Католичество было распро-

странено в Витебской губернии (24% населения), старообрядчество — 6%, иудаизм 12%. В Могилевской губернии жило 3% католиков и 12% иудеев. В Смоленской губернии католиков и иудеев было менее 1% [4, с. 33–61].

Если говорить про современное состояние, то Россия и Беларусь активно сотрудничают в области культуры, проводя совместные фестивали, выставки, концерты и театральные постановки, а пограничье, в свою очередь, является популярным туристическим направлением, где туристы могут познакомиться с богатой историей и культурой региона. В регионе действуют совместные образовательные программы, которые способствуют обмену знаниями и опытом. В марте 2024 года состоялась совместная коллегия Министерств культуры. Министр культуры РБ Анатолий Маркевич отметил, что особую прочность двусторонним отношениям придает совместная работа по сохранению памяти о Великой Отечественной войне.

«Яркими примерами этой работы стали реализованные в рамках Союзного государства масштабные проекты: «Ржевский мемориал Советскому солдату», который был торжественно открыт президентами наших стран, и мемориальный комплекс «Брестская крепость», где осуществлена масштабная реконструкция, отмеченная специальной премией президента Республики Беларусь», — рассказал он.

Руководитель Музея музыки Михаил Брызгалов предложил наладить взаимодействие ассоциаций и профессиональных объединений РФ и Республики Беларусь для расширения межмузейного сотрудничества, а также организовать Межкультурный музыкальный мост и духовой фестиваль с участниками из России и Беларуси. Глава Минкультуры РФ поддержала инициативу.

В завершение совместной коллегии министры подписали План сотрудничества между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры Республики Беларусь на 2024–2025 годы, который предусматривает системные мероприятия в музейном деле, театральном искусстве, гастрольной деятельности, кинематографии и библиотечном деле.

Список источников и литературы

1. Архангельский Б. Д. Южные уезды Псковской губ. и БССР // Советское строительство. № 10, 1926.
2. Борисенко Ю. А. Белорусско-русское пограничье в условиях Российской империи (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.) // Вопросы истории. 2003. № 3.

3. Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование: Монография / Отв. ред. Р.А. Григорьева, М.Ю. Мартынова. –М., 2005. 378 с.
4. Зорин Н. Вопрос об этнографическом составе населения Невельского уезда в связи с диалектичскими особенностями местного говора, с данными истории местного края и экономическими центрами его тяготения // Познай свой край. Вып. III. Псков. 1927.
5. Конфессиональная история российско-белорусского приграничья конца XIX — середины XX в: институты, практики, идентичности. //Сборник материалов Международной научной конференции под ред. –М.В. Каиля 2019. 252 с.

Osipova K. S.

*Scientific adviser: Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor Fedoskin N. N.*

Historical and Cultural Ties of the Russian-Belarusian Border Area

*Key words: Russian-Belarusian border area, the formation of states,
historical and cultural ties, Russia and Belarus.*

Annotation: The article is devoted to the analysis of the formation and development of historical and cultural ties between the Russian-Belarusian border area. In particular, the paper partially analyzes the evolution of these relationships from the Middle Ages to the present. Special attention is paid to the influence of historical processes, such as the formation and disintegration of states, wars and migrations, on the formation and transformation of cultural ties.

*Пахомова Е. А., Фоменков А. А.
г. Нижний Новгород*

УДК 93/94

Вехи истории попыток объединения Российской Федерации и Белоруссии в 1990-х годах

Аннотация: Настоящая статья посвящена особенностям интеграции Российского и Белорусского государств в первое десятилетие после распада СССР. Выявлены основные этапы данного процесса. Обозна-

чены наиболее значимые причины сближения. Упомянуты и отдельные в анализируемом процессе.

Ключевые слова: *Российская Федерация, Белоруссия, интеграция, Б. Н. Ельцин, А. Г. Лукашенко, В. Ф. Кебич, этапы, причины.*

Как известно, 8 декабря 1991 года главы трёх республик, входивших в состав СССР — в том числе РСФСР и БССР — подписали Беловежские соглашения. Этим документом были окончательно зафиксированы центробежные устремления союзных (да и ряда автономных тоже) республик, входивших в состав Советского Союза. Нельзя не признать, что именно Россия и Белоруссия изначально имели меньше претензий друг к другу (обоснованность претензий, которые существовали у бывших частей СССР к своим соседям, мы в данном тексте комментировать не будем), что и создало предпосылки для их сближения [8, с. 65].

Подчеркнём также, что отсутствие у белорусов мифа об оккупации, о геноциде, о героических сражениях с Россией (аналог битвы при Конопте 1569 года) и т.п. также повлияло на укрепление отношений между новыми постсоветскими государствами. Сказалась с положительной стороны также и взаимозависимость экономик.

Подлинным началом тесного сближения РФ и Белоруссии стало подписание 7 сентября 1993 года Соглашения «О практических мерах по созданию рублевой зоны нового типа» [10]. Подчеркнём: подписантов у означенного документа было не 2, а 6, причём половина из них представляла государства, в советский период относимые к Средней Азии (Казахстан, Таджикистан и Узбекистан). Ещё одним подписантом являлась Армения. Тем не менее, имеет смысл утверждать, что Белоруссия стояла в этом ряду особняком. Главной причиной тому была позиция тогдашнего главы правительства РБ В. Ф. Кебича, которая была нехарактерна для политического класса в новых государствах, возникших на обломках СССР. Так, белорусский премьер-министр заявлял о несостоятельности СНГ и высказался за воссоздание СССР в обновлённом виде [11, с. 190].

Во многом благодаря В. Ф. Кебичу и его российскому коллеге В. С. Черномырдину в 1994–1995 годах активно развивалось межгосударственное сотрудничество [2, с. 98; 7, с. 40]. Российский рубль был весьма востребован в Белоруссии.

Следующий этап сближения между странами начался в 1995 году и был связан с именем А. Г. Лукашенко. Последний был избран на пост главы государства во многом благодаря пророссийским лозунгам [1, с. 41]. 21 февраля 1995 года был заключён Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве сроком на 10 лет. Во второй половине 1990-х гг. были подписаны межгосударственные документы: в 1996 году «Договор о создании сообщества Беларуси и России»; в следующем 1997 году «Договор о Союзе Беларуси и России»; в 1998 году «Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации».

Нельзя не отметить, что, несмотря на заключение вышеупомянутых соглашений, а равно как и риторику глав обоих государств о необходимости углублять сотрудничество, реальное сближение шло медленными темпами [5, с. 144]. Кроме того, нередко имели место конфликты между частью российской элиты и белорусскими государственными деятелями. В самой России имелось немало политиков, считавших, что сближение демократической России и авторитарной Белоруссии все-речь невозможно [9, с. 47].

Тем не менее, 8 декабря 1999 года был подписан договор о создании Союзного государства [3]. Этот документ открыл новый этап в развитии российско-белорусского сближения [6, с. 101]. Важно подчеркнуть: он не создал конфедерации, но при этом же он не был связан с попыткой сохранения власти в руках у 1-го Президента РФ Б. Н. Ельцина. Такого рода мнение было лишь проявлением политического мифотворчества, весьма распространённого в России на рубеже веков [4, с. 372]. Упомянем также, что и начало сближения также не было связано только с попыткой перехвата лозунгов российской оппозиции (последняя, напомним, высказывалась о стремлении воссоздать СССР [12, с. 147]). То есть само сближение было продиктовано логикой как политической, так и экономической, а не субъективными устремлениями и запросами текущего политического момента.

Список источников и литературы

1. Веревкина Ю. И. Белорусско-российские отношения (1992–2004 гг.). Дис. ... канд.ист.наук: 07.00.03. –Курск, 2011. 211 с.
2. Веревкина Ю. И. Интеграционные тенденции в белорусско-российских отношениях // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 4 (16). С. 95–101.

3. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства». [Электронный доступ] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения 05.04.2024).
4. Иванов А.М., Пузанова Д. А. Интернет как фундамент для создания и развития на Западе современных мифов о России // Миф в истории, политике, культуре. Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции. Под редакцией А. В. Ставицкого. –Севастополь, 2021. С. 370–375.
5. Коновалов Н.М. Военно-политические отношения России и Белоруссии в 90-е годы XX века. Дис. ...канд.ист.наук: 07.0.02. –М., 2008. 203 с.
6. Королёв А. В. Союзное государство России и Белоруссии: История и перспективы // 30 лет без Союза: потери, удача, перспективы. материалы Всероссийской студенческой конференции. –Иркутск, 2021. С. 100–105.
7. Косов А. П. Роль и место республики Беларусь в СНГ // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Сборник научных статей. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет». Факультет международных отношений. Кафедра международных отношений и мировой политики. Центр изучения Центральной и Восточной Европы. Центр исследований проблемной государственности. –Воронеж, 2017. С. 37–51.
8. Котляров И. В. Динамика белорусско-российских отношений: Социологические тренды // Проблемы управления (Минск). 2013. № 3 (48). С. 64–71.
9. Пахомова Е. А. Не либеральная революция, но попытка перехода к либеральному фашизму // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 1–2. С. 45–49.
10. Соглашение «О практических мерах по созданию рублевой зоны нового типа». [Электронный доступ] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900202> (дата обращения 05.04.2024).
11. Стрелец М.В. В. Ф. Кебич как типичный представитель пророссийского сегмента белорусской политической элиты // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. посвященный 65-летию профессора Янкеля Гутмановича Солодкина. ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет». 2016. С. 189–192.
12. Фоменков А.А. К истории деятельности радикальной оппозиции в России в начале 1990-х гг. // Университетский научный журнал. 2013. № 6. С. 144–152.

Pakhomova E. A., Fomenkov A. A.
Nizhny Novgorod

Milestones in the history of attempts to unite the Russian Federation and Belarus in the 1990s

Key words: *Russian Federation, Belarus, integration, B. N. Yeltsin, A. G. Lukashenko, V. F. Kebich, stages, causes.*

Annotation: *This article is devoted to the features of the integration of the Russian and Belarusian states in the first decade after the collapse of the USSR. The main stages of this process are revealed. The most significant reasons for the rapprochement are indicated. Some in the analyzed process are also mentioned.*

Родионов И. И.
г. Смоленск

УДК 93/94

Политика белорусизации в российско-белорусском приграничье, 1920-е гг.: историографический аспект¹

Аннотация: *в статье рассматриваются основные положения российской и белорусской историографий по политике белорусизации в российско-белорусском приграничье в 1920-е гг. Автор установил то, что за последние три десятилетия сформировался комплекс публикаций, которые содержат в себе новые оценки по проблематике статьи. Даже такой небольшой по перечню работ экскурс в современную историографию по теме политики белорусизации показывает разнообразие выводов историков России и Белоруссии. В основной массе работ отмечается положительная роль политики белорусизации.*

Ключевые слова: *БССР, РСФСР, политика белорусизации, 1920-е гг., историография.*

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24–28–00859, <https://rscf.ru/project/24–28–00859/>). The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project № 24–28–00859, <https://rscf.ru/project/24–28–00859/>).

Белорусизация — это часть советской национальной политики, провозглашенной на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Советская политика белорусизации, проводившаяся в БССР и на части территории РСФСР, где белорусы компактно проживали, являлась одной из множества региональных форм коренизации.

Из всего многообразия работ мы вычленим только те исследования, которые затрагивают реализацию политики белорусизации в российско-белорусском приграничье. Под российско-белорусским приграничьем мы понимаем те территории, которые находились на границе БССР и РСФСР, а именно: Витебская, Могилевская, Гомельская, Смоленская губернии. В период с 1923 по 1926 г. часть вышеуказанных территорий (все кроме Смоленской губернии) были включены в состав БССР.

Белорусские исследователи уделяют внимание политике белорусизации как в обзорных исторических трудах, так и в исследованиях, посвященных вопросам белорусского образования. Изучение реализации политики белорусизации в российско-белорусском приграничье начинается белорусскими исследователями с середины 1990-х гг.

Так, в 1996 г. Э. М. Дергунова публикует работу «Итоги первого этапа белорусизации системы образования в Витебском округе БССР», в которой она приводит численные показатели белорусизации учебных заведений Витебской губернии [3]. Автор сообщает о том, что по Витебскому округу осенью 1925 г. работало 400 белорусских школ и быстрее процесс белорусизации проходил в педагогических техникумах [4, с. 160].

В сборнике 2010 г. «Адукацыя на Віцебшчыне: гісторыя і сучаснасць» была напечатана статья С. Ю. Сухоцкой «Образование на Витебщине в 1920-х годах: национальный аспект», в которой характеризуется проведение белорусизации на Витебщине в 1924–1925 гг [10]. Автор пишет о том, что присоединение Витебщины к БССР (в марте 1924 г.) обусловило распространение на ее землях политики белорусизации [10, с. 125]. Автор отмечает то, что в Витебске в 1925 г. целиком на белорусский язык перешел Белорусский педагогический техникум, а также около 60 школ по округу [10, с. 126].

Доцент Т. Б. Дианова в 2015 г. в сборнике научных статей публикует работу «Политика белорусизации на Витебщине в 1920-е годы» [4]. Автор указывает, что все делопроизводство в партийных и советских органах Витебщины с 1925 г. велось на белорусском языке [4, с. 251]. Во всех семилетках, профессионально-технических и вечерних школах рабочей молодежи Витебска, пишет автор, вводилось преподавание белорусского языка, а в техникумах началось изучение истории и географии

на белорусском языке [4, с. 251]. В 1925 г., пишет Дианова, на Витебщине белорусских школ было 85,3% [4, с. 251].

П. С. Стук в соавторстве В. А. Тетеревым в сборнике «Віцебскі край» в 2019 г. печатают статью «Белорусизация на Витебщине на страницах местных газет», в рамках которой они также приводят численные показатели процесса белорусизации витебских школ [9]. Авторы пишут о том, что из 553 школ Витебского округа белорусскими являлись 482 [9, с. 114]. Авторы отмечают то, что в Витебском округе на 1925–1926 учебный год белорусскоязычных школ было примерно 86% [11, с. 114].

Доцент Н. М. Пурышева в 2019 г. публикует статью «Адаптация власти и населения к политике белорусизации в Мстиславском районе (первая половина 1920-х гг.)» [8]. По мнению Пурышевой, политика белорусизации была теснейшим образом связана с расширением территории БССР [8, с. 57]. Автор пишет, что партийные и советские органы Мстиславского уезда достаточно быстро перевели свое делопроизводство на белорусский язык [8, с. 57]. Пурышева акцентирует внимание на том, что особое место в реализации политики белорусизации в Мстиславском районе занимала система образования, а первые мероприятия в этом направлении начали проводиться еще весной 1924 г [8, с. 57].

В 2021 г. доцент Г. Н. Яковлева издала в сборнике статей VI международной научно-практической конференции статью «Анонимная культурно-бытовая анкета ЦБ Пролетстуда ЦСПСБ как источник по истории белорусизации конца 1920-х гг.» [12]. В статье автор анализирует отношение к белорусизации студентов Витебска в 1920-х гг. Анализ проводится на основании данных анонимной культурно-бытовой анкеты Центрального бюро пролетарского студенчества ЦСПСБ (Центральный совет профсоюзов Белоруссии — *И.Р.*) [12, с. 294]. Яковлева отмечает то, что значительная часть студенчества Витебска положительно воспринимала политику белорусизации, проводимую в БССР [12, с. 294]. По официальным данным, пишет Яковлева, на ноябрь 1929 г. белорусизация охватила 95% студентов белорусского педагогического техникума [12, с. 295].

В журнале «Современное образование Витебщины» в 2023 г. Ф. И. Шкирандо опубликовал статью «История 5-й школы Витебска (1918–1941 гг.)» [11]. Автор пишет о том, что по решению окружного отдела народного образования пятая школа полностью перешла на белорусский язык с 1925–1926 учебного года [11, с. 80]. Автор указывает на то, что в Витебске в 1925 г. насчитывалось около 30 учителей, которые знали белорусский язык, а для незнающих языка было организовано шесть кружков

по изучению белорусского языка, которые посещали 250 педагогов всех школ города [11, с. 80].

Российские ученые начинают публиковать первые общие работы по политике белорусизации с начала 2000-х гг. Представим некоторые статьи российских историков, посвященные изучению политики белорусизации. Например, в 2013 г. Ю. А. Борисенко в журнале «Новая и новейшая история» публикует статью «Польский фактор в национальной политике советской власти в Белоруссии в 1920–1930-е годы» [1]. Так, Ю. А. Борисенко в статье пишет о том, что инициированное комиссией Молотова решение Политбюро ЦК РКП(б) от 12 июля 1923 г. отменило всякие препятствия к открытию белорусских школ с применением белорусского языка и за пределами БССР (в Витебской, Гомельской и Смоленской губерниях) [1, с. 61].

В журнале «Вестник РГГУ» Ю. А. Борисенко в 2014 г. разместил статью «Динамика трансформации социокультурных процессов на белорусских землях в первой половине XX в.: современное состояние историографии» [2]. По мнению Борисенко, политика белорусизации способствовала началу процесса трансформации культурно-языкового пространства на белорусских землях [2, с. 81]. По мнению автора, начало реального внедрения преподавания на белорусском языке (даже в белорусских уездах Витебской, Гомельской и Смоленской губерний) по решению центральных союзных властей было реализовано с 1 сентября 1923 г [2, с. 82].

В 2019 г. Е. В. Кодин и О. В. Кобец в журнале «Известия СмолГУ» опубликовали статью «Смоленщина, 1921–1925 годы: белорусизация сверху?» [6]. Авторы пишут о том, что благодаря решениям X съезда РКП(б) политика белорусизации была распространена на белорусов, которые проживали на территории РСФСР [6, с. 167]. Далее авторы указывают на то, что главным проводником политики белорусизации в РСФСР стал Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос, НКП), который предписал регионам РСФСР, где проживали белорусы, начать практику белорусизации школ [6, с. 169].

В сборнике «История народов России в исследованиях и документах: К юбилею В. В. Трепавлова» 2022 г. ИРИ РАН К. С. Дроздов издает статью «Белорусизация в Советской России в 1920–1930-е гг.: цели, методы и результаты» [5]. Автор считает, что на введение политики белорусизации повлияло геополитическое противостояние СССР с Польшей [5, с. 208]. Далее автор пишет о том, что в ходе разрешения вопроса об укрупнении территории БССР в 1923–1926 гг. встал вопрос и о необходимости проведения белорусизации в приграничных с БССР районах

Витебской, Гомельской, Смоленской губерний РСФСР, в которых проживало белорусское население [5, с. 208]. Дроздов считает, что политика белорусизации объективно была направлена на активизацию процессов национально-культурного строительства среди белорусов БССР и РСФСР [5, с. 209].

В 2023 г. О. В. Кобец в соавторстве с Е. В. Кодиным публикует в журнале «Известия СмолГУ» статью «Белорусизация на Смоленщине со страниц газеты «Рабочий путь», 1920–1930-е годы» [7]. По мнению авторов, в отличие от самой Белоруссии, в российских регионах со значительной численностью белорусского населения (в частности, и Смоленщина — *И.Р.*) политика коренизации коснулась только системы общего образования [7, с. 152].

Таким образом, за последние три десятилетия был опубликован ряд статей по политике белорусизации в российско-белорусском приграничье. Даже такой небольшой по перечню работ экскурс в современную историографию по проблеме показывает разнообразие оценок и выводов историков России и Белоруссии. В основной массе работ отмечается положительная роль политики белорусизации и то, что она была направлена на активизацию нациокультурного строительства среди белорусов БССР и РСФСР.

Список источников и литературы

1. Борисенок Ю. А. Польский фактор в национальной политике советской власти в Белоруссии в 1920–1930-е годы // Новая и новейшая история. 2013. № 6. С. 55–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21043931> (дата обращения: 26.02.2024).
2. Борисенок Ю. А. Динамика трансформации социокультурных процессов на белорусских землях в первой половине XX в.: современное состояние историографии // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. № 18(140). С. 80–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-transformatsii-sotsiokulturnyh-protsessov-na-belorusskih-zemlyah-v-pervoy-pолоvine-xx-v-sovremennoe-sostoyanie-istoriografii-1> (дата обращения: 26.02.2024).
3. Дергунова Э. М. Итоги первого этапа белорусизации системы образования в Витебском округе БССР // Ученые записки Витебской ордена «Знак Почета» государственной академии ветеринарной медицины. Витебск, 1996. Т. 33. С. 160–161. URL: <https://repo.vsavm.by/handle/123456789/11272?ysclid=lteogjfk1886547353> (дата обращения: 02.03.2024).
4. Дианова Т. Б. Политика белорусизации на Витебщине в 1920-е годы // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных

- статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции (Гродно, 22 мая 2015 года) / Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет». Гродно, 2015. [Вып.]: Экономика. Бухгалтерский учет. Общественные науки. С. 250–252. URL: <https://elib.ggau.by/handle/123456789/5705> (дата обращения: 02.03.2024).
5. Дроздов К. С. Белорусизация в Советской России в 1920–1930-е гг.: цели, методы и результаты // История народов России в исследованиях и документах: К юбилею В. В. Трепавлова. Том Выпуск 9. Москва: Институт российской истории РАН, 2022. С. 204–225. URL: <https://elibrary.ru/Impatk> (дата обращения: 02.03.2024).
 6. Козин Е. В., Кобец О. В. Смоленщина, 1921–1925 годы: белорусизация сверху? // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 2(46). С. 164–177. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38534002> (дата обращения: 05.03.2024).
 7. Кобец О. В., Козин Е. В. Белорусизация на Смоленщине со страниц газеты «Рабочий путь», 1920–1930-е годы // Известия Смоленского государственного университета. 2023. № 2(62). С. 150–169. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54213115> (дата обращения: 10.03.2024).
 8. Пуршова Н. М. Адаптация власти и населения к политике белорусизации в Мстиславском районе (первая половина 1920-х гг.) // Романовские чтения — 13: Сборник статей Международной научной конференции, посвященной 105-летию МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев, 25–26 октября 2018 года / Под общей редакцией А. С. Мельниковой. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. С. 57–58. URL: <https://libr.msu.by/handle/123456789/8277> (дата обращения: 15.03.2024).
 9. Стук П. С., Тетерев В. А. Белорусизация на Витебщине на страницах местных газет // Віцебскі край. Мінск. 2019. Т. 4: Матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Віцебскі край», прысвечанай 80-годдзю ўтварэння Віцебскай вобласці, 22 лістапада 2018 г., Віцебск. С. 112–119. URL: <http://pdf.vlib.by/BS-2019/Vitebski-krai-4.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).
 10. Сухоцкая С. Ю. Образование на Витебщине в 1920-х годах: национальный аспект // Адукацыя на Віцебшчыне: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 30–31 марта 2010 года / Рэдкалегія: В. У. Акуневіч [і інш.]. Віцебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2010. С. 124–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42399125&selid=42399208> (дата обращения: 25.03.2024).
 11. Шкирандо Ф. И. История 5-й школы Витебска (1918–1941 гг.) // Современное образование Витебщины. 2023. № 3(41). С. 79–83. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39748> (дата обращения: 30.03.2024).
 12. Яковлева Г. Н. Анонимная культурно-бытовая анкета ЦБ Пролетстуда ЦСПСБ как источник по истории белорусизации конца 1920-х гг. // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VI Международной научно-практической

конференции, Витебск, 23–24 апреля 2021 года. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2021. С. 294–297. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/28790> (дата обращения: 05.04.2024).

Rodionov I. I.
Smolensk

The Policy of Belarusization in the Russian-Belarusian border area, 1920s: historiographical aspect

Key words: BSSR, RSFSR, policy of Belarusization, 1920s, historiography.

Annotation: The article examines the main provisions of the Russian and Belarusian historiographies on the policy of Belarusization in the Russian-Belarusian border area in the 1920s. The author has established that over the past three decades, a set of publications has been formed that contain new assessments on the problems of the article. Even such a small excursion into modern historiography on the topic of the policy of Belarusization shows the variety of conclusions of historians of Russia and Belarus. In the bulk of the works, the positive role of the policy of Belarusization is noted.

Сапотько П. М.
г. Смоленск

УДК 37 (327)

Белорусско-российское молодежное сотрудничество в контексте народной дипломатии

Аннотация: Развитие добрососедских отношений, усиление белорусского и российского присутствия в культурном пространстве друг друга, реализация успешных политических программ, экономических проектов и творческих инициатив невозможно без выстраивания плотного диалога молодежи. Молодежная политика является одним из важнейших направлений деятельности Союзного государства, а белорусско-российское молодежное движение становится действенным фактором интеграции двух государств.

Ключевые слова: *молодежное сотрудничество, народная дипломатия, молодежная политика, белорусско-российские проекты, международный диалог.*

В современном мире народная дипломатия выступает крайне важным ресурсом для устойчивого и гармоничного развития разных государств и наций. Предполагая под собой становление дружеских международных связей, продвижение на общественном и межличностном уровнях внешнеполитических интересов, сближение культур и традиций, народная дипломатия приобретает характеристики необходимого условия мирного сосуществования стран и народов.

Активное многостороннее сотрудничество Беларуси и России, политика исключительного добрососедства и высокий уровень взаимовыгодных контактов, с одной стороны, становятся плацдармом для активного взаимодействия молодых людей и осуществления ими многочисленных акций, а с другой — само обусловлено обширными молодежными связями и проектами на уровне Союзного государства.

Многообразие форматов сотрудничества, множество актуальных тем для реализации проектных инициатив, взаимный интерес к совместной созидательной работе позволяет говорить о содержательном и перспективном взаимодействии учащейся и студенческой молодежи, ведущих молодежных организаций и молодежных парламентов.

В условиях жесткого давления из-за рубежа, сильного идеологического влияния и навязывания чуждых ценностей большую роль играют проекты, миссия которых заключается в воспитании молодежи в духе культуры мира и миротворчества, формировании среды согласия, толерантности и диалога. Примером может служить Международный лагерь дружбы детей славянских народов «Крынічка», ежегодно собирающий сотни детей из разных городов и поселков России и Беларуси на берегу озера Доброе в Рогачевском районе Гомельской области. Программа фестиваля всегда максимально содержательна: игры, конкурсы, демонстрация миротворческих программ, мастер-классы, творческие состязания. Организатор фестиваля — Гомельское областное отделение Белорусского фонда мира.

Сплочению детей и юношей на основе памятных событий нашей общей истории и ценностей мира и дружбы содействуют международные слеты Постов № 1. В год 80-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 40-летия создания Поста № 1 города-героя Минска на площади Победы состоялся Международный слет

мемориальных отрядов Постов № 1 городов-героев, городов воинской славы и трудовой доблести Беларуси и России: Бреста, Витебска, Минска, Могилева, Брянска, Волгограда, Москвы, Санкт-Петербурга, Ижевска, Керчи, Севастополя, Краснодара, Красноярска, Мурманска, Нижнего Новгорода, Новокузнецка, Новороссийска, Новосибирска, Пскова, Ржева, Смоленска, Тулы. Программой слета было предусмотрено презентация творческих визиток делегаций, диалоговая площадка «Мы на посту у памяти стоим», несение международной почетной Вахты Памяти на площади Победы у Вечного огня, экскурсии в мемориальные комплексы «Хатынь» и «Курган Славы», участие в торжественных мероприятиях ко Дню Независимости Республики Беларусь у стелы «Минск — город-герой», встречи с руководством города.

Масштабной и не имеющей аналогов акцией стал патриотический культурно-образовательный проект «Поезд Памяти», участие в котором принимает молодежь из стран СНГ, в большинстве своем — из Беларуси и России. Проект содействует живому межкультурному общению и укреплению дружбы между представителями разных стран и национальностей, более глубокому погружению в историческую действительность, связанную с событиями Великой Отечественной войны. В каждом пункте ребята встречаются с активом местных молодежных организаций, общаются с ветеранами войны и узниками концлагерей, посещают музеи, участвуют в программах реконструкции военных событий и культурно-просветительских мероприятиях, возлагают цветы к памятникам погибшим воинам. «Поезд Памяти» следует по маршруту Брест — Гродно — Витебск — Смоленск — Ржев — Вязьма — Кубинка — Москва — Санкт-Петербург — Великий Новгород — Псков — Орша — Могилев — Гомель — Минск. «Участие в таком уникальном проекте могут принять учащиеся десятых классов, достигших высоких показателей в учебной, общественной, спортивной, волонтерской деятельности, лидеры ученического самоуправления, активисты общественных организаций, учащиеся военно-патриотических классов, члены военно-патриотических клубов, члены молодежных парламентов, участники программы «Пост Памяти» [2]. Перечисленное мотивирует школьников к получению высоких результатов в учебе и активной общественной работе.

Все чаще российские региональные молодежные движения выходят на международный уровень посредством посещения из активистов мест памяти в Беларуси, проводя волонтерские лагеря, патриотические слеты, марши памяти, конференции и телемосты. Тем самым

акцентируется внимание подрастающего поколения на страницах общей истории и необходимости консолидации в деле сохранения и трансляции исторической правды. Так, ежегодно под эгидой Ростовского регионального патриотического общественного движения «Дороги славы — наша история» и при поддержке Ростовпатриотцентра (Центра патриотического воспитания молодежи Ростовской области) молодежь из Ростова-на-Дону посещает города-герои и города воинской славы, в которых организуют концерты, проводят встречи с ветеранами, военнослужащими и членами патриотических организаций, возлагают цветы к мемориалам, записывают воспоминания участников войны и жертв нацизма. Ребята посетили такие города, как Липецк, Тула, Орел, Курск, Брянск, Гомель, Брест, Минск, Могилев, Витебск, Смоленск, Ржев, Москву и другие. Помимо этого, руководство и участники упомянутого общественного движения постоянно объединяют школьников из разных городов России и Беларуси на площадках телемостов и онлайн-конференций, во время которых молодые люди и их педагоги делятся информацией о реализованных патриотических акциях и находят новых партнеров для будущих проектов. Одним из координаторов таких встреч со стороны Беларуси является Белорусский фонд мира в рамках проекта «Сеть Школ мира в Республике Беларусь», одним из генеральных направлений которого является детская дипломатия, находящая воплощение в разнообразных формах внеклассной и внешкольной работы учреждений общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования.

Более 30 лет Курским областным отделением Российского фонда мира проводится международная акция «Марш мира». Ее маршрут: Курск — Витебск — Минск — Гродно — Брест — Мотоль — Несвиж — Могилев — Гомель — Курск. Марш организован в целях обмена опытом миротворческой деятельности, презентации творческих программ членов акции, увековечения памяти героев и жертв войны и знакомства с главными достопримечательностями мест пребывания.

Задачами подобных мероприятий являются кооперация творческой молодежи, а также духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Для творческой самореализации одаренной молодежи, выявления молодых талантов, раскрепощения их креативных инициатив требуется поиск инновационных и оригинальных форматов деятельности. В данном случае заслуживает внимания проект Союзного государства «Молодежный белорусско-российский симфонический оркестр».

Созданный в 2008 году, оркестр содействовал повышению профессионального уровня молодых музыкантов, приобретению ими опыта оркестрового исполнительства и концертных выступлений. В 2023 году при поддержке Постоянного комитета Союзного государства, Министерства культуры Республики Беларусь и Министерства культуры Российской Федерации гастроли Молодежного белорусско-российского симфонического оркестра под управлением народного артиста СССР Юрия Башмета состоялись в Государственном академическом Малом театре России и Белорусской государственной филармонии. В составе оркестра — 60 студентов музыкальных вузов России и 30 студентов Белорусской государственной академии музыки. Молодые музыканты исполнили выдающиеся произведения Петра Чайковского, Рихарда Штрауса, Жоржа Бизе и др.

Статус знакового творческого и просветительского форума приобрел фестиваль «Молодежь — за Союзное государство», содействующий укреплению дружбы между молодежью России и Беларуси, выявлению и поощрению талантливых молодых людей. Фестиваль стартовал в 2006 году в Анапе в год 10-летия подписания Договора об образовании Сообщества России и Беларуси, с 2007 по 2019 годы проводился в Ростовской области, а с сентября 2022 года обосновался в Смоленске. Участниками фестиваля становятся молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет: певцы, музыканты, танцевальные, вокальные, инструментальные и цирковые коллективы, а также представители молодежных организаций из различных регионов России и Беларуси. Общее количество участников фестиваля достигает 300 человек; география курсантов ежегодно увеличивается.

Проекты с участием творческой молодежи организовываются в рамках двусторонних соглашений учреждений культуры двух стран. К примеру, в соответствии с Меморандумом о сотрудничестве между государственным музеем «Смоленская крепость» и Белорусским государственным музеем народной архитектуры и быта состоялся Белорусско-Российский пленэр «Под мирным небом» и по его итогам организована международная выставка детского и ученического творчества на базе белорусского музея. Пленэр объединил студентов Белорусской государственной академии искусств, учащихся Минского государственного художественного колледжа имени А. К. Глебова и воспитанников детских школ искусств Смоленска.

На регулярной основе учащиеся российских учреждений образования участвуют в программах Белорусской ассоциации клубов ЮНЕСКО.

Среди них — «Культура мира», целью которой является предоставление возможностей молодым людям в знакомстве с национальными культурами разных стран мира и приобщении к богатому историческому, культурному и природному достоянию. Данной программой предусмотрены следующие направления: ролевые игры по моделированию ООН, лингвистические лагеря по изучению разговорных иностранных языков, волонтерские лагеря на исторических, культурных и природных объектах и др.

Ряд регионов стали площадками для проведения значимых творческих программ на уровне Союзного государства. Так, ежегодно в Ставрополе проходит Международный фестиваль-конкурс патриотической песни «Солдатский конверт», организуемый Правительством Ставропольского края при поддержке Постоянного Комитета Союзного государства, Федерального агентства по делам молодежи, Российского центра гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, Российского союза молодежи и Белорусского республиканского союза молодежи. В 2024 году фестиваль состоялся в 31 раз и был посвящен 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, собрав более 400 заявок из всех регионов Беларуси, а также 60-ти регионов России.

В 2023 году на базе Псковского государственного университета в рамках стратегического проекта «Российско-Белорусский университетский союз «ВМЕСТЕ» программы академического лидерства «Приоритет 2030» Министерства образования и науки Российской Федерации создан консорциум «Вместе» для формирования единого научно-образовательного пространства и развития молодежной политики через расширение межвузовского сетевого взаимодействия. В числе задач консорциума — «создание привлекательных сетевых образовательных продуктов и цифровых сервисов для молодежи приграничных вузов, концентрация совместных усилий для отбора и вовлечения в современные программы профориентации и дополнительного образования школьников и молодежи Союзного государства, выработка синхронизированных научных политик по разработке актуальных для Союзного государства научных направлений с привлечением внешнего финансирования, создание благоприятных условий и инфраструктуры поддержки коммуникаций научных коллективов вузов России и Беларуси» [1]. В рамках гуманитарного трека данного консорциума и за счет гранта общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых» в том же году

в Пскове состоялся форум «Мосты дружбы», направленный на распространение передовых практик в области международных связей и дипломатических отношений. Особого внимания заслуживают учебные проекты «Летний университет», «Передовая Инженерная Школа», «Ки-коинский класс», позволяющие укрепить образовательные и научные связи учреждений двух стран.

Приведенные примеры говорят о том, что белорусско-российское молодежное сотрудничество развивается весьма интенсивно, вбирает в себя множество мероприятий по различным тематикам, актуализирует многие ранее установленные контакты между регионами и отдельными организациями, тем самым расширяя границы народной дипломатии и обогащая ее актуальными формами.

Тем не менее, следует обратить внимание и усилить работу по следующим направлениям:

активизация молодежных контактов при реализации программ регионального побратимства;

использование потенциала трансграничного сотрудничества в части установления новых партнерских отношений в сфере культуры, образования и науки;

проведение презентаций реализованных молодежных проектов Союзного государства в ходе проведения Форума регионов России и Беларуси, Дня молодежи в рамках Международного фестиваля искусств «Славянская база в Витебске» и др.;

имплементация региональных и республиканских / федеральных практик работы с молодежью на уровень международного белорусско-российского сотрудничества;

активное освещение в российских и белорусских средствах массовой информации конкретных результатов осуществленных проектов и актуальных проведенных мероприятий.

Список источников и литературы

1. Консорциум «Российско-Белорусский университетский союз "ВМЕСТЕ"» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pskgu.ru/page/90a10e47-0831-49d3-8be8-a24c46537b14>.
2. Российско-белорусский патриотический культурно-образовательный проект «Поезд Памяти» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rzd.ru/ru/10537/page/103290?id=19605>.

Belarusian-Russian youth cooperation in the context of public diplomacy

Key words: *youth cooperation, public diplomacy, youth policy, Belarusian-Russian projects, international dialogue.*

Annotation. *The development of good neighborly relations, strengthening the Belarusian and Russian presence in each other's cultural space, the implementation of successful political programs, economic projects and creative initiatives is impossible without building a close dialogue between young people. Youth policy is one of the most important areas of activity of the Union State, and the Belarusian-Russian youth movement is becoming an effective factor in the integration of the two states.*

Силина К. В.
г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 908

Военно-патриотическая работа Советского комитета ветеранов войны и труда в середине 1980-х гг. по материалам Смоленской области

Аннотация: *Статья посвящена военно-патриотической работе, проводимой комитетом ветеранов войны и труда, созданного при Смоленской областной общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда в годы перестройки. Автор описывает методы деятельности организации ветеранов войны и труда по военно-патриотическому воспитанию молодого поколения в Смоленской области. Автор работы вводит в научный оборот архивные материалы из фондов Смоленского обкома партии, хранящиеся в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО).*

Ключевые слова: *военно-патриотическая работа, общество ветеранов войны и труда, общество «Знание», Советский комитет ветеранов.*

12 ноября 1986 г. была создана Смоленская областная общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Учредительная конференция состоялась 21 марта 1987 г. Первым председателем совета был избран заслуженный ветеран, фронтовик, участник партизанского движения на Смоленщине Н.С. Шараев [4, с. 174]. В 1987 г. на общественных началах в г. Смоленске был образован городской Совет ветеранов войны и труда, в который вошло 59 ветеранов. Одновременно был образован Президиум в количестве 17 человек и 6 комиссий по различным направлениям деятельности [1, л. 3].

Смоленская секция Советского комитета ветеранов войны в своей работе в 1987 г. руководствовалась решениями XXVII съезда КПСС, последующих пленумов ЦК КПСС, постановлениями Смоленского областного и городского комитетов партии, указаниями Советского комитета ветеранов войны. В 1987 г. советский народ, народы братских социалистических стран, все прогрессивное человечество отмечали 70-летие Великой Октябрьской Социалистической революции. В работе секции подготовки к юбилею Великого Октября и пропаганды материалов совместного торжественного заседания ЦК КПСС, Верховных Советов СССР и РСФСР, посвященного этому замечательному юбилею, занимали ведущее место. Секция свою работу проводила в тесном взаимодействии с обкомом и горкомом комсомола, ДОСААФ, организациями общества «Знание», военкоматами, политорганами частей Смоленского гарнизона, а также с гарнизонным Домом офицеров и Домом ДОСААФ. Программными для Совета ветеранов войны и труда являлись слова Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Горбачева М. С., сказанные им на 27-м съезде партии: «Мы, патриоты своей Родины, будем и впредь беречь ее всеми силами, умножать богатства Отечества, крепить ее экономическую мощь и моральную силу» [3, с. 63].

12 марта 1987 г. в состав секции на городской конференции ветеранов войны и труда было избрано 33 человека, из числа которых образовано семь комиссий: организационная, пропагандистская, школьная, по работе с иностранными туристами, по увековечиванию памяти погибших, по работе среди инвалидов и семей погибших и по работе среди партизан. После конференции комиссии значительно пополнились за счет ветеранской общественности. На 1987 г. в пропагандистской комиссии работал 31 человек, по работе с иностранными туристами — 18 человек, школьной — 29 человек и т.д. Это позволяло значительно активизировать работу всех комиссий секции.

В июне 1987 г. Смоленская секция СКВВ отмечала 20-летие своего образования, в связи с этим событием Смоленский обком КПСС в своем приветствии в адрес секции дал высокую оценку ветеранам города: «Ветераны Вооруженных Сил, партизаны и подпольщики, умело использовали славные революционные, боевые и трудовые традиции Коммунистической партии и советского народа, замечательные образцы героизма и мужества, проявленные многими поколениями смолян, оказывают активную помощь областной партийной организации в героико-патриотическом воспитании подрастающего поколения». Секция была награждена Большим вымпелом Советского комитета ветеранов войны, Почётными грамотами Облвоенкомата, обкома ВЛКСМ и Областного совета общества охраны памятников истории и культуры, 45 активистов секции за активное участие в решении задач ускорения социально-экономического развития города Смоленска, укрепление дисциплины и порядка на производстве, воспитание подрастающего поколения в духе высокой гражданственности и воинского долга были награждены партийными, советскими и общественными организациями [1, л. 5–6].

В работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи и прежде всего призывников — будущих воинов членов секции широко использовались различные формы пропаганды революционных и боевых традиций Коммунистической партии, советского народа и его Вооружённых Сил: походы по местам революционной, боевой и трудовой славы, уроки мужества в средних школах и училищах профтехобразования, встречи с ветеранами войны, экскурсии по военно-патриотическим местам города Смоленска, научно-практические конференции, читательские конференции, митинги и манифестации.

Ветеранами Смоленска воспитание молодежи проводилось прежде всего на местном историческом материале, на подвигах смолян во имя защиты своего Отечества, на богатых революционных и боевых традициях Смоленского края.

«Смоленск,— говорил Горбачев М. С. в своем выступлении при вручении Смоленску ордена Ленина,— это сама история нашей Родины. Судьба его всегда была неотрывно связана с судьбой нашего государства. Можно сказать, что города, как и люди, испытываются бедой и победами. Смоленск прошел все испытания с великим достоинством. От седой старины до наших дней донес он негасимый факел беззаветной любви к своей Отчизне». За героическое прошлое и самоотверженный труд в послевоенное время Смоленску было присвоено почетное

наименование «город-герой», он был награжден орденом Ленина и Отечественной войны I степени [3, с. 64].

Встречаясь с молодежью, ветераны не только рассказывали о прошлом, но и умело разъясняли политику КПСС и Советского правительства на современном этапе, учили давать убедительный отпор попыткам исказить внутреннюю и внешнюю политику страны, мобилируя молодежь на решение задач перестройки. Большой эмоциональный заряд давали проводимые в школах уроки Мужества, Знания и Мира, торжественные линейки, встречи с ветеранами войны, воинами Смоленского гарнизона, выпускниками школ, солдатами и офицерами Советской армии и ВМФ. Ленинские уроки, тематические вечера, конференции, уроки Мужества с участием ветеранов проводились содержательней и интересней. Активисты школы заранее готовили материалы о приглашенном ветеране, сами рассказывали о его участии в войне, посвящали ему стихи и песни, а в заключение гость благодарил учащихся за их внимание и за заботу о ветеранах, давал наказы хорошо учиться, активно участвовать в военно-патриотической работе. В такой форме встречи с ветеранами в 1986–1987 гг. проходили в средних школах №2, №3, №12, №16, в училищах ГПТУ №3, №4, №18, №23, техникуме электронных приборов, педагогическом училище, автотранспортном техникуме [1, л. 8].

В ходе Всесоюзной патриотической акции, посвященной 70-летию Великого Октября, проводились такие интересные мероприятия, как «Наша родословная», «Материнская слава», «Фронтовые письма». Так в средней школе №33 г. Смоленска на слете солдатских матерей приветствовал их Герой Советского Союза Николаев И. А., курсант Смоленского высшего инженерно-зенитного училища Окунев В. К участникам слета обратилась мать будущего воина Курилова Г. И. Она зачитала обращение к своим детям-призывникам: «Сын мой! Отныне ты солдат. Став солдатом, ты стал мужчиной, воином и помни: ты принадлежишь Матери-Родине!»

В 1987 г. молодежь одиннадцати профтехучилищ провела военно-спортивную экспедицию в честь 70-летия Великого Октября по местам боёв советских войск в 1941–1943 гг. в районе Ярцева, Кардымова, Соловьевой переправы, Духовщины. В экспедиции принимали участие ветераны войны, воины-интернационалисты из Афганистана. Они осмотрели места былых сражений, встречались с участниками тех событий, получали физическую закалку. В средней школе №16 ветеран педагогического труда и войны Фейгин К. М. с учащимися 9–10 клас-

сов регулярно проводил тематические вечера «Пою тебя, мое Отечество!», «Ваше слово о Ленине», «Никто не забыт, ничто не забыто», «Партия и комсомол в твоей судьбе». На этих вечерах выступали: ветеран войны Вилисов Г. Ф., ветеран педагогического труда Хмелевская Г. Д., комсомола — Румянцева С. Е., воин-интернационалист Пахомов Н., награжденный орденом Красной Звезды, и председатель Областного совета воинов-интернационалистов Осипенков Л. Он вручал учащимся приз за первое место в областных соревнованиях по стрельбе. А ребята в память о встрече вручали старшим товарищам благодарственные письма, книги, цветы [1, л. 10].

В школе-интернате сложились свои формы военно-патриотической работы (директор — Новиков В. Д.), в ней все учащиеся начиная с первого класса делились на время игры «Зарничка» и «Зарница» на два батальона юнармейцев. Старт играм давался 29 октября, в День рождения комсомола, на общественно-строевом смотре. Затем раз в неделю все классы занимались по семи видам военной подготовки. Многие учащиеся два раза в неделю посещали различные спортивные секции, включая плавание, лыжи, радиотехнику, картинг. В итоге возростал интерес юношей к военной службе, ежегодно по 6–7 выпускников поступали в военные училища, избирали профессии офицера. Учащиеся принимали активное участие в праздниках города Смоленска, улиц и площадей, красочно оформляли дома, дворы, балконы, явились участниками театральных представлений. Такие праздники проходили на ул. Багратиона, Фрунзе, Октябрьской Революции города-героя Смоленска.

В средней школе №26 в 1987 г. была проведена встреча с ветеранами Смоленского артиллерийского училища, которые 50 лет назад в здании этой школы начинали свою военную службу курсантами училища. Ветеранам было что рассказать учащимся. На здании школы по решению Ленинского райсовета народных депутатов г. Смоленска была открыта мемориальная доска о пребывании в этом здании в 1937–1940 гг. названного училища. В работе с учащимися уделялось внимание пропаганде героике профессии офицера Советской Армии. Летом в пос. Высокое работал лагерь «Будущий офицер». В нем занималось 63 девятиклассника, решивших посвятить себя воинской службе, они изучали уставы, соревновались в стрельбе, изучали тактику, занимались физподготовкой. Все это им позволило утвердиться в избранной профессии, успешно сдать вступительные испытания в военные училища. Юноши и девушки школ, ГПТУ, техникумов и институтов являлись самыми активными участниками митингов, манифестаций, собраний, Вахт мира,

проводимых в дни Недели за безопасность Европы и Недели ООН за разоружение. 28 октября во всех школах проходили антивоенные митинги «Волна мира», затем учащиеся шли на улицу, где состоялось шествие в городской парк, где на костре сожгли символы войны — бомбу и ракету. Резолюции в защиту мира направлялись в Советский комитет защиты мира и в ООН, а учащиеся школы №3 посылали письмо Р. Рейгану, предварительно собрав 3,5 тысячи подписей. Учащиеся средней школы №29 провели акцию под девизом: «Советские дети — детям Афганистана», они заработали 100 рублей в совхозе «Сож», сами изготовили и на ярмарке продали на 500 рублей детские игрушки. Все эти деньги были перечислены в фонд помощи детям Афганистана, оставшимся сиротами [1, л. 12].

В ходе подготовки и проведения 70-летия Великого Октября и Всесоюзного рейда по оказанию материальной помощи ветеранам войны и труда активизировалось тимуровское движение. В 1987 г. школьники города Смоленска шефствовали над 227 инвалидами, 171 участнике Великой Отечественной войны, 236 вдовами погибших и ветеранами труда. Все это позволило на областном финале военно-спортивной игры «Орленок» занять призовые места средней школе №34, педучилищу и ГПТУ-2 города Смоленска. В 1986 г. обогатились новыми экспонатами музей и уголки боевой славы школ, техникумов и ГПТУ. В работу школьной комиссии в 1987 г. подключились новые ветераны войны и педагогического труда: Журова А. М., Блистинова Е. А., Рогова О. И., Колпачкова А. В., Трофимов А. Я., Мосальцев А. П., Зуйкова Е. Т., Ильющенко М. А. Это значительно обогатило ее работу по всем направлениям [1, л. 13].

24 октября 1987 г. областной отдел народного образования подвел итоги смотра-конкурса военно-патриотической работы в школах Смоленской области в честь 70-летия Октября, за год значительно укрепилась материальная база этой работы, она проводилась более активно, эффективно использовались новые формы воспитания молодежи. По итогам смотра-конкурса в честь 27 съезда КПСС и 70-летия Великого Октября были присуждены призовые места и вручены награды за хорошую постановку военно-патриотической работы школе-интернату, средним школам №34, №31, №3, №28, №32 города Смоленска. Дипломами Советского комитета ветеранов войны были награждены средние школы города №2, №3, №16 [1, л. 14–15].

В Смоленске имелись три совета ветеранов-однополчан войсковых и партизанских соединений, совет ветеранов-моряков и сотни советов ветеранов войны и труда на предприятиях, в организациях и учебных

заведениях. Кроме того, более 100 ветеранов партии и войны были объединены в клуб «Ленинская гвардия» при Дворце культуры трикотажной фабрики, более 30 членов — в клуб «Боевые подруги» при гарнизонном Доме офицеров. Все они проводили большую военно-патриотическую работу среди населения города, в первую очередь молодежи. Так, например, совет ветеранов партизанского соединения «Батя» совместно с преподавателями и воспитателями техникума электронных приборов закрепил ветеранов за учащимися 1-го курса для проведения постоянной шефской воспитательной работы с ними в индивидуальном порядке [1, л. 16].

Ветераны партизанского соединения «Батя» более 100 раз встречались с учащимися Смоленского техникума электронных приборов, 8-й, 15-й и 35-й средних школ в День Советской Армии, День Победы, 8-го марта, День освобождения Смоленщины, в честь 45-летия формирования соединения. Активно участвовали в работе Орлов А. С., Симакова В. К., Кузнецов Н. М., Екименков И. М., Козлов Е. Н., Морская О. И. и другие. В эти дни с учащимися были проведены беседы на темы: «Вооруженные Силы СССР на страже завоеваний социализма», «Боевые подруги в годы Великой Отечественной войны», «Герой Советского Союза — комсомолец Володя Куриленко».

С учащимися СТЭПа за 1987 г. были проведены походы по местам боев партизанского соединения в Духовщину, Демидов, Пржевальское, Петрищево, Буризи, в ходе которых на местах боев, в школах и домах культуры проходили встречи ветеранов и учащихся техникума с местными жителями, учащимися местных школ. Всего же по городу Смоленску в походах по местам революционной, боевой и трудовой славы в 1987 г. участвовало более 20 тысяч молодых людей. Игры «Зарница» и «Орленок» проводились во всех школах города, ветераны города помогали в проведении областного финала игры «Орленок». Начальником штаба игры «Орленок» являлся член секции генерал-майор в отставке Ганжа А. Я. С юнармейцами на встрече были ветераны войны: Верхованцев А. П., Кузьмин Г. К., Колмаков М. Д., Седов Д. И [1, л. 17].

Члены клуба «Боевые подруги» гарнизонного Дома офицеров под руководством члена секции Хилинской В. Ф. за 1987 г. дали более 40 концертов в войсковых частях, школах и ГПТУ, на предприятиях и в сельской местности. К 70-летию Великого Октября ими была подготовлена новая литературно-музыкальная композиция «Этапы большого пути», с которой они успешно выступили в 1987 г. 12 раз. Клуб «Боевые подруги»

за умелую пропаганду военно-патриотической песни в 1987 г. был награжден Малым вымпелом Советского комитета ветеранов войны, Грамотами исполкома Смоленского городского Совета народных депутатов и Комитета советских женщин.

Многообразная воспитательная работа проводилась и с призывниками, так на областном и районных призывных пунктах города ветераны войны выступили 230 раз, было проведено с ними более 300 встреч. На призывных пунктах частыми гостями бывали члены секции Капустин И. Я., Шараев Н. С., Арзуманов Г. Б., Исайченков В. А., Шведова З. Д. и многие другие. Военизированные игры «Зарница» и «Орленок» всегда проходили с участием ветеранов. Члены секции, ветераны войны принимали активное участие в пропаганде решений XXVII съезда КПСС, доклада Горбачева М. С. на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховных Советов СССР и РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции «Октябрь и перестройка, революция продолжается», военно-технических и политических знаний. Они являлись активными лекторами областной организации общества «Знание» [1, л. 21].

Члены секции участвовали в подготовке и проведении тематических вечеров, устных журналов, областных и районных семинаров, они являлись частыми гостями местного гарнизона, на предприятиях и учебных заведениях. Наиболее популярными являлись лекции о революционных и героических традициях Смоленского края, наиболее выдающихся сражениях Великой Отечественной войны, борьбе КПСС и Советского государства за мир, о внутренней и внешней политике страны. По всем этим вопросам за 1987 г. в городе было прочитано 949 лекций. В двух университетах будущим воинам-призывникам читался цикл лекций: «Подвиг отцов — в наследство сыновьям», «Офицер — профессия героическая», «Этих дней не смолкнет слава», и по другим темам. Наиболее активными лекторами по военно-патриотической работе являлись профессора Кошелев Я. Р., Будаев Д. И., Машинцев В. К., кандидаты наук Николаев А. А., Седов Д. И., Кубраков Н. Д., Хенкин М. З., Антипов В. Д., лекторы Котов Л. В., Воронцов В. Д., Минаев Ф. П., Колмаков М. Д., Горошко В. В., Коваленко В. А., Косенков В. Д., Кузьмин К. Д., Шилин П. И., Большаков Н. Д. и многие другие [1, л. 22].

В канун 70-летия Великого Октября из числа лекторов были созданы квалифицированные пропагандистские группы для проведения лекционной работы среди населения города Смоленска и Смоленской области. Всего было образовано пять лекторских групп. Правление област-

ной организации общества «Знание» и городская секция ветеранов войны для лекторов, выступающих по военно-патриотической тематике, организовывали издание методических материалов, теоретические семинары и циклы лекций. Так в 1987 г. были изданы материалы к лекциям на темы: «КПСС — организатор работы по осуществлению стратегии ускорения», «Революционный подвиг смолян», «Победа Октября на Смоленщине», «Школа мужества и патриотизма», «Агрессивная политика США — главное препятствие на пути обуздания гонки вооружений и коренного оздоровления международной обстановки», «Ускорение социально-экономического развития страны — стратегический курс партии» и другие [1, л. 23].

В апреле 1987 г. был проведен семинар лекторов Смоленской области, выступавших с военно-патриотической тематикой, на котором присутствовали все члены лекторской группы. На семинаре были прочитаны установочные лекции по темам: «Решения XXVII съезда КПСС, постановление январского (1987 г.) пленума ЦК КПСС о кадровой политике на современном этапе», «Задачи по усилению военно-патриотического воспитания допризывной и призывной молодежи в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О подготовке молодежи к службе в Вооружённых Силах СССР», «Звёздные войны — военно-политическая стратегия американского империализма», «XXVII съезд КПСС об усилении патриотического и интернационального воспитания молодежи», «Использование памятников боевой славы Смоленщины в военно-патриотическом воспитании молодежи» и другие. В октябре 1987 г. для ветеранов войны начал работать лекторий, где до апреля 1988 г. читались лекции по наиболее актуальным проблемам военной истории, современной военно-политической обстановки, внутренней и внешней политике КПСС и Советского государства.

Накануне 70-летия Великой Октябрьской Социалистической революции в городе Смоленске была проведена теоретическая конференция, посвящённая историческому юбилею, в работе которой активное участие принимали члены секции и ветеранская общественность. Секция тесно взаимодействовала в работе с областным комитетом защиты мира и областным советом фонда мира, содействовала сбору средств в фонд защиты мира среди ветеранов войны. При участии ветеранской общественности в Смоленской области в фонд ежегодно вносится более 1,5 млн рублей [1, л. 24].

Члены секции являлись умелыми помощниками организаций ДОСААФ при проведении месячника оборонно-массовой работы в честь

годовщины Советской армии и ВМФ в январе-феврале 1987 г. Члены секции были избраны в руководящие органы ДОСААФ: председатель секции Капустин И. Я. был избран в состав президиума обкома ДОСААФ, заместитель председателя Седов Д. И. — в состав горкома ДОСААФ. Другие члены секции принимали участие в проведении соревнований по военно-прикладным видам спорта. Ветераны войны часто выступали с воспоминаниями по местному радио, в областных газетах и журналах, в заводских многотиражках. Так, в 1986 г. было опубликовано в газетах 138 статей и организовано 103 выступления по радио [1, л. 25].

Год 70-летия Великой Октябрьской Социалистической революции в работу Смоленской секции СКВВ внес немало новых форм воспитания молодежи, повысилась активность ветеранов, работа секции стала более содержательной и эффективной. В Смоленске стало больше проявляться забота о ветеранах войны и семьях погибших воинов. В 1988 г. была продолжена работа по улучшению материально-бытовых условий данной категории граждан, начатая в ходе Всесоюзного рейда. Вместе с тем отмечалось, чтобы члены секции должны более активно включаться в изучение и пропаганду доклада Горбачева М. С. «Октябрь и перестройка: революция продолжается». В помощь ветеранам-лекторам пропагандисткой комиссии были разработаны методические материалы, прочитаны установочные лекции, больше уделялось внимания изучению доклада генсекретаря на семинарах.

Таким образом, секция Советского комитета ветеранов войны и труда большое внимание уделяла военно-патриотической работе в училищах, ГПТУ, где по сравнению с общеобразовательными школами эта работа была поставлена намного хуже. Советы ветеранов-однополчан устанавливали шефство над училищами профтехобразования. Важной задачей секции оставалась забота о дальнейшем улучшении жилищных условий участников войны и семей погибших, их медицинского обслуживания и лечения, помощи на дому инвалидам 1-й и 2-й групп и престарелым ветераном, которые жили одни и нуждались в постоянной физической помощи [2, л. 36–37].

Список источников и литературы

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГА-НИСО). Ф. 2795. Оп. 1. Д. 20. Информационный доклад о работе секции Советского комитета ветеранов войны за 1987 г. Л. 1–24.

2. ГАНИСО. Ф. 2795. Оп. 1. Д. 23. Протокол отчетной конференции от 18 марта 1989 г. Л. 36–37.
3. Аксёнова Е. К., Иванов А. М. Прямые способы общения с властью в Советском Союзе: визит реформатора перестройки М. С. Горбачёва в Смоленск // *Modern Science*. 2021. № 7. С. 61–66.
4. Иванов А. М. Общественно-политические процессы на территории Смоленской области в период перестройки (1985–1991 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского. Брянск, 2015. С. 174. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25567723> (Дата обращения: 10.02.2024).

*Silina K. V.
Smolensk*

*Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.*

Military-Patriotic Work of the Soviet Committee of War and Labor Veterans in the Mid-1980s Based on the Materials of the Smolensk Region

Key words: military-patriotic work, the Society of War and Labor Veterans, the Znanie Society, the Soviet Committee of Veterans.

Annotation: The article is devoted to the military-patriotic work carried out by the Committee of War and Labor Veterans created at the Smolensk Regional Public Organization of War and Labor Veterans (Pensioners) during Perestroika. The author describes the methods of activity of the organization of war and labor veterans for the military-patriotic education of the younger generation in the Smolensk region. The author of the work introduces into scientific circulation archival materials from the funds of the Smolensk Regional Party Committee, stored in the State Archive of Contemporary History of the Smolensk Region (hereinafter referred to as GANISO).

Симукова В. А.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.п.н., доцент Федоскин Н. Н.

УДК 94(47) 364

Становление и развитие историко-культурных связей российско-белорусского пограничья

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные сферы взаимодействия в историко-культурных связях между Россией и Беларусью в пограничных регионах. Развитие двусторонних отношений между этими странами является ключевым аспектом, привлекающим большое внимание общественности обеих стран, население которых имеет тесные исторические связи и общие культурные корни. Важно отметить, что как Россия, так и Беларусь обладают богатым культурным наследием, укоренённым в давнюю историю. Эта тема крайне актуальна в необходимости углубления историко-культурных связей между Россией и Беларусью, что способствует сохранению и продвижению уникальных культурных особенностей.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, сотрудничество, двусторонние отношения, пограничье, история, культура, развитие.

Необходимо начать с того, что Россия и Беларусь имеют богатую историю и культуру, которые тесно переплетаются между собой. Эти историко-культурные связи представляют собой богатый опыт и наследие, которое постоянно актуализируется и поддерживается обществом и каждым отдельным гражданином. Традиционные ценности, заложенные в этих отношениях, являются фундаментом для социальных взаимодействий и поведения людей. История и культура России и Беларуси действительно формируют общество, оказывая влияние и, в конечном итоге, определяя настоящее и будущее двух дружественных и независимых стран.

Граница между Россией и Беларусью проходит по территории шести областей: с белорусской стороны — Витебской, Могилёвской и Гомельской, а с российской — Смоленской, Псковской и Брянской.

С этнокультурной точки зрения, граница между Россией и Беларусью является переходной зоной, где переплетаются культурные осо-

бенности обоих народов, а их близкое родство и размытые границы свидетельствуют о глубоком взаимовлиянии культур [1 с. 1].

При изучении исторического развития приграничных территорий важно отметить, что их эволюция, как внутренняя, так и внешняя, происходила в контексте взаимодействия между ними, которое определялось различными внутренними и внешними факторами. Эти факторы включают аспекты политической, культурной и социально-экономической жизни обоих народов.

Взаимодействие между областями России и Беларуси имеет глубокие исторические корни, уходящие в эпоху Киевской Руси. В те времена приграничные территории, впоследствии ставшие частью России и Беларуси, входили в состав Полоцкого, Смоленского и Брянского княжеств.

Каждая из этих областей имела свою уникальную историю, обусловленную её географическим положением. Полоцкое княжество, например, было известно развитыми ремеслами и торговлей, но власть князей здесь была относительно слабой, что привело к раздробленности полоцких земель на уделы в период феодальной раздробленности.

Территориальное положение Смоленского княжества на важных торговых путях между Западной Европой и Византией способствовало его экономическому развитию. В отличие от Полоцка, Смоленское княжество долгое время противостояло экспансии со стороны Великого княжества Литовского. Однако в начале XV века оно всё же вошло в состав Литвы. Смоленск окончательно стал частью России только после Андрусовского перемирия в 1667 году.

Брянское княжество, возникшее во второй половине XIII века, большую часть своей истории также противостояло Великому княжеству Литовскому. В 1356 году оно было присоединено к Литве, но уже в 1500 году русские войска захватили Брянск и присоединили его к Московскому государству.

В течение двух веков, с XV по XVII век, Московское государство и Речь Посполитая (ранее известная как Великое княжество Литовское) вели войны за контроль над приграничными территориями. Эти конфликты привели к переселениям населения, в результате чего произошло смешение русского и белорусского народов. Этот процесс привел к возникновению уникальной этнокультурной общности, которая обогатила как русскую, так и белорусскую культуры. «В 1772 году в результате первого раздела Речи Посполитой северо-восточные белорусские земли и западная часть Смоленщины окончательно присоединились к России,

образовав Псковскую (в ее южной части), Витебскую, Могилевскую и Смоленскую губернии Российской империи» [1, с. 2].

В эпоху Советского Союза существовала административная граница между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, которая стала государственной границей после распада Советского Союза в 1991 году, разделяя два независимых государства.

В настоящее время граждане, проживающие на российско-белорусской границе, продолжают активно взаимодействовать и поддерживать контакты на различных уровнях общественной жизни. Местное самоуправление способствует поддержанию пограничных связей, а также существует экономическое и культурное сотрудничество между этими регионами [2, с. 2].

Православие играет важную роль в объединении русского и белорусского народов, оказывая значительное воздействие на их культурные особенности и мировоззрение.

Достаточно огромное сходство между русским и белорусским народами проявляется также в материальной культуре, которая выражается, в частности, в кулинарных традициях, архитектуре жилищ и хозяйственных построек, а также в планировке приусадебных участков. Также отмечается сходство в использовании определённых строительных техник, некоторых элементах в предпочтениях по организации культурного наследия.

На сегодняшний день сотрудничество между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в сфере культуры строится на принципах взаимного обогащения и направлено на сохранение и продвижение уникальности этнического, культурного и языкового наследия обеих стран. В результате взаимного притяжения культур духовная жизнь наших народов обогащается новыми формами, привлекая новые творческие силы, что способствует поддержанию высокого уровня профессионализма как у признанных мастеров искусства, так и у самодеятельных артистов [3, с. 3].

Развитие и укрепление договорной базы играют ключевую роль в установлении статуса культурного сотрудничества и способствуют его прогрессивному расширению. Поддержка и развитие соглашений являются основополагающими элементами, способствующими углублению взаимодействия в сфере культуры и созданию благоприятной основы для дальнейшего развития сотрудничества между странами. Министерства культуры Беларуси и России постоянно укрепляют эту базу через совместную работу. Заключение межведомственных согла-

шений о взаимодействии является распространенной практикой, которая продолжается на протяжении многих лет. Это позволяет рационально оценить творческие и финансовые ресурсы при планировании совместных культурных мероприятий. Такие соглашения также способствуют более эффективной реализации проектов, поскольку позволяют сосредоточить усилия на их успешном осуществлении.

Благодаря тесным историческим связям и общим ценностям между Россией и Беларусью, а также учитывая важность культурной интеграции для эффективного противодействия современным вызовам, потенциал сотрудничества в приграничных районах России и Беларуси представляется значительным.

Россия и Беларусь всегда были неразрывно связаны общей историей и корнями, едиными ценностями и традициями.

Список источников и литературы

1. История и этнокультурная динамика российско-белорусского пограничья [Электронный ресурс] // Россия и Беларусь: этнокультурный диалог.— Режим доступа: <http://by.ethnology.ru/win/border.htm>.
2. Белорусско-русское пограничье: этнологическое исследование / Отв. ред. Р. А. Григорьева, М. Ю. Мартынова.— Москва: РУДН, 2005.—378 с.
3. Культурное сотрудничество как фактор единения народов Беларуси и России [Электронный ресурс] // Союзное государство: официальный сайт Комитета Союзного государства.— Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/news/169125/>.

Simukova V. A.

Smolensk

Scientific adviser: Candidate of Pedagogical Sciences, Associate

Professor Fedoskin N. N.

Formation and Development of Historical and Cultural Ties of the Russian-Belarusian Border Area

Key words: Russia, Belarus, cooperation, bilateral relations, borderland, history, culture, development.

Annotation: The development of bilateral relations between these countries is a key aspect that attracts great attention of the public of both countries, the population of which has close historical ties and common cultural roots. It is important to note that both Russia and Belarus have a rich cultural heritage rooted in a long history. This concert is relevant in the need to deepen historical

and cultural ties between Russia and Belarus, which contributes to the preservation and promotion of unique cultural features.

Смирнов А. С.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.п.н., доцент Федоскин Н. Н.

УДК 94(47) 364

Историко-культурные аспекты взаимодействия Белорусских и Смоленских земель

Аннотация: Данная статья заключается в изучении исторических, культурных и социальных аспектов формирования и развития историко-культурных связей в пограничной зоне между Россией и Беларусью. Результаты данной работы выявляют перспективы для дальнейшего развития историко-культурных связей между пограничными регионами России и Беларуси.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, пограничье, историко-культурные связи, взаимодействие, влияние, обмен, этническая близость, географическое соседство, совместная история, культурные традиции, литература, музыка, искусство, архитектура, религия.

В древности территория нынешнего российско-белорусского пограничья была частью Киевской Руси, единого государства. Полоцкая, Смоленская и Брянская земли включали в себя территорию современного российско-белорусского пограничья в средние века. Этнокультурная зона российско-белорусского пограничья представляет собой уникальное слияние культур и языков двух народов. Границы этого региона смешаны и нечетки из-за сложной истории, включая изменения административных и государственных границ.

Встречаются переходные культурные формы, связанные с русским и белорусским народами и их языками. Географически они включают в себя Поозерье, Верхнее Поднепровье и Восточное Полесье, охватывая различные районы Витебской, Могилевской, Псковской, Смоленской,

Гомельской и Брянской областей. В прошлом эти земли были едиными и образовывали одно целое, что оказало значительное влияние на формирование уникальной этнической и культурной среды в этом регионе.

Важный путь в Западную Европу проходил через Полоцкую землю по Западной Двине. Стратегическое расположение Полоцка на торговом пути способствовало его развитию как центра торговли, где процветало городское вече. Княжеская власть в регионе была относительно слабой, что привело к раздроблению Полоцкой земли на уделы с различными городами во главе, такими как Минск, Витебск, Друцк, Изяславль, Стрежев и другие. «Братчины», которые сражались с князьями, упоминались в летописях, свидетельствуя о сложной политической обстановке.

В начале XIV века эти земли, включая территорию современного российско-белорусского пограничья, стали частью Великого княжества Литовского (ВКЛ). Одновременно, в 30-х годах XII века верхнее течение Днепра стало местом формирования Смоленского княжества, которое имело значительное торговое значение. Эти два княжества играли важную роль в политической и экономической жизни региона, оказывая влияние на соседние территории и торговые маршруты. Вместе они формировали сложную картину политической географии Западной Руси в средние века.

С начала XIV века Смоленское княжество сопротивлялось Великому княжеству Литовскому, сохраняя свою независимость. Однако, в 1404 году Смоленская земля вошла в состав Великого княжества Литовского. Город Смоленск, расположенный на магистральных путях в Западную Европу и Византию, служил ключевым пунктом для путешественников. Здесь заканчивалось путешествие вверх по Днепру, и отсюда можно было продолжить путь через систему волоков до Западной Двины и Ловати. Однако, окончательное присоединение Смоленска и территорий бывшего Смоленского княжества к России произошло лишь по условиям Андрусовского перемирия в 1667 году. Таким образом, Смоленск стал частью Российской империи.

В XVII веке взаимодействие между Московским государством и Великим княжеством Литовским (позднее Речью Посполитой) превратилось в постоянное противостояние за пограничные территории. Эта борьба привела к масштабным перемещениям населения и смешиванию культур. Столкновения вооруженных сил приводили к частым изменениям принадлежности пограничных земель, в результате чего некоторые семьи переселялись из одних областей в другие.

В процессе военных действий жители городов и деревень Белоруссии, присоединенной к России, переехали в Москву и другие российские области. Параллельно с этим жители внутренних районов Московского государства начали переселяться в города приграничной Белоруссии. Эти перемещения населения привели к смешиванию культур и созданию новых этнокультурных синтезов.

Борьба за пограничные территории стала не только военным противостоянием, но и культурным взаимодействием между русским и белорусским народами. Новые взаимодействия и влияния двух культур привели к формированию уникального этнического мозаичного облика на территории, где сосуществовали различные этнокультурные группы.

В 1772 году северо-восточные белорусские земли и западная часть Смоленщины были окончательно присоединены к России после первого раздела Речи Посполитой. Это историческое событие имело огромное значение и привело к формированию различных губерний России, таких как Псковская, Витебская, Могилевская и Смоленская.

Однако, не только политические и административные изменения произошли в результате присоединения этих земель. Важным аспектом было их разнообразие в этническом и религиозном плане.

В 1780 году Екатерина II посетила присоединенные белорусские приграничные территории и была поражена многообразием населения там. Православные, католики, униаты, евреи, русские, поляки, чухонцы, немцы, курляндцы обитали там плотно и соседствовали друг с другом. Это создавало уникальную смесь культур, языков и традиций, которая влияла на развитие и формирование идентичности этих земель.

Таким образом, присоединение белорусских земель к России после первого раздела Речи Посполитой не только расширило границы империи, но и привнесло в нее богатство многообразия населения и культурного наследия. Это стало одной из важных составляющих формирования исторического и культурного ландшафта этого региона.

Важно отметить, что наличие административных границ между РСФСР и БССР в составе СССР не являлось препятствием для развития различных гуманитарных и экономических связей. В ходе национально-государственного строительства в первом десятилетии после революции 1917 года пограничные территории многократно передавались из России в Белоруссию и обратно.

В период послереволюционной нестабильности только во второй половине 1920-х годов произошла стабилизация административных

границ. Этот процесс сопровождался изменениями в политической и территориальной структуре страны.

Следует отметить, что в 1991 году, в результате распада СССР и образования самостоятельных государств на его территории, административная граница между Россией и Белоруссией стала государственной границей. Это отразилось на жизни людей, торговле, транспортных связях и других аспектах взаимодействия между двумя странами.

Новейшие исследования подтверждают, что в районах на границе, где существуют политические, экономические и культурные преграды, все еще существует стремление местных жителей, предприятий и органов местного самоуправления к развитию тесных трансграничных связей. Уникальные этнологические исследования, проведенные в 2005 году в Белоруссии и России, показывают, что эта тенденция является фактом.

Одним из интересных аспектов этой тенденции является большое сходство в материальной и духовной культуре жителей приграничных районов Белоруссии и России. Например, можно увидеть сходство в традиционных блюдах, способах их приготовления и названиях, которые несут в себе региональную, а не этническую специфику.

Это сходство в культуре является результатом векового взаимодействия и обмена между этими двумя странами. Оно свидетельствует о том, что даже при наличии политических и экономических разногласий люди всегда находят способы сближения и совместного развития. Это подтверждает не только значимость трансграничных связей, но и их потенциал для дальнейшего развития и укрепления.

На границе русско-белорусского пограничья сохраняются уникальные черты архитектуры и планировки поселений, отражающие древние традиции. Например, в южных районах Псковской области можно увидеть типичные для Белорусского Поозерья жилища и дворцовые постройки. Это свидетельствует о схожести культурных особенностей русских и белорусов на этой территории.

Средневековые принесли на границу разнообразие вероисповеданий, среди которых католичество, униатство, протестантизм, старообрядчество и иудаизм. Однако самой древней и широко распространенной конфессией здесь является православие. Его влияние ощущается не только в архитектуре, но и в самосознании и культуре местного населения.

В планировке усадебного комплекса отражается уникальное сочетание русских и белорусских архитектурных стилей, создавая особую

атмосферу местности. Это объединение традиций и вероисповеданий делает границу между Россией и Беларусью местом богатым историей и культурой, которые продолжают жить и развиваться в современном мире.

Во второй половине XIII — XIV вв., когда православная церковь утвердилась как ключевой институт на территории юго-запада Руси, с центрами в Смоленске, Полоцке и Брянске, ее влияние стало неотъемлемой частью жизни этих земель. С 992 года Полоцкая епархия стала крупнейшим организационным и духовным центром православия, привлекая верующих со всей округи. Русская вера, как еще называли православие, играла огромную роль в консолидации славянского населения и сохранении его культурных и религиозных традиций. Однако с формированием Речи Посполитой в 1569 году, католическое влияние на этих территориях начало возрастать, и это сильно повлияло на роль православной церкви.

Межконфессиональные отношения в период Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи оказались весьма разнообразными и сложными. Статут Речи Посполитой 1588 года, например, закреплял веротерпимость и свободу вероисповедания, что способствовало относительно мирному сосуществованию различных религиозных групп. Монастыри, основанные орденами иезуитов, доминиканцев, бернардинцев и другими католическими орденами, стали активными проводниками католицизма на приграничных территориях, что привело к увеличению влияния католиков среди магнатов и шляхты.

Этот процесс продолжался даже после присоединения российско-белорусского пограничья к Российской империи, где католические ордены продолжали играть значительную роль в религиозной и социальной жизни. Влияние католиков сказывалось не только на религиозной сфере, но и на политических и культурных аспектах жизни приграничных областей.

После заключения Брестской унии в 1596 году мирные отношения между православным и католическим населением пограничья были нарушены. Новая униатская церковь возникла как результат объединения православия и католицизма, что вызвало серьезные социальные и религиозные потрясения. Переход в униатство стал сложным и длительным процессом, который часто сопровождался конфликтами и противостоянием между сторонниками разных вероисповеданий.

Активную роль в продвижении унии играли не только королевская власть и магнаты, но и католическое духовенство, стремившееся укрепить

пить свои позиции на новых территориях. Униатская церковь активно распространяла свое влияние, превращая православные общины в униатские и привлекая к себе прихожан. Этот процесс привел к появлению значительного числа униатов в различных городах и районах, где ранее преобладало православие, таких как Смоленск, Себеж, Невель, Усвяты и другие.

После присоединения рассматриваемых территорий к Российской империи униатство, подобно католицизму, продолжало существовать длительное время. В период истории, когда российско-белорусское пограничье стало местом усиленного протеста против униатства, православные братства играли важную роль в поддержании православия на территориях вблизи границы. Эти братства, представляющие собой самоуправляющиеся общины при православных храмах и монастырях, осуществляли множество деятельности. Они вели просветительскую деятельность, организовывали обучение в школах, занимались изданием книг, проповедовали, заботились о нуждающихся и больных. Важно отметить, что эти братства были не только центрами духовной жизни, но и социокультурными центрами, способствуя сохранению традиций и идентичности населения.

В 1839 году было подчеркнуто, что активная поддержка православной церкви со стороны российского правительства была явным преимуществом перед католической и униатской церквями. Однако, это не было новым явлением в конфессиональной политике. Уже в 1773 году Екатерина II учредила римско-католическое епископство в городе Могилеве, но это было лишь второстепенным фактором.

После восстания 1830–1831 годов, в котором католические ордена принимали активное участие, российское правительство приняло решение усилить свою поддержку православия. В результате этого решения, в Полоцке был провозглашен Соборный Устав о соединении унии и православной церкви. Официально уния прекратила свое существование, но на практике многие религиозные обряды, связанные с «польским вероисповеданием», продолжали активно практиковаться местными жителями.

Это свидетельствует о том, что хотя российское правительство стремилось поддерживать и укреплять православную церковь, оно не полностью уничтожило другие религиозные традиции и обряды. Вместо этого оно пыталось интегрировать их в рамки православия, чтобы обеспечить единство и стабильность в религиозной сфере. Таким образом, конфессиональная политика российского правительства имела

сложный и многоаспектный характер, включающий в себя как поддержку православия, так и учет других религиозных традиций и потребностей населения.

Евреи-иудеи расселялись на территории современного российско-белорусского пограничья начиная с XVI в. Евреи селились преимущественно в городах, пригородах и местечках ВКЛ. Значительный процент еврейского населения (в некоторых — до половины всех горожан) вплоть до середины XX в. проживал в таких городах русского приграничья, как Себеж, Невель, Велиж, Новозыбков и др. Еврейское население играло важную роль в хозяйственно-экономической и культурной жизни городов приграничья.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на территории современного российско-белорусского пограничья были распространены четыре основные конфессии — православие, католичество, старообрядчество и иудаизм. Большинство жителей было православными. В Витебской губ. их доля составляла 55% (в тот период в состав губернии входили три уезда Латгалии), в Могилевской — 83%, в Смоленской — 97%. Католичество в Витебской губернии исповедовало 24% населения, протестантизм — 3%, старообрядчество — 6%, иудаизм — 12%; в Могилевской губ. — 3% католиков, 12% иудеев; в Смоленской губ. — католиков менее 1%, иудеев также менее 1%.

Список источников и литературы

1. Архангельский Б. Д. Южные уезды Псковской губ. и БССР // Советское строительство. № 10, 1926. [с. 200–214].
2. Борисенко Ю. А. Белорусско-русское пограничье в условиях Российской империи (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.) // Вопросы истории. 2003. № 3. [с. 116–122].
3. Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование: Монография / Отв. ред. Р. А. Григорьева, М. Ю. Мартынова. — М., 2005. [с. 378].

Smirnov A. S.
*Scientific adviser: Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor Fedoskin N. N.*

Historical and Cultural Aspects of the Interaction between the Belarusian and Smolensk Lands

Key words: Russia, Belarus, borderlands, historical and cultural ties, interaction, influence, exchange, ethnic proximity, geographical proximity, joint history, cultural traditions, literature, music, art, architecture, religion.

Annotation: This article is aimed at studying the historical, cultural and social aspects of the formation and development of historical and cultural ties in the border zone between Russia and Belarus. The results of this work reveal the prospects for the further development of historical and cultural ties between the border regions of Russia and Belarus.

Соловьева Г. В.
г. Смоленск

УДК 371

Уроки доброты

Аннотация: Автор статьи раскрывает свой опыт работы по знакомству студентов с белорусской детской литературой на примере книг Якова Тайца, Андрея Сметанина, Владимира Липского и раскрывает содержание и форму проведения акций, связанных с пропагандой детской литературы и чтения, приуроченных к Международному дню детской книги.

Ключевые слова: Международный день детской книги, антиципация, аннотированный список произведений, литературные премии и программы по поддержке детского и семейного чтения «Читающие дети — цветущая страна!».

2 апреля 1996 года был подписан договор «Об образовании Сообщества России и Белоруссии». Условия договора предусматривают укрепление отношений братства, дружбы и сотрудничества в самых разных областях. В честь этого события в колледже ежегодно проходит акция «День в истории». На дверях аудиторий и в самых людных местах колледжа появляются информационные таблички с фактами о союзе с соседней страной. Их можно рассмотреть, прочитать, ответить на предложенный вопрос. Акция «День в истории», в свою очередь, помогает подготовиться к союзному диктанту, в котором может участвовать любой желающий. В этом году исторический диктант был посвящён 25-летию соглашения о создании Союзного государства. Цель акции — объединить школьников и студентов России и Республики Беларусь, чтобы познакомить их с историей Союзного государства и мотивировать к изучению совместных знаменательных дат. Большинство первокурсников приняли в ней участие, ответив на 30 вопросов теста и получив сертификат с количеством набранных баллов.

Для нашего колледжа отношения с Беларусью очень значимы, ведь директор колледжа и отдельные преподаватели родились и выросли в Беларуси и до сих пор помнят традиции, обычаи, культуру, язык своего народа.

В колледже ежегодно обучаются от шести до десяти студентов из Беларуси. В музее истории колледжа есть стенд, посвящённый международным связям колледжа и Беларуси. Это и стажировки, и совместное проведение научно-практических конференций, и участие в конкурсах и акциях. Большая роль отводится произведениям детской литературы, содержание которых всегда имеет научно-познавательный и воспитывающий характер.

А. Н. Карлюкевич, литератор, критик и краевед, справедливо заметил, что настоящий писатель в рамках малой формы, короткого содержания «способен выполнить важную миссию детской литературы — дать урок доброты, справедливости, научить юного читателя с пиететом относиться к взрослым, любить природу» [2, с. 152].

Чтобы познакомить с представителями белорусской литературы прошлого и настоящего, обучающимися 2 курса была сделана презентация к Международному дню детской книги. Знакомясь с ней, обучающиеся узнали о следующих белорусских авторах: Янка Брыль, Якуб Колас, Янка Купала, Владимир Липский, Михаил Лыньков, Янка Мавр, Эди Огнецвет, Яков Тайц, Максим Танк.

Например, слайд, посвящённый такому писателю, как Янка Мавр, сохранил информацию о его настоящем имени, датах жизни, наиболее известных произведениях: повестях «В стране райской птицы» (1926), «Сын воды» (1928), «Полесские робинзоны» (1932), «ТВТ» (1934), романе «Амок» (1929), автобиографической повести «Путь из тьмы» (1948). Обучающиеся узнали о писателе как одном из основателей белорусской детской литературы, основоположнике приключенческого и научно-познавательного жанров, создателе первой белорусской научно-фантастической повести, авторе пьес и переводов. С 1993 года в Белоруссии присуждается премия имени Янки Мавра за лучшие произведения для детей.

На творческом счету писателя Владимира Липского больше 60 книг, многие его произведения включены в школьные учебники, переведены на другие языки, что позволяет затем подготовить персональную книжную выставку и аннотированный список-указатель рекомендованных к чтению произведений. В биографии Липского есть немаловажный факт, что он является инициатором и постоянным председателем жюри Всебелорусского фестиваля народного юмора в Автюках, который проводится с 1995 года, и за это время поставил название деревни под Калининскими в один ряд с такими признанными центрами юмора, как Габрово, Одесса, Сорочинцы. Этот аспект представления писателя Липского помогает выйти на трактовку юмора в детской литературе и становится отправной точкой акции на тему «Дети смеются», для которой обучающиеся готовят коллажи из семейных фотографий с подписями из различных произведений детской литературы. В объявленный в России Год семьи подобная акция будет актуальна и востребована.

Слайд об Андрее Сметанине позволил рассказать о нём как авторе и руководителе международной программы по поддержке детского и семейного чтения «Читающие дети — цветущая страна!». Данная программа важна для подрастающего поколения, у которого свои отношения с литературой, книгой, печатной продукцией, и о ней должны знать будущие учителя.

Названия книг Якова Тайца необыкновенно лиричны и теплы: «Кубик на кубик», «Артек», «Рыжий камень», «Золотая денежка», «Мой первый букет», «Неугасимый свет». Знакомясь с этими книгами, можно предложить приём антиципации: Вы прочитали заголовок нового для вас рассказа, и о чём он вам сказал? Как вы думаете, о чём пойдёт речь в данном произведении? А если учесть тот факт, что Яков Тайц иллюстрировал многие свои произведения, то к этому приёму можно добавить рассматривание обложки книги с вопросом: Какие светлые

и добрые ассоциации у вас возникают, когда вы смотрите на такую обложку? «Листая эти книги сегодня, убеждаешься, что их следует перечитать и взрослым, чтобы самим прикоснуться к теплу, свету, доброте, нежности и состраданию» [2, с. 153].

Подобный приём антиципации возможен и при анализе названий детских стихотворений Андрея Сметанина: «Осеннее наводнение», «С чего начинается ссора», «Если в лесу зазеваться немножко», «Ошибка в букваре», «Почему исчезли динозавры?», «Я сижу на облаке».

Как и любые другие детские поэтические произведения народов мира, белорусские стихи для детей отличаются особенной композицией, смысловой и содержательной составляющими, а также той атмосферой, которой они наполнены. Малыши любят читать красивые забавные, интересные стихи, главные герои в которых импонируют им самим. Детские писатели и поэты стараются, во-первых, всячески изучать интересы и психологию детей, чтобы те произведения, которые будут написаны ими, впоследствии пришлись по душе маленьким читателям, а во-вторых, применять эти знания на деле, создавая действительно полезные и интересные одновременно, актуальные для малышей стихи.

Рассмотренные произведения Андрея Сметанина позволили начать подготовку к конкурсу «Летучий корабль», в котором состязались чтецы детских произведений, в том числе и детского комического эпоса. У всех участников конкурса было право выбора произведения как из русской, так и из белорусской литературы. Творчество Андрея Сметанина, Якова Тайца соседствовало на конкурсе с творчеством Сергея Михалкова, Бориса Заходера, Ирины Токмаковой, Валентина Берестова, Эдуарда Успенского и помогло, как справедливо замечают современные критики, «разговаривать с детьми обо всём. Вопрос в том, как разговаривать ... Жизнь не ставит никаких табу. Ребёнок может столкнуться и с наркотиками, и с педофилами, с насилием и смертью ... Литература должна отражать все стороны жизни» [1, с. 399].

При кризисе современного чтения перечисленные формы работы, активности и акции, связанные с пропагандой детской книги, позволяют по-новому прочесть произведения и вооружить будущих учителей отдельными приёмами работы, которые они понесут в современную школу и будут использовать как на уроке литературного чтения, так и во внеурочной деятельности. «Кризис — это восхождение на новую ступень развития, переход на новый жизненный этап. Все они сопровождаются пересмотром устоявшихся отношений с окружающими

людьми, с критическим отношением к собственной личности, мучительным осмыслением новых требований, выдвигаемых жизнью [1, с. 399]. И помогает в этом хорошая детская книга.

Список источников и литературы

1. Детская литература: учебник для среднего профессионального образования / В. К. Сигов [и др.]; под научной редакцией В. К. Сигова. М.: Издательство Юрайт, 2019. 532 с.
2. Карлюкевич А. Н. Адреса русской литературы в Беларуси. Адреса белорусской литературы в России: эссе, интервью, очерки / Александр Карлюкевич. Минск: Мастацкая літаратура. 2018. 366 с.

*Solovyova G. V.
Smolensk*

Lessons of kindness

Key words: International Children's Book Day, antizipation, annotated list of works, literary awards and programs to support children's and family reading «Reading children — a blooming country!».

Annotation: The author of the article reveals her experience of work on acquaintance of students with Belarusian children's literature on the example of books by Yakov Taitz, Andrei Smetanin, Vladimir Lipsky and reveals the content and form of carrying out actions connected with propaganda of children's literature and reading and timed to the International Children's Book Day.

Табунова М. П.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 341.95

Международная защита беженцев: проблемы и вызовы современного мира

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем и вызовов, с которыми сталкиваются беженцы в современном мире. Рассматривается международная защита беженцев как важный аспект глобальной безопасности и гуманитарной помощи. В статье выделяются основные проблемы, с которыми сталкиваются беженцы, такие как нестабильность политической ситуации в их странах происхождения, отсутствие доступа к образованию и медицинским услугам, а также проблемы интеграции в новом обществе. Также рассматриваются вызовы, связанные с расширением масштабов беженств и усилением миграционных потоков. В статье делается упор на необходимость сотрудничества стран и международных организаций в решении проблем беженцев и обеспечении им необходимой защиты и помощи.

Ключевые слова: беженцы, гуманитарная помощь, международное право, права и свободы граждан.

Международная защита беженцев является одним из важнейших аспектов международного права и гуманитарной помощи. Беженцы — это люди, вынужденные покинуть свои дома из-за опасности преследования, войн, конфликтов или других обстоятельств, и нуждающиеся в защите и приюте за пределами своей страны происхождения [1]. Международное сообщество обязано обеспечивать им защиту и помощь в соответствии с международными стандартами и нормами. Важность международной защиты беженцев заключается в обеспечении основных прав и свобод беженцам, способствующих их достойному и безопасному проживанию. Это включает в себя право на жизнь, свободу от пыток, право на образование, медицинское обслуживание, доступ к труду, а также защиту от депортации в страны, где им грозит опасность.

Принципы международной защиты беженцев основываются на уважении прав человека, гуманизме и солидарности. Основной принцип

состоит в том, что ни один беженец не должен быть возвращен в страну, где ему грозит преследование или опасность для жизни и безопасности. Кроме того, международная защита должна быть предоставлена независимо от расы, религии, национальности или политической принадлежности беженца [4, с. 110–111]. Однако международная защита беженцев также сталкивается с рядом вызовов и проблем, которые затрудняют ее эффективное обеспечение. Это включает в себя рост числа беженцев по всему миру, отсутствие согласованного международного подхода к проблеме беженцев, популизм и ксенофобию в некоторых странах, а также ограничения доступа беженцев к защите и безопасности. Для преодоления вызовов и обеспечения эффективной международной защиты беженцев необходимо содействие и сотрудничество между государствами, международными организациями, неправительственными организациями и гражданским обществом. Усиление международного сотрудничества, соблюдение международных норм и стандартов, а также уважение прав человека — ключевые факторы для обеспечения международной защиты беженцев и создания безопасной и справедливой среды для всех людей в мире.

Международная защита беженцев осуществляется через сотрудничество государств-участников Конвенции ООН о статусе беженцев и другие международные механизмы защиты прав человека. Основными принципами являются недопущение депортации беженцев в страны, где им грозит преследование, и уважение прав человека и основных свобод.

Международно-правовая защита беженцев является одним из важнейших аспектов глобальной гуманитарной деятельности. Беженцы — это люди, которые вынуждены покинуть свои дома из-за преследований, войн или других чрезвычайных обстоятельств, и нуждаются в защите и поддержке за пределами своей страны происхождения. Однако международно-правовая защита беженцев сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые затрудняют ее эффективное обеспечение. Одной из основных проблем в области международно-правовой защиты беженцев является отсутствие всеобщего согласия и согласованного подхода к проблеме беженцев среди государств-участников. Некоторые страны не признают статус беженца или ограничивают доступ беженцев к средствам защиты и поддержке. Это создает юридическую неопределенность и угрожает основным правам и свободам беженцев. Другой проблемой является увеличение числа беженцев по всему миру. В условиях вооруженных конфликтов, экологических катастроф

и нарушений прав человека растет число людей, которые вынуждены искать убежище за границей. Это создает давление на страны-приемники и требует более эффективных механизмов защиты и помощи беженцам. Также важным вызовом является рост популистских настроений и ксенофобии в некоторых странах, что приводит к ограничениям в предоставлении защиты и поддержки беженцам. Некоторые государства предпринимают действия по ужесточению миграционной политики и закрытию границ для беженцев, что противоречит международным нормам и принципам защиты беженцев. Для преодоления проблем и вызовов в области международно-правовой защиты беженцев необходимы совместные усилия между государствами, международными организациями и гражданским обществом. Важно решать коренные причины миграции, укреплять международные нормы и стандарты защиты беженцев, а также продвигать солидарность и уважение прав человека. Только через совместные усилия и взаимодействие можно обеспечить безопасность и справедливость для всех людей, нуждающихся в международной защите и поддержке.

Международно-правовая защита беженцев является важным инструментом для обеспечения безопасности и защиты людей, вынужденных покинуть свои дома из-за преследований, войн или других кризисных ситуаций. Однако нелегальные пересечения границ являются одной из основных проблем и вызовов в области международно-правовой защиты беженцев. Нелегальные пересечения границ часто являются последствием недостаточности законных механизмов для защиты беженцев. Многие люди, находящиеся в крайне тяжелом положении, не имеют возможности официально подать заявление на убежище из-за различных причин, таких как долгие сроки, бюрократические препятствия или отсутствие доступа к консульским учреждениям. В результате они вынуждены искать альтернативные способы попадания в страны, где у них есть шанс на защиту. При этом нелегальные пересечения границ не только ставят под угрозу жизнь и здоровье беженцев, но и способствуют появлению незаконных миграционных потоков и контрабанде. Это создает дополнительные вызовы для правоохранительных органов и государств, которые сталкиваются с увеличением числа нелегальных мигрантов и не имеют возможности эффективно контролировать границы. Для решения проблем и вызовов, связанных с нелегальными пересечениями границ в области международно-правовой защиты беженцев, необходимо принимать комплексные меры на государственном и международном уровнях. Важно укреплять механизмы

защиты и поддержки беженцев, сокращать сроки рассмотрения их дел и устранять административные препятствия для получения убежища. Также необходимо развивать сотрудничество между государствами и международными организациями, чтобы обеспечить более эффективный контроль на границах и предотвратить нелегальные миграционные потоки [5, с. 57]. Важно также повышать осведомленность общественности о проблемах беженцев и их правах, чтобы снизить степень ксенофобии и содействовать улучшению ситуации беженцев по всему миру.

Одной из главных проблем в области международно-правовой защиты беженцев является нелегальное пересечение границ и незаконная миграция, что создает дополнительные препятствия для признания статуса беженца и доступа к защите.

Международно-правовая защита беженцев играет ключевую роль в обеспечении защиты и безопасности людей, вынужденных бежать из своих стран из-за войн, конфликтов, гонений или других кризисных ситуаций. Однако одной из основных проблем и вызовов в области международно-правовой защиты беженцев является недостаток финансовых ресурсов. Финансовые ресурсы играют важную роль в обеспечении социальной и правовой помощи беженцам, оказании им необходимой медицинской помощи, жилья, образования и других видов поддержки. Однако многие страны и международные организации сталкиваются с ограниченным бюджетом для оказания помощи беженцам, что ограничивает их способность предоставить эффективную защиту и поддержку для всех нуждающихся. Недостаток финансовых ресурсов также оказывает влияние на работу международных организаций, занимающихся вопросами защиты беженцев [6, с. 8]. Недостаточное финансирование может привести к сокращению программ помощи, уменьшению числа специалистов, занимающихся делами беженцев, и уменьшению качества предоставляемых услуг. Это создает дополнительные проблемы для беженцев, которые оказываются без должного уровня поддержки и защиты. Для решения проблемы недостатка финансовых ресурсов в области международно-правовой защиты беженцев необходимо принимать комплексные меры на государственном и международном уровнях. Важно увеличивать финансирование программ помощи беженцам, сокращать бюрократические издержки и повышать эффективность использования существующих ресурсов. Также важно развивать партнерства между государствами, международными и неправительственными организациями для совместного решения проблемы недостатка финансовых средств. Повышение осведомленности

общественности о проблемах беженцев и их правах может также способствовать увеличению донорской помощи и поддержке гуманитарных программ.

Только путем совместных усилий и эффективного использования финансовых ресурсов можно обеспечить адекватную защиту и помощь беженцам, обеспечив им возможность начать новую жизнь в безопасности и достоинстве.

Недостаток финансовых ресурсов у государств и международных организаций также создает проблемы в области международной защиты беженцев, включая ограниченный доступ к жилью, медицинскому обслуживанию, образованию и другим основным услугам.

Проблема беженцев продолжает оставаться вызовом для международного сообщества. В то время как государства, принимающие беженцев, должны и впредь выполнять свои обязательства по обеспечению их защиты и способствовать созданию обстановки терпимости по отношению к представителям других народов, государства происхождения беженцев обязаны предотвращать действия, порождающие массовый уход их населения.

В то же время мировое сообщество должно определить наиболее эффективные пути предотвращения новых потоков беженцев. Следует продолжить изучение глубинных причин этих явления и деятельность по улучшению положения. Если главной причиной потоков беженцев является нищета, то одним из вариантов решений могло бы стать предоставление помощи в целях развития или технической помощи. Если основными причинами массового ухода являются нарушения прав человека, то решение проблемы может заключаться в постоянном наблюдении за ходом развития событий со стороны органов системы Организации Объединенных Наций по правам человека, осуждении нарушений международным сообществом и назначении специальных докладчиков для изучения конкретных ситуаций и подготовки рекомендаций. Если причинами потоков беженцев являются конфликты с применением насилия, то решения могут быть найдены в области превентивной дипломатии, в содействии посредничеству, как средству урегулирования конфликтов, а также в соблюдении положений гуманитарного права.

Однако международное сообщество всегда должно быть готово к действиям в чрезвычайных ситуациях. В этой связи огромное значение могла бы иметь система раннего предупреждения, созданная Генеральным секретарем ООН. Она могла бы играть важную роль в выявлении ситуаций, которые могут породить крупные потоки беженцев.

Самым эффективным способом реагирования в чрезвычайных ситуациях всегда будет скоординированный и общесистемный подход.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // СПС Консультант Плюс.
2. Международный Пакт о гражданских и политических правах, принят 16.12.1966 г.
3. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Платформа Гарант.
4. Ахкамова Л. Н. Недостатки международно-правовых механизмов защиты прав беженцев //Аграрное и земельное право. 2019. № . 9 (177). С. 110–111.
5. Петрова К. М. Нормативно-правовая основа механизма международно-правовой защиты беженцев в Европейском союзе: история и современность // Студенческий. 2018. № . 20–3. С. 55–59.
6. Ястрецова А. Ю. Международно-правовая защита беженцев. 1991. 29 с.

Tabunova M. P.

Smolensk

Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Ivanov A. M.

International Protection of Refugees: Problems and Challenges of the Modern World

Key words: refugees, humanitarian aid, international law, rights and freedoms of citizens.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the problems and challenges faced by refugees in the modern world. The international protection of refugees is considered as an important aspect of global security and humanitarian assistance. The article highlights the main problems faced by refugees, such as the unstable political situation in their countries of origin, lack of access to education and medical services, as well as problems of integration in the new society. The challenges associated with the expansion of the scale of refugees and increased migration flows are also considered. The article focuses on the need for cooperation between countries and international organizations in solving refugee problems and providing them with the necessary protection and assistance.

Туров А. В.
г. Москва

УДК: 327.88

Гибридная война против Союзного государства

Аннотация: Статья посвящена анализу понятия гибридной войны на внешнеполитической арене на примере агрессии коллективного Запада против Союзного государства.

Ключевые слова: военная доктрина, гибридная война, киберугрозы, Союзное государство.

В настоящее время гибридная война стала наиболее распространенной формой конфликта. Она подразумевает использование различных тактик в информационном, внутривнутриполитическом и экономическом пространствах противника с целью установления контроля над ним. Нельзя не отметить тот факт, что в отношении Союзного государства этот вид враждебных действий продолжает набирать обороты и представляет угрозу для его безопасности.

В условиях возрастающей активности НАТО вблизи границ Союзного государства и возникновения новых угроз для региональной безопасности в 2021 году была принята новая Военная доктрина Союзного государства, заменившая Военную доктрину 2001 года. В данном документе сделан акцент на гибридных угрозах. В Доктрине отражены факторы, оказывающие влияние на состояние и развитие военно-политической обстановки, среди которых — применение в военных конфликтах военной силы в сочетании с политической, финансово-экономической, информационной и другими формами борьбы. К числу основных опасностей для Союзного государства было отнесено:

- создание в отдельных государствах специализированных структур по оказанию информационного воздействия на органы государственного и военного управления, инфраструктуру и население Союзного государства;
- использование информационно-коммуникационных технологий для осуществления враждебных действий в отношении Союзного государства, направленных на дискредитацию России и Беларуси,

нарушение их территориальной целостности и государственного суверенитета и вмешательство в их внутренние дела.

Значимая роль в обеспечении безопасности Союзного государства отводится сотрудничеству с ОДКБ. Исходя из Доктрины 2021 года, развитие военного и военно-технического сотрудничества с государствами-членами ОДКБ является одним из основных направлений военной политики Союзного государства. Применение технологий «цветных революций» и «гибридных войн» выделено как одно из современных вызовов и угроз в Стратегии коллективной безопасности ОДКБ до 2025 года. Учитывая, что на постсоветском пространстве уже на протяжении нескольких десятилетий эти методы активно используются странами Запада, в Стратегии предусмотрена необходимость изучения и анализа практики применения технологий «цветных революций» и «гибридных войн», а также формирование коллективной системы реагирования.

Наиболее ярким примером гибридной агрессии, направленной против Союзного государства, являются массовые акции протеста в Беларуси в 2020 году. Данные события, происходившие в интересах геополитических противников Беларуси, России и Союзного государства в целом, в полной мере продемонстрировали принципы ведения гибридной войны: финансирование странами Запада оппозиционных групп, координация протестов с помощью социальных сетей и интернет-платформ, использование радикально настроенных граждан для дальнейшего свержения действующего режима. Аналогичным образом создаются протестные настроения и в российском обществе, что подтверждают, к примеру, попытки уличных акций в 2021 году. Таким образом, Запад, используя одинаковый сценарий, пытается дестабилизировать обстановку не только в России и Беларуси, но и на всем пространстве СНГ.

Учитывая важность информационной составляющей в контексте современных вызовов и угроз в 2023 году, была утверждена Концепция информационной безопасности Союзного государства, целью которой является защита интересов России и Беларуси в информационной сфере. Данный документ нацелен на повышение защищенности информационной инфраструктуры России и Беларуси, обеспечение технологической независимости Союзного государства, а также на защиту его граждан от деструктивного информационно-психологического воздействия. В связи с актуальностью и важностью данного вопроса в марте 2024 года было заключено соглашение между российской Группой компаний «Солар» и Оперативно-аналитическим центром при Президенте

Республики Беларусь о сотрудничестве в области обмена информацией и противодействия киберугрозам.

Для достижения целей в гибридной войне против Союзного государства также применяется экономическое внешнее давление. За последние несколько лет Россия и Беларусь столкнулись с беспрецедентным количеством санкций, однако это не стало препятствием для развития Союзного государства. В 2021 году было утверждено 28 союзных программ, направленных на сближение и гармонизацию макроэкономической и денежно-кредитной политики, формирование единых рынков нефти и газа, единой аграрной и промышленной политики. В текущем 2024 году был утвержден новый программный документ на трехлетний период, предусматривающий интеграцию по 11 направлениям и включающий в себя большой блок гуманитарных и социальных вопросов. Таким образом санкции, введенные против России и Беларуси, придали новый импульс развитию интеграции, что подтверждают успешная реализация союзных программ и рост товарооборота.

Важной целью гибридной войны является и культурно-мировоззренческая сфера. Под угрозу попадают традиционные духовно-нравственные ценности и историческая память наших народов. В этой связи Россия и Беларусь уделяют особое внимание вопросам противодействия фальсификации истории и сохранения исторической правды. Общая история наших народов является основой интеграционного взаимодействия, и поэтому сотрудничество в данном направлении выступает одним из важнейших инструментов противостояния в «гибридной войне».

Успешное взаимодействие России и Беларуси во всех сферах на фоне политического и экономического давления продемонстрировало всему миру эффективность Союзного государства. Однако учитывая текущую ситуацию, в том числе связанную с проведением Россией специальной военной операции, коллективный Запад не оставит попыток применения и совершенствования методов ведения «гибридной войны» против Союзного государства с целью его дестабилизации. В данной связи, безусловно, необходимо продолжение совместной работы России и Беларуси по изучению гибридных угроз и выработка новых механизмов по их предотвращению.

Turov A. V.
Moscow

Hybrid war against the Union State

Key words: *military doctrine, hybrid warfare, cyber threats, the Union State.*

Annotation: *The article is devoted to the analysis of the concept of hybrid warfare in the foreign policy arena on the example of the aggression of the collective West against the Union State.*

Шикова П. В.
г. Смоленск

Научный руководитель: к.п.н., доцент Федоскин Н. Н.

УДК 372.893

Патриотическое воспитание в школах России и Беларуси

Аннотация: *В данной статье рассматриваются методы патриотического воспитания, применяемые в школах России и Беларуси. В рамках статьи проводится анализ учебных методик обучения и идеологических аспектов, влияющих на формирование патриотизма среди учеников. В статье освещается исторический контекст, выделяются общие черты образовательных направлений. Исследование подчеркивает значимость патриотического воспитания в контексте формирования гражданской идентичности учащихся. Полученные результаты могут послужить основой для разработки эффективных стратегий патриотического воспитания в школах. Выводом служит то, что, хотя обе страны придают большое значение патриотическому воспитанию, методики и подходы к этому процессу имеют свои особенности, отражающие исторические, культурные и политические особенности каждой из стран.*

Ключевые слова: *Россия, Беларусь, патриотизм, патриотическое воспитание, нравственные ценности.*

Формирование нравственных и патриотических ценностей у школьников является важной частью образовательного процесса в средней школе. Мы считаем, что использование активных форм обучения на уроках и во внеурочной деятельности, включающих ролевые игры и другие творческие занятия, будет способствовать успешному развитию этих ценностей.

В нашем исследовании мы изучаем процесс формирования нравственного и патриотического характера школьников. Наша цель — выявить особенности развития понимания системы ценностей у учащихся. Мы считаем, что уровень сформированности нравственно-патриотических ценностей у школьников и их способность развивать эти ценности, а также понимание сути этого процесса являются ключевыми факторами в этом процессе.

Большинство российских и белорусских школьников воспринимают патриотизм как, прежде всего, отношение к своей Родине, а не как отношения с другими народами. Также они часто связывают патриотизм со знанием истории и культуры своего народа [1, с. 12].

Человеческие, нравственные ценности, переживаемые каждым человеком в контексте его жизни, становятся частью его внутреннего мира в виде личных ценностей.

Эти ценности мотивируют поведение человека. Уникальная иерархия личных нравственных ценностей, которая соединяет общественное и индивидуальное бытие, определяет нравственный мир личности. При освоении нравственных ценностей человек выбирает только те, которые он считает важными для себя и для окружающих. Он анализирует свою деятельность и свое представление о себе.

Изучение формирования нравственных ценностей у старшеклассников крайне важно, потому что в этом возрасте активно формируются представления об идеальных качествах личности, которые старшеклассники стремятся развивать в себе.

Формирование нравственного и патриотического характера молодежи во многом зависит от окружающей среды. Школа и семья, несомненно, оказывают целенаправленное воспитательное влияние. Однако ключевой вопрос заключается в организации досуга молодых людей. Именно здесь молодёжные организации могут стать важным фактором, способствующим развитию личности.

Патриотизм — это не просто набор идей или действий. В его основе лежит глубокая вера. Эта вера, будь то религиозная или светская, представляет собой стремление к идеалу, к совершенству. Она подкрепляется

убежденностью в правильности этого стремления и истинности своих идеалов [2, с. 24].

Не важно, на что направлена эта вера — на бога, на детей, на родину, на друзей, — она является жизненной силой, без которой человек увядает как растение, лишенное влаги. Вера, подобно любви, — это сложный, абстрактный фундамент патриотизма.

Но, только обратившись к вере как к источнику смысла, мы можем разглядеть в ней конкретные составляющие, которые питают и укрепляют патриотизм в самом сердце человека. Верить можно потому, что это правда, потому что так устроено.

Литература играет ключевую роль в формировании ценностей у старшеклассников. Она представляет личную и общественную жизнь в ярких художественных образах, акцентируя внимание на нравственно-этическом аспекте. Именно этот аспект является основой для развития духовных ценностей у подростков. В литературе все эстетические, философские и политические проблемы раскрываются через призму нравственного идеала. Поэтому понимание общечеловеческих ценностей неразрывно связано с постижением нравственно-этических богатств, которые несет в себе литература.

Изучение литературных произведений в историко-философском контексте, а также анализ духовного опыта поколений могут помочь в формировании личности, способной строить достойную жизнь. Для этого необходимо развивать духовную культуру во всех ее аспектах и учить детей мыслить самостоятельно.

Нравственно-патриотический характер — это не просто абстрактная идея, а реальный путь к достойной жизни. Достоинство, являющееся основой достойной жизни, предполагает соответствие тому наследию, которое личность получила от своих предков и предшественников — нации (национальности) и государства (государственности).

Важнейшую роль в нравственно-патриотическом воспитании играет развитие нравственных чувств, понимание красоты природы, окружающего мира и гармоничных отношений между людьми.

В старшем школьном возрасте отношение к окружающей среде, восприятие и оценка жизни приобретают особое значение, зависящее от уровня их адекватности. Это оказывает значительное влияние на поведение старшеклассников. Способность личности критически и объективно оценивать свое отношение к окружающим — это признак высокого уровня самосознания. Самосознание является ключевым элементом личности и определяет самые разнообразные проявления активности

старшекласников. Очень важно иметь хорошую оценку самого себя, основанную на основных моральных ценностях, таких как доброта, честность и справедливость. В этом возрасте также проявляются интерес к другим людям и способность оценивать деятельность сверстников.

Нравственность и патриотизм вместе представляют собой сложную систему взглядов, которая направляет человека к защите, сохранению и улучшению всего, что является его родным, национальным и что было унаследовано от предыдущих поколений, и что должно быть передано будущим поколениям. Таким образом, нравственность и патриотизм представляют собой особые способы социального действия личности, способы самореализации и взаимодействия с обществом и родовой средой, в которой конкретный человек рождается, формируется и действует. Традиция выступает в качестве универсального способа нравственно-патриотического воспитания личности, представляя собой средство культурного осознания духовной привязанности личности к наследию своего народа, отечества и социальной среды, которая является для неё источником и корнем.

Образовательные программы школ России и Беларуси уделяют особое внимание перечисленным нами аспектам для осуществления патриотического воспитания молодого поколения. В рамках школьных программ ученики изучают историю своего государства, обращают внимание на национальные традиции и обычаи, углубляются в историю своей малой Родины.

В контексте нескольких проведенных опросов и анкетирований учениками образовательных учреждений были выявлены основные направления деятельности школ. Белорусские школьники в основном предлагают проводить больше факультативов истории Родины, больше посещать отечественные музеи в рамках школьных занятий. Ученики российской школ предлагают больше уделять внимания изучению истории Родины, чаще помогать ветеранам и общаться с ними, и проводить больше патриотических мероприятий.

Таким образом, школы России и Беларуси совместно разрабатывают проекты и форумы для повышения уровня патриотизма своих граждан. Главной задачей стран является зарождение чувства патриотизма в раннем возрасте — за школьной партией.

Список источников и литературы

1. Куделич А. А. Ценностные ориентации нравственного и патриотического характера старшекласников Беларуси и России/ Могилев. 2019.— 234 с.

2. Политика патриотического воспитания в рамках Союзного государства Беларуси и России: потенциал институционализации/текст научной статьи/ [Электронный ресурс]. URL: [<https://inlnk.ru/goVOEj>]

*Shikova P. V.
Smolensk*

*Scientific adviser: Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor Fedoskin N. N.*

Patriotic education in schools in Russia and Belarus

Key words: Russia, Belarus, patriotism, patriotic education, moral values.

Annotation: This article discusses the methods of patriotic education used in schools in Russia and Belarus. Within the framework of the article, the analysis of educational methods of teaching and ideological aspects affecting the formation of patriotism among students is carried out. The article highlights the historical context, highlights the common features of educational directions. The study emphasizes the importance of patriotic education in the context of the formation of the civic identity of students. The results obtained can serve as a basis for the development of effective strategies for patriotic education in schools. The conclusion is that, although both countries attach great importance to patriotic education, the methods and approaches to this process have their own characteristics, reflecting the historical, cultural and political characteristics of each of the countries.

*Федоскин Н. Н.
г. Смоленск*

УДК 34.01

Магдебургское право на землях Смоленщины и Белоруссии: историко-правовой аспект

Аннотация: Статья посвящена историческому периоду вхождения смоленских и белорусских земель в состав ВКЛ. Рассматривается влияние норм Магдебургского права на правовые институты русского законодательства. Анализируются причины интереса к немецкому праву,

влияние отдельных положений на городское самоуправление, организацию вертикали власти в славянских городах периода ВКЛ. Отмечается роль и влияние Магдебургского права на традиционные устои русского общества.

Ключевые слова: *Магдебургское право, местное самоуправление, структура власти, правовое наследие, городское право.*

Магдебургское право (лат. *jus theutonicum magdeburgense*) — феодальное городское право, сформировавшееся в немецком городе Магдебурге в XII — XIII веках. Основой послужили различные источники средневекового европейского права (привилеи, решения судов, Саксонское зеркало и др.).

Носило универсальный характер, охватывая регулирование феодальных отношений, связанных с деятельностью городской власти, суда, судопроизводства, вопросы земельной собственности «в границах города», нарушения владения, захвата недвижимости, и т.д. Значительная часть норм отводилась регулированию торговли и ремесла, деятельности цехов и купеческих гильдий, порядку налогообложения.

Магдебургское право предоставляло городу право на самоуправление и собственный суд, право земельной собственности и освобождение от большей части феодальных повинностей.

Впоследствии, прежде всего из-за своей универсальности, Магдебургское право было заимствовано городами Восточной Германии, Восточной Пруссии, Силезии, Чехии, Венгрии, Польши, Руси (в составе ВКЛ). С XIV века Магдебургское право распространилось на города Великого княжества Литовского. Жители городов, которые получали Магдебургское право, освобождались от феодальных повинностей, от суда и власти воевод и старост. В частновладельческих городах Магдебургское право не освобождало горожан от зависимости и власти феодалов, однако зависимость не носила характер принуждения. На основе Магдебургского права в городе создавался выборный орган самоуправления — магистрат. Отменялось действие местного права, но не отрицалась правомочность пользования местными обычаями, если разрешение дела не предусматривалось Магдебургским правом. В судебной практике магистратов Беларуси вместе с Магдебургским правом использовались нормы общегосударственного права — Статутов

ВКЛ, судебных статуты столицы — Вильно, и собственной юридической практики [1, с. 443].

В этом контексте представляет определённый интерес правовая история Смоленской земли в составе ВКЛ и Речи Посполитой. Значительные изменения в административном и торговом праве Смоленского княжества связаны с распространением норм Магдебургского права [2, с.248].

Данный вопрос следует рассматривать с позиции того обстоятельства, что ВКЛ представляло собой конгломерат волостей и земель, объединённых верховной властью господаря Литвы. Большинство земель входили пусть и номинально в состав ещё Киевской Руси, что не могло не отразиться в дальнейшем на их правовом положении. Такой, своего рода обособленной территорией, или «аннексом», была Смоленская земля до 1514 года. Несмотря на то обстоятельство, что землями управляли наместники, присылаемые господарем, Смоленская земля не смирилась со своим положением и обладала довольно обширными полномочиями в осуществлении властных процедур, т.к. очень много самобытных черт сохранилось с прошлых времён, да и сами литовские правители не считали Смоленские земли собственно Литвой.

Земли управлялись на основе уставных грамот, своеобразных законов, которые регулировали все стороны общественной жизни. Уставные грамоты предусматривали наличие у земель своей казны, присутствие городских выборных на суде великокняжеского наместника, устанавливали другие нормы уголовного и гражданского права. Великие князья гарантировали определённые права своим подданным, правосудие и защиту собственности.

Особняком стояли права, обеспечивавшие функционирование городских органов управления. В Смоленске появляется ратуша (магистрат), которая в разные годы существовала параллельно с прежними органами управления. С введением Магдебургского права отменялось действие местного права, но не отрицалась правомерность пользования местными обычаями, если разрешение дела не предусматривалось Магдебургским правом. Поэтому значительное количество торговых, имущественных споров рассматривалось магистратом исходя из обычаев и норм русского гражданского права.

Предоставление городу льгот и привилегий, предусмотренных Магдебургским правом, историки связывают с именем литовского князя Витовта, захватившего Смоленск в 1404 году. Витовт только подтвердил многовековые права и обычаи, по которым горожане продолжали жить. Московский князь Василий Иванович, отвоевав Смоленск в 1514 г.,

особой грамотой обещал «держати» всех жителей города по утверждённым грамотам. Помимо сохранивших свои места русских управляющих, в грамотах названы войт, бурмистры, радцы, лавники. Большинство из этих чиновников наделяются судебно-административными полномочиями, серьёзно сдерживается произвол местных феодалов в отношении рядового населения.

Авторитет городской администрации увеличивался и в силу того обстоятельства, что эти должности были выборными, причём из коренного населения. Однако, чтобы избежать конфликта с прежними органами власти, литовские князья накладывают магдебургские нормы организации административной и судебной власти города в лице войта. Правда, подобная практика, увенчавшаяся успехом в белорусских землях, не всегда находила отклик среди правящего класса смоленских феодалов. Подобную политику литовских властей можно объяснить желанием успокоить народ, напомнить вечевые традиции, которые были свойственны и смоленской земле.

Свои судебные функции войт осуществлял при помощи лавников. Присяжники, или лавники, — это лица, заседающие в суде, которые тщательно разобравшись в деле обеих сторон, предлагают судье свое решение. Роль лавника условно можно сравнить с ролью претора в Древнем Риме. В городе учреждались торги и ярмарки; мещане получали разные льготы относительно торговли и промыслов: они могли свободно курить горелку, варить пиво и мед, торговать даже заморскими винами; они освобождались, далее, от многих натуральных повинностей, вроде подводной, постоянной, сторожевой и других. Помимо высших волостных правителей, воевод, органами местной администрации были, назначаемые господарем, наместники-державцы, которые были, с одной стороны, органами хозяйственного и финансового управления в обширных государственных и великокняжеских имениях, а с другой — судебными и административными органами для бояр-шляхты, для населения господарских имений и для мещан непривилегированных «мест» (городов). Как и воеводы, они несли ответственность перед правительством и великим князем за состояние дел на вверенной им территории, осуществляли суд над местным населением [3, с.29].

Учитывая определённую пользу, которую принесло Магдебургское право, следует отметить, что в полной мере оно так и не закрепилось в Смоленске. Этому «способствовали» последовавшие исторические события. С переходом Смоленска под власть Польши король Сигизмунд III «позволил» пользоваться старыми льготами «всем нынешним

и будущим обывателям города», «как внутри, так и вне оною живущим», освобождая их «от всех вообще властей». Смоленяне должны были подчиняться только «начальству смоленского войска и Магдебургскому праву», войту и городскому магистрату. После возвращения Смоленска в состав Российского государства (1654 г.) русские цари формально сохранили привилегии и льготы, подтверждая их своими грамотами и указами.

Список источников и литературы

1. Беларуская энцыклапедыя у 18 тамах. Том 9. /Рэдакцыйная калегія: Г.П. Пашкоў, В.С. Аношка, І.І. Антановіч, інш. / Мінск «Беларуская энцыклапедыя», 1999 г. 557с.
2. Грицкевич А.П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI — XVIII вв. (социально-экономическое исследование истории городов). Мн., «Наука и техника», 1975. 248 с.
3. Ковкель И.И., Ярмусик Э.С. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени.— Мн.: «Аверсэв», 1998. 348 с.

*Fedoskin N. N.
Smolensk*

Magdeburg Law on the lands of Smolensk region and Belarus: historical and legal aspect

Key words: Magdeburg law, local government, government structure, legal heritage, urban law.

Annotation: The article is devoted to the historical period of the Smolensk and Belarusian lands becoming part of the Russian Federation. The influence of the norms of Magdeburg law on the legal institutions of Russian legislation is considered. The reasons for the interest in German law, the influence of certain provisions on urban self-government, and the organization of the vertical of power in Slavic cities of the INCL. period are analyzed. The role and influence of Magdeburg law on the traditional foundations of Russian society is noted.

Абрамова Ю. Н.
г. Смоленск

УДК 340.12 (075)

**Программа развития «славянской цивилизации»
в трудах Н. Я. Данилевского**

Аннотация: Статья посвящена анализу философского наследия выдающегося русского учёного Н. Я. Данилевского. В частности, автор анализирует концепцию культурно-исторических типов актуальную и на сегодняшний день. Поиск уникальности цивилизационного опыта России представляет огромный исторический и политический интерес, приобретает идейную содержательность в современных условиях противостояния России и западноевропейской цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, история правовых учений, культурно-исторические типы, социокультурная динамика.

Труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» с момента публикации стал предметом широких дискуссий в интеллектуальной среде России на рубеже 1860–70-х годов. Концепция культурно-исторических типов, представленная Данилевским, а также общая оценка смысла исторического бытия славянского народа вплоть до сегодняшнего дня является одним из крупнейших примеров самостоятельной философско-исторической мысли в России. Для России всегда, а в переломные моменты истории особенно, важен поиск глубинных оснований уникальности цивилизационного опыта России, который в своем несопадении с западными моделями социокультурной динамики, а также с классическими восточными обретает все необходимые черты и свойства совершенно самостоятельного и самодостаточного исторического

горизонта бытия человека и общества. По сути, была предложена концепция особой значимости и содержания Российской цивилизации отличной от загнивающей и деградирующей Европы, что становится очевидным в наши дни [1, с.48].

Славянофильство Данилевского Н. Я. есть аутентичная форма зрелого понятийно оформленного национального самосознания. Дело в том, что понимание «загадочности» славянского народа как феномена историко-культурного порядка было, по сути, не доступно исторической рационалистической мысли классического европейского образца (не только представленной в метафизике немецкого спекулятивного пантеизма, но и во французской социалистической мысли) [2, с.48].

История славянства и прошлое России явно не укладывались в прогрессистские или как минимум поступательные схемы телеологического исторического мышления, сформированные по большей части в лоне римско-католического христианского сознания и, позднее, протестантского отношения к социальной реальности, во многом питавшего в том числе немецкий романтизм и английский позитивизм. Русская душа как загадка для самой себя не поддавалась проникновению на языке или в символах западноевропейского антропологического канона и кода развития, для которого именно философия была высшей формой синтеза и артикуляции.

Данилевский отмечал те реалии политической жизни Европы, которые проявлялись в последовательно негативном отношении к славянству и России. Эта долговременная враждебность Европы к России и к славянству определялась несовместимостью двух культурно-исторических типов, из-за психологических отличий («терпимость» одних — «насилственность» других) и отличий возрастных — завершение существования, романо-германского и начинающего развитие — славянского. В работах западных ученых в большинстве случаев присутствует презрительное отношение к славянству, они считаются его низшей, малокультурной расой. Профессор Польской школы в Париже Франциск Духинский (1817–1893) даже исключил из славянства великороссов, по его определению, «москвитов», бездоказательно причислив их к туранцам, в отличие от славян — малороссов (украинцев), белорусов, поляков. Цель подобных работ — это добиться раскола славянского племени, уничтожить идею славянского единства. Данилевский же в книге отчетливо обозначил: «...для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, словака, болгара (желал бы прибавить и поляка), — после Бога и Его святой Церкви, — идея славянства должна быть высшею

идею, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо» [3, с.198].

Н.Я. Данилевский предлагает объединение славянских народов под главенством России в форме Всеславянской федерации.

Отсюда и распространенное приложение (этикетка) к взглядам Н.Я. Данилевского — определение «панславизм».

В конце XIX — начале XX века, когда в политике германского империализма все явственнее стали проявляться широкие антиславянские цели, именно идеология панславизма стремилась представить свою концепцию как средство борьбы против германской опасности. Главное «для развития общеславянских симпатий, для поглощения ими мелких раздоров между разными славянскими племенами и направлениями» — борьба с Западом. В связи с этой задачей панславизм необходим: «как будто честный русский человек, понимающий смысл и значение слов, им произнесенных, может не быть панславистом, т.е. может не стремиться всеми силами души своей к свержению всякого ига с его славянских братий, к соединению их в одно целое, руководимое одними славянскими интересами, хотя бы они были сто раз противоположны интересам Европы и всего остального света, до которых нам нет и не должно быть никакого дела» [4, с.57].

Такой подход автора «России и Европы» объясняется его общей цивилизационной теорией: только тот культурно-исторический тип достигает высот в своем развитии, полноты, силы и блеска, в котором присутствует значительное число «этнографических элементов», близких основной народности. Необходимость такой формы единения связана с тем, что тогда, в конце 60-х гг., Россия продолжала оставаться единственным свободным и сильным славянским государством, которое должно было взять на себя объединение братских православных славянских народов [5, с. 118].

Этот Союз — «никому не угрожая, и не боясь никаких угроз, мог бы противустать всем бурям и невзгодам и спокойно идти путем самобытного развития... образуя, соответственно своему этнографическому составу, религиозному просвещению и историческому воспитанию, особый культурно-исторический тип».

Очевидно, что в состав Всеславянского союза входят не только славянские государства. Отмечая это обстоятельство, Данилевский писал, что их связала со славянами историческая судьба, поэтому их вхождение в состав Федерации будет осуществлено «волею или неволею».

Может быть, именно сейчас настало время признать правоту итоговой мысли Н. Я. Данилевского, который писал: «...Духовное единство есть главное, существенное; политическое же объединение — сравнительно низшее». И если второе, низшее, — дело политиков, то первое, главное — дело народов, движение, развитие которого должно подкрепляться мощной поддержкой масс, снизу» [6].

Проблемы и трудности находятся в сознании людей, в их ценностных установках, в направленности общественного сознания в целом. Требуется его изменение в позитивном направлении. Общество в такие времена особенно остро нуждается в обновлении ценностного сознания. Одним из видов духовной деятельности являются ценностные ориентировки личности, «взаимосвязанные со всеми другими, и выполняют определенные функции в культуре и общественной жизни, постольку ценностное его понимание предполагает соотнесение двух аспектов его изучения — внутреннего и внешнего» [7, с. 9–10]. Для достижения этих целей необходимы целенаправленные государственные усилия, четкая государственно-правовая идеология, которая учитывала бы лучшие достижения отечественной правовой мысли и практики [8, с. 89].

Список источников и литературы

1. Новейшая история государственного управления в России: 1991–2018 гг. / С. А. Асриев, И. Ю. Тимофеева, Н. Н. Федоскин, А. В. Якутин. — Смоленск: Универсум, 2018. — 164 с.
2. Милюков П. Н. Разложение славянофильства: Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев // Из истории русской интеллигенции. — СПб., 1902. 308 с.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. — М., 1991. 574 с.
4. Равочкин Н. Н. Культурологические теории Данилевского, Тойнби и Шпенглера в контексте современной методологии культуры // Аналитика культурологии. 2015. № 2 (32). С. 57.
5. Федоскин, Н. Н. История отечественного государства и права / Н. Н. Федоскин. Том Часть 2. — Смоленск: Смоленская городская типография, 2011. — 224 с.
6. Данилевский Н. Я. Почему Европа враждебна России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sdelanounih.ru/pochemu-evropa-vrazhdebna-rossii/> (дата обращения: 01.04.2024).
7. Федоскин Н. Н. Формирование системы гуманистических ценностей у сотрудников правоохранительных органов: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Федоскин Николай Николаевич. — Москва, 2005. — 26 с.

8. Комиссарова Е. А. Правосознание и правовое воспитание как составные части правовой культуры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.— 2024.— № 3–1(90).— С. 87–90.

*Abramova Yu.N.
Smolensk*

The program of development of the “Slavic civilization” in the works of N. Y. Danilevsky

Key words: civilization, the history of legal doctrines, cultural and historical types, socio-cultural dynamics.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the philosophical heritage of the outstanding Russian scientist N. Y. Danilevsky. In particular, the author analyzes the concept of cultural and historical types, which is still relevant today. The search for the uniqueness of Russia’s civilizational experience is of great historical and political interest, and acquires ideological content in the modern conditions of confrontation between Russia and Western European civilization.

*Азаренкова А. С., Котова Э. А.
г. Смоленск*

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 908

Демократ первой волны, основатель Смоленского народного фронта, полномочный представитель Президента РФ по Смоленской области — Александр Иосифович Маноим (1951–2004)

Аннотация: Статья посвящена человеку советской закалки, одному из многих тружеников, благодаря которому Смоленская область смогла пережить тяжелые времена, а именно 90-е годы прошлого столетия. Авторы статьи используя фонды Государственного архива новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО), пытаются составить психологический портрет одного из таких людей на примере основателя Смоленского народного фронта Александра Иосифовича Маноима. На

основании найденных документов авторы приходят к выводу, что архивные фонды являются неоценимым источником в поиске информации личного хранения и составления психологических портретов.

Ключевые слова: *биография, демократ, митинг, Смоленский Народный фронт, социал-демократы.*

Люди советской закалки всегда были примером для подражания для нового поколения. Их героизм, трудолюбие, патриотизм и самоотдача восхищают. Они смогли выстоять и в «лихие девяностые». Но что же их побуждало к этому? Воспитание, нелегкое время, в которых им приходилось жить или же менталитет? Чтобы ответить на данные вопросы, мы предлагаем рассмотреть и проанализировать психологический портрет одного из таких людей на примере Александра Иосифовича Маноима, который внес большой вклад в жизнь и процветание Смоленской области.

Маноим Александр Иосифович родился 14 октября 1951 г. в селении Норд-Ост Приморского края. В пятнадцать лет с родителями (отец — военнослужащий) приехал в Смоленск. В это время школа № 7 города (ныне гимназия им. Пржевальского) впервые набирала учеников в класс с математическим уклоном. Пройдя сквозь сито тщательного отбора, Александр успешно учился и после окончания школы в 1968 году без проблем поступил в Смоленский филиал Московского энергетического института. Шесть лет учебы в институте заложили надежный фундамент для его будущей профессиональной и политической деятельности. Кроме того, в институте Александр встретил, как говорится, свою суженую.

В 1974 г. окончил СФМЭИ и был распределен на Смоленский завод «Аналитприбор», где долго и успешно работал в специальном конструкторском бюро АГС. Александр Маноим был грамотным и перспективным инженером, активно участвовавшим в разработке ряда перспективных приборов и газоаналитических систем (ГИАМ-2 и др.). Ведущий конструктор, заведующий сектором, главный конструктор проекта — в его трудовой книжке не хватает места для отметок благодарностей за успешный труд, за рацпредложения и изобретения.

В нем гармонично сочетались острый профессиональный ум с честностью, романтизм с активной жизненной позицией. И именно эти черты характера привели его в конце 1980-х годов в политику. Он не мог оставаться в то непростое и тревожное время равнодушным и безучастным.

Он был одним из первых на Смоленщине, кто открыто, ясно и во всеуслышание заявил о своей оппозиции власти. Александр Маноим стал лидером Смоленского народного фронта (далее СНФ), демократом первой (доельцинской) волны, когда за само слово «демократ» человек подвергался гонениям и репрессиям.

В июле 1989 г. в Смоленске по инициативе Э. А. Борохова была организована инициативная группа «За Смоленский народный фронт» в составе 12–15 человек. Программные положения и устав движения в основном были позаимствованы у Московского народного фронта. В августе 1989 г. на первом собрании группы был выбран временный координационный совет, который включал в себя 5 человек (Э. А. Борохов, Е. Н. Никитина, В. Г. Ручко, В. И. Ермолаева, А. И. Маноим) и инициативная группа 30 человек [4, с. 4].

Смоленский народный фронт, созданный по инициативе Э. А. Борохова в сентябре 1989 г. и зарегистрированный Смоленским городским советом 24 августа 1990 г., куда на первых началах входил Александр Иосифович, стал первой организационно оформленной общественно-политической силой, открыто заявившей о своей оппозиционности КПСС [2, с. 39]. Главной задачей СНФ было провозглашение демократизации государства и общественной жизни, установление народовластия, содействие построению правового государства. Программные документы СНФ содержали основные положения неформальных демократических организаций и движений других регионов СССР: отмена политической монополии КПСС; демократизация общества; многоукладность экономики и т.д. Несмотря на то, что он не имел четко выраженной программы действий и реформ, прочной социальной основы и ориентации, проводимые фронтом общественно-политические мероприятия в значительной степени способствовали политизации населения региона [1, с. 98].

Большую роль Смоленский народный фронт сыграл в период предвыборной кампании в местные Советы народных депутатов РСФСР 1989 г. Выступление актива СНФ содержали призывы к избирателям повысить свою политическую активность на предстоящих выборах [3, с. 110]. В итоге по инициативе членов СНФ через предприятия и организации Смоленска и Смоленской области было выдвинуто более 50 кандидатов в депутаты, из которых около 30 стали депутатами районных, городских и областных Советов народных депутатов [2, с. 39].

В 1989 г. Александр Иосифович был избран депутатом Смоленского городского Совета народных депутатов и сразу стал одним из лидеров,

движущей силой демократического крыла депутатов. Его принципиальная позиция решающим образом влияла на формирование органов власти города, на все важные хозяйственные и политические решения, принимаемые горсоветом.

Во второй половине 1990 г. внутри СНФ наместились существенные противоречия во взглядах на политическую действительность, что привело к массовому выходу членов фронта из его состава. Летом 1990 г. вышел из Смоленского народного фронта Н. В. Ермолаев, вслед за ним Э. А. Борохов, который попытался создать социал-демократическую партию, а затем отошел от политики и занялся предпринимательством. За ними ушли А. Н. Морозов, Г. И. Косенков и другие члены, которые впоследствии вошли в состав создававшихся ячеек новых партийных образований. Остались лишь те, кто составлял костяк СНФ: А. И. Маноим (конструктор с «Аналитприбора»), А. И. Журавлев (рабочий «Измерителя»). Новое партийное образование получило название Смоленской региональной организации социал-демократов (СРОСД) [4, с. 4].

6 января 1991 г. в г. Смоленске состоялся митинг-собрание демократических сил города, организованный по инициативе Смоленского народного фронта и движения «Демократическая Россия» с целью объединения демократов Смоленской области в один блок для создания реальной альтернативы и оппозиции КПСС [4, с. 4]. В городской газете, учрежденной смоленским городским СНД, «Смоленские новости» был опубликован список членов депутатской группы «Демократическая Россия», в который вошло 29 человек, в т.ч. депутаты Смоленского областного совета, горсовета и райсоветов: В. А. Дзюбалов, С. В. Новиков, М. И. Семенов, В. И. Аверченков, Г. И. Жемчужный, А. И. Маноим, В. Г. Ручко, А. Т. Смирнова и др [5, с. 35]. В дальнейшем эта группа образовала движение «Демократическая Россия», а в конце 1990 — начале 1991 г. вошла в партию «Демократическая Россия».

Благодаря Александру Иосифовичу в самый разгар путча Президиум городского совета г. Смоленска осудил ГКЧП и поддержал законную власть Б. Н. Ельцина. Так 21 августа 1991 г. группа депутатов областного и городского Советов, представлявших движение «Демократическая Россия», в 14–00 собралась в Доме Советов для того, чтобы обменяться последней информацией о ситуации в стране и городе и выработать свою позицию. В 16.30 один из лидеров Смоленской организации Демократической партии России Г. Косенков проинформировал сессию о только что переданном по радио сообщении об аресте членов ГКЧП. В течение преследующих нескольких часов на площади Ленина был

организован митинг, на котором все выступавшие приветствовали провал путча, призывали смолян сделать все, чтобы никогда больше страна не вернулась назад к тоталитаризму [6, с. 10].

После «августа девяносто первого» Александр Маноим немедленно включился в процесс практического формирования новой социально-экономической системы общества. В марте 1992 он был назначен заместителем главы администрации Кардымовского района Смоленской области, возглавлял комитет по управлению имуществом. Затем стал начальником Государственной налоговой инспекции по Кардымовскому району, участвовал в строительстве принципиально новых взаимоотношений между государством и налогоплательщиком, формировал бюджет района. Для пополнения экономических знаний он поступил без отрыва от рабочих обязанностей в финансово-экономический институт, который впоследствии успешно окончил.

В дальнейшем судьба привела его на должность начальника отдела информатизации налоговой инспекции по Смоленской области, где остро ощущалась необходимость в создании единой информационной системы налоговых органов.

Указом Президента Российской Федерации № 233 от 18 февраля 1993 г. Александр Иосифович Маноим был назначен полномочным представителем Президента РФ по Смоленской области, о чем 23 февраля 1993 г. была сделана запись № 16 в его трудовой книжке. На этом посту проявились все его самые лучшие качества. Он делал трудную, порой неблагодарную работу. В его функции входил огромный спектр областных проблем, а также координация деятельности всех федеральных структур и правоохранительных органов на территории Смоленщины. Этот период жизни Александра еще ждет своего летописца. После отставки с высокого поста Александр был (в 1996–1997 гг.) заместителем главы администрации г. Смоленска, а затем работал генеральным директором ПКФ «ИКС» [7, с. 291].

Александр был прекрасным семьянином, настоящим мужчиной, опорой семьи. Воспитал сына и дочь, дождался внуков.

Александр Иосифович внезапно умер 17 мая 2004 г. в расцвете сил и полный планов на будущее.

Список источников и литературы

1. Аксёнова Е. К., Иванов А. М. Смоленяне — участники движения «За Смоленский народный фронт» (1989–1991 гг.) // Смоленяне на службе Отечества: сборник ма-

- териалов научно-практической конференции, 27 сентября 2019 г. / Смоленское областное краеведческое общество.— Смоленск, Свиток, 2020. С. 93–101.
2. Иванов А. М. Возникновение политических движений и их деятельность в Смоленской области (1985–1991) // Общество и экономика постсоветского пространства. Международный сборник научных статей. Отв. редактор А. В. Горбенко. 2014. С. 35–39.
 3. Иванов А. М. Выборы народных депутатов — политическая борьба в Смоленской области в период перестройки (1985–1991 гг.) // «Власть и общество в судьбах России и регионов»: Монография (под ред. К. В. Купченко). Новосибирск: Изд. АНС. СиБаК». 2018. С. 99–114.
 4. Иванов А. М. Движение «За Смоленский народный фронт» в период перестройки (1985–1991 гг.) на территории Смоленской области // *Studia Humanitatis*. 2018. № 2. С. 4.
 5. Иванов А. М. Создание и деятельность движения «За Смоленский народный фронт» в период перестройки (1985–1991 гг.) на территории Смоленской области // *Личность и государство в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов*, г. Смоленск, 16 апреля 2018 г. / Отв. ред. О. Н. Куликова, зам. отв. ред. К. В. Купченко.— Смоленск, 2018. С. 34–47.
 6. Иванов А. М. Деятельность Смоленского областного Совета народных депутатов и Смоленской областной партийной организации КПСС в период августовских событий 1991 г. // *Studia Humanitatis*. 2018. № 3. С. 10.
 7. Иванов А. М. Демократ первой волны, основатель Смоленского народного фронта, полномочный представитель Президента РФ по Смоленской области — Александр Иосифович Маноим (1951–2004) // *Смоляне на службе Отечества: сборник материалов научно-практической конференции*, 23 сентября 2021 г. / Смоленское областное краеведческое общество.— Смоленск, Свиток, 2021. С. 287–292.

Azarenkova A. S.,
Kotova E. A.
Smolensk

*Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.*

Democrat of the first wave, founder of the Smolensk People's Front, Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation for the Smolensk region — Alexander Iosifovich Manoim (1951-2004)

Key words: biography, democrat, rally, Smolensk People's Front, Social Democrats.

Annotation: The article is dedicated to a man of Soviet training, one of the many workers, thanks to whom the Smolensk region was able to survive difficult times, namely the 90s of the last century. The authors of the article, using the funds of the State Archive of Contemporary History of the Smolensk Region (hereinafter referred to as GANISO), try to compile a psychological portrait of one of these people on the example of the founder of the Smolensk People's Front, Alexander Iosifovich Manoim. Based on the found documents, the authors conclude that archival funds are an invaluable source in the search for information, personal storage and compilation of psychological portraits.

Аксёнова Е. К.,
г. Санкт-Петербург
Иванов А. М.
г. Смоленск

УДК 908

Смоляне — участники движения «За Смоленский народный фронт» (1989–1991 гг.)

Аннотация: Данная статья посвящена созданию и деятельности одной из первых неформальных организаций в Советском Союзе в период перестройки, на территории Смоленской области, движению «За Смоленский народный фронт».

Ключевые слова: *молодежные группы, неформалы, общественные организации и движения, Смоленский народный фронт, перестройка.*

Реформы второй половины 1980-х гг. радикально изменили отношение к политике в российском обществе. Политическое участие стало способом проявления гражданского отношения к реформам. В 1989–90-х годах резко возрос уровень массовости в общественных движениях. Иным стало отношение к выборам, к тем, кто избирается в органы государственной власти. Формальное, пассивное, обязательное участие в комсомольской, партийной, профсоюзной, депутатской общественно-политической работе сменилось массовым энтузиазмом.

Среди основных предпосылок возникновения общественно-политических движений в РСФСР особое место занимал многонациональный характер построения советского государства, поскольку именно нерешенность существенных проблем национального характера привела к формированию многих новых политических партий, народных фронтов, движений, во многом определявших общественные настроения в отдельно взятых регионах.

XIX конференция КПСС 1988 г. положила начало под лозунгом демократизации и гласности, борьбы с бюрократизмом и построения правового государства, децентрализации и устранения монополии КПСС, в Смоленской области началось формирование новых общественно-политических движений, фронтов, союзов, партий, которые сперва называли «неформальными» (в противовес таким «формальным» организациям, как профсоюзы, комсомол, официальные союзы писателей и журналистов, и т.п.).

Создание «народных фронтов», часто называвшихся народными фронтами в поддержку перестройки, также стало следствием желания организовать более активные, крупные и влиятельные общественные движения, способные активно влиять на власти путем сочетания давления и сотрудничества с реформаторски настроенными руководителями. Следует отметить тот факт, что возникавшие «народные фронты» не являлись по своей сути националистическими организациями и выдвигали общие демократические лозунги, не имея особого политического влияния [9, с. 4].

В РСФСР они стали возникать в конце 1987 года как ассоциации неформальных групп и клубов в целях формирования массового общественного движения для оказания содействия усилиям высшего политического

руководства страны по углублению процесса перестройки и повышению уровня эффективности проводимых реформ [12, с. 35].

Организации с названием «Народный фронт» существовали во многих городах России, однако на практике они значительно различались по составу и влиянию. Это могли быть широкие объединения многих клубов, группы, созданные на базе одного-двух клубов или просто дискуссионные клубы, как это было, например, во Владивостоке. Иногда власти пытались сами создать свой народный фронт, чтобы поставить под контроль независимое политическое движение. Однако типичные народные фронты представляли собой попытки объединить все демократические группы данного региона в одну организацию.

В июле 1989 г. в областном центре по инициативе Э. А. Борохова была организована инициативная группа «За Смоленский народный фронт» в составе 12–15 человек. В инициативную группу объединились сторонники избрания народным депутатом СССР Артема Тарасова. Программные положения и устав движения в основном были позаимствованы у Московского народного фронта [13, с. 2]. В августе 1989 г. на первом собрании группы (в романтической обстановке на одной из лужаек «питомника») был выбран временный координационный совет, который включал в себя 5 человек (Э. А. Борохов, Е. Н. Никитина, В. Г. Ручко, В. И. Ермолаева) и инициативная группа из 30 человек [8, с. 6].

Члены этой группы установили и поддерживали контакты с представителями других народных фронтов. В октябре 1989 г. они принимали участие в проходившем в Ярославле так называемом съезде «Российского народного фронта». В качестве официальной предвыборной платформы лидеры Смоленской инициативной группы выдвинули идеи межрегиональной группы народных депутатов СССР [1, л. 251].

Во главу угла ставились общечеловеческие ценности, многопартийность, плюрализм как в политике, так и в экономике. Большое внимание уделялось борьбе за отмену шестой статьи Конституции СССР о руководящей и направляющей роли партии. Эти цели объединяли самых разных людей: рабочих и интеллигенцию, марксистов и антикоммунистов. Советские люди должны были участвовать в политической деятельности, сами определять будущее своей страны. На первом этапе перед народным фронтом не стояла задача борьбы за власть, как у политических партий, а лишь — политизация населения.

Большую роль СНФ сыграл в период предвыборной кампании в местные Советы народных депутатов РСФСР 1989 г. Так, например, на митинге Смоленского народного фронта 3 декабря 1989 г., посвященном

предстоящим выборам, под лозунгами «Вся власть Советам!», «Позор последней сессии Верховного Совета РСФСР ненародных депутатов!», «Не допустим нового сталинизма!» и т.д. была озвучена платформа межрегиональной группы Верховного Совета СССР, которая являлась основной деятельностью и СНФ. Выступления актива СНФ содержали призывы к избирателям повысить свою политическую активность на предстоящих выборах [18, с. 3]. Предметом критики выступавших была «партократия», державшая командные высоты в управлении страной и доведшая ее «до нищеты». Первоначально выступавшие делали попытки отделить понятия «партократия» от КПСС и позитивно высказывались в адрес инициаторов перестройки. На митинге была подвергнута критике платформа Смоленской областной партийной организации на предстоявшие выборы. В частности, было отмечено, что «партия не может осуществлять вспомогательную функцию уже и потому, что в нарушение принципов социальной справедливости на 70% повысила зарплату работникам аппарата, в то время как пенсионеры остро нуждаются в улучшении своего материального положения. В этой платформе отсутствует даже намек на новые формы хозяйствования в деревне — фермерское хозяйство» [2, л. 2].

На митинге активом Смоленского народного фронта также подверглась критике практика создания избирательных комиссий. В итоге по инициативе членов СНФ через предприятия и организации Смоленска и Смоленской области было выдвинуто более 50 кандидатов в депутаты, из которых около 30 стали депутатами районных, городских и областных Советов народных депутатов. СНФ поддерживал связи с демократическими организациями Москвы, Ленинграда, Ярославля и других городов. В пределах области устанавливались контакты с демократическими группами Верхнеднепровска, Дорогобужа, Ершичей, Десногорска и других районных центров. СНФ стал питательной средой для формирования в дальнейшем лидеров демократических партий. В разное время участвовали и сотрудничали с СНФ Г. М. Косенков (ДПР), Г. Я. Головных (РПРФ), А. Е. Балабаев (НПСР), Н. В. Ермолаев (Демократическая Россия) и др [19, с. 459].

В январе 1990 г. инициативная группа Смоленского народного фронта отправилась в горисполком и вместо регистрации получила отписку. Но ей была предоставлена возможность проводить митинги в помещении Промышленного райвоенкомата. В течение всей предвыборной кампании проходили митинги. Первоначально на них собиралось 25–30 человек, а на завершающем этапе кампании зал не вмещал всех

желающих. Смоленский народный фронт проводил и другие акции. Самые заметные — демонстрация и митинг 25 февраля 1990 г., акция поминовения академика Сахарова.

Так, например, 25 февраля 1990 г. состоялся многолюдный митинг возле центральной сберкассы в г. Смоленске, тогда люди впервые воочию увидели трехцветные флаги и людей с надписями «СНФ» на нарукавных повязках. Тот митинг и выборы депутатов РСФСР и местных Советов — это пик первого этапа деятельности народного фронта [7, с. 2]. На митинге 25 февраля за резолюцию народного фронта проголосовало около 8 тысяч человек. По словам В. А. Гребенцова — преподавателя музыкального училища, члена ДПР: «В народный фронт меня привлекло то, что это была первая широко открытая форточка, откуда потянуло сквозняком демократии. И таких, как я, было много» [14, с. 2].

Достижением народного фронта можно считать создание в апреле 1990 г. своего печатного органа — газеты «Сход». Первый номер, которой вышел к первой сессии областного Совета и был распространен среди депутатов. В нем содержались материалы против избрания бывшего первого секретаря обкома партии председателем областного Совета народных депутатов. Всего вышло шесть таких номеров.

Очередным проявлением демократических взглядов стало принятие предложения летом 1990 г. на одном из митингов Смоленского народного фронта о закрытии областных партийных, профсоюзных и комсомольских контор и направлении их работников в сельские районы Смоленской области для оказания непосредственной помощи в уборке урожая. Кроме того, члены СНФ выдвинули предложение о том, чтобы руководители партийных и советских органов г. Смоленска один день в неделю отказывались бы от пользования служебным транспортом, особенно в личных целях, чтобы сэкономленный бензин передать в районы для нужд сельского хозяйства региона [10, с. 5].

Смоленский народный фронт был зарегистрирован Смоленским городским советом 24 августа 1990 г. и стал первой организационно оформленной общественно-политической силой, открыто заявившей о своей оппозиционности КПСС. Состав СНФ был следующим: координационный совет в количестве 9 человек, инициативная группа 30 человек. Его главными задачами были провозглашение демократизации государства и общественной жизни, установление народовластия, содействие построению правового государства [3, с. 2].

Программные документы СНФ содержали основные положения неформальных демократических организаций и движений других регионов

СССР: отмена политической монополии КПСС; демократизация общества; многоукладность экономики и т.д. Несмотря на то, что он не имел четко выраженной программы действий и реформ, прочной социальной основы и ориентации, проводимые фронтом общественно-политические мероприятия в значительной степени способствовали политизации населения региона.

Народный фронт всегда выступал против номенклатуры, не ограничиваясь только противостоянием КПСС. И формальное прекращение деятельности компартии ничего в этом плане не изменило. Монополия номенклатуры продолжала сохраняться. Народный фронт заявлял, что, во-первых, под видом приватизации (т.е. возвращения собственности всем гражданам) шло простое разграбление государственного имущества и, во-вторых, налицо был экономический саботаж. Передача собственности шла с нарушениями закона, решением горсовета. Так, например, землю под застройку в черте г. Смоленска было дано право выдавать только президиуму горсовета. Занимался же этим председатель горисполкома. Депутатам был известен факт подобного выделения земли Балтфлоту, когда член президиума горсовета В. И. Добровольский потребовал у председателя горисполкома относящиеся к этому документы, но тот ответил, что не считает это целесообразным. Депутатская группа народного фронта из 4 человек в горсовете, была самой активной. Она добивалась изменения структуры исполнительной власти в Смоленске, отстранения коррумпированных руководителей [15, с. 2].

Радикальным крылом Смоленского народного фронта являлось движение «Демократическая инициатива», которое делало ставку на умеренно-либеральную интеллигенцию при постепенном переходе к парламентскому государству, основанному на многопартийной системе. Как отмечал лидер данной неформальной группы Г. Неверовский, демократические преобразования при монополии на власть партократии невозможны. При этом «Демократическая инициатива» не обладала четкой программой и Уставом, свою деятельность осуществляла путем озвучивания критики на митингах, проходивших на территории Смоленской области. Лидер СНФ Э. А. Борохов определял главное отличие «Демократической инициативы» от Смоленского народного фронта в целом в том, что «Демократическая инициатива» полностью отрицала возможность реформирования социалистической действительности [17, с. 3].

Однако, во второй половине 1990 г. внутри СНФ наметились существенные противоречия во взглядах на политическую действительность,

что привело к массовому выходу членов фронта из его состава. Летом 1990 г. вышел из Смоленского народного фронта Н. В. Ермолаев, заявление об уходе которого было опубликовано в «Рабочем пути». Вот что об этом говорил сам Николай Васильевич: «Выход из народного фронта был чисто символическим, работа в нем не прекращалась ни на день. Но хотелось привлечь внимание участников движения к реальной опасности — превратиться в придаток номенклатуры. Некоторые лидеры НФ начали выступать от имени движения единолично, кулуарно велись переговоры с властями, по отношению к которым мы были в оппозиции. При этом некоторые именовали себя членами координационного совета, не являясь таковыми. Даже когда сам совет был распущен. За нашей спиной, например, договорились об отмене митинга... Это тот самый вождизм, против которого мы выступали». Фактически в данном заявлении Н. Е. Ермолаев указывал, что СНФ стал, по сути, частью номенклатуры советских и партийных органов Смоленской области, пошел на сближение с КПСС, что изначально противоречило цели и задачам, поставленным перед ним [7, с. 2].

Вслед за Н. Е. Ермолаевым из состава СНФ вышел Э. А. Борохов, который попытался создать социал-демократическую партию, а затем отошел от политики и занялся предпринимательством. За ним ушли и А. Н. Морозов, Г. И. Косенков и другие члены, которые впоследствии вошли в состав создававшихся ячеек новых партийных образований [11, с. 5]. Остались лишь те, кто составлял костяк СНФ: А. И. Маноим (конструктор с «Аналитприбора»), А. И. Журавлев (рабочий «Измерителя») [15, с. 2]. Новое партийное образование получило название смоленской региональной организации социал-демократов (СРОСД).

6 января 1991 г. в г. Смоленске состоялся митинг-собрание демократических сил города, организованный по инициативе Смоленского народного фронта и движения «Демократическая Россия» с целью объединения демократов Смоленской области в один блок для создания реальной альтернативы и оппозиции КПСС. На митинге выступали представители СНФ, РХДД, ДПР, республиканской партии, социал-демократы, представители движений «Демократическая Россия» и «Демократическая инициатива», а также сторонник КПСС, в лице секретаря смоленского горкома КПСС Л. Т. Шляпана [5, с. 1].

Итогом митинга стало решение о подготовке и проведении учредительного собрания депутатской группы «Демократическая Россия», которое состоялось 21 января 1991 г. В ходе него были обозначены ключевые задачи деятельности депутатской группы: поддержка суверенитета

России, развитие и защита демократических преобразований на Смоленщине, борьба за внедрение рыночных отношений в области [4, с. 3]. Председателем депутатской группы «Демократическая Россия» был избран В. Добровольский.

В общественно-политической городской газете, учрежденной смоленским городским СНД, «Смоленские новости» был опубликован список членов депутатской группы «Демократическая Россия», в который вошло 29 человек, в т.ч. депутаты смоленского областного совета, горсовета и райсоветов: В. А. Дзюбалов, С. В. Новиков, М. И. Семенов, В. И. Аверченков. Г. И. Жемчужный, А. И. Маноим, В. Г. Ручко, А. Т. Смирнова и др [4, с. 3].

13 апреля 1991 г. около 80 представителей различных партий, общественных движений и групп собрались на областную учредительную конференцию движения «Демократическая Россия». В создании Смоленской организации принимали участие представители различных партий и движений, в том числе и один делегат от Смоленского народного фронта.

Конференция приняла заявление объединить демократические силы с целью содействия проведению демократических преобразований на территории Смоленской области и создание областной организации движения «Демократическая Россия» как союза региональных отделений партий, движений демократической направленности. В своей деятельности движение руководствовалось Уставом и Декларацией, принятой Учредительным собранием движения 21 октября 1990 г. в Москве [6, с. 1]. 24 апреля 1991 г. Министерство юстиции РСФСР зарегистрировало смоленское отделение движения «Демократическая Россия» (регистрационный номер 72) [6, с. 1]. Деятельность Смоленской организации сводилась к разъяснительной работе среди населения, внутри трудовых коллективов, распространению «Демократической газеты» и т.д [11, с. 2].

Учредителем Демроссии в Смоленске выступил народный фронт, и еще в июне 1991 г. городская организация движения была зарегистрирована в республиканском координационном совете. Смоленская городская организация «Демократическая Россия», например, выдвинула своего кандидата на должность главы городской администрации — это Н. В. Ермолаев [16, с. 1]. В партию «Демократическая Россия» в конце 1990 — начале 1991 г. вошел и Смоленский народный фронт.

Таким образом, в Смоленской области в ходе перестройки из неформальных организаций образовались первые общественные движения

и политические партии, одним из таких движений и был Смоленский народный фронт. Однако эти группы еще не были достаточно сформированными и многочисленными и не могли претендовать на руководящую роль управления в стране.

Судьба участников движения «За Смоленский народный фронт» большей частью не связалась с политикой.

Так, Борохов Эдуард Александрович (лит. псевдоним Э. Севрус) родился 19 февраля 1948 г. в Смоленске. Окончил Смоленский филиал Московского энергетического института (1971 г.), Смоленский государственный педагогический институт (1978 г.), аспирантуру Всесоюзного института научной и технической информации АН СССР и ГКНТ СССР (1984 г.). Служил в армии (1971–1973 гг.), работал на смоленских предприятиях «Измеритель», «Аналитприбор», «СКТБ СПУ» (1973–1990 гг.). Являлся одним из лидеров неформальной демократической общественно-политической организации «Смоленский народный фронт» (1989 г.). На выборах 4 марта 1990 г. избирался в народные депутаты РСФСР по Смоленскому территориальному избирательному округу № 681 [20, с. 1].

В 1990 г. был избран по конкурсу генеральным директором Многопрофильного производственно-коммерческого объединения, учрежденного Президиумом Смоленского городского Совета народных депутатов. С 1991 по 1996 г. возглавлял ряд общественных организаций предпринимателей: Ассоциацию малых предприятий Смоленской области (1991 г.); Смоленскую гильдию предпринимателей (1993 г.), избирался членом правления Ассоциации работников приватизированных и частных предприятий Смоленской области (1994 г.).

С 1994 г. по 2000 г. возглавлял ряд частных производственно-коммерческих предприятий, явился учредителем издательской фирмы «Траст-Имаком». С 2000 г. по 2004 г. работал главным редактором областного журнала «Деловая Смоленщина». С 2005 г. работает в Смоленском государственном университете, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента.

Автор 22 научных работ, в том числе двух монографий, десятков публицистических статей в общеполитических газетах и журналах, трех художественных книг, множества публикаций в сборниках и периодических изданиях. Автор-составитель самой большой в Российской Федерации «Энциклопедии афоризмов» в четырех томах. С 2004 г. член Союза российских писателей.

Косенков Геннадий Иванович родился 1 мая 1946 года в Смоленске, в рабочей семье. В 1964 г. поступил в Московский энергетический институт, в 1969 году окончил вечернее отделение Смоленского филиала Московского энергетического института по специальности инженер-электромеханик («электрические машины и аппараты»).

С 1967 по 1969 г. работал электромонтером на Смоленском электроламповом заводе. В 1985 г. стал кандидатом технических наук. В 1997 г. был председателем Совета общественного объединения «Смоленщина», учрежденного в июле 1995 г., целью которого являлось активное участие в развитии экономики, социальной сферы и культуры Смоленщины, осуществление мер по кадровому, программному и управленческому обеспечению органов власти и хозяйства области, участие в установленном порядке в избирательных кампаниях [13, с. 85].

С марта 2000 г. выпускал общественно-политическое, информационно-аналитическое издание «Провинция» (Смоленск). В 2002 г. выдвигался кандидатом в Смоленскую областную Думу по округу № 5. На момент выдвижения занимал должность директора Института прикладной политологии и электоральных технологий. Член Демократической партии «Россия». В 2004 г. являлся председателем Смоленского регионального отделения общероссийской общественной организации «Народно-Патриотическое Объединение «РОДИНА». Бывший член Национального комитета Демократической партии России (ДПР), бывший председатель Смоленской областной организации ДПР.

Морозов Алексей Николаевич родился в 1942 году в Калязине Калининской (Тверской) области. Окончил заочно исторический факультет Смоленского института имени Карла Маркса. С 1989 по май 1990 гг. работал на заводе радиодеталей редактором радиовещания. С августа 1990 г. главный редактором газеты «Понедельник», затем 9 лет работал в «Рабочем пути», с июня 1999 г. заведовал отделом на областном радио.

Ермолаев Николай Васильевич родился 28 мая 1954 года в г. Соликамске Пермской области. Отец — строитель, мать — учительница. В 1984 г. окончил заочное отделение Куйбышевского института инженеров железнодорожного транспорта по специальности «Автоматика, электромеханика, связь». С 1985 г. представитель Уфимского приборостроительного завода в Смоленске, регулировщик электронных приборов. Член КПСС с 1978 года по 1991 год.

В середине 1990-х годов являлся председателем координационного совета Союза Демократических сил Смоленской области (СДС СО), целью деятельности которого было сосредоточение действий демократиче-

ских сил Смоленской области в поддержку реформ [13, с. 68]. В ноябре 2005 г. Был самовыдвиженцем на выборах депутатов Смоленского городского Совета III созыва по одномандатному избирательному округу № 21. Образование высшее, временно нигде не работал.

Маноим Александр Иосифович родился 14 октября 1951 г. в Приморском крае в селении Норд-Ост. В возрасте 15 лет по зову военной службы отца приехал в Смоленск, учился в школе № 7, которая в будущем станет носить имя Пржевальского. В 1974 г. окончил Смоленский энергосинститут, в 1994 г. Финансово-экономический институт.

Длительное время работал ведущим специалистом на заводе «Аналитприбор». Был избран в Совет народных депутатов (1989 г.), в марте 1992 г. назначен заместителем главы администрации Кардымовского района, затем возглавлял Госналогинспекцию по Кардымовскому району, работал начальником отдела информатизации Госналогинспекции по Смоленской области. Указом Президента РФ № 233 от 18.02.1993 г. назначен Полномочным представителем Президента в Смоленской области. В 1996–97 гг.— заместитель главы администрации г. Смоленска. С 1997 г. работал генеральным директором ПКФ «И.К.С.». Скоропостижно скончался 17 мая 2004 г. Похоронен на Братском кладбище г. Смоленска.

О судьбе Журавлева А. И., Никитина Е. Н., Ручко В. Г. и остальных участников движения «За Смоленский народный фронт» информация, к сожалению, еще не полная, многое из их биографии неизвестно. Но авторы продолжают исследовательскую работу по данному направлению.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГА-НИСО). Ф. 6. Оп. 80. Д. 26. Л. 251.
2. ГАНИСО. Ф.6. Оп. 81. Д.60. Л.2.
3. Без комментариев. Движения. Общества. Партии // Смоленские новости. 1991. 5 января. С. 2.
4. В горсовете // Смоленские новости. 1991. 26 января. С. 3.
5. Демократы объединяются // Смоленские новости. 1991. 9 января. С. 1.
6. «Демроссия» в законе // Смоленские новости. 1991. 7 мая. С. 1.
7. Ермолаев Н., Ручко В. «Политику можно делать чистыми руками». Интервью с представителями народного фронта в Смоленске. // Рабочий путь. 1991. 18 октября. С. 2.
8. «За Смоленский народный фронт» // Смена. 1990. 13 января. С. 6.

9. Иванов А. М. Движение «За Смоленский народный фронт» в период перестройки (1985–1991 гг.) на территории Смоленской области. // Международный электронный научный журнал «Studia Humanitatis» 2018. № 2. С. 4.
10. Красновский. И. Митинг! Митинг. Митинг? // Смена. 1990. 11 августа. С. 5.
11. Красильников В. Нас мало, но голос наш слышен // Рабочий путь. 1991. 30 ноября. С. 2.
12. Неформальная Россия. О неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника). С. 35.
13. Партии и общественно политические объединения Смоленской области: Справочник. / Под общей ред. А. А. Грибкова. — Смоленск. 1997. С. 85.
14. Привалов. П. Перестройка всей надстройки. О будущем страны, демократии, многопартийности размышляют представители неформальных движений Смоленщины, коммунисты и беспартийные // Рабочий путь. 1990. 2 августа. С. 2.
15. «Политику можно делать чистыми руками». Интервью с представителями народного фронта в Смоленске // Рабочий путь. 1990. 18 октября. С. 2.
16. Ручко В. Журавлев А. На перекрестке мнений // Рабочий путь. 1991. 30 ноября. С. 1.
17. Сергеенков В. Куда идут неформалы? // Рабочий путь. 1989. 22 декабря. С. 3.
18. Смирнов. В. Горькая правда о движении «За Смоленский народный фронт» // Рабочий путь. 1990. 10 января. С. 3.
19. Смоленская область. Энциклопедия. Т. 2. –Смоленск. 2004. С. 459.
20. Сообщения областной избирательной комиссии об итогах повторного голосования на выборах народных депутатов Смоленского областного СНД 18 марта 1990 г. // Рабочий путь. 1990. 22 марта. С. 1.

*Aksyonova E. K.,
St. Petersburg
Ivanov A. M.
Smolensk*

**Smolyans are participants of the movement
“For the Smolensk people’s front”**

Key words: youth groups, informals, public organizations and movements, Smolensk People’s Front, perestroika.

Abstract: This article is devoted to the creation and activities of one of the first informal organizations in the Soviet Union during the period of perestroika, on the territory of the Smolensk region, the movement “For the Smolensk People’s Front”.

Антропова Д. А., Степанов П. А.
г. Смоленск
Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 93/94

Государственно-политические воззрения М. М. Сперанского на российскую систему государственного управления

Аннотация: Статья посвящена воззрениям на российскую систему государственного управления выдающего государственного и политического деятеля XIX века, Михаила Михайловича Сперанского.

Ключевые слова: государственное управление, Сперанский М. М., политические взгляды.

Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) — выдающийся российский общественный и государственный деятель, реформатор и законодотворец начала XIX века. Своими либеральными воззрениями Сперанский резко выделился из чиновничьей среды, в которую вошел в 1795 г. на 23-м году жизни [14, с. 199].

Заслужив доверие своих попечителей, а затем и императора Александра I, Михаил Михайлович принял самое непосредственное участие в преобразовании системы государственного управления России.

Проанализировав состояние высших государственных органов империи, Сперанский пришел к выводу об их неудовлетворительном положении — все эти органы зависят от воли монарха и не имеют собственной политической силы; ни один из них не является законодательным учреждением. На основании этого М. М. Сперанский в «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений» (1803 г.) и «Записке о компетенции департаментов Сената» (1804 г.) заключал, что российской системе государственного управления необходимо преобразование, которое, по его мнению, должно строиться на следующих принципах:

1. Связь закона (законы Сперанский разделял на государственные, гражданские и уголовные) с управлением при условии отделения законодательной власти от власти исполнительной.

2. Единство исполнения, то есть наделение каждой ветви власти определенными полномочиями и установление системы взаимодействия

органов — всё это, по мнению Сперанского, приблизит «государство деспотическое» к «правильной монархии».

3. Единство плана управления. Проанализировав правление Екатерины II, Павла I и начало александровского царствования в записке «О духе правительства» (1804 г.), Сперанский высказал мысль о том, что некоторые преобразования их несовершенны оттого, что проводятся «отрывками и без общего очертания».

4. Соразмерность образа управления способам исполнения. Разрушить старый порядок и породить недоверие к правительству, по мнению Михаила Михайловича, может отсутствие соответствующих «образу управления» исполнителей [3, с. 156].

В «Рассуждении о духе и зрелости политической реформы в России» (1808 г.) Сперанский указывал, что необходимость проведения коренных реформ в России вызвана следующими причинами [7, с. 119]:

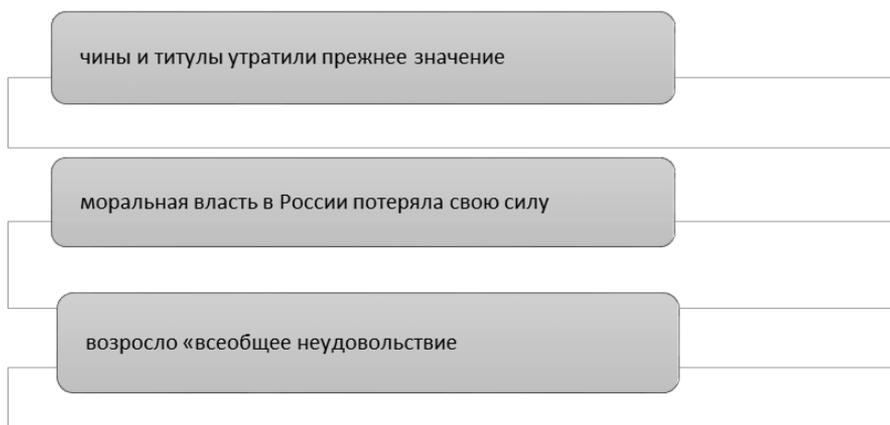

Рис. 1. Причины проведения реформ по мнению М. М. Сперанского

В «Кратком начертании государственного преобразования» (1809 г.) М. М. Сперанский четко обозначил состав каждого министерства и предмет деятельности министров. В июне 1811 г. проект реформатора был частично воплощен в жизнь в «Общем учреждении министерств» [8, с. 158].

По проекту Сперанского от 1811 г. Сенат, разделенный на две части (Сенат Правительствующий и Сенат Судебный), должен был стать органом исполнительной власти с судебными функциями [6]. Но намеченные преобразования не были выполнены в полном объеме. Консервативно настроенная часть общества высказала свое недовольство как либеральными реформами Александра I, так и возвышением «выскочки»

Сперанского. Выразителем воззрений консерваторов стал Н. М. Карамзин, написавший в феврале 1811 г. предназначавшуюся императору записку «О древней и новой России» [5].

Именно поэтому в Российской империи в начале XIX века не появилась Государственная Дума, Сенат так и не стал независимым судебным органом, в то время как Комитет министров не только не был ликвидирован, а, напротив, наделен еще более широкими полномочиями. Следует отметить, что эффективной деятельностью М. М. Сперанского была в вопросах переустройства Министерства внутренних дел и организации Государственного Совета; реорганизации финансовой и образовательной систем; претворения в жизнь идеи о подготовке общественного мнения посредством публикации отчетов о деятельности различных государственных органов; составлении записок, проектов и «Введения к Уложению государственных законов».

Многие прогрессивные идеи талантливого реформатора и законодателя М. М. Сперанского опередили свое время и, не будучи реализованными при его жизни, легли в основу преобразований системы государственного управления Российской империи XIX — начала XX века.

В начале XIX в., с восшествием на престол Александра I, в обществе появились надежды на проведение либеральных преобразований. Из ссылки и тюрем были освобождены тысячи людей, в том числе А. П. Ермолов и А. Н. Радищев. Были уничтожены виселицы, украшавшие площади больших городов; священников освободили от телесных наказаний; полиции было предписано соблюдать законность; частным лицам дозволено было открывать типографии; в газетах исчезли объявления о продаже крестьян и дворовых; была отменена пытка [15, с. 145]. Император в своих начинаниях опирался на помощь своих «молодых друзей», которые входили в Негласный комитет.

Среди этих реформаторов вскоре стал играть активную роль М. М. Сперанский. Император Александр I с искренними намерениями стремился к конституции и считал, что республика — единственно верная форма правления соответствующая с желаниями и правами человека. В письме к Лагарпу он писал, что у него одна цель — «создать благо России, установив в ней свободную конституцию» [1, с. 29]. Правда, впоследствии Лагарп предостерегал Александра от либеральных увлечений, указывая на пример Пруссии, где удалось соединить абсолютизм с законностью и правосудием [15, с. 153]. Среди известных российских государственных деятелей большую историческую роль в реформировании системы государственного управления сыграл граф Сперанский, выдающийся

русский общественный и государственный деятель, реформатор системы государственно-правового управления Российской империи, основатель российской юридической науки. Из биографии Сперанского нам известно, что он происходил из низов духовного сословия, благодаря своим способностям и трудолюбию привлек внимание императора Александра I и, заслужив доверие монарха, возглавил его реформационную работу. Именно М. М. Сперанский в 1809 г. в своем «Введении к уложению государственных законов» первым в российской истории выдвинул идею введения парламентаризма в России в лице Государственной Думы [13, с. 195].

По свидетельствам современников, М. М. Сперанский обладал «большим и ясным умом, сильной и гибкой волей, необыкновенной трудоспособностью, большими теоретическими и практическими познаниями, даром слова и умением четко и ясно излагать свои мысли письменно» [12, с. 26]. Прежде чем говорить далее о реформаторских замыслах Сперанского, необходимо заметить, что конституционные проекты были известны в России и ранее. Попыткой ввести Конституцию «сверху» была деятельность Уложенной комиссии в 1767–1768 гг. Наибольшую известность получили умеренные конституционные проекты Н. И. Панина и М. М. Щербатова, в которых за основу были взяты шведская и английская модели монархии с ограничениями в пользу дворянства. Правда, низшим сословиям тоже уделили внимание: предполагалось постепенно отменить крепостное право [2, с. 37]. Екатерина Великая не позволила этим проектам воплотиться в политической жизни.

Опираясь на труды Аристотеля, Гроция, Пуфендорфа, Монтескье, Беккариа, Сперанский проповедует в своих записках новаторские, передовые для своей эпохи идеи: разделение властей, торжество закона, подчинение ему всех государственных структур (включая императорскую особу), установление «правильной монархической системы», участие в законотворческой деятельности «избранных из всех состояний людей» (элементы народного представительства) [9, с. 61]. Будучи сторонником идеи разделения властей, М. М. Сперанский полагал, что «три силы движут и управляют государством: сила законодательная, сила исполнительная и судная. Начало и источник сих сил в народе: ибо они не что иное суть, как нравственные и физические силы людей в отношении к общежитию». При этом он подчеркивал, что «законодательное мнение должно отражать мнение народа».

Гуманистическим пафосом наполнены слова великого реформатора: «...скольких бедствий, сколько крови можно было бы сберечь, если бы

правители держав, точнее наблюдая движение общественного духа, сообразовывались ему в началах политических систем и не народ приспособляли к правлению, но правление к состоянию народа» [4, с. 10].

Согласно конституционным взглядам М. М. Сперанского, все население Российской империи делилось на высший и низший классы. Гражданскими правами обладали все классы, но политическими правами только те, кто владел недвижимостью. По мысли Сперанского, конституция должна была ограничить наиболее крайние проявления тирании, выступив гарантом гражданских прав и законов, в России появились бы элементы правового государства. В записке «Еще нечто о свободе и рабстве» Сперанский обращается лично к императору: «Хотите ли уменьшить в государстве число рабов и деспотов; начните с себя — введите закон на место произвола. Утвердите политическую свободу» [10, с. 60].

Законодательная власть принадлежала выборным органам: волостным, окружным и губернским думам и центральному представительному учреждению — Государственной Думе, принимавшей законопроекты, которые не могли получить силу закона без ее согласия. Однако Дума делила эту власть с императором, который обладал правом законодательной инициативы.

Исполнительная власть должна была сосредоточиться в руках императора, Государственного совета и министров, ответственных перед Государственной Думой. Государственная Дума при этом имела право контроля над ними и право предания суду за незаконные действия. Необходимо отметить, что Государственный совет был как высшим органом управления, так и верхней палатой парламента по отношению к Государственной Думе.

Высшим органом независимой судебной власти должен был стать Сенат. М. М. Сперанским были разработаны также проекты совершенствования деятельности министерств и реформы законодательства. Им был составлен проект Гражданского уложения, в котором проводились принципы буржуазного права [16, с. 669]. Однако на практике Александр I лишь учредил Государственный совет как высший совещательный орган и завершил министерскую реформу.

В формируемой конституционной монархии предполагалась опора на закон и квалифицированный бюрократический аппарат. Многие преобразования, предлагаемые Сперанским, вызывали недовольство в обществе дворян. Большинство вельмож и сановников рассматривали эту реформу не с точки зрения ее действительных достоинств и пользы, которую она может принести государству, а по тому, как она должна была

отозваться на личной карьере каждого. Державин открыто называл Негласный комитет «якобинской шайкой», обвиняя его членов в том, что они, будучи набиты польским и французским конституционным духом, на самом деле ни государства, ни дел гражданских не знают [11, с. 169].

В заключение можно сделать вывод, что к моменту начала работ М. М. Сперанского над планом государственных преобразований идеи конституционной реформы в России уже существовали и развивались под влиянием воззрений европейского Просвещения. Однако фактически реформы 1802–1811 гг. не изменили сущности политической системы России. Видимо, и сам вдохновитель реформ Александр I не стремился радикально изменить существо самодержавного строя. Все высшие органы власти наделялись исключительно совещательными правами, что отнюдь не нарушало полноты самодержавной власти в России. Несмотря на это, либеральные идеи и конституционные концепции М. М. Сперанского оказали влияние на будущего государя-реформатора Александра II, в воспитании которого он участвовал. Плоды такого воспитания проявились в буржуазных реформах 60–70-х гг. XIX в. В начале XX в. конституционные идеи М. М. Сперанского наконец получили свое воплощение: в 1906 г. в Российской империи появился собственный парламент в лице выборной Государственной Думы, что означало появление в России конституционной монархии.

Список источников и литературы

1. Высшие органы государственной власти и управления России. IX–XX вв. Справочник. Под общ.ред. А. С. Тургаева. — СПб., 2000. С. 29.
2. Гребенкин А. Н. Предыстория российского конституционализма: проекты XVII — начала XX века // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 37.
3. Голнощекова К. Е. Взгляды М. М. Сперанского на российскую систему государственного управления в начале XIX века // Пироговские чтения. Материалы XXIV научной конференции студентов и молодых исследователей. — 2018. С. 156.
4. Доронин А. М. Конституционные взгляды М. М. Сперанского: историко-правовой аспект // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права. Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 10.
5. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/karamzin.htm>. (дата обращения: 26.05.2024).
6. Коркунов Н. М. Четыре проекта Сперанского о преобразовании Сената // Вестник всемирной истории. — 1900. — № 2 // Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1447648/>. (дата обращения: 26.05.2024).

7. Матюхин А. В. –М. М. Сперанский: у истоков политической системы РФ // Журнал политических исследований. 2021. № 1. С. 119.
8. Морозов В. И. –М. М. Сперанский и реформы образования в начале XIX в. // Управленческое консультирование. 2008. № 4. С. 158.
9. Морозов В. И. Роль М. М. Сперанского в реформировании российской государственности в первой четверти XIX в. // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2013. № 2. С. 61.
10. Муравьева Л. А. Конституционные взгляды и реформы М. М. Сперанского // Вестник Финансового университета. 1999. № 3. С. 60.
11. Писарькова Л. Ф. –М. М. Сперанский и А. Д. Пазухин: судьба реформаторов и реформ в России // Россия XXI. 2020. № 3. С. 169.
12. Пушкарев С. Г. Россия 1801–1917: власть и общество: учебное пособие. –М.: Посев, 2001. С. 26.
13. Сперанский М. М. Проекты и записки.— М.-Л., 1961. С. 195.
14. Томсинов В. А. Михаил Михайлович Сперанский: начало карьеры // Известия высших учебных заведений. Правоведение.— 2005.— № 5. С. 199.
15. Цветков С. Э. Александр I: Беллетризованная биография.— М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. С. 145.
16. Юшков С. В. История государства и права России (IX–XIX вв.).— Ростов н/Д: «Феникс», 2003. С. 669.

*Antropova D. A.,
Stepanov P. A.
Smolensk*

*Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.*

M. M. Speransky's State-Political Views on the Russian System of Public Administration

Key words: public administration, Speransky M. M., political views.

Annotation: The article is devoted to the views on the Russian system of public administration of the outstanding statesman and politician of the XIX century, Mikhail Mikhailovich Speransky.

Арсентьева А. А., Порханова К. А.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 908

Вклад Е. Н. Клетновой в развитие краеведения Смоленской губернии

Аннотация: Статья посвящена биографии выдающегося археолога, исследователя и этнографа Екатерины Николаевны Клетновой. Авторы затрагивают вклад выдающегося исследователя в развитие краеведения Смоленской губернии на рубеже XIX–XX веков.

Ключевые слова: автобиография, краеведение, Клетнова Е. Н., родной край.

Знание прошлого своей страны — долг каждого её гражданина. Без понимания истории невозможна успешная социализация личности в обществе. Важнейшая ступень на пути познания истории своей страны — изучение своего родного края, своей малой Родины.

Краеведение связывает обучение и воспитание с жизнью, прививает любовь к своему краю, формирует чувство сопричастности к судьбе своего народа и судеб народов всей нашей страны. Поэтому, на наш взгляд, особенно важно привлечь внимание к людям, которые осознали важность изучения краеведения для всестороннего развития личности и много сделали для углубления и популяризации истории родного края.

В Смоленской губернии конца XIX — начала XX в. таким человеком была Екатерина Николаевна Клетнова, внесшая огромный вклад не только в историческое краеведение, но и во многие другие области научного знания. Её имя особняком стояло в ряду наиболее ярких представителей смоленской провинциальной интеллигенции.

Екатерина Николаевна Клетнова (1869–1938) — археолог, этнограф, педагог и общественный деятель. Ей довелось жить в переломную историческую эпоху, которая характеризуется сменой идеологических и ценностных установок. Она являлась активным членом большого числа общественных организаций разной направленности, что свидетельствует о широте её научных интересов и высоком уровне образования.

Несмотря на все заслуги, долгие годы материалы о жизни и деятельности Е. Н. Клетновой находились в забвении, особенно это касается последнего эмиграционного периода жизни этой замечательной женщины-исследователя. Даже дата и обстоятельства её смерти были установлены сравнительно недавно.

Екатерина Николаевна родилась в Москве 22 января 1869 г., но вскоре, по её словам, «перевезена в деревню Вяземского уезда, где провела свои детство и юность. Так же как большую часть последующей жизни». Родители уделяли много внимания её воспитанию, что, конечно, сказало на развитии личности.

В автобиографии писала: «Первоначальное образование получила дома. Матери обязана знанием языков, музыки, отцу, человеку исключительного образования, обязана любовью и знанием естественных наук, рисованию, а также здоровым физическим воспитанием, в которое входило умение владеть всякими орудиями: топором, косой, пилой и т.д.» [4; с. 3]. В совершенстве знала немецкий, французский, английский, немного итальянский. С детства в её распоряжении была огромная библиотека, и Екатерина Николаевна приобрела привычку вести дневник, куда записывала свои мысли по поводу происходивших событий и впечатления от прочитанных книг.

В начале 1890-х гг. училась на словесно-историческом отделении Коллективных курсов, а с 1910 по 1914 г. — в Смоленском отделении Московского Археологического института, который окончила с золотой медалью. Уже с 1908 г. Е. Н. Клетнова один из руководителей Смоленской ученой архивной комиссии [1, с. 10]. Свою деятельность как археолог начала с раскопок руин Борисоглебского монастыря на Смядыни. Полученные материалы Клетнова обрабатывала сама [2].

В 1910 г. получила право изучения памятников древности на территории Российской империи. Сконцентрировала свое внимание на Вязьме и провела достаточно тщательное исследование могильников по течению р. Вязьма, после чего опубликовала целый ряд материалов. Деятельность Е. Н. Клетновой получила высокую оценку у современных археологов.

Этнография — это особая и важная страница в ее жизни и деятельности. Она слушала лекции по этнографии в археологическом институте, затем, живя в Кочетово, общаясь с крестьянами, собирала материалы их повседневного быта. Две работы посвятила Клетнова этнографии: «Записка о местах и знаках собственности Вяземского

уезда» («Этнографическое обозрение», 1916) и «Символика народных укрепов Смоленского края» (Смоленск, 1924).

Е. Н. Клетнова — одна из немногих дореволюционных краеведов, которые участвовали в становлении высшего педагогического образования в Смоленске. Она преподавала в Институте народного образования (одно из названий педагогического института, открытого в конце 1918 года на базе Учительского института), а когда он вошел на правах факультета в Смоленский университет, до 1924 года работала в нем. Вела лекционные курсы по истории первобытной культуры, по археологии, по краеведению, подготовила учебник «Изучение родного края», выдержавший четыре издания (1918, 1920, 1922 и 1923 годы). Разрабатывала лекционный курс по этнографии.

В этот период Екатерина Николаевна не только читала лекции, но и продолжила общественную работу. Много сил отдала борьбе за сохранение памятников истории и культуры, в частности Гнездовского курганного могильника. В 1924 году она подает прошение о научной командировке в Чехословакию. Ей разрешили выезд. К назначенному сроку она в Россию не вернулась, превратившись таким образом в эмигрантку. Общение с родным краем было прервано, её имя, по существу, вычеркнуто из истории Смоленской земли. Дата её смерти и место последнего упокоения долго оставались неизвестными. Относительно недавно было установлено, что свои последние дни она провела в Ужгороде, где и была похоронена в 1938 г. Могила смоленского краеведа, археолога и этнографа не сохранилась.

В заключение мы хотели бы привести некоторые из высказываний и советов Екатерины Николаевны: «Пока областные истории с их памятниками не будут раскрыты, подробно рассмотрены, до тех пор все наши общие исторические заключения о существовании нашей народности в ее различных исторических и бытовых проявлениях будут голословны ... и даже легкомысленны». «Именно школа должна стать тем центром, который создает, объединяет и направляет работу по изучению родного края», так как «эта работа дает двойной результат: с одной стороны, накапливает ценный материал для истинного познания России; с другой — приучает ребенка с самого юного возраста внимательно и с интересом относиться к окружающему, и главное — развивать любовь к родному краю — колыбели, к которой большинство совершенно равнодушно. А между тем только лишь одна эта любовь способна выработать настоящего гражданина» [3, с. 166].

Е. Н. Клетнова также не уставала повторять: «Для полного знания и оценки местной жизни следует изучать решительно все: природу, почвы, воду, прорезающие эту почву, строение недр, лес и всякую растительность, все живые существа. Следует изучать прошлую жизнь — собирать и записывать местные предания, старые названия рек, гор, селений, полян, лесов. Наконец, следует изучать самих людей — их нравы, пищу, песни, сказки, говор, жилище, обычаи, занятия» [3, с. 186].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлёва Л. С. Екатерина Клетнова. Смоленск, 2001.
2. Клетнова Е. Н. Раскопки в Гнездово // Смоленский вестник. 1914. № 116.
3. Клетнова Е. Н. Избранные труды. Вязьма, 1999.
4. Личное дело Е. Н. Клетновой. Архив СмолГУ Ф.45. Св.1. Д.34.

*Arsentyeva A. A.,
Porkhanova K. A.,
Smolensk*

*Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.*

The contribution of E. N. Kletnova to the development of local history of the Smolensk province

Key words: autobiography, local history, Kletnova E. N., native land.

Annotation: The article is devoted to the biography of the outstanding archaeologist, researcher and ethnographer Ekaterina Nikolaevna Kletnova. The authors touch upon the contribution of the outstanding researcher to the development of local history of the Smolensk province at the turn of the XIX–XX centuries.

Славянские мировоззрения общественно-политического деятеля Ю. Крижанича

Аннотация: в статье приводится анализ взглядов в политологическом и социологическом направлениях Юрия Крижанича, который являлся славянским общественным деятелем в семнадцатом столетии. Он активно занимался разработкой славянской грамматики, практически много времени уделял научным исследованиям, посвященным роли славян в мировой истории и России во время своего нахождения в ссылке в г. Тобольске. Социологические подходы общественного деятеля затрагивали социальную структуру общественной жизни, управление государством и хозяйственную сферу.

Ключевые слова: славяне, Юрий Крижанич, взгляды, государство, структура, социальный.

С давних времен славяне разделялись на православных и католиков, которые отличались друг от друга организацией церковной жизни, однако те и другие стремились к всеобщему господству. Ю. Крижанич пытался создать единство этих двух вер, но его политику никто не разделял. Тем не менее, в 1983 году, когда была 300-летняя годовщина смерти общественного деятеля, благодаря международному симпозиуму в Загребе его сочинения были переизданы, а также оценена его роль в объединении славян.

Юрий Крижанич занимался пропагандой славянской унии, становления славянской политики и культуры, считая при этом, что государство не должно стремиться к излишеству, а ценить умеренность [1, с. 2].

Каждый раз он обращался к анализу места славянского народа в мировой истории, культуре, строил свои доводы о том, что он находится на стадии роста в культурном и политическом плане, однако не застрахован от притеснения других народов. По его мнению, греческий народ отделился от западной ветки церкви, так как считал себя гордым; протестантизм отстаивал свободу и независимость; русский народ подвергся

обману. В размышлениях Крижанича находит свое место критика отсталости жизни России от стран Запада; политик считал, что необходимо срочно проводить реформы в государстве, благодаря которым оно займет в мире лидирующую позицию и освободит таким образом от притеснения славян и остальных.

Точка зрения, касающаяся славянской унии, берет свое начало с древних пор, о чем сказано в таком известном летописном своде, как «Повесть временных лет». Согласно ему, славяне являются единой общностью, которой особенно пыталась достичь южная ветка славян, изнемогавшая не один век от османского угнетения. Ю. Крижанич был ярким сторонником и подражателем провиденциализма, считая, что от божественной воли зависят изменения в государстве и общественной жизни. Если анализировать позицию Ю. Крижанича об управлении государством, то можно с уверенностью отметить, что государство не застраховано от разрухи из-за господства чужеземцев и некачественного законодательства. Поэтому ему необходимы хорошие законы и правитель, который старается улучшить качество жизни своих подданных и государства в целом.

Кроме того, общественно-политический деятель затрагивает особую значимость организации хозяйственной жизни общества. Он считал, что государство должно иметь качественные деньги, дороги и речной транспорт. В то же время, по его мнению, правитель должен обладать тремя ключевыми качествами, такими как сила, богатство и мудрость. Однако сила богатства заключалась не в деньгах, а в количестве подданных; правитель должен управлять государством таким образом, чтобы народ, проживающий в нем, ощущал свободу и уверенность.

Анализируя мировоззрения общественно-политического деятеля об управлении государством, можно заметить, что они имеют социологическую и философскую стороны, затрагивают значимость эффективной политики. Его идеи могут применяться и на сегодняшний день в российском государстве, где отсутствует нормальная управленческая деятельность. Ю. Крижанич утверждал, что положительные результаты управления зависят от умственных способностей людей [3, с. 3].

Выступая в качестве социолога, Ю. Крижанич занялся разработкой общественной концепции, в которой говорится о том, что государством необходимо управлять таким образом, чтобы проживающие в нем чувствовали себя в полной удовлетворенности. В России стоило укрепить хозяйственную жизнь, торговую сферу и осуществить иные

реформы. Важнейшим его стержнем являлась справедливость в общественной жизни.

В политической жизни огромное значение имеет трудовая деятельность, поскольку любой доход требует труда и усилий. Сборы в казну должны быть умеренными, иначе в дальнейшем излишества приведут к разрушению государства. Такая позиция безусловно характерна для российского государства на сегодняшний день, поскольку оно осуществляет торговлю сырьем.

Следовательно, развитие экономики, по мнению общественно-политического деятеля, зависело от устройства общества, земледелия, торговли и ремесла, что имеет значение до сих пор. Для объединения всех славян Ю. Крижанич предлагал единство языка, о чем он размышлял в Тобольске. Общественно-политический деятель убедился, что единными должны быть не только политика, культура и религия, но и язык.

Ю. Крижанич пытался донести до русского правителя, что необходимо объединить весь славянский народ под его главенством, и что единый язык поможет государству идти по пути своего развития. Однако данное его мероприятие потерпело неудачу. Тем не менее, общий язык, который он разработал, обращал на себя внимание лингвистов [3, с. 2].

Размышляя, общественно-политический деятель сделал вывод о том, что правители не могут выбрать язык одной национальности для международного общения, иначе это приведет к господству одних над другими. Поэтому Ю. Крижанич решил сформировать общий язык для славян.

Ю. Крижанич утверждал, что язык необходимо совершенствовать, так как его высокий уровень приведет к социальному развитию.

Отметим особую значимость социологических идей Ю. Крижанича. В его мыслях находят свое отражение приметы, по которым можно познать признаки народов, а также человеческий облик. Он пришел к выводу, что чем краше лицо, тем развитее и острее умственная деятельность, а чем оно грубее, тем разум скуднее. Ю. Крижанич считал, что славяне обладают средним обликом, следовательно, они занимают среднее положение, отличающееся своей скромностью. Согласно его антропологическому подходу, средний ум и осторожность куда эффективнее, чем совершенный ум и распущенный характер. В социальной жизни Ю. Крижанич подчеркивает внешний вид, считая, что одежда имеет огромное значение для восприятия людей.

Ю. Крижанич обращает внимание, что чужеземцы критично относятся к русскому народу, выделяя его недостатки. В какой-то степени, по мнению общественно-политического деятеля, с ними можно согласиться,

поскольку в России имеются пьянство и другие пороки общества по причине некачественного законодательства. Он понимает, что ему необходимо детально исследовать слабые стороны русского народа, придя к выводу, что его развитие прекратится, если не обращать внимание на недостатки и не пытаться их искоренять. В то же время, Крижанич выделил отдельные недостатки русского народа, а именно, отсутствие ясного ума, бедность, лень, необразованность, пьянство и расточительство, что приводит к жестокому обращению с подданными.

Однако общественный деятель выделяет и положительные стороны: щедрость, твердая воля, скромность и доброта. В целом русский народ не имеет всякого рода излишеств.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что Ю. Крижанич много времени уделял изучению социальной структуры общества и политической сферы. Благодаря этому многие его мировоззрения сыграли немалую роль в науке, к которым прибегают и современные исследователи.

Список источников и литературы

1. Акишин М. О. Международно-правовые воззрения Ю. Крижанича // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 2 (6). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-vozzreniya-yu-krizhanicha>
2. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Изд. 2-е, стереотип. Под общ. ред. члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора В. С. Нерсесянца. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА * М., 1998. — 736 с.
3. Скрипкина Е. В. Юрий Крижанич о самодержавной власти русского государя // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuriy-krizhanich-o-samoderzhavnoy-vlasti-russkogo-gosudarya>
4. Шпалтаков В. П. Теория Юрия Крижанича и современность // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2019. Т. 17. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-yuriya-krizhanicha-i-sovremennost>

Buzhenko E. O.
Smolensk
Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.

Slavic Worldviews of the Socio-Political Figure Y. Krizhanich

Key words: *Slavs, Yuriy Krizhanich, views, state, structure, social.*

Annotation: *The article analyzes the views in political science and sociology of Yuri Krizhanich, who was a Slavic public figure in the seventeenth century. He was actively engaged in the development of Slavic grammar, practically devoted a lot of time to scientific research on the role of the Slavs in world history and Russia during his exile in Tobolsk. The sociological approaches of the public figure affected the social structure of public life, state management and the economic sphere.*

Иванова А. Р.
г. Смоленск
Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 908

Первый историк города Вязьмы — Иван Павлович Виноградов

Аннотация: *Данная статья посвящена И. П. Виноградову — первому историку города Вязьмы, полиглоту, специалисту музейного и архивного дела, автору учебников и методических пособий для учителей, основателю вяземского краеведения, чей исторический труд «Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII в. (включительно)» до сих пор является основополагающим при изучении древней истории города Вязьмы.*

Ключевые слова: *Виноградов И. П., вяземское краеведение, исторический очерк.*

О жизни основателя вяземского краеведения И. П. Виноградова известно немного. Иван Павлович родился 31 мая 1854 г. в семье крепостного крестьянина села Заболотье Переяславского уезда Владимирской губернии (ныне Московская область). Окончил классическую гимназию, учился в Петербургском и Варшавском университетах [7, с. 327].

В 1878 г. Иван Павлович получает ученую степень кандидата исторических наук, и в том же году принимает предложение графа А. С. Уварова, почетного гражданина города Вязьмы, а также А. Г. Лопатина — смоленского губернатора, приехать в Вязьму и занять должность учителя истории Александровской гимназии Смоленского земства [3, с. 102].

1 августа 1878 г. И. П. Виноградов становится учителем истории вяземской Александровской мужской классической гимназии, где проработает 17 лет и 3 месяца, до 1896 года. Все это время Виноградов с увлечением занимается историей Смоленщины, собирает археологические материалы. Он стал одним из основателей Смоленского архива и исторического музея в Вязьме. Во время своей работы в гимназии он был членом хозяйственного комитета, библиотекарем функциональной гимнастической библиотеки, исполнял обязанности классного наставника [2, с. 18].

Виноградов И. П. был широко образованным человеком, знаток древнегреческого, латинского, польского, немецкого, церковно-славянского языков, музейного и архивного дела, писал учебники и методические пособия для учителей. В 1882 г. опубликовал «Вяземские писцовые книги князя Ивана Федоровича Волконского 1627 года» — ценнейший источник по истории древней Вязьмы. В 1890 г. в Москве был опубликован его основной труд — «Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII в. (включительно). С приложением плана города в 1779 г., родословной князей Вяземских, описания древней крепости и мног. друг.» [4].

В нем были систематизированы сведения, относящиеся к истории города в разные этапы развития Русского государства, но и введено в оборот немало ценных документов: описи старой крепости, родословная князей вяземских, списки вяземских купеческих фамилий, указатели материалов по истории Вязьмы, хранящихся в московских архивах и т.д. В своем труде Иван Павлович довел изложение истории города до конца XVII в., дал ему характеристику в торгово-промышленном отношении. К сожалению, он не успел затронуть более близкой эпохи, хотя, без сомнения, располагал интереснейшими материалами XVIII–XIX вв. — указами, планами, отчетами, церковными описями [9, с. 16].

Первая часть книги и есть собственно очерки по истории города. Автор подробно разбирает происхождение названия города, указывая на то, что город гораздо древней первого упоминания в письменных источниках под 1239 г. Рассказывает об истории Вяземского удельного княжества, его роли как пограничного города между московскими и польско-литовскими владениями. Более двух веков длилось противостояние Московского государства и Речи Посполитой, не раз город переходил из рук в руки или подвергался почти полному уничтожению. И лишь в 1667 г., после Андрусовского перемирия, город вернулся в состав Российского государства и зажил спокойной мирской жизнью. Автор характеризует город Вязьму XVII в., его строения, церкви и монастыри, подробно рассказывает о пребывании в Вязьме царя Алексея Михайловича и патриарха Никона [1, с. 8].

Книга И. П. Виноградова содержит много ценнейших фактов, которые уже сейчас невозможно подтвердить, т.к. некоторые источники исчезли в вихре войн и времени, а справочный аппарат указывает на то огромное количество источников, которые использовал автор. Иван Павлович жалеет, что не имел возможности изучить все материалы, и поэтому назвал свой труд «историческим очерком» [2, с. 17].

Второй частью книги является «Исторический очерк торговли и промышленности г. Вязьмы». Автор указывает на выгодное географическое положение города, называет 45 городов России, которые торговали в Вязьме или через нее, называет 1646 г. как время первого упоминания о вяземском прянике, упоминает, что в Вязьме была таможня. Гостиный двор с пятью торговыми рядами, 269 лавок, да еще торговля шла с рук, «со столцов». По торговому обороту, по числу каменных построек Вязьма в XVII в. превосходила все города Смоленщины, в том числе и сам Смоленск [7, с. 330].

В «Приложениях» И. П. Виноградов называет 116 фамилий вяземских купцов, известных по писцовым книгам XVII в., описывает историю вяземской крепости, исследует родословную князей Вяземских, указывая 15 колен этого рода и упоминая 249 представителей этой династии. В книге есть и много других интересных приложений, что указывает на то, что автор располагал огромным дополнительным материалом [1, с. 8].

Судя по всему, Иван Павлович предполагал продолжить свою работу над историей Вязьмы. Его «Очерки» заканчиваются примечательной фразой: «Мы будем довольны, если эта наша первая попытка создать историю г. Вязьмы будет с интересом принята местным населением города и губернии. Это даст нам энергии идти далее, и не останавливаться

на полдороге. От этого будет зависеть и продолжение нашего труда и, и вообще, занятия по местной истории. Надеемся, что все сказанное нами будет принято и при оценке нашего труда, всеми же указаниями критики мы воспользуемся с величайшей благодарностью. Вязьма. 19 марта 1890 г.» [8, с. 10].

В 1894 г. опубликовал свою историческую записку «Двадцатипятилетие Александровской гимназии Смоленского земства в Вязьме (1869–1894 гг.). Историческая записка, составленная по поручению Педагогического сов. преподавателем истории И. П. Виноградовым. Вязьма, тип. Л. Д. Сегеди и К. 1894. — 162 с. с табл.» [10, с. 9].

В 1896 г. Иван Павлович уезжает из Вязьмы, в 1895–1900 гг. работает инспектором народных училищ Тверской губернии, в 1900–1902 гг. служит директором Новоторжской учительской семинарии. В 1902–1917 гг. работает — директором народных училищ Костромской губернии, а после революции — инспектором Костромского областного отдела народного образования [10, с. 8].

У Ивана Павловича Виноградова было шестеро детей: три сына и три дочери. Сергей стал учителем. Владимир — офицером, Александр — ответственным работником Госплана СССР, Варвара — рядовым тружеником одного из учреждений Костромы. Вера — экономист. Екатерина — медик, удостоена почетного звания «Заслуженный врач РСФСР» [3, с. 103].

Имел награды: четыре степени ордена Св. Владимира [6, с. 39–40].

Автор истории города Вязьмы умер 9 ноября 1925 г., бывшего директора народных училищ Костромской губернии отпели в церкви Иоанна Богослова [9, с. 16].

В 2004 г. в Вязьме на ул. Просвещения (бывшая Гимназистская) была открыта памятная доска, посвященная автору «Исторического очерка города Вязьмы с древнейших времен до XVII в». Ивану Павловичу Виноградову [5, с. 137].

Списки источников и литературы

1. В 1894 г. опубликовал свою историческую записку «Двадцатипятилетие Александровской гимназии Смоленского земства в Вязьме (1869–1894 гг.). Историческая записка, составленная по поручению Педагогического сов. преподавателем истории И. П. Виноградовым. Вязьма, тип. Л. Д. Сегеди и К°Аскерко Л. Виноградов И. П. // Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII века (включительно). Издательство «Смоленская городская типография». 2006. 176 с.

2. Аскерко Л. Краеведческие уроки И. П. Виноградова // Вяземское краеведение: вчера, сегодня, завтра.— Вязьма. 2009. 196 с.
3. Беляев И. Н. Подвижники земли Смоленской. —Смоленск. 2003. 452 с.
4. Виноградов И. П. Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII века (включительно). —М., 1890. 148 с.
5. Гурская Н. Г. Прогулки по старой Вязьме.— Смоленск. 2014. 151 с.
6. Жарова Т. Н., Иванов М. В., Степченков Л. Л. Созидатели культуры Смоленщины. Библиографические и музейные деятели, книгоиздатели и коллекционеры конца XVIII — начала XX веков.— Смоленск. 2012. 399 с.
7. Иванов А. М. Иван Павлович Виноградов автор «Исторического очерка города Вязьмы с древнейших времен до XVII в. (включительно) // Румянцевские чтения — 2018: Библиотеки и музеи как культурные и научные центры: историческая ретроспектива и взгляд в будущее: к 190-летию со времени основания Румянцевского музея Материалы Международной научно-практической конференции. Российская государственная библиотека, Библиотечная Ассамблея Евразии; Составитель Е. А. Иванова; Редколлегия: В. В. Федоров (председатель), Ю. С. Белянкин, М. Я. Дворкина и др.. 2018. С. 327–330.
8. Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII века (включительно). —Издательство «Смоленская городская типография». 2006. 176 с.
9. Поклон из Вязьмы. Альманах «Памятники Отечества». —М., 1996. № 3. 176 с.
10. Шорин Ю. Н. Опыт составления библиографии сочинений И. П. Виноградова. // Вязьма. Страницы истории. Сборник материалов краеведческих конференций 2001–2004 гг. —Смоленск. 2005. 312 с.

*Ivanova A. R.,
Smolensk*

*Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.*

***The first historian of the city of Vyazma —
Ivan Pavlovich Vinogradov***

*Key words: Vinogradov I.P., vjazemskoe study of local lore, historical sketch.
Annotation: The article is devoted to the I.P. Vinogradov — the first historian of the city of Vyazma, polyglot programmer, a specialist Museum and archives, the author of textbooks and methodological guides for teachers, founder of Saybrook and local lore, whose historic work “Historical sketch the city of Vyazma from ancient times to the 17th century (inclusive)”, still is fundamental in the study of ancient history of the city of Vyazma.*

Краснощекова А. Е.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 908

Вклад врачей больничного комплекса Дорогобужа на благо общества

Аннотация: Статья посвящена истории больничного комплекса, существовавшего в Дмитровском монастыре г. Дорогобужа с 1860-х гг. Автор описывает историю создания и судьбу больничного комплекса, приводит фамилии и имена заслуженных врачей, попечителей, трудившихся в земском учреждении на благо общества. Сегодня здания больничного комплекса переданы женскому монастырю в честь великомученика Дмитрия Солунского в г. Дорогобуже.

Ключевые слова: больничный комплекс, благотворительность, госпиталь, земские общества, попечительство.

Первые документальные сведения о существовании больницы в Дорогобужском крае относятся к концу XVIII века. Она была «выстроена городом» и «содержалась на городском иждивении». Больница помещалась в деревянном здании и находилась на западной окраине города Дорогобужа (там, где нынешняя улица Воровского делает поворот на юг). Больница и должность доктора появились в Дорогобуже после образования по указу Екатерины II (1762–1796) Смоленского наместничества и в соответствии с указом «Об учреждениях для управления губерний Всероссийской империи» (1775 г.). По «Генеральному имянному списку Смоленского наместничества вышним и нижним чинам, находящимся в разных присутственных местах» (1776 г.), в уездных городах в штате должностных лиц значился доктор, лекарь, подлекари, лекарские ученики. Известен и первый дорогобужский доктор, которым был Тимофей Романовский. В 1777 г. он значится лекарем, а в 1780 г. — доктором с окладом в 140 рублей. Примерно в это же время и была выстроена городская больница, которая находилась на окраине города. Это было сделано по санитарным соображениям.

В первой половине XIX века больница содержалась за счет города. Из городских доходов ей выплачивалось пособие в 50 рублей, годовой

оклад смотрителя больницы составлял 150 рублей. По уезду в этот период лечебных учреждений не было. Вероятно, исключение составляли лишь села Алексино и Николо-Погорелое, в которых их владелец И. И. Барышников содержал за свой счет больницы для крестьян [8, с. 168].

В 1840–50-е гг. больница, находившаяся на окраине города Дорогобужа, обветшала и была переведена на Дмитриевский вал в городской общественный дом, но в конце 1850-х — начале 1860-х годах городская больница снова сменила адрес. Власти города стали арендовать для нее частный дом, в 1860-е гг. больница помещалась в доме Лавинской.

В 1869 г. больницу осмотрела комиссия во главе со смоленским губернатором. Члены комиссии «остались, во всех отношениях, довольны, ставя Дорогобужскую больницу в 1-й разряд между больницами по губернии». Тем не менее, земское собрание поручило управе «осмотреть на Дмитриевском валу городской общественный дом, в котором прежде помещалась городская больница», и составить смету расходов на приведение дома «в хорошее состояние для помещения в нем больницы» [8, с. 169]. Однако перевод больницы из наемного дома на Дмитровский вал так и не состоялся, так как в 1870-х гг. там, на зимних квартирах стал располагаться 2-й пехотный Софийский полк [2, с. 68–69].

В 1881 г. больница все еще помещалась в наемном доме в узком проулке и была рассчитана всего на 10 кроватей. Все это вызвало уже замечание губернатора «при личном обозрении» Дорогобужа. В конце 1881 г. между командованием полка и городскими властями произошел разлад по поводу казарм, требовавших ремонт. Городские власти не приступили к ремонту казарм, и полк был переведен из Дорогобужа в Смоленск [11].

После перевода Софийского полка остались свободные здания, принадлежащие городскому обществу, и земство вернулось к своей давней идее — перевести больницу на Дмитровский вал. В октябре 1881 г. Уездным земским собранием было принято решение, «приспособить удобное из них для помещения больницы» [3, с. 46], т.к. в то время городская больница помещалась в небольшом и неудобном здании. Таким образом, с 1882 г. на Дмитровском валу стала располагаться земская больница. Вероятно, первоначально она занимала деревянные здания.

В 1889 г. было почти закончено строительство нового здания городской больницы. Осмотр ревизионной комиссией старых больничных зданий на Дмитровском валу произвел удручающее впечатление на проверяющих: помещения были ветхи, загрязнены. Комиссия пришла к заключению о необходимости перевода «в возможно скорейшее

время больных в новое больничное здание», а из оставшихся стройматериалов было решено построить флигель для фельдшера. С 1888 г. заведующим городской земской больницей стал Григорий Моисеевич Маршак. Опытный и талантливый врач, он оставался в этой должности более 25 лет.

В конце XIX — начале XX в. земство строит целый комплекс зданий для больницы. В описании недвижимых имуществ, принадлежащих земству на 1 января 1915 г., перечислены следующие здания городской больницы (с их оценкой в рублях): новая амбулатория (15790), женское отделение (600), родильное отделение (300), баня и прачечная (150), флигель, мужское отделение (1500), заразное отделение (13000), погреб (30), сарай (120) [7, с. 218].

Самые крупные здания — новая амбулатория и «заразное отделение» сохранились до наших дней. В последний период существования больницы там, соответственно, находилось хирургическое и терапевтическое отделение.

В ноябре 1903 г. Дорогобужскому земству была выдана ссуда от правительства в размере 44682 рубля на постройку Щербининской и Алешинской (Сафоновская волость) больниц. Остаток этой ссуды 10 тысяч рублей земство решило потратить на здание амбулатории при городской больнице. Выделенных средств, однако, не хватило, и земству пришлось искать дополнительные финансы на достройку больничных зданий. Строительство новой амбулатории началось в 1905 г [4, с. 218]. и было закончено через 3 года [5, с. 98], в 1908 г., это здание сохранилось до наших дней. Сейчас в нем находится наркологический диспансер [8, с. 99].

О строительстве здания для «заразного отделения» мы имеем более подробные сведения. В 1908 г. в уездную земскую управу обратилась вдова титулярного советника Е. В. Михневич со следующим заявлением: «Мой отец в продолжение многих лет состоял попечителем Дорогобужской земской больницы. В память его я желаю пожертвовать десять тысяч рублей для сооружения при этой больнице — заразного отделения». В качестве условий, на которых жертвовались деньги, было положение о том, что «работы по сооружению должны быть начаты в 1909 г. и окончены не позже, чем в три года» [8, с. 90]. Е. В. Михневич также пожелала, чтобы в здании заразного отделения был помещен портрет ее покойного отца, купца 2-й гильдии Василия Аверьяновича Смирнова. Сам портрет она обещала пожертвовать больнице [5, с. 90]. Управа обратилась к уездному земскому собранию с просьбой «пожертвование

принять и выразить г. Михневич за него глубокую благодарность» [5, с. 89]. Земское собрание согласилось с этим предложением.

В соответствии с условием пожертвования строительство заразного отделения было закончено в 1911 г [6, с. 97–98]. После завершения строительства земское собрание поручило Управе ходатайствовать перед Правительством о присвоении выстроенному заразному отделению имени В. А. Смирнова, а также выделило 75 рублей на мраморную доску с обозначением года постройки и имени В. А. Смирнова [6, с. 98]. Это здание сохранилось до наших дней. Оно представляет собой одноэтажный кирпичный корпус и находится в восточной части Дмитровского вала [8, с. 99].

Хочется добавить еще несколько слов об удивительной женщине — Екатерине Васильевне Михневич (1845–1912). Всю свою жизнь и не малые капиталы отдала она делу благотворительности. Кроме 10 тысяч, пожертвованных на заразное отделение земской больницы, она пожертвовала 50 тысяч рублей на нужды начального образования в уезде, 10 тысяч — обществу помощи учащемуся юношеству и около 15 тысяч на стипендии при женской гимназии, мужской прогимназии и городскому училище [1, с. 223]. Она была бессменной попечительницей 1-го приходского училища г. Дорогобужа (более 25 лет), членом попечительского совета женской гимназии, попечительницей городской богадельни, членом городского благотворительного общества, членом общества помощи учащемуся юношеству.

В разные годы попечителями городской больницы являлись: И. И. Барышников (1856–58 гг.), купец Д. Д. Самойлов (1856–67 гг.), княгиня С. Н. Голицына (1872 г.), более 20 лет с конца XIX в. до революции 1917 г. купец Ф. М. Елисеев.

Третье из сохранившихся старинных зданий — это бывшая баня и прачечная, ныне здесь находится котельная. На строительство этого здания в 1912 г. земством было выделено 2200 рублей.

На территории земской больницы находится еще одно старинное здание — «мертвецкая с часовней при ней» (примыкает к ул. Кутузова). Она была построена попечителем больницы Ф. М. Елисеевым в 1911 г [12, с. 59]. Часовня с покойницей представляла из себя широкую прямоугольную часовню и более узкой покойницей, примыкавшей с запада. Строгость форм и декора здания отличались от всего комплекса больницы, на фоне гладких стен выделялись окаймленные рамочными наличниками сдвоенные арочные окна северных и южных фасадов и арочный проем входа на западном [10, с. 414–415].

До сих пор на Дмитровском валу существует яблоневый сад, посаженный работниками больницы в 1950-е гг. Интересно, что первое упоминание об устройстве сада при городской больнице относится к началу 1890-х гг., когда земство выделило 150 рублей на наем садовника [6, с. 240].

В 1915 г., помимо перечисленных зданий, в комплекс городской земской больницы на Дмитровском валу входили также женское, мужское и родильное отделения, флигель, погреб и сарай [8, с. 101].

В 1930-е годы Свято-Духовская церковь была закрыта и использовалась как склад для зерна, а затем для больничных нужд. В конце 1930-х гг. по причине ветхости и падения штукатурки и кирпичного щебня была разобрана малая главка над верхним ярусом колокольни [9, с. 165]. Из сторожки, что при входе старых ворот, приспособили под кухню, а над кухней сделали пристройку (второй этаж) и удлиненили до храма, в ней до войны находилась бухгалтерия, сидел главврач.

Во время Великой Отечественной войны территория Свято-Духовского храма, как и вся территория Дорогобужа, сильно пострадала от военных действий. Советские войска в ночь на 8 октября 1941 г. оставляют Дорогобуж, а 8 октября в город вступили фашисты.

7 октября 1941 г. немцы вошли и заняли город и дошли до больницы, где в хирургии шли операции советских солдат, расстреливали прямо в операционных врачей, медперсонал и тяжелораненых, которых не успели эвакуировать. Во время войны в здании бывшей сторожки немцы держали тяжелораненых партизан, которым была оказана медицинская помощь, а потом вербовали, если соглашались, продолжалось лечение, а если нет, то расстреливали недалеко от забора больницы. В здании больницы немцы обустроили госпиталь для своих солдат. Во время войны деревянные постройки больницы сгорели, а кирпичные сохранились, меньше всего досталось храму и «разному отделению», только были выбиты стекла и входные двери. От хирургического отделения не осталось части стен, в прачечной пострадали стены и крыша.

В Великую Отечественную войну во время бомбежки 8 июля 1941 г. бомба попала в детское отделение. Рассказала об этом работница больницы Валентина. Когда началась война, ей в то время было три года. Она заболела корью и ее госпитализировали с высокой температурой, как только температура спала, дедушка забрал Валентину домой до-лечиваться, а ночью больница была разбомблена, все, кто находился в ней, погибли.

Наиболее серьезным разрушениям Свято-Духовской храм подвергся при осаде Дорогобужа немецкими войсками в апреле-июне 1942 г. Незадолго до падения города в центральную часть здания храма близ северо-восточного угла четверика попала немецкая пятисоткилограммовая авиабомба, разрушившая до фундамента эту часть здания. Южная половина алтарной абсиды, южная половина четверика уцелели при взрыве на полную высоту. Кроме того, обстрелом здания осадной артиллерией противника до половины среднего яруса была разбита колокольня, а своды приделов в трех местах имели проломы [9, с. 165–166]. Дмитровский храм в результате военных действий сильно пострадал, верхняя часть церкви была разрушена, прямым попаданием авиабомбы — полностью разбита алтарная часть. От других приделов сохранились лишь стены, от колокольни — фундамент.

1 сентября 1943 г. Дорогобуж был освобожден от немецко-фашистских захватчиков, дольше всего немцев выбивали с Дмитровского вала, которые засели на колокольне. В результате боевых действий от входа в больницу остались стойки от арки (входа), просвирня и сторожка стояли невредимыми, только без стекол. В городе после освобождения насчитывалось 124 человека. После освобождения города начались восстановительные работы, больных прибавилось, а зданий не хватало. Оставшиеся строения приспособляли под больничный комплекс, часть храма (алтарь) разобрали, а два придела приспособили под здание роддома. Позднее здесь находилось неврологическое отделение [8, с. 156].

В войну Дмитриевскому валу и постройкам на нем значительно досталось, от деревянных построек ничего не сохранилось, и кирпичные частично сохранились. Меньше всего пострадал храм и заразное отделение. После освобождения города больница вновь начала принимать больных в уцелевших зданиях. Восстановление зданий и построек началось с 1947 г.

Оставшиеся непокрытыми развалины Свято-Духовского храма еще больше ветшали, в конце 1950-х гг. они были частично разобраны на кирпич, но оставшиеся стены приделов и нижний ярус колокольни разбирать не стали, устроив над ними консервационную кровлю, под которой оказались и части стен четверика храма. В начале 1960-х гг. эти развалины переделали в больничный корпус, перегородив внутри кирпичными и деревянными перегородками, устроив деревянные потолки. При этом разбили остатки оконных наличников, в некоторых местах пробили окна, ослабив стены. Снаружи ветхие стены покрыли толстым

слоем штукатурки. Совершенно разрушившийся цоколь позднее переложили новым кирпичом без повтора старых форм [9, с. 166–167].

За послевоенный период в городской больнице работало много добросовестных и профессиональных медицинских специалистов, среди которых: Попов Борис Павлович — хирург, многолетний главврач центральной районной больницы; Егорова Нина Васильевна — старшая операционная медсестра, в 1938 г. окончила Дорогобужское медучилище, в годы войны работала операционной медсестрой в военных госпиталях, в Дорогобужской больнице работала в 1945–1979 гг., вела большую общественную работу, награждена орденом Трудового Красного Знамени (ее дело продолжила дочь, Волотовская Зоя Александровна, работающая с 1985 г. участковым терапевтом Дорогобужской поликлиники); Глазкова Мария Васильевна — врач-терапевт, в Дорогобужской больнице работала в 1946–1965 гг.; Вагина Надежда Дмитриевна — рентген-лаборант, работала в Дорогобужской больнице в 1950–1996 гг.; Бергс Мария Генриховна — врач-фтизиатр, работала в Дорогобужской больнице еще до войны, а затем в 1945–1965 гг.; Зернова Ефросинья Дмитриевна — акушерка, работала в Дорогобужской больнице в 1945–1985 гг.; Севостьянова Александра Романовна — медсестра физиотерапевтического кабинета, работала в Дорогобужской больнице в 1945–1981 гг., награждена орденом Знак Почета. Все вышеперечисленные были награждены почетным знаком «Отличник здравоохранения» [8, с. 103].

В 1950-е гг. очень много для возрождения и развития Дорогобужской больницы сделал главврач Михаил Осипович Комоско. Он проявил себя не только как талантливый хирург, но и как умелый организатор. При нем были восстановлены старые больничные здания, построено детское отделение, проведено паровое отопление и водопровод, посажен яблоневый сад. Из приделов полуразрушенного Дмитровского храма перенесли свинарник, а само здание приспособили под роддом. В эти годы Дорогобужская больница была признана одной из лучших в Смоленской области.

В 1959 г. введен в действие инфекционный корпус, построена новая операционная с современным оборудованием, проведен капитальный ремонт терапевтического корпуса.

9 декабря 1970 г. вступила в строй большая больница в п. Верхнеднепровском, состоявшая из хирургического, терапевтического, родильного (переведено из Дорогобужа), детского, приемного отделений. В июне 1980 г. в Верхнеднепровском построено большое пятиэтажное здание

поликлиники. В марте 1982 г. произошло объединение отделений больниц п. Верхнеднепровского и Дорогобужа в единую центральную районную больницу. Постепенно отделения Дорогобужской больницы переводятся в более современную поселковую больницу: в 1976 г. — хирургическое отделение, в мае 1987 г. (после сдачи нового акушерско-гинекологического корпуса) — детское и неврологическое отделения, 15 марта 1993 г. — терапевтическое отделение.

Комплекс построек городской больницы использовался до конца 1980-х годов. В Своде памятников архитектуры и монументального искусства России находим описание церкви Сошествия Святого Духа: «К середине 1980-х годов от церкви Сошествия Святого Духа уцелели только обезличенные приделы с полукруглыми апсидами, примыкавшие к квадратной трапезной. Они появились в начале XIX в. и до разрушительной реконструкции их фасады воспроизводили нарышкинский декор древней части здания. Храм, построенный по типу восьмерик на четверике был очень характерен для восточной Смоленщины, испытавшей в петровское время сильное воздействие московского зодчества. План церкви был симметричным. Трёхъярусную колокольню на продольной оси здания построили в формах раннего классицизма намного позже храма. К его двухсветному четверику примыкали три закругленные апсиды равного выноса, объединенные крутой скатной кровлей. Все окна были прямоугольными. Опианные колонки их наличников опирались на

Корпуса бывшей больницы на территории Дмитриевского женского монастыря в Дорогобуже Смоленской области. Носиков С. П. Фотография. 2007 год

кронштейны и несли антаблемент под вогнутыми скатами разорванного фронтона: По допетровской традиции фронтоны наличников врезались в венчающие антаблемента алтаря и восьмерика, а на фасадах четверика составляли вместе с аналогичным порталом ассиметричную композицию. Венчающий барабанчик с шаровидной главкой сменил первоначальное завершение храма, видно при расширении трапезной. Декор колокольни был весьма пластичен. Ее второй ярус завершали треугольные фронтоны, а третий — лучковые — еще по барочной традиции. К моменту возвращения изуродованного здания общине Русской Православной церкви (1998 г.) единственными уцелевшими элементами фасадного декора были колонки на углах приделов» [10, с. 414–415]. В таком виде остатки храма достояли до конца 90-х гг. XX века, когда здание было передано воссозданной монастырской общине и для совершения церковной службы изнутри выломали часть перегородок 1960-х годов [9, с. 167].

К 2001 г. от комплекса городской больницы осталось только отделение сестринского ухода (до 2005 г.) и скорой помощи (до 2007 г.), амбулатории детской клиники (до 2006 г.) и флюорографический кабинет (до 2007 г.). В октябре 2008 г. все здания больничного городка переданы женскому монастырю в честь великомученика Димитрия Солунского в г. Дорогобуже.

Список источников и литературы

1. Андреев И.И. Народное образование в Дорогобужском уезде. Ельня, 1913. 230 с.
2. Журналы заседаний земских собраний Дорогобужского уезда. . .1871 г. –СПб. 1872. С. 68–69.
3. Журналы Дорогобужского земского собрания заседаний 17-го очередного с 21 по 26 октября и чрезвычайного 16 декабря 1881 г. С. 46–47.
4. Журналы 40 очередного Дорогобужской уездного земского собрания заседаний. . .1904 г. Дорогобуж, 1905. С. 218.
5. Журналы 44 очередного Дорогобужского уездного земского собрания заседаний. . .1908 г., Дорогобуж, 1909. С. 98.
6. Журналы и доклады 47-го очередного Дорогобужского земского собрания и черезв. 31 октября и 25 ноября 1911 г. Дорогобуж, 1912. С. 97–98.
7. Отчеты и приложения к ним Дорогобужской уездного земского собрания заседаний. . .1904 г. Дорогобуж, 1905. С. 218.
8. Прохоров В.А., Шорин Ю.Н. Из истории Дорогобужского края. Сборник статей // Дорогобужская старина. Вып. II. –Смоленск, 2001. 332 с.

9. Романенков А. А. Работы по реставрации Свято-Духовского храма в городе Дорогобуже // Смоленск и Вязьма. Страницы истории и современность: материалы III Клетновских чтений (Вязьма, 19–20 апреля 2013 г.). Вязьма. 2014. С. 164–173.
10. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область. –М.: Наука, 2001. 646 с.
11. Смоленский вестник. 1882 г. 27 августа. № 101.
12. Смета доходов и расходов Дорогобужского уездного земства на 1912 г. –Смоленск, 1912 С. 59.

*Krasnoshchekova A. E.
Smolensk*

*Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.*

Contribution of Dorogobuzh Hospital Doctors to the Public Benefit

Key words: hospital complex, charity, hospital, zemstvo societies, trusteeship.

Annotation: The article is devoted to the history of the hospital complex that existed in the Dmitrov Monastery in Dorogobuzh since the 1860s. The author describes the history of the creation and fate of the hospital complex, gives the names and surnames of honored doctors, trustees who worked in the Zemstvo institution for the benefit of society. Today, the buildings of the hospital complex have been transferred to the convent in honor of the Great Martyr Demetrius of Thessaloniki in Dorogobuzh.

Лабынкина А. Г.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 908

Мария Васильевна Утенкова и деятельность Смоленского областного Совета женщин

Аннотация: Мария Васильевна Утенкова является выдающейся фигурой, сыгравшей ключевую роль в создании Смоленского областного Совета женщин. Ее работа и деятельность были сфокусированы на защите прав и интересов женщин, а также на решении проблем в социальной сфере и помощи многодетным семьям, одинокими матерям, солдатским вдовам Великой Отечественной войны и молодыми вдовам, мужья которых погибли, выполняя интернациональный долг. Исследование деятельности Марии Васильевны Утенковой и ее организации имеет большое значение не только для более детального понимания прошлого, но также для поиска эффективных методов поддержки прав женщин на сегодняшний день.

Ключевые слова: Совет женщин, взаимопомощь, общественные движения, послевоенное время, духовность, культура.

Мария Васильевна Утенкова родилась 3 октября 1928 г. в деревне Сергеевка Бражинского сельского совета Дорогобужского района. Ее детские годы пришлось на страшное время военного лихолетья и гитлеровской оккупации.

В 1948 г. Мария Васильевна окончила Смоленский областной техникум физической культуры и спорта. Далее она работала в Тесовской средней школе Новодугинского района Смоленской области, затем ответственным секретарем редакции газеты «На колхозной стройке» Новодугинского района.

После окончания Межобластной партийной школы в 1956 г. была направлена в город Демидов, где проработала 10 лет редактором районной газеты «Путь Ильича», затем еще 8 лет являлась секретарем Демидовского районного комитета КПСС. В 1978 г. М. В. Утенкова была избрана председателем исполкома Совета народных депутатов Шумячского

района Смоленской области. На этой должности она проработала 7 лет, а затем вышла на заслуженный отдых. Также она дважды избиралась депутатом Смоленского областного Совета народных депутатов (1980 и 1985 гг.).

В 1987 г., являясь секретарем Совета объединения «Смоленскагропромстрой», Мария Васильевна на областной конференции была избрана председателем общественной организации «Смоленский областной Совет женщин», которой руководила до последних дней жизни [1, л. 2].

Смоленский областной Совет женщин был создан на учредительной конференции в январе 1987 г. Необходимость его создания была очевидна. Ведь только объединившись, женщины смогли бы играть более важную роль в воспитании подрастающего поколения, в решении насущных общественно-политических вопросов [1, л. 6].

Совет женщин на добровольной основе объединял 30 районных и городских, 9 поселковых и более 200 на предприятиях Советов женщин, в организациях, войсковых частях, сельскохозяйственных объединениях, а с 1994 г. — Комитеты солдатских матерей.

Областной Совет женщин являлся координатором действий районных и местных Советов, обобщал их опыт, отмечал лучших работников и др. В результате в Смоленской области было создано 1156 женсоветов, в которых участвовало 7112 женщин [2, л. 16].

Наибольшее число женсоветов было создано на промышленных предприятиях — 212 с количеством участвующих женщин — 1604 человека, в совхозах и колхозах — 381 Совет женщин, в них участвовало более 2400 человек. На предприятиях и организациях, в совхозах и колхозах Смоленской области было создано более тысячи Советов женщин, в которых принимали участие более 7 тысяч активисток.

Женсоветы решали такие важные вопросы, как работа с многодетными семьями, одинокими матерями, солдатскими вдовами Великой Отечественной войны и молодыми вдовами, мужья которых погибли, выполняя интернациональный долг. Советы женщин контролировали деятельность школ-интернатов и детских домов, вели просветительскую работу с девушками, боролись за создание лучших производственных, культурно-бытовых, жилищных условий для женщин, принимали активное участие в создании Детского фонда, Советского фонда мира, более 50 миллионов советских женщин являлись вкладчиками в Фонд мира [2, л. 16].

Так, например, семья Бойнак В. М., проживавшая в г. Смоленске, состояла из матери и четверых детей, отец которых погиб на производстве.

Мать работала конюхом, получая 130 рублей зарплаты, и на всех несовершеннолетних детей — 120 рублей за погибшего отца. Из-за слабой материальной обеспеченности семья не могла рассчитаться за коммунальные услуги (500 рублей) и за квартиру с кооперативом (620 рублей). Городские и областные женсоветы ходатайствовали о материальной помощи данной семье. Председатель Смоленского городского Совета женщин Е. П. Рябчик обратилась в горисполком с ходатайством об оказании помощи этой семье. Решением горисполкома коммунальные услуги были погашены.

Женщины активно участвовали в общественной жизни коллективов. В Смоленской области, например, имелось 106 коллективов художественной самодеятельности, где были созданы женские фольклорные группы. Особенно славились эти группы в Глинковском районе в колхозе «Путь к коммунизму», в Починковском, Ельнинском, Ярцевском районах, в поселке Остер Рославльского района и многие другие. Женщины сами духовно обогащаются, участвуя в художественной самодеятельности и помогают другим культурно отдыхать [3, л. 18–19].

Женсоветы являлись организациями сугубо добровольными, требующими только энтузиазма, инициативы, желания помочь людям, делать добро. Советы женщин не собирали взносов, не распространяли марки, активистки, как сестры милосердия, шли туда, где в них нуждаются.

В Смоленский областной Совет женщин приезжали женщины из других стран. В 1988 г. женсовет принимал женщин Монголии, представительниц Германской Демократической Республики. Женщины приезжали, чтобы пообщаться, приобрести практику работы женсоветов, рассказать о своей деятельности. Комитет советских женщин сотрудничал с 360 международными, региональными и национальными женскими организациями и движениями из 130 стран мира.

Для женщин Советского Союза издавалось 20 женских журналов: «Советская женщина», «Работница», «Крестьянка» и еще 17 на языках народов СССР, где всегда располагался материал о жизни и деятельности женщин. Созданная единая система Советов женщин способствовала активизации женских масс в нашей стране, решала проблемы выдвижения женских кадров, приводила в действие огромный социальный, трудовой и духовный потенциал.

В течение 1988–1989 гг. на промышленных предприятиях, в строительстве, колхозах и совхозах Смоленской области было высвобождено от тяжелого физического труда 1067 женщин. В 1988 г. сокращена численность женщин, работающих в условиях шума на 584 человека, на 1268

человек, работающих в условиях повышенной загазованности и запыленности [2, л. 6].

С 1990 г. Смоленский областной Совет женщин является коллективным членом Союза женщин России [5, с. 10]. 15 октября 1991 г. состоялось 2-я областная отчетно-выборная конференция женщин. На нее было избрано по 2–3 делегата от первичных организаций женсоветов, всего более 80 человек. На конференции заслушивались отчеты о работе женсоветов области. Также были избраны Президиум областного Совета — 13 человек, и областной женсовет в количестве 35 человек. Председателем переизбиралась — Утенкова Мария Васильевна. Обсуждались и были приняты поправки и дополнения к Уставу и Положения областного Совета женщин.

18 мая 1993 г. Устав Союза женщин России, по которому работал и Смоленский областной Совет женщин, был зарегистрирован в Управлении юстиции по Смоленской области. В 1996 г. в Устав были внесены поправки.

В феврале 1994 г. был создан Смоленский областной комитет солдатских матерей (КСМ) при Смоленском областном Совете женщин. Координатором комитета избрана Утенкова М. В., члены комитета — солдатские матери и отцы, работающие на общественных началах. Работа КСМ проводится по определенному плану, в котором предусмотрены все формы оказания помощи солдатским семьям, их сыновьям, осуществляются бесплатные консультирования по вопросам призыва, службы в армии, увольнения в запас, комиссования, отсрочки и др. В 1999 г. Смоленский областной комитет солдатских матерей выпустил Книгу Памяти «Они не вернулись из боя». В ней рассказывается о гибели 39 смоленских парней при выполнении правительственного задания на территории Чеченской Республики в 1994–1997 гг.

В начале 2007 г. начата подготовка к перерегистрации Смоленского областного Совета женщин, и 17 сентября 2007 г. общим собранием учредителей утвержден Устав Общественной организации «Смоленский областной Совет женщин». 17 октября 2007 г. Смоленский областной Совет женщин зарегистрирован в Федеральной регистрационной службе по Смоленской области и стал называться Общественной организацией «Смоленский областной Совет женщин», сокращенное наименование — женсовет. Организация стала юридическим лицом, появилась печать организации, был открыт счет в банке. Штатных сотрудников в областном женсовете нет, все трудятся на общественных началах.

Смоленский областной Совет женщин — общественная организация, созданная для защиты интересов и достойного положения женщин

в обществе, повышения их роли в общественно-политической, экономической и культурной жизни.

Направления деятельности областного женсовета — это следующие программы: «Женщина против бедности», «Женщина. Духовность. Культура», «Дети России и Смоленщины», «Вдовы России и области», «Земля наш общий дом», День отца» и др. Также оказывается реальная помощь бывшим военнослужащим, матерям и родственникам солдат срочной службы.

Более тридцати лет Мария Васильевна посвятила активной общественной деятельности на посту председателя Смоленского областного Совета женщин, отдавая все свои силы, богатые знания, житейскую мудрость и чуткость окружающим людям. Благодаря ее стараниям, настойчивости и целеустремленности на Смоленщине сегодня успешно работают 38 районных и поселковых женсоветов, значительно вырос статус семьи, материнства и отцовства, укрепляются нравственные основы общества и семейные ценности.

Возглавляя Комитет солдатских матерей, Мария Васильевна Утенкова целеустремленно и последовательно отстаивала интересы новобранцев, от чистого сердца помогала семьям, чьи сыновья служат в Вооруженных Силах. Ее всегда отличали исключительное трудолюбие, чувство глубокой ответственности и долга, огромная душевная щедрость.

За многолетнюю плодотворную трудовую и общественную деятельность Мария Васильевна Утенкова была награждена двумя орденами: «Знак Почета», орденом Дружбы, медалями «За освоение Нечерноземья», «За доблестный труд», «Ветеран труда», «Золотая медаль Фонда мира», медалью Министерства обороны РФ «За укрепление боевого содружества», удостоена многих общественных наград.

Распоряжением губернатора Смоленской области от 23.07.2015 № 781-р А. В. Островского за многолетнюю плодотворную общественно полезную деятельность, направленную на достижение социального и культурного благополучия Смоленской области, было присвоено почетное звание «Почетный гражданин Смоленской области» Утенковой Марии Васильевне — председателю общественной организации «Смоленский областной Совет женщин».

13 января 2017 г. ушла из жизни Мария Васильевна Утенкова, Почетный гражданин Смоленской области, известный общественный деятель Смоленщины, длительное время являвшаяся бессменным председателем Смоленского областного Совета женщин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Ф. 2790. Смоленский областной Совет женщин. Оп. 1. Д. 2. Протокол областной конференции женщин от 10 января 1987 г. Л. 6.
2. ГАНИСО. Ф. 2790. Оп. 1. Д. 4. Информации и справки о работе областного Совета женщин за 1987 г. Л. 16
3. ГАНИСО. Ф. 2790. Оп. 1. Д. 12. Документы (доклады, сведения, тексты выступлений на радио) о деятельности Совета за 1988 г. Л. 18–19
4. ГАНИСО. Ф. 2790. – Смоленский областной Совет женщин. Оп. 1. Д. 25. Протокол отчетно-выборной конференции от 15 октября 1991 г. Л. 1, 7–8.
5. Глазков А. П. Женщины Смоленщины. 20 лет Смоленскому областному совету женщин. — Смоленск. 2005. — С. 10.
6. Иванов А. М. Общественно-политические процессы на территории Смоленской области в период Перестройки (1985–1991 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://konf.x-pdf.ru/18politologiya/118984-2-obschestvenno-politicheskie-processi-territorii-smolenskoj-oblasti-period-perestroyki-1985-1991-gg.php> (Дата обращения: 20.05.2024).

*Labyunkina A. G.
Smolensk*

*Scientific adviser: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.*

Maria Vasilyevna Utenkova and the activities of the Smolensk Regional Women's Union

Key words: women's union, mutual assistance, social movements, post-war period, spirituality, culture.

Annotation: Maria Vasilyevna Utenkova is an outstanding figure who played a key role in the creation of the Smolensk Regional Union of Women. Her work and activities were focused on protecting the rights and interests of women, as well as solving problems in the social sphere and helping large families, single mothers, soldiers' widows of the Great Patriotic War and young widows whose husbands died while performing international duty. The study of the activities of Maria Vasilyevna Utenkova and her organization is of great importance not only for a more detailed understanding of the past, but also for finding effective methods to support women's rights today.

Лагутенкова Е. А.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 908

Пламенный патриот, комсомольский вожак, от парторга до вице-губернатора — Валерий Иванович Атрощенко

Аннотация: данная статья посвящена освещению жизненного пути Валерия Ивановича Атрощенко, проделавшего свой нелегкий путь от вождя комсомола до вице-губернатора. Автор раскрывает роль пламенного патриота и парторга в развитии Смоленской области, вводя в оборот новые документы Государственного архива новейшей истории Смоленской области.

Ключевые слова: должность, комсомольский вожак, первый секретарь, председатель облисполкома, Совет народных депутатов.

Будущий комсомольский вожак, первый секретарь комсомольского комитета, первый секретарь Промышленного райкома г. Смоленска, первый секретарь Вяземского горкома КПСС, начальник областного управления культуры, глава администрации Вяземского района, заместитель губернатора Смоленской области [9]. родился 2 августа 1945 г. в деревне Сукромля Ершицкого района [3].

С 1968 по 1969 г. был комсоргом в Смоленском филиале Московского энергетического института [8]. В 1969 г. окончил Смоленский филиал Московского энергетического института по специальности «инженер-электрик» и остался работать в институте ассистентом кафедры теоретических основ электроники, затем учился в Московской высшей партийной школе.

В 1969 г. избирается первым секретарём Промышленного райкома ВЛКСМ города Смоленска [2, л. 2]. В партию вступил в 1970 г [1, л. 25], с 1972 г. работал секретарём, вторым секретарём, с 1974 по 1979 г. первым секретарем областного комитета ВЛКСМ [7, с. 22].

С 1980 г. находился на партийной и административной работе, работал заместителем заведующего отделом науки и учебных заведений обкома КПСС. С ноября 1980 по 1988 г. занимает должность первого

секретаря Вяземского горкома КПСС, в мае 1988 г. переведен на должность начальника управления культуры облисполкома, с 1990 по 1991 г. первый секретарь Смоленского горкома КПСС [1, л. 20]. В 1998–2002 гг. работал вице-губернатором Смоленской области.

Это лишь сухие факты из энциклопедий и книжных изданий. Но чем же памятен смолянам старшего поколения Валерий Иванович Атрощенко как опытный профессионал народного хозяйства, патриот Смоленщины и наставник молодых управленцев?

В 1969 г. после окончания Московского энергоинститута Валерий Иванович работал в первых строительных студенческих отрядах, при непосредственном участии которых была завершена сплошная электрификация Смоленской области. Комсомол при Атрощенко — это шефство над городом Гагариным, строительство Смоленской АЭС и развитие российского Нечерноземья, организация мелиоративных отрядов, операции «Лен», «Малютка».

При активной позиции Валерия Ивановича в Вязьму пришел природный газ, был построен мощный водозабор, электроподстанция «Восток», обеспечена надежная двухканальная запитка города и Вяземского района электроэнергией. Интенсивно асфальтировались улицы. Ввод жилья в год превысил один квадратный метр на жителя, создан первый в области молодежный жилищный кооператив, открыты семь средних школ. В селах района росла численность населения в основном за счет молодежи, интенсивно развивался строительный комплекс. Повсеместно были построены машинные двory, проводилось благоустройство животноводческих ферм.

Администрация Вяземского района первая в стране приняла в муниципальную собственность все жилье, соцкультбыт и инфраструктуру вяземского железнодорожного узла, была построена поликлиника, дворец культуры в микрорайоне «Московский», городской стадион «Салют». Реставрировались архитектурные исторические памятники монастыря Иоанна Предтечи, усадьба Грибоедовых в Хмелите, создан первый в регионе детский приют.

Валерий Иванович стоял у истоков рождения знаменитых смоленских оркестров — народных инструментов Виктора Дубровского и камерного симфонического Давида Русишвили. Он принимал участие в спасении фондов Смоленского музея-заповедника, музеев в Гагарине и Хмелите, мемориального музея Михаила Егорова в Рудне. Под его кураторством было завершено создание краеведческих музеев во всех районах Смоленской области, создан музей песни «Катюша» во

Всходах Угранского района. Пришлось ему спасти кукольный театр, отвоевывать Дом политпросвета для музыкального училища, именно он начал процесс создания Смоленского института культуры, содействовал созданию оперной студии Ирины Нециной. Неоценим вклад Валерия Ивановича на появление в Смоленске памятника Александру Трифоновичу Твардовскому и его литературному герою Василию Теркину. Немало сил он отдал становлению на Смоленщине соборного движения, созданию благотворительного фонда имени М. К. Тенишевой, появлению некоммерческого партнерства «Смоленское землячество», общественной организации ветеранов государственной службы [6, с. 4.6].

После выборов губернаторов Смоленской области в апреле 1998 г. Атрощенко В. И. был назначением заместителем по работе с территориями. К его должностным обязанностям относилось: вопросы организации государственной службы, взаимодействия с областной Думой, органами местного самоуправления, политическими партиями, профсоюзными и общественными движениями, религиозными конфессиями, решение проблем военнослужащих, [5]. а в последние годы занимал почетный общественный пост заместителя председателя Соборного Комитета Смоленской области [4].

18 марта 2018 г. в Смоленске на 73 году жизни скончался видный советский партийный и хозяйственный деятель, бывший вице-губернатор Смоленской области Валерий Иванович Атрощенко [9]. Похоронен на Новом (Новодевичьем) кладбище в Смоленске.

Список источников и литературы

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГА-НИСО). Ф. 6. Оп. 83. Д. 41. Л. 25.
2. ГАНИСО. Ф. 6. Оп 68. Д. 141. Л. 2.
3. Атрощенко Валерий Иванович. Смоленский некрополь http://www.smolnecropol.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1690:atroschenkov&catid=18:2012-09-03-15-52-24&Itemid=49 (дата обращения 16.04.2024).
4. Веков В. На деревню дедушке? http://www.journalsmolensk.ru/arhiv/05_117_10/06/06.PHP (дата обращения 13.04.2024).
5. Евдокимов М. Ю. Смоленская область в октябре 1998 года. http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/oct_98/mol.html (дата обращения 16.04.2018).
6. Королев А. О человеке надо говорить, пока он слышит // Смоленская народная газета. № 19 (193) 30 июля 2015 г. С. 4,6.

7. Новиков С.А., Муханов С.Б., Великанов М.И. и др. Так это было. –Смоленский комсомол в воспоминаниях современников.— Смоленск, 2004. / Атрощенко В. «Рождаются романтики, поэты и солдаты. ...» С. 21–26.
8. СФМЭИ — Архив АТ и ВТ. «Алма матери и алма отцы». <http://архиватвт.сфмэи.рф/prep.htm> (дата обращения 16.04.2024).
9. Ушел из жизни Валерий Атрощенко. // Смоленская народная газета. 18 марта 2018 г. <http://smolnarod.ru/sn/ushel-iz-zhizni-valerij-atroshhenkov/> (дата обращения 16.04.2024).

Lagutenkova E. A.

Smolensk

Scientific adviser: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Ivanov A. M.

Ardent patriot, Komsomol leader, from party organizer to vice-governor Valery Ivanovich Atroshchenkov

*Key words: position, Komsomol leader, first secretary, chairman of the
Regional Executive Committee, Council of People's Deputies.*

Annotation: This article is devoted to the coverage of the life path of Valery Ivanovich Atroshchenkov, who has made his difficult path from the leader of the Komsomol to the vice-governor. The author reveals the role of an ardent patriot and party organizer in the development of the Smolensk region, introducing new documents of the State Archive of the Contemporary History of the Smolensk region.

Левковская А. С.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 908

Первый последний секретарь Смоленского обкома КПСС — Виктор Андреевич Самородский

Аннотация: Данная статья раскрывает жизненный путь государственного и политического деятеля, последнего секретаря Смоленского обкома Коммунистической партии Советского Союза Виктора Андреевича Самородского. Автор работы вводит в научный оборот архивные материалы из фондов Смоленского обкома партии, хранящиеся в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО).

Ключевые слова: *государственные награды, первый секретарь, Смоленский обком, облисполком.*

Последний секретарь Смоленского обкома КПСС Самородский Виктор Андреевич родился 21 июля 1938 г. в деревне Авдюково Ярцевского района Смоленской области. В 1956 г. окончил Суетовскую сельскую среднюю школу с серебряной медалью. После окончания в 1961 г. Великолукского сельскохозяйственного института получил специальность ученого зоотехника и как молодой специалист был направлен в Молдавскую ССР [4, с. 1].

Свой трудовой путь Виктор Андреевич начал главным зоотехником в совхозе «Прут» Унгерского района, затем работал в Каларашском территориально-производственном колхозно-строительном управлении (г. Калараш). В 1965 г. его назначали заместителем начальника Страшенского районного производственного управления сельского хозяйства (п. Страшены) [3, л. 74].

В марте 1966 г. В. А. Самородский вступает в ряды КПСС, это ему обеспечивает карьерное продвижение как по профессиональной линии, так и по партийной. В июле 1969 г. он назначен начальником Флорештского производственного управления сельского хозяйства (г. Флорешты); с марта 1972 г. — начальник Главного управления животноводства Министерства сельского хозяйства Молдавской ССР (г. Кишинёв); с сентября 1974 г. — инструктор отдела сельского хозяйства и пищевой

промышленности ЦК КП Молдавии (г. Кишинёв); с февраля 1977 г. — председатель республиканского производственного объединения «Молокопром» Совета колхозов Молдавской ССР (г. Кишинев); с июля 1984 г. — первый секретарь Фалешского райкома партии (г. Фалешты) [7, с. 179].

В 1975 г. используя свой богатый производственный опыт, Самородский успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме «Снижение себестоимости производства говядины в условиях межхозяйственной кооперации (на материалах Молдавской ССР)». В 1985–1988 гг. он избирается депутатом Верховного Совета Молдавской ССР и членом ЦК КП Молдавии.

В мае 1986 г. Виктор Андреевич был принят на должность инструктора отдела сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС. 25 января 1988 г. на IX пленуме обкома партии В. А. Самородский утвержден секретарем Смоленского обкома КПСС. На этой должности Виктор Андреевич занимался проблемами агропромышленного комплекса [2, л. 41].

29 мая 1990 г. пленум Смоленского обкома КПСС освободил от занимаемой должности А. А. Власенко в связи с утверждением его членом Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС [6, с. 2], а 1 июня 1990 г. на XXV областной партконференции на пост первого секретаря был избран В. А. Самородский [1, л. 52], на котором он находился немногим более года — до приостановления деятельности КПСС в августе 1991 г [5, с. 98].

Работая в обкоме, В. А. Самородский дважды избирался депутатом Смоленского областного Совета народных депутатов (1988, 1990), был депутатом XXVIII съезда КПСС. На учредительном съезде КП РСФСР в августе 1990 г. был избран членом ЦК партии [8, с. 5].

Завершив политическую карьеру, Виктор Андреевич в октябре 1991 г. стал первым заместителем начальника Смоленского областного производственного управления сельского хозяйства. Спустя год перешел на преподавательскую работу в Смоленский филиал Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева (ныне ФГОУ ВПО «Смоленская государственная сельскохозяйственная академия»), где в разное время занимал различные должности: доцент кафедры экономики и организации (1991–97 гг.), заведующий кафедрой управления производством (с 1997 г.) [9, с. 223].

Виктор Андреевич Самородский — профессор, доктор экономических наук, декан экономического факультета академии, трудится до настоящего времени. В 2000 г. защитил докторскую по теме «Повышение эффективности производства продукции скотоводства Центрального

экономического района России (теория, методология, практика)». Тема его научных исследований: экономика сельского хозяйства. В его творческом арсенале насчитывается 257 научных работ, 4 монографии, учебное пособие (в соавторстве) «Антикризисное управление АПК». Пособие получило высокую оценку Минсельхоза РФ как лучшая аграрная учебная книга (2005) [7, с. 179]. Под руководством В. А. Самородского защищено 24 кандидатских и одна докторская диссертации.

Заслуги В. А. Самородского отмечены государственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени (1972); орденом «Знак Почета» (1976); медалями «За трудовую доблесть (1966); «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970) [7, с. 180].

Список источников и литературы

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГА-НИСО). Ф. 6. Оп. 81. Д. 1. Протокол 25-й Смоленской областной партийной конференции. 1 июля 1990 г. Л. 52.
2. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 83. Д. 41. Списки ответственных работников, руководителей и номенклатуры Смоленского обкома КПСС и облисполкома. Л. 11.
3. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 81. Д. 59. Материалы обкома партии, направляемые в ЦК КПСС. 1990 г. Л. 74.
4. Биография Самородского В. А. — первого секретаря Смоленского обкома КПСС. // Рабочий путь. 1990. 5 июня. С. 1.
5. Иванов А. М. Общественно-политические процессы на территории Смоленской области в период перестройки (1985–1991 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://konf.x-pdf.ru/18politologiya/118984-2-obschestvenno-politicheskie-processi-territorii-smolenskoj-oblasti-period-perestroyki-1985-1991-gg.php> (Дата обращения: 20.04.2024).
6. Полнее раскрыть творческий потенциал партийной организации. // Рабочий путь. 1990. 6–7 июня. С. 2.
7. Руководители Смоленской области (1917–1991 годы). Биографический справочник. — Смоленск. 2008. 208 с.
8. Стерхова Л. Время испытаний. Беседа с первым секретарем обкома КПСС В. А. Самородским. // Политическая информация. Сентябрь 1990. С. 1–7.
9. Шуляков В. А. Самородский В. А. // Смоленская область. Энциклопедия / Персоналии — Смоленск: СГПУ. 2001. Т. 1. С. 223.

Levkovskaya A. S.
Smolensk
Scientific adviser: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.

The first last secretary of the Smolensk Regional Committee of the CPSU — Viktor Andreevich Samorodsky

Summary. This article reveals the life path of the statesman and politician, the last secretary of the Smolensk Regional Committee of the Communist Party of the Soviet Union Viktor Andreevich Samorodsky. The author of the work introduces into scientific circulation archival materials from the funds of the Smolensk Regional Party Committee, stored in the State Archive of the Contemporary History of the Smolensk Region (hereinafter GANISO).

Key words: *state awards, First Secretary, Smolensk Regional Committee, Regional Executive Committee.*

Лещинская К. Д., Пузанова Д. А.
г. Смоленск
Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 908

Анатолий Александрович Власенко как выдающаяся фигура в советской политике

Аннотация: в статье рассматривается деятельность Анатолия Александровича Власенко, что позволяет пролить свет на важные аспекты политической жизни Советского Союза и роли индивидуальности в истории. Анализируя жизненный и профессиональный путь Анатолия Власенко, авторы приходят к выводу о выявлении ключевых моментов влияния его деятельности на политический ландшафт страны, а также его значимость для истории партии и общества в целом. Рассмотрение истории Власенко позволяет глубже понять механизмы власти и принятия решений во времена Советского Союза.

Ключевые слова: *Анатолий Александрович Власенко, деятельность, ЦК КПСС, Советский Союз.*

Будущий советский и партийный лидер Анатолий Александрович Власенко родился 1 января 1935 г. на хуторе Каневецкий Тимашевского района Краснодарского края. Свою трудовую жизнь начал в 1950 г. матросом на катере, а затем плотником и столяром-станочником в строительном управлении Министерства морского и речного флота. В 1954–1957 гг. служил в рядах Советской армии [3, с. 76]. Из армии демобилизовался в 1957 г. и устроился на работу заведующим сельским клубом на хуторе Зареченский Калининского района Краснодарского края (колхоз «Красное Знамя»). В 1958 г. вступает в ряды КПСС и зачислен слушателем в советско-партийную школу в Новочеркасске.

После вступления в ряды КПСС начинается продвижение Анатолия Александровича по партийно-комсомольской линии. С 1961 г.— первый секретарь Калининского райкома ВЛКСМ (станция Калининская); с 1963 г.— заместитель секретаря Тимашевского райкома ВЛКСМ, а затем секретарь комитета ВЛКСМ производственного управления сельского хозяйства (станция Тимашевская); с 1965 г.— заведующий организационным отделом Брюховецкого райкома КПСС (станция Брюховецкая); с 1970 г.— инструктор отдела организационно-партийной работы Краснодарского крайкома КПСС [4, с. 176].

В 1969 г. А. А. Власенко заочно окончил Кубанский сельскохозяйственный институт в Краснодаре, где получил специальность ученого-агронома; а в 1974 г.— высшую партийную школу при ЦК КПСС в Москве. В 1976 г. после двухлетнего перерыва возвращается к партийной работе в Краснодарском крае, занимая должности: с 1974 г.— инструктор отдела оргпартрabоты крайкома КПСС; с 1975 г.— первый секретарь Брюховецкого райкома КПСС; с 1981 г.— заведующий сельским отделом крайкома КПСС; с июля 1983 г.— заведующий отделом сельского хозяйства и пищевой промышленности крайкома КПСС; с декабря 1983 г.— заведующий отделом оргпартрabоты крайкома КПСС; с 1984 г.— секретарь крайкома КПСС. В 1986 г. А. А. Власенко переводят в аппарат ЦК КПСС на должность заведующего сектором отдела сельского хозяйства и пищевой промышленности, но уже через год его направляют в Смоленскую область.

Поколениям 1970-х и 1980-х годов Анатолий Александрович Власенко известен как один из успешных руководителей Брюховецкого района. Это в период его руководства району было присвоено звание «Район

высокой культуры земледелия», было начато строительство нынешнего главного Дома культуры нашего муниципалитета, построены очистные сооружения и введен в эксплуатацию канализационный коллектор, какого не было ни в соседних районах, ни даже в некоторых городах Кубани. Район несколько раз был награжден переходящими Красными знаменами главных руководящих органов страны.

19 мая 1987 г. на пленуме Смоленского обкома КПСС Анатолий Александрович Власенко был избран первым секретарем и членом бюро обкома партии. Деятельность нового секретаря обкома пришлась на период новой политики, проводимой Генеральным секретарем М. С. Горбачевым. На этом посту Анатолий Александрович особое внимание уделял развитию агропромышленного комплекса Смоленской области, наращивал производство промышленных товаров, социально перестраивал село [1].

В июне 1987 г. А. А. Власенко был избран депутатом Смоленского областного Совета народных депутатов, в феврале 1988 г. — народным депутатом Верховного Совета СССР, в марте 1989 г. — народным депутатом СССР [2, с. 113]. В своей предвыборной программе Анатолий Александрович выступал за полновластие Советов, за единый Советский Союз, за повышение суверенитета РСФСР, за соблюдение прав человека, свободу слова, печати, совести.

29 мая 1990 г. пленум обкома КПСС освободил А. А. Власенко от занимаемой должности в связи с утверждением его членом Комитета партийного Контроля при ЦК КПСС. С 16 ноября 1990 г. по 24 октября 1991 г. он был руководителем постоянной комиссии ЦК Компартии РСФСР. После распада Советского Союза некоторое время жил и работал в Москве.

За свою партийную и общественную деятельность А. А. Власенко отмечен наградами: орденом Трудового Красного Знамени (1976), орденом Октябрьской Революции (1982), юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970) [4, с. 177].

Список источников и литературы

1. Анатолий Власенко — руководитель, друг, единомышленник! С Новым годом, с Днем рождения! [Электронный ресурс]. URL: <https://kbereg.info/anatolij-vlasenko-rukovoditel-drug-edinomy-shlennik/?ysclid=lxrm3tgdjg639973953>
2. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГА-НИСО). Ф. 6. Оп. 80. Д. 36. Документы обкома партии, направляемые в ЦК КПСС. 1989 г. Л. 76.

3. Иванов А. М. «Выборы народных депутатов — политическая борьба в Смоленской области в период перестройки (1985–1991 гг.) // «Власть и общество в судьбах России и регионов»: Монография (под ред. К. В. Купченко). Новосибирск: Изд. АНС. СиБаК», 2018. С. 99–114. <https://elibrary.ru/item.asp?id=34934903> (Дата обращения: 16.05.2024).
4. Руководители Смоленской области (1917–1991 годы). Биографический справочник. – Смоленск. 2008. 208 с.

Leshchinskaya K. D.,

Puzanova D. A.

Smolensk

Scientific adviser: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Ivanov A. M.

Anatoly Alexandrovich Vlasenko as an outstanding figure in Soviet politics

Key words: Anatoly Alexandrovich Vlasenko, activities, CPSU Central Committee, Soviet Union.

Annotation: the article examines the activities of Anatoly Alexandrovich Vlasenko, which sheds light on important aspects of the political life of the Soviet Union and the role of individuality in history. By analysing the life and professional path of Anatoly Vlasenko, the authors come to the conclusion of identifying the key points of influence of his activities on the political landscape of the country, as well as his significance for the history of the party and society as a whole. Consideration of Vlasenko's history allows for a deeper understanding of the mechanisms of power and decision-making during the Soviet Union.

«Катюша» — подвиг батареи капитана Флёрова

Аннотация: Историческая память о Великой Отечественной войне на всегда объединила народы России и Белоруссии. В статье подвиг народов в этой страшной войне рассмотрен на примере подвига батареи «Катюш» капитана Ивана Андреевича Флёрова.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, «Катюша», подвиг, капитан Флёров.

«... у России и Белоруссии много общего. Нас связывают и многовековая братская дружба, духовные и нравственные ценности, а зачастую просто семейное родство. Наши народы всегда помогали друг другу в трудную минуту», — сказал Владимир Владимирович Путин в ходе заседания Высшего Госсовета Союзного государства [3].

Героизм русского и белорусского народов в Великой Отечественной войне стал примером мужества и стойкости в борьбе за свободу и независимость.

Одним из ярких примеров сплоченности и крепости духа в борьбе с общим врагом стало применение в бою реактивной артиллерийской установки БМ-13, которая известна всем под ласковым именем «Катюша».

14 июля 1941 года батарея, состоящая из семи реактивных пусковых реактивных установок БМ-13, дала первый залп по захваченному врагом железнодорожному узлу города Орши в ходе Смоленского сражения.

Командовал экспериментальной батареей капитан Иван Андреевич Флёров.

Эффект был потрясающим. 112 снарядов (по шестнадцать 132-миллиметровых ракет в каждой из семи реактивных установок) были выпущены по врагу буквально в считанные секунды и нанесли огромный урон. По мощности удара один залп батареи был равен залпу почти трех артиллерийских полков [1].

Земля содрогнулась. Загрохотало. Все запылало. Залп стер с лица земли Оршанский железнодорожный узел, на который прибывали

немецкие войска. Враг понес колоссальные потери, в течение целых суток фашисты собирали своих убитых и раненых.

В журнале боевых действий батареи о результатах стрельб была сделана краткая запись:

«14.7.1941 г. 15 часов 15 минут. Нанесли удар по фашистским эшелонам на железнодорожном узле Орша. Результаты отличные. Сплошное море огня».

«14.7.1941 г. 16 часов 45 минут. Залп по переправе фашистских войск через реку Оршицу. Большие потери врага в живой силе и боевой технике, паника» [4].

Франц Гальдер, начальник генерального штаба немецких войск, писал: «14 июля под Оршей русские применили неизвестное до этого времени оружие. Огненный шквал снарядов сжег железнодорожную станцию Орша, все эшелоны с личным составом и боевой техникой приехавших военных частей. Плавился металл, горела земля» [4].

После залпов в районе Орши последовали удары по захватчикам под Ельней, Рославлем, Спас-Деменском. За три месяца боевых действий батарея Флёрова нанесла немалый материальный урон фашистам и способствовала поднятию боевого духа у наших солдат и офицеров, измотанных непрерывным отступлением. Гитлеровцы устроили настоящую охоту за новым оружием. Обнаружив его местонахождение, посылали туда танки и авиацию. Но батарея постоянно меняла позицию, не задерживаясь долго на одном месте.

Батарея Флёрова внесла огромный вклад в боях под городом Рудней в Смоленской области. Обстановка на фронте была очень сложной. 19-я армия была вынуждена отойти от Витебска, обнажив правый фланг 20-й армии у города Орша и севернее шоссе Москва — Минск. Помощи ждали от 144-й и 233-й стрелковых дивизий, артиллерийских частей и батареи Флёрова.

Фашисты организовали в Рудне очень серьезную оборону: в землю были врыты даже танки. Неизвестно, как сложилась бы судьба 2-й армии, если бы не «Катюши». Батарея Флерова развернула огневую позицию у деревни Шубки. Каждый залп стоил врагу сотен убитых и раненых, горели танки, машины. Эта операция спасла от окружения 20-ю армию [2].

Батарея капитана Флерова еще три месяца продолжала громить врага на Западном фронте. За три месяца боевых действий батарея Флёрова нанесла немалый материальный урон фашистам и способствовала поднятию боевого духа у наших солдат и офицеров, измотанных непрерывным отступлением.

Свой последний бой флеровцы приняли 7 октября 1941 года у деревни Богатырь Угранского района Смоленской области. Батарея выходила из окружения и нарвалась на тщательно организованную засаду: за новым оружием охотились. Фашистская засада специально пропустила машину с разведчиками и подпустила батарею вплотную, когда реактивные минометы уже не могли дать поражающий удар, для которого нужен был хотя бы километр. Залп с места, который дал Флеров, вызвал замешательство фашистов и позволил выиграть несколько минут. Они нужны были гвардейцам для того, чтобы успеть взорвать установки. Все семь «Катюш» разлетелись на куски.

«7.X.1941 г. 21 час. Попали в окружение у деревни Богатырь — 50 км от Вязьмы. Будем держаться до конца. Выхода нет. Готовимся к самовзрыву. Прощайте, товарищи», — написал в последнем донесении капитан Флёров [2].

Личный состав батареи, приняв бой, одновременно под шквальным огнем уничтожая машины с уникальными ракетными установками, до конца с честью исполнил свой долг. Тяжелораненый капитан Флёров взорвал себя вместе с головной пусковой «Катюшей». Погибли многие его товарищи. Но секрет нового оружия врагу не достался.

К осени 1941 года на фронтах действовало 45 дивизионов «Катюш». Каждый из них насчитывал три батареи по четыре пусковых установки. По мере поступления боевой техники началось формирование полков реактивной артиллерии, состоявших из трех дивизионов, вооруженных пусковыми установками БМ-13 и зенитного дивизиона. Полк имел в распоряжении 1414 человек личного состава, 36 пусковых установок БМ-13 и 12 зенитных 37-мм пушек. Залп полка составлял 576 снарядов калибра 132 мм. При этом живая сила и боевая техника противника уничтожались на площади свыше 100 гектаров. Официально полки назывались гвардейскими минометными полками артиллерии резерва Верховного Главнокомандования.

Россия и Белоруссия чтят память героев, погибших в Великой Отечественной войне. Памятники «Катюше» установлены по всей России: в Краснодаре, Владивостоке, Ленинградской области, Челябинске, Перми, Туле, Балашихе, Липецке...

Мемориал «За нашу Советскую Родину» («Катюша») был открыт в Белоруссии в 1966 году в честь 25-летия первого залпа «Катюши» и расположен в городе Орше.

Множество памятников «Катюше» установлено и на Смоленской земле, по всему боевому пути батареи капитана Флёрова.

Памятники «Катюше» установлены в Рудне, на знаменитой Старой Смоленской дороге у деревни Соловьево Кардымовского района, на территории Велижского района у деревни Кожеки, у деревни Знаменка Угранского района.

Но самый удивительный, нерукотворный памятник «Катюше» до недавнего времени находился в Угранском районе Смоленской области, у д. Богатырь. Здесь капитан батареи Иван Андреевич Флёров приказал взорвать установки. Кусок станины после взрыва впился в молодое дерево. По всем признакам оно должно было погибнуть. Но выжило и продолжало расти. И вместе с ним тянулся к свету кусок металла. Таков был этот памятник. В настоящее время находится в Москве на Поклонной горе.

Великая Отечественная война никогда не перестанет волновать людей. Великая Победа далась нашим народам ценой невероятных усилий и бесчисленных жертв. Мы не имеем права забывать ужасы этой войны, чтобы они не повторились вновь. Мы не вправе забывать тех солдат, которые погибли ради того, чтобы мы сейчас жили. Мы обязаны все помнить!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. «Дорогами «Катюши». Виртуальный маршрут памяти [Электронный ресурс]. URL: <https://detlib-smolensk.gov67.ru/chitatelnyam1/daty-sobytiya-lyudii/velikaya-otechestvennaya-vojna/dorogami-katyushi>
2. «Катюша»: Главные секреты легендарного оружия Победы [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/05/02_katiusha-glavnye-sekrety-legendarnogo-oruzhiia-pobedy.html
3. Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70883> 22.
4. Форум поисковых движений [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=3996.0>
5. Федеральный закон «О Знамени Победы» [Электронный ресурс]. URL: <https://missilery.info/article/flerov-ia9.http://www.rg.ru/2007/05/08/znamiya.html-www.rg.ru/2007/05/08/znamiya.html>

Makarenkov N. S.
Kurenkova Yu.D.
Smolensk

“Katyusha” — the feat of Captain Fleurov’s battery

Key words: *The Great Patriotic War, Katyusha, feat, Captain Fleurov*

Annotation: *The historical memory of the Great Patriotic War has united the peoples of Russia and Belarus forever. In the article, the feat of peoples in this terrible war is considered on the example of the feat of the Katyusha battery by Captain Ivan Andreevich Flerov.*

Морозова Е. А.
Смоленск
Научный руководитель: Т. Е. Лямина

УДК 141.201

В. С. Стёпин и его концепция философии науки

Аннотация: *Формирование единого культурного пространства России и Беларуси невозможно без обращения к отечественной философии. Концепция философии науки выдающегося российского и белорусского философа В. С. Стёпина рассматривает воздействие социально-культурных факторов на стратегию развития научных исследований. Эта концепция может помочь найти пути выхода из экологических, антропологических и политических кризисов современности.*

Ключевые слова: *В. С. Стёпин, интеграция, философия науки, теория познания, научная теория, универсалии культуры.*

Культурные связи Республики Беларусь и Российской Федерации имеют глубокие корни в единстве культурных основ славянских народов и длительную историю. В настоящее время перед нашими народами стоит задача интеграции, создания единого культурного пространства с учетом как национальных традиций, культурного своеобразия наших народов, так и современных мировоззренческих идей.

В этой связи интересно обратиться к творчеству выдающегося советского, белорусского и российского философа В. С. Стёпина (1934–2018). В. С. Стёпин — специалист в области теории познания, философии и методологии науки, философии культуры, истории науки, доктор философских наук, профессор, академик РАН (с 1994), организатор науки.

В 1956 году Вячеслав Семенович окончил отделение философии исторического факультета Белорусского университета. Начал преподавательскую деятельность в Белорусском политехническом институте. С 1974 года — работал на кафедре философии гуманитарного факультета БГУ, в период с 1981 по 1987 год — заведующий кафедрой.

Научные интересы мыслителя были прежде всего связаны с философией науки, разделом философии, который был менее идеологизирован во времена позднего социализма. В 60-х годах XX в. ученый увлекался идеями Г. П. Щедровицкого, участвовал в деятельности Московского методологического кружка, а затем, в 70-х годах выступил одним из организаторов методологических семинаров в Минске.

В 1975 году В. С. Стёпин защитил докторскую диссертацию на тему: «Проблема структуры и генезиса физической теории». Монография ученого «Становление научной теории» (1976), в которой он предложил оригинальную концепцию развития научного знания, вызвала большой интерес в научных кругах.

В 1987–1988 годы В. С. Стёпин — директор Института истории естествознания и техники АН СССР, в 1988–2004 годы — директор Института философии АН СССР (РАН). В 2004 году мыслитель становится лауреатом Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники.

Работая в России, В. С. Стёпин никогда не порывал связей с Республикой Беларусь. Например, он являлся иностранным членом Национальной АН Беларуси. В 2014 году он был награжден почетной грамотой Национального собрания Республики Беларусь за большой вклад в развитие науки и образования в Республике Беларусь и заслуги в укреплении межгосударственных связей с Российской Федерацией.

В. С. Стёпин внес существенный вклад в исследование проблем методологии науки, теории познания, философии культуры. В 70–80-е годы им была разработана концепция структуры и генезиса научной теории, имеющая широкий круг приложений в методологии естественных и технических наук; открыта и описана ранее не изученная операция построения теории (конструктивного введения теоретических

объектов), что позволило решить проблему формирования в составе теории парадигмальных образцов решения задач.

Развивая, в том числе критически, достижения таких известных философов, как Т. Кун, Дж. Холтон, С. Тулмин, П. Фейерабенд, А. А. Богданов в области философии науки, В. С. Стёпин сформулировал учение, ставшее весьма авторитетным на постсоветском (и не только) пространстве. Главные положения этого учения были изложены в книге «Теоретическое знание» (2000) и составили ядро многих центральных категорий «Новой философской энциклопедии». В частности, большим авторитетом пользуется его концепция типов научной рациональности.

Философ разработал понятие и раскрыл структуру оснований науки (научная картина мира, идеалы и нормы исследования, философские основания). Философские основания науки — система философских идей и принципов, посредством которых обосновываются представления научной картины мира, идеалы и нормы науки и которые служат одним из условий включения научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи. Идеалы и нормы науки — регулятивные идеи и принципы, выражающие представления о ценностях научной деятельности, ее целях и путях их достижения. Научная картина мира — целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемых посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе ее исторического развития.

Анализ динамики оснований науки позволил выявить конкретные механизмы воздействия социально-культурных факторов на формирование стратегий научных исследований. В. С. Стёпин обосновал идею множества потенциально возможных историй науки и селективной роли культуры в реализации только некоторых из них, становящихся реальной, эмпирической историей науки; разработал идею типов научной рациональности.

Распространяя выводы, сделанные в сфере философии науки, на всю культуру, В. С. Стёпин создал собственную концепцию философии культуры и культурной рациональности. В ней он развивает идеи советского историка и философа А. Я. Гуревича и подводит своеобразный итог развитию советской школы философии науки, подчеркивая системность и полифункциональность культурных универсалий.

Говоря о различных типах научной рациональности, лежащих в основе классической, неклассической и постнеклассической науки, В. С. Стёпин выделяет, на основе предложенной им структуры оснований науки, три

критерия, их определяющих: 1) особенность системной организации объектов, составляющих предмет научного исследования, 2) инструментально-методологические особенности познавательной деятельности, 3) особенности субъект-объектных отношений между ученым и предметом науки.

Первый критерий по своей природе является онтологическим и отражает представления научного сообщества об изучаемом мире, второй, эпистемологический, фиксирует наиболее адекватные способы познавательного взаимодействия исследователя с реальностью, третий — характеризует представления научного сообщества о целях и возможностях научного разума как такового.

Интересно, что свою концепцию смены типов рациональности В. С. Стёпин разрабатывал на основе истории различных научных дисциплин, в том числе медицины. Так в одной из своих работ в соавторстве с историками медицины он писал, что переход к неклассической рациональности на рубеже XIX — XX веков был связан не только с возникновением квантово-релятивистской физики. «Революционные изменения в медицине последней четверти XIX в. стали прологом и первым этапом этого процесса», — утверждают авторы [2, с. 28].

В поздних трудах Вячеслав Семенович уточнил свою концепцию универсалий культуры, выделив два их блока, условно «объектных» и «субъектных», указал три основные функции этих универсалий (квантифицирующую, конституирующую сознание и мировоззренческую) и ввел представления об антропологических парадигмах и мировоззренческих доминантах исторических эпох, превратив инструментарий философии науки в концептуальный аппарат, на основе которого может осуществляться анализ практически любых проявлений эпохи.

Несмотря на большой научный авторитет мыслителя, критики В. С. Стёпина указывали на ряд недостатков его концепции. Обращалось внимание на неопределенность терминологии мыслителя. Используя такие термины, как «знания», «информация» и «ценности», он не дает четкого определения их содержания. Это приводит к непоследовательности и неоднозначности в его аргументах.

Концепция В. С. Стёпина подчеркивает социальную природу знания и ценностей (социальный конструктивизм). Знания и ценности рассматриваются как истинные в рамках определенной культуры, исторического времени. Хотя это признание важно, критики утверждают, что философ переоценивает влияние социальных факторов и недооценивает роль объективной реальности. Это может привести к скептическому

релятивизму, подрывая веру в объективную истину и моральные ценности, доверие к прогрессу и человеческим возможностям.

Последние годы В. С. Стёпин посвятил исследованию функции мировоззренческих универсалий культуры, их роль в трансляции исторического опыта, воспроизводстве образа жизни и особенностей цивилизационного развития. Универсалии (категории) культуры («природа», «пространство», «время», «причинность», «свобода», «справедливость», «совесть», «добро», «зло» и т.д.) наряду с общими, инвариантными для разных культур признаками, выражающими глубинные структуры человеческого бытия, включают также исторически особенное содержание, отражающее специфику культуры каждого исторического типа.

Универсалии функционируют:

как формы селективного отбора и трансляции социально-исторического опыта;

как категориальная структура сознания в ту или иную историческую эпоху;

как предельно обобщенная картина человеческого жизненного мира, посредством которой вводится представление о человеке и мире и фиксируется шкала ценностей, принятая в определенном типе культуры.

Философия выступает рефлексией над универсалиями культуры. Философские категории упрощают и схематизируют мировоззренческие универсалии, превращая их в теоретические понятия предельной степени общности. Но за счет оперирования этими понятиями философия способна порождать новые идеи, выходящие за рамки универсалий культуры своей эпохи. Такие идеи могут стать мировоззренческими ориентирами на будущих этапах развития цивилизации и культуры.

В. С. Стёпин разработал концепцию типов цивилизационного развития (традиционалистский и техногенный), выделив общую для каждого из этих типов систему ценностей, представленную смыслами универсалий культуры. Исследования изменений в этих смыслах, происходящих на современном этапе развития цивилизации, мыслитель рассматривал как предпосылку для перехода к новому типу развития. По его мнению, современная техногенная цивилизация находится в «точке бифуркации» и может перейти в новое качественное состояние, человечество должно «изменить стратегию нашего отношения к природе» [4, с. 23].

Таким образом, философская концепция выдающегося российского и белорусского философа В. С. Стёпина может помочь найти выход из экологических, антропологических, политических и других глобальных кризисов современности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корсаков С. Н., Кузнецова Л. Ф. Логика философского творчества // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 3–26.
2. Стёпин В. С., Сточик А. М., Затравкин С. Н. К истории становления неклассического естествознания: революция в медицине конца XIX столетия // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 16–29.
3. Стёпин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. –М.: Прогресс-Традиция, 2000.
4. Стёпин В. С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 16–26.
5. Стёпин В. С. Человеческое познание и культура. СПб.: СПбГУ, 2013. 140 с.

Morozova E. A.

Smolensk

Supervisor: T. E. Lyamina

V. S. Stepin and his philosophy of science

Annotation: The formation of a single cultural space of Russia and Belarus is impossible without turning to national philosophy. The concept of the philosophy of science by outstanding Russian and Belarusian scientist V. S. Stepin considers the impact of socio-cultural factors on the strategy for the development of scientific research. V. S. Stepin's concept can help find the ways out of the environmental, anthropological and political crises of our time.

Key words: V. S. Stepin, integration, philosophy of science, epistemology, scientific theory, universals of culture.

«С первого дня войны я решила устроить в Смоленске лазарет»: М. К. Тенишева в патриотическом движении Первой мировой войны

Исследование выполнено за счет
гранта Российского научного фонда
№ 24–18–00212

Аннотация: Публикация посвящена изучению вклада Марии Клавдиевны Тенишевой в организацию медико-социальной помощи в Смоленской губернии в условиях Первой мировой войны. Исследование основано на материалах фондов Государственного архива Смоленской области, автодокументальных источниках, публикациях в «Смоленском вестнике». Было установлено, что М. К. Тенишева первой в регионе основала частный лазарет. Ею было использовано новейшее оборудование при лечении тяжелораненых больных. Благодаря М. К. Тенишевой в регионе впервые появился рентгеновский кабинет. Она организовала транспортировку раненых с железнодорожного вокзала при помощи первой в городе «кареты скорой помощи». По ее примеру в регионе стали открываться частные лазареты и госпитали.

Ключевые слова: история благотворительности, М. К. Тенишева, лазареты, госпитали, Первая мировая война, женщины на войне.

Первая мировая война вызвала небывалый всплеск «женского патриотизма» в Смоленской губернии. Смоленск, ввиду близости от фронта боевых действий и наличия железнодорожной развязки, находился в эпицентре тыловой работы. Жители губернии столкнулись с такими проявлениями войны, как большое количество беженцев, раненых, переселенцев, что требовало активных действий по оказанию им помощи. Участие женщин в Первой мировой войне, воздействие войны на женскую повседневность дореволюционной России явились предметом немногочисленных работ [12, с. 18]. В то же время эта проблема позволяет выявить специфику влияния войны на мир женской

повседневности, оценить «женский подвиг» и формы «женского патриотизма» в контексте войны.

Данная публикация нацелена на изучение участия известной смоленской благотворительницы Марии Клавдиевны Тенишевой в патриотическом движении во время Первой мировой войны. Исследование основано на материалах административных, благотворительных, медицинских фондов Государственного архива Смоленской области, автодокументальных источниках, принадлежавших М. К. Тенишевой, а также публикациях в «Смоленском вестнике», изданных во время Первой мировой войны.

Первая мировая война вызвала небывалый всплеск «женского патриотизма» в Смоленской губернии. Смолянки принимали активное участие в открытии госпиталей, лазаретов, самоотверженно проводили сбор средств, организовывали пошив одежды, осуществляли встречу и транспортировку раненых. М. К. Тенишева, с чьим именем ассоциируется меценатство и благотворительная деятельность на Смоленщине, не осталась в стороне [16, с. 538]. Эта героическая страница ее деятельности до сих пор является слабоизученной. В то же время она дополняет картину филантропического служения Марии Клавдиевны. В первые же дни войны М. К. Тенишева вошла в состав Смоленского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. Во многом ее стараниями в кратчайшие сроки была организована заготовка лазаретного инвентаря и перевязочных средств, шитье белья для нужд госпиталей [9, с. 10].

М. К. Тенишева одна из первых, охваченная патриотическим подъемом и желанием служить своему отечеству, основала частные лазареты в губернии. Вскоре после начала войны, 24 июля 1914 года, в собственном имении в с. Талашкино она открыла лазарет на 25 коек [7, с. 2; 6, с. 3]. М. К. Тенишева не только первой из частных лиц основала в губернии лазарет, но и опередила в своем начинании многие государственные подразделения. В частности, военный лазарет в губернской земской больнице был открыт только 9 августа.

12 августа 1914 г. М. К. Тенишевой совместно со своей подругой Е. К. Святополк-Четвертинской в доме последней по улице Тенишевской (ныне Тенишевой) открыли второй лазарет «под флагом» «Зеленого креста» и покровительством комитета великой княгини Милицы Николаевны [5, с. 2; 9, с. 10]. В своих воспоминаниях княгиня писала: *«С первого дня объявления войны... я решила устроить в Смоленске лазарет... Мне удалось узнать о начале войны еще за два дня до официального ее объявления.*

Я тот час же телеграфировала одному хорошему знакомому, петербургскому врачу, чтобы он купил для меня все необходимое оборудование для лазарета... Спустя неделю лазарет уже был устроен, и 12 августа прибыла туда первая партия раненых» [17, с. 261]. Под лазарет был отведен весь первый этаж большого дома, где разместились 20 коек. Однако отмечалось, что при необходимости он мог вместить гораздо большее число больных и раненых. Заведующей лазаретом стала сама М. К. Тенишева, которая непосредственно руководила процессом организации деятельности лазарета и медицинской службой. Для удобства работы М. К. Тенишева поселилась на верхних этажах здания, поэтому ежечасно могла контролировать функционирование лазарета. Согласно замыслу основательницы, лазарет состоял из двух палат, по 10 коек в каждой. В отдельной комнате разместилась операционная, а также место для изготовления материалов. Операционная была снабжена современными медицинскими инструментами, которые все без исключения были приобретены М. К. Тенишевой. В прессе указывалось на то, что лазарет был оборудован и обеспечен всем необходимым. В одном из номеров «Смоленского вестника» корреспондент отмечал: *«Комнаты очень просторны. Много свету вливается в многочисленные окна. Лучи солнца играют на покрытых масляной краской стенах... Везде идеальная чистота» [2, с. 2–3].*

М. К. Тенишева явилась основательницей первого и единственного в губернии рентгеновского кабинета. Осознавая важность передовой техники в лечении тяжелораненых, выступила с крайне важной инициативой — покупки рентгеновского аппарата и обустройства рентгеновского кабинета. Для этих целей ряд лиц и губернское земство внесли довольно крупные пожертвования. Самым крупным пожертвованием стал взнос самой княгини — 1500 рублей, 500 рублей удалось получить от Смоленского губернского земства и 500 рублей от В. А. Хлудовой. Всего была собрана сумма в 3200 рублей. Рентгеновский кабинет был открыт в конце сентября в помещении лазарета М. К. Тенишевой [9, с. 13].

В связи с отсутствием рентгеновского аппарата в губернии, ее кабинет пользовался большим спросом. Уже в октябре было выполнено 105 снимков. Рентгеновским кабинетом пользовались все городские лазареты, команда выздоравливающих города Смоленска и воинские части, расположенные в губернском центре и Рославле. С 1 января по 1 ноября 1915 г., то есть за 10 месяцев, через кабинет прошло 1942 пострадавших, было сделано 558 рентгеноскопий и 1849 рентгенограмм. Наименьшее число больных было в январе — 132, наибольшее — в сентябре — 288.

В своих воспоминаниях она указывала, что в общей сложности было сделано около 3000 снимков раненых других лазаретов и госпиталей Смоленска.

М. К. Тенишева сама подыскивала врачей для лазарета. Она пригласила женщину-врача Нину Виссарионовну Сергиевскую, что само по себе было смелым поступком, так как в то время в провинции все еще с предубеждением смотрели на женщин-врачей, особенно хирургов. В помощники ей был определен студент Московского университета — Александр Генрихович Гржбовский, который также специализировался на проведении рентгена, являясь единственным в городе специалистом подобного рода. После того, как в ноябре 1914 г. его призвали в действующую армию «зауряд-врачом», М. К. Тенишева лично обращалась к верховному начальнику санитарно-эвакуационной части Е.И.В. принцу А. П. Ольденбургскому с просьбой оставить врача в Смоленске [10, с. 18]. В лазарете «несли службу» не только врачи, сестры милосердия, фельдшерицы, но и дамы, не имеющие отношения к медицине. Обязанности сестер милосердия взяли на себя «курсистки старших классов».

М. К. Тенишева, имея в своем подчинении два лазарета, решила разграничить их сферы деятельности и специализацию. Лазарет в Смоленске она отвела исключительно для тяжелобольных, в то время как лазарет в с. Талашкино определила для «выздоровливающих» и слабо раненых. При открытии лазарета в Смоленске в него поступили всего 6 раненых, но уже спустя несколько недель лазарет был заполнен, в нем разместились более 24 раненых [14, с. 2]. В лазарет привозили «особо тяжелых больных. . . , у одного пуля переломила кость руки, у другого прошла в теле около позвоночника» [2, с. 2].

Одной из проблем в функционировании лазаретов была доставка раненых от железнодорожной станции. От станции военных доставляли на случайных повозках, выделенных теми или иными органами местной власти, общественными организациями или частными лицами. Свою технику предоставило пожарное общество, в транспорте которого перевозили тяжелораненых. Случалось так, что легкораненые шли до лазаретов пешком [13, с. 3]. Позже помощь стало оказывать трамвайное предприятие, выделив для этой цели специальные трамваи. М. К. Тенишева решила данную проблему, предоставив свой дорогостоящий автомобиль для транспортировки раненых. М. К. Тенишева указывала, что за 13 месяцев на автомобиле было перевезено более чем 600 раненых не только в организованный ею лазарет, но и другие лазареты и госпитали города. Она наладила своего рода службу доставки

раненых, по любому звонку, направляя авто на вокзал, в другие лазареты для доставки больных в рентгеновский кабинет. Кроме всего прочего М. К. Тенишева обустроила салон своего автомобиля так, что он стал единственным в городе приспособленным для транспортировки лежащих больных, что фактически делало его «карьерой скорой медицинской помощи». Княгиня, в связи с острой потребностью города в транспорте, отказалась от езды на автомобиле по личным вопросам ради общественной пользы.

М. К. Тенишева не только организовывала лазарет, но принимала самое непосредственное участие в повседневной жизни раненых солдат и офицеров. Корреспондент, прибывший в лазарет, описывает, как она самостоятельно совершала обход, подходя к наиболее тяжелым больным, успокаивая их и поднимая им дух [2, с. 3]. Среди раненых лазарета — люди различных национальностей: «русские», «с восточным происхождением», «литовцы», из разных уголков России — Ставропольской, Воронежской, Кутаисской, Тамбовской, Тульской, Смоленской губерний [4, с. 3; 2, с. 3].

Вероятно, именно благоустроенность и теплая атмосфера лазарета повлияли на тот факт, что прибыв в Смоленск 20 ноября 1914 г., Николаю II «угодно было» посетить единственный частный лазарет, принадлежавший М. К. Тенишевой. М. К. Тенишева вместе с хирургом Н. В. Сергиевской встречала императора на крыльце лазарета. Она проводила государя в палаты лазарета, где он беседовал с ранеными, *«останавливаясь у постели каждого больного и подробно расспрашивая о месте, где последний был ранен и о ходе его болезни»* [11, с. 1]. Император посетил операционную, где осматривал рентгеновские снимки пациентов и осколки снарядов, извлеченных у раненых. После обхода Николай II собственноручно наградил медалями на Георгиевской ленте 13 офицеров и солдат лазарета. Сама М. К. Тенишева об этом событии вспоминала: *«Его (лазарет, прим. автора) посетил Государь и остался им очень доволен, выразив мне свою благодарность»* [17, с. 261].

За все время своего существования в тенишевском лазарете была оказана помощь пяти офицерам и 209-ти нижним чинам; не было отмечено ни одного летального исхода. Всего больными и ранеными было проведено в стенах госпиталя 8030 дней, процент использования коек составил 85,2%.

По примеру М. К. Тенишевой в губернии стали открывать лазареты частные лица [1, с. 3]. В 1914 г. в Смоленской губернии функционировали 8 частных лазаретов, среди которых 2 принадлежали

М. К. Тенишевой, а также лазарет на «даче» Н. Н. Лопатина по Рославльскому шоссе, в имении «Дугино» князя А. Н. Мещерского, в усадьбе «Николаевское» дворянина А. А. Синягина, в имениях М. И. Синягиной и В. В. Букина Духовщинского уезда, лазарет также был основан «Товариществом Ярцевской мануфактуры бумажных изделий А. И. Хлудова» [3;8, с. 2–3; 15, с. 4; 6, с. 3].

Госпиталь просуществовал всего 13 месяцев. В сентябре 1915 г. ввиду приближения вражеских войск лазарет был закрыт, ее дом перешел в пользование авиационного штаба великого князя Александра Михайловича. Это событие явилось ударом для М. К. Тенишевой, она писала: *«То, что меня духовно поддерживало в течение этих тринадцати месяцев войны, безжалостно и сразу было вырвано из моих рук. Я вдруг и сразу окунулась во все ужасы общего развала»* [17, с. 262]. С закрытием лазарета М. К. Тенишева покинула Смоленск.

Таким образом, М. К. Тенишева являлась не только известной меценаткой, но и настоящей патриоткой своего отечества, многое сделавшей в области организации медико-социальной помощи пострадавшим в ходе ведения боевых действий. Лазарет был одним из последних детищ М. К. Тенишевой на Смоленской земле. Она проявила невероятные организаторские способности, в короткие сроки основав частный лазарет, оснащенный новейшим оборудованием. Ничего не смысля в медицине, она смогла за неделю наладить деятельность лазарета, пригласить лучших специалистов, открыть первый в городе рентгеновский кабинет.

Список источников и литературы

1. В лазарете «Зеленого Креста» // Смоленский вестник. 1914. № 247
2. В.К. В лазаретах // СВ. 1914. № 187
3. Государственный архив Смоленской области (далее ГАСО. Ф. 7. Оп. 4. Д. 334–335.
4. Лазарет кн. –М.К. Тенишевой // СВ. 1914. № 267.
5. Лазарет кн. –М.К. Тенишевой // СВ. 1914. № 184.
6. Лазареты в Смоленской губернии // СВ. 1914. № 254.
7. Местная хроника. // СВ. 1914. № 164.
8. Новиков А. Лопатинский лазарет // СВ. 1914. № 306.
9. Обзор деятельности по оказанию помощи больным и раненым воинам по Смоленской губернии. Выпуск 1. Ноябрь 1914. –Смоленск. 1914.
10. Обзор деятельности по оказанию помощи больным и раненым воинам по Смоленской губернии. Выпуск 2. Январь 1915. –Смоленск. 1915.
11. Пребывание государя императора в Смоленске // СВ. 1914. № 284.

12. Пушкарева Н.Л., Щербинин П.П. Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. 2011. Том 3. № 2. С. 147–162.
13. Раненые // СВ. 1914. № 236.
14. Сведения о числе раненых в Смоленских лазаретах // СВ. 1914. № 266.
15. Сычевка (Лазареты) // СВ. 1914. № 253.
16. Талашкино. Сборник документов / ред. Л.С. Журавлевой. –Смоленск. 1995.
17. Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. –Ленинград. 1991.
18. Мицюк Н.А., Пушкарева Н.Л. Медико-социальная помощь россиянок Смоленской губернии фронтовикам Первой мировой войны // Уральский исторический вестник. 2019. № 1 (62). С. 104–112.

*Mitsyuk N. A., Novikova N. V.
Smolensk*

“From the first day of the war, I decided to set up an infirmary in Smolensk”: M. K. Tenisheva in the patriotic movement of the First World War

Key words: *history of charity, M. K. Tenisheva, infirmaries, hospitals, the First World War, women at war.*

Annotation: *The publication is devoted to the study of the contribution of M. K. Tenisheva to the organization of medical and social assistance in the Smolensk province during the First World War. The research is based on materials from the State Archives of the Smolensk Region, auto-documentary sources. M. K. Tenisheva was the first in the region to establish a private hospital. She used the latest equipment in the treatment of seriously wounded patients. Thanks to M. K. Tenisheva’s first X-ray room appeared in the region. She organized the transportation of the wounded from the railway station using the city’s first ambulance. Following her example, private infirmaries and hospitals began to open in the region.*

Музыченко И. Д.
г. Вязьма

УДК 908

Иван Красев — автор «Статистического обозрения уездного города Вязьмы, Смоленской губернии»

Аннотация: в данной публикации автором делается попытка составить исторический портрет Ивана Максимовича Красева учителя Вяземского уездного училища г. Вязьмы, первого провинциального историка города, автора «Статистического обозрения уездного города Вязьмы, Смоленской губернии», опубликованного во втором номере журнала Министерства внутренних дел за 1838 г. На основании найденной рукописи и предоставленных архивных материалов автор делает выводы, что работа Ивана Красева является первым опубликованным исследованием и описанием уездного города Вязьмы Смоленской губернии, написанным на несколько десятилетий раньше Никифорова Ф. и Неверовича В.

Ключевые слова: метрические книги, ревизские сказки, ревизии, статистическое обозрение, Смоленская казенная палата.

Первым опубликованным историческим описанием города Вязьмы является «Историко-статистическое описание города Вязьмы и уезда его» авторов Никифорова Ф. и Неверовича В. опубликованное в «Памятных книжках по Смоленской губернии за 1856 г.» [11, с. 29–89]. Автором статьи была обнаружена работа учителя Вяземского училища И. Красева «Статистическое обозрение уездного города Вязьмы, Смоленской губернии», опубликованная в журнале Министерства внутренних дел за 1838 г. № 2 [10, с. 279–300]. Данная заметка содержала географическое описание, историю города, данные о жителях, количестве домов, площадей и примечательных зданий и церквей. На данный момент (сентябрь 2024 г.) эта статья является первым опубликованным исследованием и описанием уездного города Вязьмы Смоленской губернии, на несколько десятилетий сделанным раньше Никифорова Ф. и Неверовича В [11, с. 29–89].

При обращении в ОГКУ Государственный архив Смоленской области была предоставлена архивная справка об учителе Вяземского уездного

училища Иване Красеве, содержащая сведения о факте рождения, выписки из метрических книг и ревизских сказок, так в материалах ревизии от 1815 г. содержится: «поданной октября 21 дня, Юхновского уезда села Городец от священнослужителей, показан при умершем отце его, того же села пономаре Максиме Васильеве, четырех лет с половиной почему ему, Красеву, имеется отроду 23-й год» [1, л. 39, 41–41 об.] Из чего можно сделать вывод, что на момент проведения ревизии в 1815 г. Ивану Максиму Красеву исполнилось 4,5 года, а значит, родился он приблизительно в 1810 г., но при дальнейшем исследовании формулярных списков чиновников Вяземских уездного и приходских училищ за 1834 г. удалось установить, что «... Иван Максимов сын Красев, учитель российской грамматики, 23 лет. Родился 1811-го года генваря 27 числа» [1, л. 41–41 об.]

Далее в архивной справке сообщается, что «...из списков, присланных в сию консисторию от правления Смоленской духовной семинарии февраля от 2-го прошлого 1832 г., значится, что он, Красев, окончил курс семинарского учения в прошлом 1831 г., но в священники еще не поступил, следовательно, и нет препятствия к увольнению его, Красева, из епархиального ведомства...» [1, л. 61-об.] В фонде Дирекции народных училищ Смоленской губернии имеется заявление, поступившее 15 июля 1833 г., в котором студент Иван Красев просит принять его учителем в одно из вновь образованных училищ [1, л. 39]. И далее в письме Училищного комитета Московского университета от 13 октября 1833 г. сообщается об утверждении Ивана Карасева (так в документе) учителем российской грамматики Вяземского училища [2, л. 12].

В формулярных списках чиновников Вяземских уездного и приходского училищ за 1834 г. указано: «В уездном училище... состоящий 12-м классе Иван Максимов сын Красев, учитель российской грамматики, 23 лет. Из духовного звания... По увольнении из духовного звания в службу вступил... с 20 сентября 1833 г. Не женат». Недвижимого имущества не имел [1, л. 41–41-об.] В подобном списке за 1838 г. отмечалось, что Красев уже женат [2, л. 1–1-об.]

В аналогичном списке за 1842 г. в дополнение к сообщенным ранее данным значится, что с 20 сентября 1833 г. И. М. Красев был произведен в губернские секретари, а с 20 сентября 1836 г. — в коллежские секретари. Имел сына — Федора 3-х лет и дочь — Екатерину 2-х лет [2, л. 66-об.-67]. В формулярном списке за 1844 г. указано, что с 20 сентября 1840 г. он стал титулярным советником и имел еще одного сына — Александра 2-х лет [3, 72-об.-73]. В подобном списке за 1845 г. указано,

что 24 мая 1845 г. Красев назначен штатным смотрителем Вяземского уездного училища. У него появился сын Алексей 8 месяцев. В списке за 1847 г. не значатся дочь Екатерина и сын Алексей, но указан сын Павел 6 месяцев [4, л. 43-об.-44].

В прошении от 16 марта 1850 г. штатный смотритель Вяземского училища Иван Красев обращается с просьбой освободить его от занимаемой должности в связи с болезнью [5, л. 68–69-об.] В письме попечителя Московского учебного округа от 7 августа 1850 г. указано: «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 19 минувшего июля (№ 141) штатный смотритель Вяземского уездного училища коллежский асессор Красев уволен от службы по болезни с мундиром, должности присвоенным» [7, л. 24]. В аттестате от 20 января 1851 г. в дополнение к ранее указанным сведениям сообщается, что Красев был произведен с 20 сентября 1846 г. в коллежские асессоры, женат на Софье Фалькенштейн, имел детей — сыновей: Федора, родившегося 18 октября 1838 г. и учившегося за казенный счет в Смоленской гимназии; Александра, родившегося 16 октября 1842 г., Павла, родившегося 10 октября 1846 г. и Иоанна, родившегося 4 октября 1848 года [6, л. 40–41-об]

В фонде Смоленской казенной палаты, в письме «исправляющего должность директора училищ Смоленской губернии» от 10 октября 1850 г. значится, что Красеву «прекращено производство жалования с 1 сентября 1850 года, с которого времени и следует ему производить назначенную пенсию» [8, л. 4]. В рапорте Вяземского уездного казначейства от 10 октября 1850 г. сообщено: «...получен указ Смоленской казенной палаты от 5 октября за № 11744-м о производстве пенсии коллежскому асессору Красеву в год ста шестидесяти трех рублей тридцати девяти копеек серебром...» [8, л. 7].

Автор научной статьи приводит примеры из данного издания, которое целиком не введено в оборот и еще ждет своего исследователя. Так как представленные и обнаруженные фрагменты приоткрывают не одну завесу истории уездного города Вязьмы Смоленской губернии. Так, например, автор исследования начинает свое описание с географического положения и истории города, затем упоминается описание герба и местности вокруг. Иван Красев приводит сведения, указывающие на то, что в 1830-х годах еще сохранялись остатки старинной крепости ранее огораживающей центральную часть города. «В восточной, лучшей и пространнейшей части города, на отлогой возвышенности некогда существовала небольшая крепость. Она состояла из высокого земляного вала, рва и каменных башен. Время пощадило только одну

из сих башень, другая до половины разобрана, а прочия почти совсем изглажены. По сказаниям старожил и вероятным предположениям, крепость эта имела всего восемь башен, и составляла правильный осьмиугольник. Судя по архитектуре уцелевшей башни, надобно думать, что крепость построена была в давния времена» (орфография сохранена как в первоисточнике) [10, с. 281–282].

Далее идет описание центральной части города и кварталов, на которые он разделен, упоминаются переправы и мосты через речку Вязьма, сохранившиеся до сих пор: «На реке Вязьме, дугообразно протекающей по внутренней части города, устроены, в 1836 году, на месте старых, два новые деревянные моста: Смоленский и Фроловский, оба прочные и красивые; на реке Бебре издавна существует малый-, также деревянный. Содержание и поправка мостов и некоторых мостовых стоит городскому обществу ежегодно 400 рублей, а освящение главной Московско-Смоленской улицы — до 500 рублей» [10, с. 284].

Подробнейшим образом автор «Статистического обозрения уездного города Вязьмы, Смоленской губернии» перечисляет жителей города Вязьмы с указанием «мужескаго пола — 4,884, женскаго — 5, 549. Всего населению 10, 433» [10, с. 285]. Разделенного на сословия: дворяне, живущие в городе — 95; чиновники служащие — 80; разночинцы — 83; духовенство белое — 320; духовенство монашествующее — 47; купцов (3-х гильдий) — 1976; мещан — 6995; разного звания людей — 716; внутренней стражи — 121 (данные статистики приведены авторами статьи в суммарном количестве без разбивки по половым признакам).

В дальнейшем Иван Красев акцентирует внимание на площадях и примечательных местах и церквях уездного города, упоминает и крестные ходы, бывавшие в городе, существовавшие богоугодные заведения. Отдельно автор останавливается на описании тюремного замка: «На выезде к Москве, за заставой, на левой стороне большой дороги, устроен деревянный тюремный дом, обнесенный остроконечным бревенчатым частоколом; при градской полиции есть также комната для подсудимых арестантов» [10, с. 294]. Стоит упомянуть, что это первое исторически подтвержденное описание тюремного замка в городе.

Среди разных заведений города упоминается и аптека, существовавшая в Вязьме с 1805 года, «и ныне содержащаяся провизором Мейдою. Для проезжающих есть одна гостиница близ Почтовой конторы, помещаемая в доме купца Горбачева; трактиров находится два и девятнадцать питейных домов» [10, с. 295].

Описываются городские доходы, торговля уездного города с Ригой, Санкт-Петербургом, указываются ввозимые и вывозимые товары: «портовые товары скупаются часто в Смоленской губернии, а большее количество — в губерниях пограничных; сукна, разные красные, овощные и москотильные товары, меха, медные и бронзовые вещи получают из Москвы; стальная и железная — из Тулы; фарфоровая, фаянсовая, хрустальная и стеклянная посуда — с разных фабрик; рыба крупная и икра доставляются из Москвы, а большое число из Калуги; вина привозят из Санкт-Петербурга и Таганрога; скот для местного потребления покупается или в самом городе, или в окружающих селениях» [10, с. 296]. Автор статистического описания делает вывод что: «жители Вяземские вообще очень промышленны, и самые беднейшие из них занимаются какою ни будь торговлею, или ремеслом. Общий ежегодный оборот капиталов простирается до 1.994,000 рублей. Кроме подвижных мелочных-, всех вообще лавок считается в Вязьме 226. Из них 177 каменных и 49 деревянных. Ярмонка бывает здесь одна, на выгонной городской земле, за Бельской заставой. В неделю Всех Святых, и продолжается до 3 дней. Ее обыкновенно называют Фроловскою горкою. На сей ярмонке исключительно продаются лошади, пригоняемые из разных мест, на сумму 15,000 и болие рублей» [10, с. 297].

В заключительной части статистического обозрения даются сведения о заводах: «главных заводов в Вязьме считается 21, из коих: 1 колокольный, 1 пивоваренный, 3 кафельных, 6 кирпичных, 4 свечно-восковых, 3 свечно-сальных, 1 красочный, и 3 кожевенных; сверх того мелкие заводчики занимаются в домах выделыванием кож на неопределенную сумму, соответственно состоянию» [10, с. 299]. Мельницах: «мельниц в Вязьме две: одна водяная о двух поставах, на реке Бебре, купца Козьмы Колесникова; другая — ветреная, у Бельской заставы, мещанина Зеленина. Обе — деревянные» [10, с. 300]. Промыслах и ремеслах, имевших место в данной местности: «Главнейшая промышленность жителей состоит в оптовой и мелочной покупке портовых товаров. Нисший класс жителей занимается продажей дегтя, лыка, деревянной и лыковой посуды, ржаного и белого хлеба, калачей, саранок, сельдей, мелкой свежей рыбы, пряников, дуль, груш, яблок и других съестных припасов. Многие также разводят большое количество садовых присадков, которые осенью развозятся в разные города и селения. Довольно значительная часть жителей занимается ремеслами: столярным, токарным, портным, сапожным, рукавичным и кузнечным» [10, с. 299].

На последней странице рукописи Иван Красев указывает количество училищ: «в Вязьме четыре. Из них духовных два: уездное и приходское. В них учащихся — 338. Светских также два: уездное и приходское. В уездном 70 учащихся; 56 в приходских, итого — 464 человек» [10, с. 300].

Вообще если сравнивать статью учителя вяземского училища И. Красева «Статистическое обозрение уездного города Вязьмы, Смоленской губернии» с опубликованной в 1856 г. работой Никифорова Ф. и Неверовича В. «Историко-статистическое описание города Вязьмы и уезда его», то можно сделать вывод, что скромный вяземский педагог на несколько десятилетий ранее описал город после Отечественной войны 1812 г., приведя достоверные факты и сведения из жизни города ныне не известные и впервые вводящиеся в научный оборот.

Таким образом, проанализировав, обобщив и изучив все доступные сведения о нашем герое — учителе вяземского училища Иване Максимовиче Красеве, авторе «Статистического обозрения уездного города Вязьмы, Смоленской губернии», автор пришел к выводам, что в биографии еще много белых пятен и спорных моментов, дальнейшую судьбу автора и его потомков пока установить не удастся, но работа продолжается, а значит, новые имена и факты истории старинного города Вязьмы ждут своих первооткрывателей [9, с. 17].

В заключение хотелось бы отметить необходимость обнародования и опубликования «Статистического обозрения уездного города Вязьмы, Смоленской губернии», хотя бы в местных краеведческих и научных журналах, т.к. представленные материалы будут интересны историкам, экономистам, экскурсоводам, студентам и обучающимся различных школ и учебных заведений города и области. От себя же добавим, что в том же журнале Министерства внутренних дел за 1838 г. № 2, на страницах 180–216 приводится «Статистическое обозрение губернского города Смоленска» старшего учителя Смоленской гимназии Ивана Михайлова, требующее дополнительного изучения и обнародования.

Списки источников и ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Смоленской области (далее ГАСО). Ф. 45. Оп. 1. Д. 75. Л. 39, 41–41 об.
2. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1170. Л. 12.
3. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3093. Л. 72 об.-73.
4. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3096. Л. 43 об.-44.
5. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3098. Л. 68 об.-69.
6. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3099. Л. 40 об.-41

7. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3115. Л. 24.
8. ГАСО. Ф. 10. –Смоленская казенная палата. Оп. 3. Д. 404. Л.4.
9. Аксёнова Е.К., Иванов А. М. Исторический портрет Ивана Красева, автора первого опубликованного источника по истории города Вязьмы «Статистическое обозрение уездного города Вязьмы, Смоленской губернии» // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. 2021. № 17. С. 11–17.
10. Красев И. Статистическое обозрение уездного города Вязьмы, Смоленской губернии // Журнал министерства внутренних дел 1838 г. № 2. С. 279–300.
11. Никифоров Ф., Неверович В. Историко-статистическое описание города Вязьмы и уезда его // Памятная книжка по Смоленской губернии на 1856 г.— Смоленск, 1856. С. 29–89.

*Muzychenko I. D.
Vyazma*

Ivan Krasev, author of the “Statistical Review of the District Town of Vyazma, Smolensk Province”

Key words: *metrical books, revision tales, revisions, statistical review, Smolensk State Chamber.*

Annotation: *In this publication, the author attempts to compile a historical portrait of Ivan Maksimovich Krasev, a teacher of the Vyazma district school in Vyazma, the first provincial historian of the city, the author of the “Statistical Review of the District Town of Vyazma, Smolensk Province” published in the second issue of the journal of the Ministry of Internal Affairs for 1838. On the basis of the found manuscript and the provided archival materials, the author concludes that the work of Ivan Krasev is the first published study and description of the district town of Vyazma in the Smolensk province, written several decades earlier than F. Nikiforov and V. Neverovich.*

Мухетдинова Н. Д.

г. Москва

Научный руководитель: к. и. н., доцент Иванов А. М.

УДК 93/94

Жизненный путь и историческое наследие Н. Я. Данилевского

Аннотация: Статья посвящена освещению жизненного пути и оценке социально-исторического наследия Н. Я. Данилевского. Автор акцентирует внимание на забытом наследии родоначальника теории локальных цивилизаций, теории культурно-исторических типов.

Ключевые слова: исторический путь, наследие, Отечественные записки, Россия и Европа, цивилизация.

Николай Яковлевич Данилевский (4(16) декабря 1822–7/19 ноября 1885) — ученый, философ, родоначальник теории локальных цивилизаций, автор теории культурно-исторических типов — первого варианта теории локальных цивилизаций, предшественник О. Шпенглера и А. Тойнби, консервативный мыслитель, православный публицист, практический деятель в области народного хозяйства. Творческая деятельность Данилевского многообразна, в целом ее можно подразделить на литературную (научную и публицистическую) и практическую.

Научные интересы Н. Я. Данилевского распространялись на целый ряд естественно-научных и гуманитарных дисциплин: ботанику, зоологию, экономику, этнографию, статистику, историю и, естественно, философию истории. В публицистике Данилевского рассматриваются актуальные общественно-политические и религиозные вопросы русской жизни второй половины XIX века.

В связи с тем, что служба Я. И. Данилевского была связана с постоянными переездами с места на место, его семье тоже приходилось передвигаться вместе с полком. Необходимость частой смены места жительства вынудила Я. И. Данилевского в ранние годы отдать сына в пансион. В 1837 году Н. Я. Данилевский поступил в императорский Царскосельский лицей, где обучался за счет родителей [1, с. 19]. Окончив лицей в декабре 1842 года, Данилевский принял, видимо, давно обдуманное решение посвятить себя изучению естественных наук, к которым он, по собственному признанию, с самого детства чувствовал

непреодолимую склонность. С новой силой увлечение возобновилось, когда Николай Яковлевич проходил в лицее относительно краткий курс естественных наук. Друг Данилевского П. П. Семенов (будущий знаменитый путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский) отмечал, что в лицее в своем классе Н. Я. Данилевский был «самым талантливым и самым разносторонне образованным из лицейских воспитанников» [6, с. 209].

Как выпускник лицея Данилевский записался на службу в канцелярию Военного министерства, однако должности никакой не занял. Окончив полный курс лицея, в котором преподавание естественных наук, с точки зрения Данилевского, было недостаточно полным, и «чувствуя горячее влечение к естественным наукам», он, используя предоставленное выпускникам лицея право, записывается вольным слушателем на физико-математический факультет Петербургского университета, где занимается в течение четырех лет (1843–1847). В университете главным предметом своих научных занятий Данилевский избрал ботанику.

Материальное положение Н. Я. Данилевского во время обучения в университете было довольно трудным, он не имел никакого состояния. Некоторую материальную помощь оказывали его родственники, так как родители находились «в стесненных обстоятельствах» и не могли присылать ему деньги. Поэтому Николай Яковлевич был вынужден добывать средства к существованию главным образом литературным трудом — он писал «обширные» и, по мнению П. П. Семенова, «очень дельные» научные статьи, публиковавшиеся в журнале «Отечественные записки». Это стало поводом для знакомства Данилевского с Краевским, который был редактором его статей, а также с другими «литературными деятелями и критиками — Белинским и Валерьяном Майковым». П. П. Семенов отмечает, что они оценили необыкновенно логичный ум Данилевского, его изумительную диалектику и обширную, разностороннюю эрудицию. Однако Н. Я. Данилевский не полагался на литературный труд как на единственное средство улучшения своего материального положения.

Вместе с П. П. Семеновым он составил обстоятельный проект исследования черноземного пространства России, с определением его границ, физическим и химическим анализом почв и исследованием растительности на всем черноземном пространстве. Весь объем работ предполагалось осуществить примерно за три года. Проект, представленный на рассмотрение в Вольно-экономическое общество, заинтересовал его руководство; авторы были избраны в действительные члены общества и получили поручение осуществить разработанный проект

исследований. Н. Я. Данилевский отмечал, что успешным исполнением этого поручения он надеялся «проложить себе дорогу в жизни и доставить себе большие средства к продолжению ученых занятий — принести пользу отечеству и честь себе» [4, с. 395]. Однако летом 1849 года, находясь в Тульской губернии вместе с П. П. Семеновым и проводя по поручению Вольно-экономического общества запланированные исследования, Н. Я. Данилевский был арестован по делу М. В. Буташевича-Петрашевского и заключен в Петропавловскую крепость, где провел более трех месяцев. Причиной ареста было его участие в деятельности кружка М. В. Петрашевского. Причиной того, что Данилевский стал активным участником заседаний этого кружка, было горячее увлечение учением Ш. Фурье. Петрашевского он знал по лицу, но ближе познакомился позднее, в 1844 году. С Н. А. Спешневым знакомство состоялось в 1848 году. В кружке Н. Я. Данилевский прочел ряд рефератов «о социализме и в особенности о фурьеризме, которым... чрезвычайно увлекался, и развивал свои идеи с необыкновенно увлекательной логикой» [2, с. 197].

По авторитетному мнению Н. А. Спешнева, Данилевский основательнее всех других участников кружка знал фурьеризм. Арест и дневное пребывание в крепости, «одинокость, размышления и чтение произвели в нем поразительный переворот». Н. Я. Данилевский не разлучался с Библией, которую читал с «необыкновенным вниманием». «Вспомнил он чистые верования своих первых дней юности, и все признаки его многолетнего атеизма исчезли. Пылкое увлечение теорией Фурье уступило место спокойному анализу социалистических учений. В том из них, которому он сочувствовал, потому что оно исключало всякие насильственные перевороты, он признал прекрасную, но неосуществимую утопию, однако остался верен своим великодушным стремлениям к улучшению быта народных масс и освобождению их от крепостной зависимости» [5, с. 18].

Летом 1850 года Н. Я. Данилевский был выслан из Петербурга и направлен в административную ссылку в Вологду, где был зачислен на службу в канцелярию губернатора. Через два года по ходатайству Перовского, бывшего председателя суда по делу М. В. Петрашевского, он был переведен в канцелярию самарского губернатора.

Летом 1853 года Данилевский, будучи членом-сотрудником Русского географического общества, в которое вступил вместе с П. П. Семеновым еще в студенческие годы, был избран Советом общества на должность статистика экспедиции, снаряжавшейся Географическим обществом

совместно с Министерством государственных имуществ для исследования состояния рыболовства на Волге и в Каспийском море в техническом, статистическом и естественно-историческом отношениях. Как отмечает автор биографического очерка о Н. Я. Данилевском Н. Н. Страхов, эта командировка определила всю дальнейшую судьбу Николая Яковлевича. По окончании экспедиции, зимой 1857 года, Данилевский был зачислен чиновником, состоящим при департаменте сельского хозяйства, а через год назначен на должность младшего инженера [7].

Н. Я. Данилевский и К. М. Бэр организовали рыбохозяйственную экспедицию, которая работала с 1851 по 1870 год на огромном пространстве от Каспийского и Черного морей до Северного Ледовитого океана, включая многие крупнейшие озера. Результаты экспедиции были изложены в девяти томах под общим заглавием «Исследования о состоянии рыболовства в России (1860–1875)». 7 ноября (старый стиль) 1885 года, находясь в командировке для «изучения причин уменьшения рыболовства на озере Гохте», Н. Я. Данилевский умер в Тифлисе от приступа болезни сердца в возрасте 63 лет.

Главным произведением Н. Я. Данилевского 80-х годов XIX века — последнего этапа его творческой деятельности — стала незавершенная книга «Дарвинизм. Критическое исследование», посвященная исследованию учения Чарльза Дарвина. Во введении к книге Данилевский отмечает, что впервые познакомился с учением Дарвина, находясь в командировке в Норвегии в 1861 году. И с тех пор мысль об этом учении уже не покидала его. Позднее Данилевский познакомился «с оригинальными сочинениями самого Дарвина и с главнейшими сделанными против него замечаниями» [3, с. 72]. В целом он оценивает дарвинизм как «предмет, равному которому нет в области тех вопросов, которыми обуреваются в наши дни мыслящая часть человечества». Вопрос о том, прав Дарвин или нет, является вопросом «первостепенной важности для всякого мало-мальски мыслящего человека». Н. Я. Данилевский подчеркивает: он твердо убежден в том, что «нет другого вопроса, который бы равнялся ему по важности, ни в одной области нашего знания и ни в одной области практической жизни». «Ведь это, в самом деле, вопрос о том, быть или не быть в самом полном и в самом широком смысле». Вопрос, решаемый дарвинизмом, «неизмеримо важнее и всего имущества, и всех благ, и жизни всех нас и всего нашего потомства в совокупности» [3, с. 74]. Поясняя, почему он придает исключительное значение вопросу об истинности дарвинизма, Н. Я. Данилевский отмечал: поскольку дарвинизм «устраняет последние следы того, что принято

теперь называть мистицизмом, устраняется даже мистицизм законов природы, мистицизм разумности мироздания. А если разумность, то, конечно, и сам разум, как божественный, так и наш человеческий, устраняется, или является одним из частных случаев нелепости, бессмысленности, случайности, которые и остаются истинными, единственными господами мира и природы». В своей последней книге, привлекая обширный материал из ботаники и зоологии, Данилевский разработал аргументы против учения Дарвина и пришел к заключению, что ему удалось научно опровергнуть дарвинизм.

Главным произведением Данилевского, в котором разработано его философско-историческое учение,— теория культурно-исторических типов, оказавшаяся первым вариантом теории локальных цивилизаций — нового направления в философии истории, ставшего альтернативой теории прогресса, а также изложены его консервативные взгляды, стала книга «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому». Крупнейшим произведением последнего периода творчества Н. Я. Данилевского стала незавершенная двухтомная книга «Дарвинизм. Критическое исследование», изданная в 1885–1889 годах Страховым. Для понимания взглядов Н. Я. Данилевского существенное значение имеют его статьи, отобранные и опубликованные в 1890 году Н. Н. Страховым в «Сборнике политических и экономических статей» [3, с. 349].

В заключение следует отметить, что в советские годы произведения Н. Я. Данилевского не переиздавались и практически были преданы забвению. За «железным занавесом» в 1966 году в Нью-Йорке была переиздана на русском «Россия и Европа» с предисловием Ю. Г. Иваска. В 1991 году прерванное почти на столетие переиздание трудов Н. Я. Данилевского на родине было возобновлено С. А. Вайгачёвым. В его основу было положено первое отдельное издание книги Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». В приложении к ней С. А. Вайгачев — составитель, автор послесловия и комментариев — опубликовал три статьи Н. Н. Страхова, посвященные творчеству Данилевского.

Список источников и литературы

1. Бажов С. И. Жизненный путь и философия истории Н. Я. Данилевского // Тетради по консерватизму. 2020. № 3. С. 19.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / [Соч.] Н. Я. Данилевского. — 4-е изд. — М., 1991. С. 325.

3. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. Заключение // *Lethaea rossica*. Российский палеоботанический журнал. 2016. С. 72.
4. Данилевская О.Н. Жизнь Н.Я. Данилевского. Биографический очерк // Тетради по консерватизму. 2020. № 3. С. 349.
5. Кожурин А.Я. Н.Я. Данилевский: жизнь и творчество // Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2020. С. 18.
6. Попова Е.А. «Мемуары» П.П. Семенова-Тян-Шанского как составная часть провинциального (Липецкого) сверткста // Россия Ивана Бунина и культура русского Подстепья (к 150-летию со дня рождения И.А. Бунина). Материалы Всероссийской научной конференции. 2020. С. 209.
7. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского // Электронный ресурс. Режим доступа: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_jizn_i_trudy_n_ya_danilevskogo.html (дата обращения: 19.05.2024).

Mukhetdinova N. D.

Moscow

Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Ivanov A. M.

Life and historical heritage of N. Y. Danilevsky

Key words: *historical path, heritage, Notes of the Fatherland, Russia and Europe, civilization.*

Annotation: *The article is devoted to the coverage of the life path and assessment of the socio-historical heritage of N. Y. Danilevsky. The author focuses on the forgotten heritage of the founder of the theory of local civilizations, the theory of cultural-historical types.*

Поздняков И. И.
г. Смоленск
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Зиновьева И. В.

УДК 93/94

Взгляды Н. Я. Данилевского на соотношение культур России и Запада

Аннотация: Статья посвящена освещению и рассмотрению взглядов Н. Я. Данилевского на соотношение культур России и Запада. Автор, ссылаясь на Данилевского делает вывод, что с культурно-исторической точки зрения Россия не принадлежит Европе, поскольку славянская культура проходит свои собственные этапы развития. Сейчас эта тема наиболее актуальна и требует углублённого и всестороннего изучения.

Ключевые слова: исторический путь, наследие, Отечественные записки, Россия и Европа, цивилизация.

Проблема взаимодействия России и Запада в наши дни не менее актуальна, чем во времена Н. Я. Данилевского, который предостерегал о том, что размывание духовной самобытности российской культуры приводит к унификации обычаев, традиций и образа жизни по зарубежным образцам, а копирование западной культуры и поведения приводит к утрате национально-культурной идентичности и разрушению культурной индивидуальности.

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) русский мыслитель консервативного направления, пионер популярной в XX веке на Западе теоретической концепции пространственно-временной локализации феноменов культуры [2, с. 359]. В своей книге «Россия и Европа» он обосновал идею о том, что между культурой и формами органической жизни можно провести аналогию. Живые организмы находятся в борьбе друг с другом и окружающей средой, так и культуры «рождаются», «живут», «стареют» и «умирают».

Н. Я. Данилевский предлагает свое понимание исторического процесса и места в нем славян. В Европе, как и в России, все уверены в том, что культура только одна, и она непрерывно развивается. Все прежние культуры — это ступени данного развития. Данную культуру хранит в себе Европа, развитие которой бесконечно.

Таким образом, в дальнейшем европейская культура охватит все народы вместе с их культурой и станет главенствующей. Возникает важный вопрос: считает ли нас Европа своим союзником и равноправным членом? В первой главе своей книги Н. Я. Данилевский приводит факты, которые дают возможность ответить отрицанием на поставленный вопрос. Так, например, после начала Крымской (Восточной) войны, когда Россия в 1854 г. потребовала от Турции не нарушать религиозных интересов большинства своих же собственных подданных, Англия и Франция объявляют России войну, в которую позже вовлекаются Сардиния, Австрия, а потом вовсе вся Европа грозит войною. «Так действуют правительства Европы; общественное же мнение еще более враждебно и стремится увлечь за собою даже те правительства, которые, как прусское и некоторые другие германские, по, разного рода, побуждениям не желали бы разрыва с Россией».

Н. Я. Данилевский объясняет политическую несправедливость и общественную неприязнь со стороны Запада следующим образом. Европа не признает Россию своей, она видит в ней только чуждое. Россия не может служить Европе простым источником, из которого можно извлекать свои выгоды. Поэтому Европа враждебно направлена против России [4, с. 117].

Кроме того, он не соглашается с тем, что Запад всегда ассоциируют с прогрессом, а Восток — с застоем. И указывает, например, на достижения Китая в области земледелия, садоводства, рыбоводства, изобретении компаса и т.д. Он считал, что прогресс характерен не только исключительно для Запада или Европы, а застой для Востока и Азии. Основной причиной такого мнения выступает неправильное понимание людьми общих начал исторического процесса и неясное представление о прогрессе.

Н. Я. Данилевский предполагает единый план развития человечества, а вместе с ним и цивилизации. Он считал, что нужно различать разные культурно-исторические типы, ведь они и составляют общечеловеческую цивилизацию. Н. Я. Данилевский выделил следующие типы: египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский (или древне-семитический), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитический (или арабийский), германо-романский (или европейский), а также мексиканский и перуанский. Образование и функционирование культурно-исторических типов протекает согласно определенным законам [1, с. 115].

Н. Я. Данилевский указывает на то, что славянское население образует отдельный самобытный культурно-исторический тип, отличный от германского по трем признакам: этнографические особенности (психический строй); религиозность; различия в историческом воспитании.

Определить верно различия в психическом строе разных народностей очень трудно, так как невозможно найти характерную черту, присущую лишь для одной народности. Тем не менее, автор считает, что, например, природа насилия у славян менее выражена, чем у романо-германских народов.

Различие в просветительных началах и религиозности русского и большинства других славянских народов от народов германо-романских состоит в том, что первые исповедуют православие, а вторые — римский католицизм или протестантство.

Рассматривая различия в ходе исторического воспитания, Н. Я. Данилевский имеет в виду переход народа из состояния племенной воли к государственной жизни. Чтобы человек воспитал в себе привычку жить в государстве, ему необходимо пройти через какую-либо форму зависимости. Для германо-романского народа формой зависимости стал феодализм. В судьбе русского основной формой зависимости стала выплата монголо-татарам дани.

Государственное устройство Европы и России существенно различается. Европа пришла к своей системе власти в результате многовековой борьбы (абсолютизм и конституционная монархия борьбы королей с аристократией, а республика всех сословий с дворянством). Народы Европы пришли к демократии, провозглашающей в теории власть большинства, а на деле являющейся властью финансово-промышленной элиты, политиков и бюрократии.

Русский народ выработал свой государственный организационный принцип — самодержавную монархию. Важным условием появления монархии явилось то, что в нации существовал сильный религиозно-нравственный идеал [3, с. 486].

Таким образом, Данилевский делает вывод, что с культурно-исторической точки зрения Россия не принадлежит Европе, поскольку славянская культура проходит свои собственные этапы развития. Труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» позволяет детально взглянуть на проблему не только ретроспективно, но и в актуальном контексте. Нельзя не согласиться с ним, что у русского народа есть выбор: признать превосходство европейской культуры либо сохранять и развивать свою культуру.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губина С. А. Пророчество Н. Я. Данилевского // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 2. С. 115.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Составление и комментарии Ю. А. Белова. Отв. ред. О. Платонов.— М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 359.
3. Путинцева М. С. Политические взгляды Данилевского Н. Я. // Через тернии к звездам. Сборник научных статей ежегодных межвузовских научных студенческих слушаний. 2017. С. 486.
4. Хакимова Э. А. Н. Я. Данилевский о соотношении культур России и Запада // Христианство и мир. Сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-богословской конференции. 2019. С. 117.

Pozdnyakov I. I.

Smolensk

*Scientific adviser: Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor Zinovieva I. V.*

N. Y. Danilevsky's Views on the Correlation of the Cultures of Russia and the West

Key words: historical path, heritage, Notes of the Fatherland, Russia and Europe, civilization.

Annotation: The article is devoted to the consecration and consideration of the views of N. Y. Danilevsky on the correlation of the cultures of Russia and the West. The author, referring to Danilevsky, concludes that from a cultural and historical point of view, Russia does not belong to Europe, since Slavic culture goes through its own stages of development. Now this topic is the most relevant and requires in-depth and comprehensive study.

Ратуш Ю. П.

г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 93/94

Вклад М. М. Сперанского в реформирование государственной власти Российской Империи

Аннотация: Статья посвящена освещению вклада выдающего государственного и политического деятеля XIX века Михаила Михайловича Сперанского в процесс реформирования государственной власти Российской империи.

Ключевые слова: правовые взгляды, реформирование, Сперанский М. М.

С историко-правовой точки зрения значительный интерес представляет анализ исторических причин и условий реформирования системы центрального государственного управления страной в условиях внешней угрозы, а также той роли, которую сыграла личность реформатора, которому приходилось действовать в столь сложный для страны период.

В ходе исследования установлено, что М. М. Сперанский проявил государственную мудрость и политическую дальновидность, когда он на основе сбора и анализа секретных дипломатических документов убедил императора Александра I начать заблаговременную подготовку к войне.

Исследование вопросов реформирования центральных органов исполнительной власти Российской империи в начале XIX века в условиях внешней угрозы представляет несомненный интерес как исторический пример способности государственной власти своевременно распознать надвигающуюся внешнюю угрозу и провести комплекс мер организационно-правового характера для эффективного отражения этой угрозы.

Кроме этого, важно исследовать вклад в этот процесс такой выдающейся исторической личности российской истории, как М. М. Сперанский, для того, чтобы лучше понять и оценить выдающиеся качества государственного деятеля той эпохи.

Все это предопределяет актуальность темы исследования, ибо не забываемые уроки истории представляют не только научно-академический интерес, но и должны учитываться в ходе практической

деятельности органов государственной власти и управления в условиях существования внутренних и внешних угроз для национальной безопасности страны [5, с. 46].

К началу XIX в. стала очевидной неэффективность системы коллегий как центральных органов управления государством. Характерными чертами такого управления можно назвать медлительность в принятии коллегиальных решений, отсутствие чёткой персональной ответственности чиновников за результаты принятия таких решений. Это обусловило необходимость реформы государственного управления.

Рассматривая проблемы министерской реформы в Российской империи в начале XIX в., необходимо учитывать фактор внешней угрозы, который оказал влияние на характер проводимой реформы.

Свержение абсолютной монархии во Франции в результате Великой французской революции 1789 г. и последовавший за ней широко-масштабный террор против правящих в стране классов показали опасность распространения революционной волны и на другие страны европейского континента, в том числе и Российскую империю. Перед лицом угрозы власть должна была мобилизоваться, отладить механизм государственного управления, повысив его эффективность. Создание в 1802 г. министерств во главе с Комитетом министров положило начало преобразованию государственного аппарата.

Однако драматические события в Европе после победоносных военных кампаний Наполеона Бонапарта показали, что Россия находится в преддверии большой войны с наполеоновской Францией. Необходимо было принять решительные шаги по укреплению внутренней и внешней безопасности государства. Можно утверждать, что император Александр I раньше других понял неизбежность крупного военного столкновения с Францией. Однако он начал готовиться к нему в результате настойчивых уговоров и предупреждений со стороны своего главного советника, государственного секретаря М. М. Сперанского. Такая убежденность М. М. Сперанского была основана на реальных фактах, сведения о которых он регулярно получал из-за границы по каналам МИДа Российской империи.

Надо отметить тот малоизвестный факт, что именно М. М. Сперанский вел политическую разведку в высших правительственных кругах Франции через русского дипломата К. В. Нессельроде в Париже для своевременного выявления стратегических агрессивных планов Наполеона в отношении России [10, с. 150]. Достаточно сказать, что одним из важнейших источников секретных сведений был не кто иной, как министр

иностранных дел Франции Ш. М. де Талейран. Такая заблаговременная подготовка к тяжкому испытанию народной (национальной) войной являлась элементом военной политики государства как составной части военного искусства наравне со стратегией, высшей тактикой, фортификацией, военной логистикой и т.н. малой тактикой [6, с. 30].

В 1810 г. военным министром назначается выдающийся полководец М. Б. Барклай-де-Толли. В армии реформируется артиллерия, началась подготовка кавалерийского резерва, формируется корпусное и реформируются дивизионные уровни военного управления, создается военная разведка [2, с. 34]. Под его руководством разрабатываются основы будущей военной кампании: стратегическое отступление и заманивание противника вслед за отступающей русской армией вглубь обширной территории России, постоянные изматывающие атаки легкой кавалерии, тактика «выжженной земли» перед наступающим неприятелем, т.е. планомерное лишение его продовольствия, фуража и условий для отдыха. Этим обеспечивался провал планов Наполеона на достижение политических целей в предстоящей войне, обескровливание и конечное уничтожение его армии [7, с. 18].

Такие военно-политические факторы, как перенесение потенциального театра войны на территорию России и связанные с этим неизбежные трудности в управлении страной в столь сложный и ответственный период обусловили необходимость упорядочения деятельности всех центральных органов власти и управления, придания им единообразной структуры, что было достигнуто изданием Манифеста «О разделении государственных дел на особые управления, со значением предметов каждому управлению принадлежащих» от 25 июля 1810 г., «Высочайше утвержденного разделения государственных дел по министерствам» от 17 августа 1810 г. и «Общего учреждения министерств», объявленного Манифестом от 25 июня 1811 г.

По нашему мнению, осознание высшей государственной властью всей серьезности нависшей над страной угрозы обусловило включение в эти документы ключевых исходных положений о необходимости обеспечения центральной исполнительной властью внутренней и внешней безопасности страны. В «Плане государственного преобразования» Российской империи М. М. Сперанского стержневой являлась идея обеспечения личной, общественной и государственной безопасности. Так, рассуждая о свойствах государственных законов, М. М. Сперанский отмечал, что общим предметом всех законов является определение «отношения людей к общей безопасности лиц и имущества».

Законы, по его мнению, существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных, хотя «польза и безопасность суть понятия неопределённые, подверженные разным изменениям».

М. М. Сперанский полагал, что «...права гражданские, то есть безопасность лица и имущества, суть первое и неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество. Противно природе человека предполагать, чтобы кто-то согласился жить в таком обществе, где ни жизнь, ни имущество его ничем не обеспечены» [11, с. 54].

По его убеждению, «начало и конец общественного бытия есть взаимная безопасность соединившихся лиц и их имуществ. Безопасность общественная не что другое есть, как сохранение вещей в том порядке, в каком они поставлены законом». С точки зрения источников угроз безопасности он полагал, что общественная безопасность может подвергаться как внутренним, так и внешним угрозам. По его мнению, внутренние угрозы носили двоякий характер: во-первых, они проистекали из прямых насильственных незаконных действий в отношении прав одного лица со стороны другого, во-вторых, на такие права могли быть совершены посягательства через использование государственной судебной системы путем предъявления «неправых» исков.

Под внешними угрозами общественной безопасности М. М. Сперанский понимал, во-первых, вооруженные действия другого государства, а во-вторых, различного рода внешние стеснения (блокады, санкции, союзы и пр.), нацеленные на ослабление государства.

Парирование внутренних и внешних угроз, по мнению М. М. Сперанского, осуществлялось посредством принятия государством особых мер: для противодействия насилию и самоуправству на территории Российской империи применялся особый вооруженный отряд государственных служащих в лице полиции. Споры о праве, по его мнению, подлежали разрешению коронным судом, действовавшим от лица монаршей власти. Для отражения военного нападения извне использовались вооруженные силы государства. Неблагоприятные последствия внешней политики других государств для России нейтрализовались внешнеполитическими сношениями через учреждения Министерства иностранных дел государства.

Это предопределяло, по мнению М. М. Сперанского, четыре главных предмета деятельности правительственного механизма (рис. 1).

Кроме того, по его убеждению, неизбежные и немалые материальные издержки, обеспечивавшие деятельность правительственного механизма, требовали таких государственных доходов, какие могло дать

Рис. 1. Предметы деятельности правительственного механизма

лишь ведение государственного хозяйства. Необходимость его ведения порождала еще одно направление деятельности правительственных учреждений — ведение государством хозяйственной деятельности.

Поэтому, по мнению М. М. Сперанского, деятельность правительственных учреждений включала в себя пять главных частей «во всяком государственном управлении (администрации)» [11, с. 125]. Весьма вероятно, что суждения М. М. Сперанского о внутренней и внешней безопасности государства были навеяны идеями известного австрийского юриста и экономиста XVIII в. Й. Зонненфельса, изложенными в его популярном тогда в России труде «Начальные основания полиции или благочиния», в котором был изложен обстоятельный теоретический анализ вопросов безопасности.

Таким образом, М. М. Сперанский преломил идеи Й. Зонненфельса о внутренней и внешней безопасности для практической реализации основных направлений государственно-правового строительства и парирования стоящих перед страной внешних угроз. Лаконичным и ясным языком, доступным для понимания даже современным неискушенным читателям, он изложил своё видение решения проблем, стоявших перед Российским государством накануне Отечественной войны 1812 г.

Представляется, что выявленная М. М. Сперанским обязанность государства по обеспечению внутренней и внешней безопасности проявляется в деятельности любых государственно-правовых образований в различные исторические эпохи. Можно определить ее как историко-правовую закономерность, доминанту существования государства и деятельности его институтов в условиях наличия внутренних и внешних угроз безопасности государства и общества.

Таким образом, в основу формирования и деятельности государственно-правовой машины всей исполнительной власти в Российской империи М. М. Сперанским был положен краеугольный камень обязанности государственной машины по обеспечению внутренней и внешней безопасности всей страны.

В § 1 «Общего учреждения министерств» было установлено, что «все дела государственные в порядке исполнительном разделяются на 5 главных частей:

- I. Внешние сношения.
- II. Устройство внешней безопасности.
- III. Государственная экономия.
- IV. Устройство суда гражданского и уголовного.
- V. Устройство внутренней безопасности.

§ 2. Число министерств и главных управлений в каждой части определяется пространством ее и существом дел.

§ 3. На сем основано следующее государственных дел разделение:

1. Внешние сношения: Министерство иностранных дел.
2. Устройство внешней безопасности: Министерство военное, Министерство морское.
3. Государственная экономия: Министерство финансов, Государственное казначейство, Ревизия государственных счетов, Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения, Главное управление путей сообщения.
4. Устройство суда: Министерство юстиции.
5. Устройство внутренней безопасности: Министерство полиции»

[12, с. 92].

Очевидно, что в этом законодательном акте мы видим первое в отечественной истории легальное закрепление обязанности государственных органов по обеспечению внутренней и внешней безопасности страны (т.е. национальной безопасности, говоря языком современной терминологии). Этот факт имеет принципиальное значение, поскольку дает правильное направление поиску исторических корней правового регулирования национальной безопасности в России.

«Общее учреждение министерств», объявленное Манифестом 25 июня 1811 г., определило единообразие организации и делопроизводства министерств, систему взаимоотношений их структурных частей, а также взаимоотношения министерств с другими учреждениями.

По мнению М. А. Приходько, законодательный акт, получивший название «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г., стал главным

нормативно-правым актом министерской реформы, заложив правовые основы единой структурной организации и делопроизводственной дисциплины в большинстве министерств [9, с. 21].

Министерства действовали на основе принципов единоначалия, исполнительской дисциплины, персональной ответственности и строгой ведомственной подчинённости.

Структурными частями министерства были департаменты, обязанности между которыми распределялись строго по отраслевому принципу. Каждый департамент возглавлялся директором и делился в свою очередь на канцелярию и отделения (во главе с начальниками отделений), а последние — на столы. Каждому министерству на местном уровне подчинялся ряд учреждений данного ведомства (например, Министерству юстиции — губернские судебные палаты и уездные суды, и т.д.), в свою очередь образовавших вертикаль подчинения (между, например, губернским и уездным уровнем).

Следует отметить, что этот государственно-правовой механизм просуществовал до октября 1917 г. Сам М. М. Сперанский в отношении «Общего учреждения министерств» писал: «Смею утверждать с достоверностью, что ни одно государство в Европе не может похвалиться учреждением столь определительным и твердым» [2, с. 165].

По нашему мнению, заложенные в этом документе идеи позволили русской бюрократии просуществовать более ста лет, хотя уже в момент принятия этого документа его автор отчетливо осознавал обреченность самодержавной власти в России. Следует подчеркнуть, что многие заложенные в «Общем учреждении министерств» принципы управления государственным механизмом исполнительной власти действуют и в настоящее время.

Одновременно с министерствами 8 сентября 1802 г. был учреждён Комитет министров, состоявший из министров и главноуправляющих на правах министров. Комитет представлял собой высшее административное учреждение Российской империи по вопросам управления государством.

20 марта 1812 г. Александром I утверждено «Учреждение Комитета министров», которое наделялось властью по разрешению дела, связанного с государственным управлением, включая вопросы организации управления страной в целом; вопросы военного ведомства, при решении которых было необходимо взаимодействие с иными министерствами, вопросы гражданского управления; вопросы в сфере иностранных дел; вопросы, связанные с развитием национальных территорий,

вопросы, связанные с управлением и с состоянием и развитием почтовой связи и путей сообщения [4, с. 45].

Трудно переоценить ту провидческую и организаторскую роль, которую играл М. М. Сперанский при подготовке страны к Отечественной войне 1812 г. Его огромная заслуга заключается также и в энергичном финансовом оздоровлении и усилении Российской империи в предвоенные годы. Надо отметить, что финансы России в первое десятилетие XIX века находились в плачевном состоянии, которое было порождено громадными военными расходами. Россия в это время вела войны как на Западе против Франции (1805–1807 гг.) и Швеции (1808–1809 гг.), так и на Востоке против Турции (1806–1812 гг.) и Персии (1804–1813 гг.). При этом военные расходы составляли более половины всего государственного бюджета [1, с. 127].

Министерство финансов в этой ситуации пребывало в беспомощном состоянии, не видя путей финансового оздоровления страны. В таких условиях царь был вынужден обратиться к помощи М. М. Сперанского, который оперативно выработал «План финансов», в результате чего ситуация в этой сфере кардинально изменилась после налоговой реформы. По словам самого М. М. Сперанского, к 1810 году государственные доходы составляли около 125 миллионов рублей. К 1812 г. они были доведены до 300 миллионов рублей, т.е. приращение государственных доходов за два года составило 175 миллионов рублей. Если бы План финансов не был принят в свое время, «то не только вести настоящую войну, но и встретить ее было бы не с чем» [10, с. 147].

П. С. Никольский отмечает, что «с 1810 года резко пошла вверх кривая военных расходов России: 1807 год — 43 млн руб., 1808 год — 53 млн руб., 1809 год — 64,7 млн руб., 1810 год — 92 млн руб., 1811 год — 113,7 млн руб. только на сухопутные войска. Такими же темпами росла и численность войск. К 1812 году Барклай де Толли довел численный состав вооруженных сил, включая занятых в войнах с Ираном и Турцией, а также гарнизоны по всей стране, до 975 тыс. человек» [8, с. 79].

Подводя итог сказанному выше, можно утверждать, что победоносный исход борьбы с полчищами Наполеона в немалой степени был обусловлен эффективной работой министерской системы Российской империи. В свою очередь, эффективность этой работы была predeterminedena деятельным участием М. М. Сперанского в разработке и реализации организационно-правовых мер по совершенствованию системы министерского управления в стране на основе предвидения грозящих стране опасностей. Его политическое чутье, способность предвидения

грозящих стране угроз, а также невероятная работоспособность внесли свой неоценимый вклад в укрепление безопасности страны. Представляется, что комплекс организационно-правовых мер, предпринятых государственной властью в тот сложный для России период, может и должен служить предметом дальнейших исследований.

Список источников и литературы

1. Быков В. А., Копанев А. А. Опыт налоговых реформ М. М. Сперанского 1810 года и современность // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 2. С. 127.
2. Вагина В. О., Харченко М. О. Общее учреждение министерств Сперанского // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 165.
3. Василенко С. А. Александр I в Отечественной войне 1812 г. // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2. С. 34.
4. Дармилова Э. Н., Джазаева И. А., Джемакулова Б. М. Реформа органов центрального управления Российской империи в первой половине XIX в. // Казачество. — 2017. — № 29. С. 45.
5. Доронин А. М. Сперанский и министерская реформа в России в начале XIX в. // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2. С. 46.
6. Жомини Г. В. Краткое начертание военного искусства, или новый аналитический обзор стратегии, высшей тактики и военной политики. Ч. I. -СПб. 1840. С. 30.
7. Минц М. М., Ливен Д. Россия против Наполеона: подлинная история кампаний «войны и мира» // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. — 2012. — № 12. С. 18.
8. Никольский П. С. Финансовая составляющая войны России против наполеоновского нашествия в 1812–1815 гг. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. № 3. С. 79.
9. Приходько М. А. Создание министерской системы управления в России в 1-й трети XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. С. 21.
10. Сперанский М. М. Пермское письмо к императору Александру I // Михаил Михайлович Сперанский. Избранное / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2015. С. 150.
11. Сперанский М. М. План государственного преобразования (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). — М.: Русская мысль, 1905. С. 54.
12. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков. Под общ. ред. О. И. Чистякова. Законодательство первой половины XIX века. — М.: Юридическая литература, 1988. С. 92.

Ratush Y. P.
Smolensk

Scientific adviser: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.

M. M. Speransky's Contribution to the Reform of the State Power of the Russian Empire

Key words: *legal views, reforming, Speransky M. M.*

Annotation: *The article is devoted to the contribution of the outstanding statesman and politician of the XIX century, Mikhail Mikhailovich Speransky, to the process of reforming the state power of the Russian Empire.*

Черняев А. С.,
г. Смоленск

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А. М.

УДК 93/94

Правовые взгляды М. М. Сперанского и их реализация при проведении судебной реформы

Аннотация: *Статья посвящена освещению правовых вкладов выдающего государственного и политического деятеля XIX века Михаила Михайловича Сперанского и их реализации при проведении судебной реформы в Российской империи.*

Ключевые слова: *государственное управление, Сперанский М. М., судебная реформа, политические взгляды.*

Значение судебной реформы 1864 года Александра II в целом и трудов государственных деятелей и ученых того времени, в том числе М. М. Сперанского, для современной правовой и судебной системы трудно переоценить. В 2014 году председатель Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькин отметил, что «мы в существенной мере пользуемся плодами этих реформ во всех сферах нашей жизни», добавив, что «влияние на данную реформу оказал великий

государственный деятель начала девятнадцатого века М. М. Сперанский» [2, с. 4].

Основными идеями М. М. Сперанского по изменению государственного устройства Российской империи являлись: разделение властей на три ветви (законодательную, исполнительную и судебную), введение института Думы, которая бы представляла законодательную власть, введение двух видов прав населения: политических, которыми пользуются «в их соединении» и которые определяют «степень их участия в делах государственных», и гражданских, которыми пользуются «каждый особенно» и которые определяют «степень их свободы в лице и имуществе» [5, с. 50]. Сперанский отмечает, что во имя сохранения как верховенства монарха, так и самодержавия как такового, необходимо предпринимать серьезные, комплексные и фундаментальные меры, исходящие от действующей власти, поскольку промедление может привести к революционным движениям в обществе. Именно данные идеи впоследствии нашли свое отражение в судебной реформе. В частности, судебная власть полностью отделялась от власти законодательной, исполнительной и (что особенно важно) от административной, тем самым получая элементы самостоятельности [6, с. 3].

Судебная власть, согласно предлагаемым М. М. Сперанским реформам, должна представлять собой систему, состоящую из областных, уездных и губернских судов, Сената как высшей судебной инстанции и т.д. Кроме того, идея М. М. Сперанского о введении территориальной подсудности также легла в основу судебной реформы (у М. М. Сперанского: областные, уездные и губернские суды; в реформе 1864 года: мировые суды, их съезды, окружные суды, судебные палаты). В предлагаемых М. М. Сперанским областных, уездных и губернских судах судьи являлись выборными должностями (по итогам реформ мировые судьи, например, избирались на 3 года), а сам процесс проходил с участием присяжных заседателей; члены Сената избирались Государственной Думой с утверждения императора пожизненно [5, с. 74].

В двухтомном Историческом очерке, посвященном Министерству внутренних дел, читаем: «Вводились два вида судов: мировые и общие. Мировые суды в лице мировых судей разбирали незначительные уголовные и гражданские дела. Расследование по ним велось местной полицией. Апелляционной инстанцией для мировых судов являлись съезды мировых судей судебных округов. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями, утверждались Сенатом и могли быть уволены только по собственному желанию или по суду.

Общий суд состоял из трех инстанций: Окружного суда, Судебной палаты и Сената. Окружные суды включали гражданские и уголовные отделения и рассматривали сложные гражданские и уголовные дела (уголовные дела — с участием присяжных заседателей). Судебные палаты (по одной на несколько округов) рассматривали апелляции и являлись судом первой инстанции по делам о государственных и должностных преступлениях. Сенат (его гражданский и уголовный департаменты) являлся высшей судебной инстанцией и мог отменять решения судов, поданные в кассационном порядке. Эта система, — продолжается в Историческом очерке, — дополнялась сословными волостными судами для крестьян, консисториями для духовенства, судами для военных, высших чиновников и пр.

Присяжные заседатели выбирались губернскими земскими собраниями и городскими думами на основе имущественного ценза. Судьи общих судов назначались царем. Они были включены в систему чиновничества и получали высокие денежные оклады» [3, с. 148].

Стоит добавить, что при участии М. М. Сперанского был издан указ, вводящий обязательный образовательный ценз. Так, помимо обязательных требований к имущественному положению и личности лица, претендующего на замещение должности судьи, оно должно было обладать либо окончанным средним или высшим образованием, либо иметь не менее трех лет служебного стажа преимущественно в судебных органах [6, с. 7].

Сперанский М. М. предлагал ввести некоторые ограничения в существующий сословный суд, но сохранить его с установлением ведения судебного процесса лицом того же сословия, какого являются стороны процесса.

В России девятнадцатого века достаточно остро стояла проблема несоблюдения сроков при рассмотрении гражданских и уголовных дел. До судебной реформы 1864 года рассмотрение данных категорий дел затягивалось на значительные сроки, а существующий порядок обжалования действий лиц, несоблюдающих процессуальные сроки, не мог в должной мере обеспечить доступ населения к правосудию. На данные проблемы также указывал М. М. Сперанский. Реформатор отмечает, что существующее положение вещей, связанное с проблемами функционирования судебной системы его периода, связано, помимо сказанного, с отсутствием доступа законов для населения. В ходе судебной реформы были введены нормативные положения, направленные на решение существующих проблем, в том числе связанных с ограничением

процессуальных сроков: вводятся достаточно подробные требования, регламентирующие процессуальные сроки, а также нормы, не допускающие волокиту дел под различными формальными предлогами: «Останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности, недостатка, или противоречия законов, воспрещается», нарушение данных требований приравнивается к отказу в правосудии. Кроме того, в соответствии со статьей 11 части второй Основных преобразований судебной части в России решение по делам о совершенных преступлениях не может рассматриваться в более чем двух инстанциях [1, с. 41].

Сперанским М. М. одним из первых высказывались тезисы о том, что именно сформированным внутренним убеждением судьи определяется наиболее полное, всестороннее и справедливое решение, которое этот судья вынесет. При формулировании законодательных предложений в ходе судебной реформы внутреннее убеждение судьи закрепляется нормативно и выступает основополагающим процессуальным принципом, которым руководствуется судья при вынесении решений по делу [4, с. 19].

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать вывод о безоговорочно обширном вкладе М. М. Сперанского в развитие государственных институтов в конце XIX века, а также в преобразование судебной системы и деятельности суда. Идеи М. М. Сперанского не просто нашли свое отражение в подготовленных в период судебной реформы 1864 года нормативных положениях, но и продолжают оказывать должное влияние на современные научные концепции о развитии государственных институтов, о судебной власти и отправлении правосудия.

М. М. Сперанским в подготовленном им проекте государственных реформ «Введение к уложению государственных законов», представляющем собой совокупность реальных изменений государственной жизни и философских пояснительных размышлений, указывались основания, способы и отдельные нюансы введения разделения государственной власти на три ветви власти при сохранении самодержавия и его верховенства, решались многие существующие в девятнадцатом веке проблемы функционирования судебной системы, связанные с недостаточным уровнем кадрового обеспечения, повсеместным нарушением процессуальных сроков и затягиванием рассмотрения дел, отсутствием публичности и другими факторами, на решение которых впоследствии была направлена судебная реформа.

Таким образом, без преувеличения можно указать на важный и существенный вклад М. М. Сперанского в подготовку судебной реформы,

ведь значительное количество высказываемых им идей были востребованы и легли в основу проведения великой судебной реформы XIX века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадзгарадзе Г.Д. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 41.
2. Зорькин В.Д. Суд скорый, правый и равный для всех // Российская газета. 2014. 26 сентября.
3. Министерство внутренних дел России. 1802–2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1. Под общ. ред. В.П. Сальникова.— СПб.: Фонд «Университет», 2002. С. 148.
4. Молотков М.Б. Право и закон в политико-правовых взглядах М.М. Сперанского // Преемственность и новации в юридической науке. Материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей.— 2020. С. 19.
5. Сперанский М.М. План государственного преобразования (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.).— М.: Русская мысль, 1905. С. 50.
6. Основные положения преобразования судебной части в России.— М.: Типография В. Готье.— 1863. С. 3.

*Chernyaev A. S.,
Smolensk*

*Supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ivanov A. M.*

Legal Views of M. M. Speransky and Their Implementation in the Course of Judicial Reform

Key words: public administration, Speransky M. M., judicial reform, political views.

Annotation: The article is devoted to the coverage of the legal contributions of the outstanding statesman and politician of the XIX century, Mikhail Mikhailovich Speransky, and their implementation in the course of judicial reform in the Russian Empire.

Основные направления консервативных славянофильских тенденций в творчестве Н. Я. Данилевского

Аннотация: Статья посвящена раскрытию основных направлений консервативных славянофильских тенденций в творчестве Н. Я. Данилевского. Автор делает выводы, что Данилевский Н. Я., в отличие от ранних славянофилов, часто стремящихся лишь к обоснованию основных различий между Россией и Европой, постоянно повторял: Европа враждебна России, ибо она всегда будет выступать против ее укрепления.

Ключевые слова: исторический путь, наследие, Отечественные записки, Россия и Европа, цивилизация.

Значительная часть современных исследователей определяет взгляды ранних славянофилов как преимущественно либеральные. В частности, в достаточной мере последовательно данную точку зрения выражает Е. А. Дудзинская. Исследуя проблему отмены крепостного права, она приходит к выводу, что по мере ее разрешения идейные позиции западников и славянофилов сближаются, «знаменуя процесс формирования русского либерализма как буржуазной идеологии». По ее утверждениям, славянофилы — либералы, стремящиеся посредством реформы не только перевести свои хозяйства на «путь капиталистического развития», но и внести «буржуазные изменения во весь строй русской жизни» [6, с. 166].

Пирожкова Т. Ф. также отмечает, что славянофилы и западники, еще в 40-х годах XIX века представлявшие в русском обществе консерваторов и либералов, уже в середине 50-х годов «создали единый либеральный блок». Этому, полагает она, во многом способствовал курс правительства Александра II на буржуазные по своей природе реформы. В результате их относящиеся ранее весьма «настороженно к западному опыту» славянофилы не могли не признать его необходимости для России [11, с. 131].

Сухов А. Д., напротив, акцентирует внимание на неприятии славянофилами капиталистического общества, критике его негативных сторон, их неудовлетворенности им. Он присоединяется к мнению, что в отличие от западников — в общем-то признанных представителей русского либерализма, в оценках либеральной ориентированности славянофилов подобное единодушие отсутствует. Но тем не менее и западничество, и славянофильство рассматриваются им как два полюса отечественного либерализма [16, с. 144].

Цимбаев Н. И. объявляет славянофильство очередным этапом русского либерализма. В годы николаевского царствования славянофилы, по его словам, — верные хранители либеральной традиции русского общественного движения, достаточно активно проявившие себя деятели русского либерализма эпохи его зарождения, которые «до конца своих дней... стояли на позициях умеренного либерализма...» [19, с. 303]. Однако далеко не все исследователи русской философии согласны с тем, что славянофильство можно определить лишь как одно из западнических направлений в России, как либеральную оппозицию правительству.

Подобные утверждения присущи и самим славянофилам. В Москве, пишет, например, А. С. Хомяков, «сосредотачивается и выражается сила историческая, сила предания, сила устойчивости общественной; но этой силе нужно выражение, этому выражению нужна свобода, хотя бы в свободе и проглядывало какое-нибудь, по-видимому, оппозиционное начало. Эта мнимая оппозиция есть, — по Хомякову, — истинное и единственное консерваторство» [18, с. 172].

Таким образом, славянофильству так или иначе присуще сочетание и либеральных, и консервативных идей, и взглядов. А поэтому, по мнению некоторых отечественных исследователей, к славянофилам очень подходит определение «консервативные прогрессисты».

Испытывая славянофильское влияние, Н. Я. Данилевский призывал активно исследовать Европу, познать которую, пишет он, «стало бы гораздо яснее и очевиднее, если бы разобрать самый характер тех зидительных сил, которыми построено и на которых держится здание европейской цивилизации, как это и делали Хомяков и Киреевский» [4, с. 144]. С этим согласны многие исследователи его творчества. «В основе теории Данилевского, — указывают А. И. Новиков и Т. С. Григорьева, — лежит известное положение славянофилов о структурной нетождественности русской и европейской культур, а также идея сосуществования непрерывных культурных традиций, целостных форм культуры, исходящих из собственных предпосылок» [10, с. 304]. Не случайно, что

завершенная в 1868 году, опубликованная в следующем в журнале «Заря», изданная отдельной книгой в 1871, 1888, 1889 и 1895 годах «Россия и Европа», по многочисленным утверждениям последователей Н. Я. Данилевского, являет собой подлинный образец славянофильства. С этой точки зрения, именно он концептуально завершает основные идеи раннего славянофильства. И несмотря на то, что «не все великолепные и полные внутреннего содержания намеки Хомякова он раскрыл в строгой и законченной форме научной истины. ... Но то, что Данилевский взял у него, — пишет Н. М. Соколов, — сделано до конца; эту работу переделывать не придется» [14, с. 148]. В этой связи «Россия и Европа» — «книга совершенно самобытная, отнюдь не порожденная ранним славянофильством в тесном, литературно-историческом смысле этого слова... а, напротив, — утверждает Н. Н. Страхов, — полагающая новые начала, употребляющая новые приемы и достигающая новых, более общих результатов, в которых славянофильские положения содержатся как частный случай» [15, с. 512]. Вклад Н. Я. Данилевского в славянофильство ведет к серьезным изменениям этого учения, которое, по Страхову, вполне может быть названо «данилевщиной». Однако несмотря на это, все «трудящиеся умом» славянофилы признали «Россию и Европу» своею, хотя некоторые и сделали это без особого восторга и энтузиазма.

Очевидно, что ее автор не был простым популяризатором славянофильской доктрины, которую он весьма удачно преобразовал в оригинальную концепцию культурно-исторических типов. Предпосылки этой концепции были заложены еще ранними славянофилами, однако они так и не смогли подвести под собственную культурно-историческую типологию серьезное социально-философское основание.

По мнению В. В. Зеньковского, идеи Н. Я. Данилевского представляют самостоятельную научную значимость отнюдь не благодаря только их широкому использованию в борьбе с Западом. Характеризуя творчество Данилевского, С. И. Бажов, например, подмечает, что Н. Н. Страхов на первый план выдвигает теорию культурно-исторических типов, ибо «это наиболее оригинальная и значимая в научном отношении сторона его учения» [1, с. 41]. Хотя, по утверждению того же исследователя творчества Н. Я. Данилевского, концепция культурно-исторических типов была воспринята преимущественно людьми антизападнической ориентации. Формулируя данную позицию, Н. И. Кареев еще в конце XIX века писал: «Теория культурно-исторических типов... вся рассчитана на то, чтобы быть научною основой нашего обособления от Европы» [9, с. 468].

Рассматривая проблему взаимоотношений России и Европы, Н. Я. Данилевский указывает: европейские народы, составляющие единую цивилизацию, наиболее ярко характеризует чрезмерно развитый индивидуализм. Поэтому европейская цивилизация всех пытается подчинить своему интересу, часто насильственным образом. Европейский же интерес, уточняет он, есть понятие вполне ясное для каждого европейца, независимо от его национальных пристрастий. При этом основную опасность со стороны Европы для России Н. Я. Данилевский обнаруживает не в ее политическом, а культурном господстве. Не следует забывать, постоянно повторяет он, что Европа чужда нам и враждебна.

По его многочисленным заявлениям, «настоящая глубокая опасность заключается именно в осуществлении того порядка вещей, который составляет идеал наших западников: в воцарении не мнимой, а действительной, столь любезной им общечеловеческой цивилизации» [4, с. 361]. Подвергая их критике, автор «России и Европы» утверждает, что они под общечеловеческим понимают все то, что получило развитие на Западе, то есть все противоположное, противоречащее русскому, славянскому. При отождествлении общечеловеческого с европейским, общечеловеческое рассматривается ими как «нечто, прорвавшее национальную ограниченность». Ибо европейские страны, по логике рассуждений Данилевского, — всего лишь только политические единицы, культурная же единица — Европа в целом.

Постоянно объявляя Европу не романо-германской, а общечеловеческой цивилизацией, западные политики, убежден Н. Я. Данилевский, поступают так для того, чтобы активно навязывать свою цивилизацию другим народам. И, конечно, эта цивилизация «неизмеримо бы выиграла», замечает автор «России и Европы», если бы славянские народы в конце XIX века были похожи на жителей Северной Америки в эпоху их завоевания европейцами. Поэтому неудивительно, что «на взаимоотношениях Западной Европы и России, а затем и всего славянства Данилевский вскрывает истинный смысл навязчивого агрессивного западно-европейского мессианизма», — выражает его точку зрения В. В. Зеньковский [8, с. 137].

И это с либеральной точки зрения вполне логично. По утверждению В. В. Ванчугова, либеральная модель так или иначе сориентирована на универсальные, наднациональные схемы, тогда как модель консервативная — на образы локальные, национальные. «Последняя являет собой здоровый, конструктивный национализм, где органичная связка

«мы и они», в то время как в либеральной модели преобладают «мы как они», желание и даже долженствование раствориться в «они» [2, с. 44].

Вместе с тем европейская и славянская цивилизации, по Данилевскому, формируются на совершенно разных основах. «Наследниками Рима явились германцы, наследниками Византии — славяне,— предвзято К. Н. Леонтьева, утверждает он,— и в этих народах должна была ожить вековая борьба, которая велась всяким оружием между Грецией и Римом» [10, с. 306]. Присущие им коренные особенности находятся в постоянном активном противостоянии, которое автор «России и Европы» обнаруживает прежде всего в их политических взаимоотношениях, так как Европе весьма свойственна насильственность по отношению к России. Основываясь на этом, Данилевский неустанно повторяет: «всякое нарушение политического равновесия между Европейскими государствами выгодно для России; во всяком случае гораздо выгоднее Европейского мира, всегда скрывающего в своих недрах грозу против России, готовую разразиться при всяком удобном для того случае или предлоге» [9, с. 26]. Поэтому ее внешняя политика ни в коем случае не должна ориентироваться на солидарность с европейским интересом.

Его насильственный характер, полагает Н. Я. Данилевский, в первую очередь обусловлен развитым чувством личности, всегда готовой вступить в жестокую борьбу за свои права. Это чрезмерное развитие личности в европейских странах и обусловило ту индивидуальную свободу, которая «составляет принцип европейской цивилизации; не терпя внешнего ограничения, она может только сама себя ограничивать» [4, с. 200]. Неудивительно, что религиозные верования европейцев ориентировались или на личный произвол протестантизма, или на папский авторитаризм католицизма, для которых насильственность весьма характерна. Но поскольку насильственность совершенно не свойственна христианству, то очевидно, что эти качества могли быть заимствованы католицизмом и протестантизмом из характера исповедующих их народов. Так, католицизм во времена Карла Великого превращается в государственную религию его империи, что в дальнейшем положило начало разделению ранее единой христианской цивилизации на два мира — романо-германский и славяно-греческий.

Славянская цивилизация, указывает Н. Я. Данилевский, может быть только православной, ибо православие пропитывает все содержание русской жизни. Все разговоры о религиозном индифферентизме русского народа — выдумка, фантазии тех, кто не понимает, не хочет понять Россию. Только в православии выражаются истинные ценности

русских людей — главных хранителей религиозной истины. Под влиянием православия и формируется характер славянских народов, сумевших воплотить соответствующую христианским идеалам ненасильственность. Сами природные свойства отличались у них тем, что у славян не было задатков для искажения кроткого духа христианства, которому они вполне добровольно подчинились.

Резко выступая против любых насильственных форм распространения европейской цивилизации, Данилевский сравнивал ее носителей с барыней, всеми способами стремящейся к безоговорочному послушанию своих крепостных во время их телесных наказаний. В итоге он приходит к выводу, что Европа, относящаяся к России, как к своей крепостной девке, требует, чтобы «она держала руки по швам, когда ей вздумается бить ее...» [5, с. 116].

Поэтому каждый русский может обрести достоинство в глазах европейца только тогда, когда утратит свой национальный облик. То же самое относится и к любому другому славянину. В этой связи Н. Я. Данилевский много писал о том, что «туман единой истинной и спасительной европейской цивилизации отуманивает головы многих» представителей интеллигенции славянских народов, тогда как народы ориентировались преимущественно на Россию.

Однако и сама Россия, по Данилевскому, была насильственно «перевернута на иностранный лад» Петром I. Но, влюбившись в Европу, Петр и Россию стремится сделать Европой. Неудивительно, что его реформы — очень тяжелая и болезненная операция для России. К ней Петр I относился только как к материалу для реализации, воплощения европейского образца. Но поскольку он страстно хотел этот образец превзойти, его государственная деятельность в определенной мере оказалась полезной и плодотворной.

В целом же петровские реформы не способствовали ни развитию самобытной русской культуры, ни европейская культура должным образом в России не усваивалась. Однако подражательность Европе долгое время была во многом бессознательной. Хотя в дальнейшем именно это привело Россию к тяжелым испытаниям. Россия серьезно «заразилась» и надолго заболела болезнью, название которой «европейничество».

Данилевский Н. Я. активно борется против идей евроцентризма. И несмотря на то, что многие, ослепленные блеском Европы, не обнаруживают перспектив вне европейского пути развития, «сколько-нибудь пристальным взглядом нельзя не видеть, что европейская цивилизация так же односторонняя, как и все на свете», — констатирует он.

Именно поэтому автор «России и Европы» не может согласиться с мыслью о том, что поскольку Запад представляет полюс прогресса, а Восток — полюс застоя, то вне европейской цивилизации, отождествляемой с общечеловеческой, никакой иной цивилизации быть не может, ибо вне ее нет прогресса. Для него прогресс — это в первую очередь не собирание, не накапливание материальных и духовных ценностей, а расширение сфер деятельности народа.

Он полагает крайне опасным отождествлять судьбы молодых народов с судьбами народов отживающих. Это не только лишает каких-либо серьезных исторических перспектив многие неевропейские и в первую очередь славянские народы, но и угрожает им разложением и уничтожением. Ибо если европейская цивилизация — единственно возможная, то ее гибель неизбежно влечет за собой гибель всего человечества. Усматривая реальную альтернативу дальнейшего мирового исторического развития в рамках славянского культурно-исторического типа, Н. Я. Данилевский крайне негативно относится к попыткам подчинения России европейской цивилизации.

Все свои надежды на перспективы молодой славянской цивилизации он возлагает на русский и славянские народы, интеллигенция которых, по его мнению, рассматривала ее лишь как пассивный материал для цивилизаторских опытов Запада. Для него же очевидно, что интеллигенция должна более внимательно относиться к народному быту, опираться на «народные начала», иначе народ, представляющий собой крепкий общественный организм, может «извергнуть из себя чужое». Подобное восторженное отношение славянской интеллигенции к европейской цивилизации волнует Данилевского значительно больше, чем все ее негативные проявления. Поэтому он стремится не столько к критике европейской цивилизации, сколько к уяснению ее отличий от цивилизации славянской [13, с. 117].

Идея цикличности у автора «России и Европы» наполнена разнообразным этнокультурным содержанием, что позволяет ему детально рассматривать переходы от культуры к цивилизации. Однако, описывая неизбежно, с его точки зрения, наступающую после этого гибель культурно-исторических типов, Данилевский не стремится проанализировать причины их исторической кончины. Все это до настоящего времени порождает мнение, согласно которому он отрицал реальность мирового исторического развития, его совершенствование.

Однако нельзя не учитывать, что Н. Я. Данилевский подразделяет цивилизации на уединенные, не способные передавать плоды своей

деятельности другим цивилизациям, и преемственные, способные питать почву для развития последующих культурно-исторических типов. Последнее было бы невозможным, если бы у преемственных цивилизаций отсутствовала бы единая общая нить исторического развития, которую, по утверждению Н. И. Кареева, у автора «России и Европы» «можно отрицать в истории всего человечества, но следует признать в истории известной ее части» [7, с. 64].

Таким образом, в отличие от ранних славянофилов, часто стремящихся лишь к обоснованию основных различий между Россией и Европой, Н. Я. Данилевский постоянно повторяет: Европа враждебна России, ибо она всегда будет выступать против ее укрепления.

Список источников и литературы

1. Бажов С. И. Идеиная борьба вокруг философско-исторической доктрины Н. Я. Данилевского в России XIX в. // Из истории религиозной философии в России XIX — начала XX в. — М.: ИФАН, 1990. С. 41.
2. Ванчугов В. В. Образ России в «этнософических портретах» русских философов // Тетради по консерватизму. 2015. № 3. С. 44.
3. Губина С. А. Пророчество Н. Я. Данилевского // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 2. С. 115.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / [Соч.] Н. Я. Данилевского. — 4-е изд. — М., 1991. С. 144.
5. Данилевский Н. Я. Сборник политических и экономических статей. — СПб.: Типогр. бр. Пантелеевых, 1890. С. 116.
6. Дудзинская Е. А. Славянофилы в общественной борьбе. — М.: Мысль, 1983. С. 166.
7. Евтюшкин И. В. Россия и Европа в свете концепции Н. Я. Данилевского // Практическая философия: состояние и перспективы. Сборник материалов III научной конференции. — 2020. С. 64.
8. Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа: Критика европейской культуры у русских мыслителей. — Париж: YMCA-Press, 1955. С. 137.
9. Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды. — СПб.: Издатель, 1899. С. 468.
10. Новиков А. И., Григорьева Т. С. Консервативная утопия Константина Леонтьева // Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. — СПб.: Наука, 1991. С. 304.
11. Пирожкова Т. Ф. Революционеры-демократы о славянофильстве и славянофильской журналистике. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. С. 131.

12. Путинцева М. С. Политические взгляды Данилевского Н. Я. // Через тернии к звездам. Сборник научных статей ежегодных межвузовских научных студенческих слушаний. 2017. С. 486.
13. Пушкин С. Н. Развитие консервативных славянофильских тенденций в творчестве Н. Я. Данилевского // Тетради по консерватизму.— 2020.— № 3. С. 117.
14. Соколов Н. М. А. С. Хомяков и Н. Я. Данилевский // Русский вестник. 1904. № 7. С. 148.
15. Страхов Н. Н. О книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». — М.: Книга, 1991. С. 512.
16. Сухов А. Д. Русская философия: пути развития. (Очерки теоретической истории). — М.: Наука, 1989. С. 144.
17. Хакимова Э. А. Н. Я. Данилевский о соотношении культур России и Запада // Христианство и мир. Сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-богословской конференции. 2019. С. 117.
18. Хомяков А. С. Полн. собр. соч. Письма. — М.: Типолитограф. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1904. Т. 8. С. 172. Цимбаев Н. И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века. — М., 2013. С. 303.
19. Цимбаев Н. И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века. — М., 2013. С. 303.

Yakubenko D. S.

Smolensk

Supervisor: Ph.D., Associate Professor Masyagina Y. B.

The Main Trends of Conservative Slavophile Tendencies in the Works of N. Y. Danilevsky

Key words: historical path, heritage, Notes of the Fatherland, Russia and Europe, civilization.

Annotation: The article is devoted to the disclosure of the main trends of conservative Slavophile tendencies in the work of N. Y. Danilevsky. The author concludes that Danilevsky N. Y., in contrast to the early Slavophiles, who often sought only to substantiate the main differences between Russia and Europe, constantly repeated: Europe is hostile to Russia, because it will always oppose its strengthening.

СПИСОК АВТОРОВ

Абрамова Юлия Николаевна, заместитель декана юридического факультета ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Азаренкова Алина Сергеевна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Аксёнова Екатерина Кирилловна, магистрант ФГБОУ ВО «Северо-Западный филиал Российский государственный университет правосудия».

Арсентьева Алла Алексеевна, студентка Частного профессионального образовательного учреждения «Смоленский юридический колледж».

Антропова Дарья Алексеевна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Багузова Дарья Романовна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии».

Буженко Елизавета Олеговна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Войтенкова Наталья Николаевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и химии ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет».

Володченко Лариса Викторовна, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Гайдукова Диана Михайловна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации».

Ганслингер Даниил Александрович, магистр истории, ведущий библиотечарь Смоленской областной универсальной научной библиотеки им. А. Т. Твардовского.

- Гавриленков Алексей Федорович**, доктор исторических наук, кандидат философских наук, проректор по научной работе Смоленской православной духовной семинарии.
- Грачикова Карина Павловна**, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
- Ермачкова Анастасия Павловна**, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
- Жегрова Виктория Романовна**, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии».
- Жмакова Дарья Александровна**, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
- Захарова Ольга Владимировна**, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры Всеобщей истории Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
- Захарова Кира Александровна**, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
- Зиновьева Ирина Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Математика, информатика и общегуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве РФ»; доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
- Зуева София Михайловна**, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
- Иванов Александр Михайлович**, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Математики, информатики и общегуманитарных наук» ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации»; доцент кафедры юриспруденции ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
- Иванова Алина Романовна**, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации».

Иванова Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент факультета дополнительного образования ФГБОУ ВО «Смоленского государственного университета».

Иванова Мария Викторовна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Измestyева Светлана Александровна, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет спорта».

Карнюшин Владимир Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», Почетный работник общего образования РФ, ведущий исследователь творчества Б. Л. Васильева.

Ковганов Владимир Владимирович, учитель истории и обществоведения государственного учреждения образования «Средняя школа № 153 А. К. Талая г. Минска», Республика Беларусь.

Котова Эвитта Анатольевна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Краснощечекова Анна Евгеньевна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации».

Крутиков Макар Андреевич, ученик 11 «Б» класса Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 8 с углубленным изучением иностранных языков» города Смоленска.

Крылова Кира Андреевна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Куликова Олеся Николаевна, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры философии, биоэтики, истории медицины и социальных наук ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет».

Куренкова Юлия Дмитриевна, студентка ОГБПОУ «Смоленский автотранспортный колледж им. Е. Г. Трубицына».

Купченко Константин Владимирович, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; доцент кафе-

дры естественнонаучных и математических наук ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА.

Лабынкина Анастасия Геннадьевна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии»; студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Лавриненкова Алёна Олеговна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Лагутенкова Елизавета Алексеевна, специалист, эксперт клиентской службы Социального фонда России по Смоленской области.

Левковская Анастасия Сергеевна, военнослужащая.

Лямина Татьяна Евгеньевна, доцент кафедры философии, биоэтики, истории медицины и социальных наук ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет».

Лещинская Карина Дмитриевна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии».

Макаренков Никита Сергеевич, студент ОГБПОУ «Смоленский автотранспортный колледж им. Е. Г. Трубицына».

Масягина Юлия Борисовна, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент кафедры «Математика, информатика и общегуманитарные науки» ФГБОУ ВО Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

Морозова Екатерина Алексеевна, студентка ФГБОУ ВО Смоленский государственный медицинский университет.

Морозикова Ирина Владиславовна, кандидат психологических наук, доцент, заместитель декана факультета искусства и дизайна ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет».

Мицюк Наталья Александровна, доктор исторических наук, доцент кафедры философии, биоэтики, истории медицины и социальных наук ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет».

Музыченко Игорь Данилович, член Союза краеведов России.

Марутян Араксия Мкртиговна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Мухина Эвелина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет спорта».

Мухетдинова Надежда Дмитриевна, ведущий инженер ресурсного отдела Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Жилищник района Фили-Давыдково»; студентка ФГБОУ ВО «Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Никитин Кирилл Сергеевич, студент ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Никитина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет».

Новикова Наталья Викторовна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет».

Осипова Ксения Сергеевна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Пахомова Елизавета Александровна, кандидат исторических наук, доцент Волжского государственного университета водного транспорта.

Поздняков Илья Игоревич, студент ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации».

Порханова Кристина Андреевна, студентка Частного профессионального образовательного учреждения «Смоленский юридический колледж».

Пузанова Дарья Алексеевна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии».

Ратуш Юрий Павлович, студент ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Родионов Алексей Евгеньевич, магистрант кафедры «Международное право и международные организации» ФГНИУ «Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Родионов Иван Игоревич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-образовательного центра «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем».

- Сапотько Павел Михайлович**, магистр культурологии, директор Мемориального комплекса «Катынь» — филиала Государственного центрального музея современной истории России Свистов Роман Александрович, начальник отделения информатизации и обеспечения информационной безопасности УФССП России по Смоленской области.
- Свистова Анастасия Романовна**, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет».
- Сидорова Ирина Владимировна**, студентка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
- Симукова Валерия Алексеевна**, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
- Силина Карина Владимировна**, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации».
- Смирнов Артем Сергеевич**, студент ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
- Соловьева Галина Валентиновна**, преподаватель ОГБПОУ «Смоленский педагогический колледж».
- Степанов Павел Александрович**, студент ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
- Табунова Марина Павловна**, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии».
- Терехова Анастасия Андреевна**, преподаватель кафедры гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет спорта».
- Туров Артем Викторович**, российский государственный и политический деятель, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI, VII и VIII созывов.
- Уласик Марина Геннадьевна**, преподаватель ОГБПОУ «Смоленский автотранспортный колледж им. Е. Г. Трубицына».
- Ульянenkova Елена Александровна**, председатель Правления СОО МОФ «Российский фонд мира».
- Федоскин Николай Николаевич**, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры юриспруденции ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Фёдоров Тимофей Егорович, студент ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Фоменков Артем Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор Академии военных наук, доцент кафедры социально-политических коммуникаций ННГУ им. Н. И. Лобачевского; старший научный сотрудник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» НГЛУ им. Н. А. Добролюбова.

Чебакова Инна Александровна, студентка Частного профессионального образовательного учреждения «Смоленский юридический колледж».

Чернова Татьяна Георгиевна, филолог-журналист (Латвийский государственный университет), заместитель председателя Правления Смоленского областного отделения Международного общественного фонда «Российский фонд мира», член Совета РОА «Национальный конгресс Смоленской области, председатель совета СОО «Латышское землячество «Сакнес» («Корни»).

Чернова Ульяна Денисовна, студентка ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университета им. А. И. Герцена».

Черняев Александр Сергеевич, студент ФГБОУ ВО Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Чиков Сергей Сергеевич, аспирант ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»; руководитель Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Смоленского государственного университета; преподаватель Смоленского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Шикова Полина Викторовна, студентка ФГБОУ ВО «Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Якубенков Даниил Сергеевич, студент ФГБОУ ВО Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации».

Научно-популярное издание

«Историко- культурные связи славянских народов: от союза племен до союза государств»

Международная
научно-практическая конференция

Выпускающий редактор И. Штырова
Технический редактор В. Флиманков
Корректор Марина Красильникова

Издательство «Свиток»
214025, Смоленск, ул. Нормандия–Неман, 31–216.
Тел.: 8-910-787-82-59.

Подписано в печать 05.08.2024. Формат 60x90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 25,5. Тираж 500 экз.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Myriad Pro».